



ALMANAH • АЛЪМАНАХ • ALMANAC ASK

*Академики академи социологии
Казакстана*

2021

Казахстанский институт стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан

Ассоциация социологов Казахстана

ALMANAH • АЛМАНАХ • ALMANAC ASK

**АКАДЕМИКИ АКАДЕМИИ СОЦИОЛОГИИ
КАЗАХСТАНА**

г. Нур-Султан
2021

УДК 316
ББК 60.56
А 29

Редакционная коллегия:

Шаукенова З.К., доктор социологических наук *(председатель)*
Муқанова А.Ж., кандидат социологических наук *(ответственный за выпуск)*
Каримова Ж.К., доктор PhD (социология)
Калдыбаева О.В., доктор PhD (социология)
Толеев Ж.С., магистр социальных наук

А 29 Академики Академии социологии Казахстана. Almanah • Almanac • Альманах ASK.
– Нур-Султан: КИСИ при Президенте РК, Ассоциация социологов Казахстана, 2021.
– 208 с.

ISBN 978-601-7972-71-4

14-15 октября 2021 года в г. Нур-Султане в формате экспертной встречи состоится очередной VII Конгресс социологов Казахстана «Независимый Казахстан: социальные изменения и перспективы будущего», посвященный 30-летию Независимости Казахстана.

В его организации активное участие принимает Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан. Отдел социологических исследований КИСИ инициировал подготовку специального издания Almanah/Альманах/Almanac ASK, первый выпуск которого посвящен Академии социологии Казахстана.

В данном сборнике представлена краткая биографическая информация об академике Академии социологии Казахстана, их избранные статьи, из которых большая часть была опубликована в сборниках материалов конгрессов, форумов, конференций, проведенных Ассоциацией социологов Казахстана, начиная с 2002 года. Они отражают историю казахстанской социологии, становления крепкого профессионального союза социологов нашей страны, неразрывно связанную с историей независимого Казахстана.

УДК 316
ББК 60.56

ISBN 978-601-7972-71-4

© КИСИ при Президенте РК, 2021
© АСК, 2021

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
<i>Президент Академии социологии Казахстана</i>	
ТАЖИН М.М.	13
Приветственное слово на IV Конгрессе социологов Казахстана «Социальная модернизация казахстанского общества: достижения, проблемы и перспективы», посвященном 20-летию Независимости Казахстана	
<i>Академики Академии социологии Казахстана</i>	
АЖЕНОВ М.С.	19
О понятиях социальной структуры и социальной стратификации	
ГАРИФОЛЛА Е.	26
Институционализация социологии в Казахстане	
АЯГАН Б.Г.	32
Модернизация исторической науки в независимом Казахстане	
ДЖУНУСОВА Ж.Х.	46
Человек демократический как цель политической и социальной модернизации в Казахстане	
КУЛ-МУХАММЕД М.А.	54
Основа национального бытия	
ГАБДУЛЛИНА К.Г.	62
Қоғамның жаңа сатыға көтерілуіндегі әлеуметтік танымның алатын орны	
БИЕКЕНОВ К.У.	71
Энергетическая социализация личности в условиях перехода к новым источникам энергии будущего	
ГУРЕВИЧ Л.Я.	77
Проблемы интеграции Казахстана в мировую индустрию социологических и маркетинговых исследований	
СЕЙДУМАНОВ С.Т.	84
Роль социологии в развитии гражданского общества	

САДЫРОВА М.С.	91
Жоғары білім берудің социологиядағы зерттелу деңгейі	
БЕКТУРГАНОВА Б.И.	98
Гражданская и этническая идентификации региональной молодежи Республики Казахстан	
ШАУКЕНОВА З.К.	109
Вступительное слово на Первом конгрессе философов Казахстана	
ДЖАМАНБАЛАЕВА Ш.Е.	116
Роль университетов в социальной модернизации общества	
ЗАБИРОВА А.Т.	124
The new capital building as an urbanization policy of the emerging state	
АБДИРАЙЫМОВА Г.С.	129
Информированность студенческой молодежи о политической жизни страны	
КОНОВАЛОВ С.А.	136
Социологическая диагностика преимуществ и резервов развития Казахстана	
РУЗАНОВ А.Б.	142
Пандемия в Казахстане. 8 мега-трендов социальной реальности	
<i>Почетные академики Академии социологии Казахстана</i>	
НУРОВА С.С.	155
К истории становления социологии в Кыргызстане	
МАНСУРОВ В.А.	160
Интеллигенция: статус, функции и роль в обществе	
ТОЩЕНКО Ж.Т.	169
Новые тенденции в развитии социологической науки: поиск ответов на глобальные вызовы времени	
ФЁДОРОВ В.В.	176
Россия: образы будущего (доклад научного совета ВЦИОМ)	
КОРКУТ ТУНА	184
Развитие социологии Турции: краткий исторический экскурс	
ХАЯТИ ТЮФЕКЧИОГЛЫ	188
Nursultan Nazarbayev'in liderlik özellikleri üzerine bazı sosyolojik tesbitler	
ЭЛОИЗА МАРТИН	194
How to write a good article	

ПРЕДИСЛОВИЕ

В мире известен не один десяток самых часто приводимых определений понятия «социология» и не одна сотня наиболее популярных трактовок предмета этой интересной науки. Повторять их, перечислять даже самые из самых популярных нет смысла, потому что любой, интересующийся этим вопросом, легко найдет для себя источники для ответа и определит, что ему наиболее близко. Знать и понимать мир людей, в котором мы живем – это основная задача социальных и гуманитарных наук. И на этом поприще у социологов есть некая особая миссия.

Институционализация социологии в Казахстане началась задолго до обретения страной независимости, неразрывно связана с созданием в конце 70-х годов первых межвузовских социологических лабораторий и открытием в 1988 году в Казахском государственном университете им. аль-Фараби кафедры социологии. В 1971 году на базе кафедры философии КазГУ им. С.М.Кирова была открыта первая лаборатория социологических исследований, в конце 80-х годов на кафедре социологии КазГУ стали формироваться научные школы *Н.А. Аитова, М.С. Аженова, К.У. Биекенова*.

В 1990-е годы в КазГУ начинает работу диссертационный совет по защите докторских диссертаций по социологии, с 2006 года защиты диссертаций по социологии стали проходить также в Евразийском национальном университете им. Л.Н. Гумилева в г. Астане. Социология в это время как академическая дисциплина и специальность получила государственное признание в качестве самостоятельной, обрела площадку, оформленную в виде отдельных кафедр.

Впоследствии с обретением независимости социологическая наука в Казахстане получила значительный импульс к развитию. Все то полезное, что накопилось за эти годы в рамках советской, а затем российской, мировой социологической мысли использовалось для обеспечения роста молодой науки. Динамичность казахстанской социологии в том, что она начала свой путь в стенах ведущего университета страны и явилась свидетельством нарастающей волны востребованности эмпирических исследований.

Важным фактором ее развития стала потребность в концептуальной интерпретации, в релевантном измерении и диагностике постоянно развивающегося и меняющегося общества на основе реальных показателей и формализованных инструментов. В рамках независимого Казахстана социология прошла несколько ключевых этапов. Первый относится к периоду становления государства с 1991 по 1997 годы, который связан с возникновением социологических исследовательских центров «первой волны». Среди них возникший из структуры ВЦИОМ – РЦИОМ (в настоящее время ЦИОМ); БРИФ Центральная Азия (в настоящее время BRIF Research Group); Ассоциация социологов и политологов Казахстана – АСиП; Центр исследований «Сандж»; Научно-исследовательская Ассоциация «Институт демократии».

Начиная с 1997 года в Казахстане началась вторая мощная волна создания исследовательских служб, были созданы BISAM Central Asia, Институт сравнительных социальных исследований «ЦЕССИ-Казахстан», Казахстанский институт социально-экономической информации и прогнозирования (КИСЭИИП), Фонд «Центр социальных и политических исследований «Стратегия», «Ksilon Astana CG», на региональном уровне в социологический контекст стали плотнее включаться региональные вузы в городах Туркестан, Семей, Усть-Каменогорск, Актобе, Караганда. В процессе реализации этих двух этапов казахстанская социология смогла выйти на более четкую самоидентификацию в рамках научного и социетального поля Казахстана.

Начало третьего этапа ознаменовалось расширением социологического поля и формированием в 2002 году по инициативе первого в Казахстане доктора социологических наук М.М.Тажина профессионального сообщества социологов – **Ассоциация социологов Казахстана (АСК)**, учрежденной на первом национальном социологическом конгрессе «*Казахстанское общество и социология: новые реалии и новые идеи*». Тогда же Марат Муханбетказиевич был единогласно избран президентом АСК. В 2018 году на VI Конгрессе социологов он был также переизбран на эту должность в шестой раз.

Стратегическая цель АСК – раскрытие интеллектуального и научно-организационного потенциала социологического сообщества страны. За прошедшие годы социологическая практика в нашей

стране претерпела серьезные изменения, став не только научным, но и общественным феноменом. Ассоциация социологов Казахстана и ее президент сумели сыграть в этом очень большую роль.

С марта 2003 года АСК стала постоянным членом Международной ассоциации социологов (ISA). АСК как корпоративный научно-профессиональный институт объединил в своих рядах все социологические исследовательские центры страны, как независимые, так и те, которые работают в структуре вузов и государственных органов. Тем самым в Казахстане социологическое пространство и социологическая ассоциация как институционализированное выражение социологии совпадают.

Одной из особенностей казахстанской социологии является и то, что она в самом начале оказалась достаточно хорошо инкорпорированной в систему государственного управления. Первый Президент Республики Казахстан – Елбасы Н.А.Назарбаев всегда был очень чуток к общественным настроениям, общественному мнению. Систематические социологические исследования проводились по инициативе Аппарата Президента и Кабинета министров в 1990-х годах и потом Информационно-аналитического центра Администрации Президента и Аналитического центра Совета безопасности Республики Казахстан, Министерства информации и общественного согласия, в настоящее время Министерства информации и общественного развития.

В 2013 году вышла в свет книга главного научного сотрудника Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан доктора исторических наук, профессора Мурата Лаумулина «Ведущий аналитический центр страны», приуроченная к 20-летию КИСИ. В ней в главе «Магистральные направления исследований, основные научные и общественно-политические труды института» автор написал – *«Не первое с точки зрения интенсивности и количества исследований, но крайне важное с точки зрения изучения внутри-политической ситуации в стране место занимают в КИСИ социологические исследования и построенные на их основе аналитические разработки».*

Сегодня социология стала занимать одно из ключевых направлений в деятельности Института, в его структуре был создан Отдел социологических исследований.

По поручению Главы государства К.К.Токаева КИСИ был определен в качестве методологического центра по координации исследований, проводимых государственными органами в рамках Тематического плана исследований Администрации Президента. «Слышащее государство» предполагает постоянный мониторинг общественных настроений, достоверной информации о том, что думает народ.

На рынке социологических услуг в стране сегодня работает достаточно большое количество исследовательских структур, их численность на сегодняшний день достигла сотни. Главными государственными исследовательскими центрами в Казахстане, имеющими в своей деятельности развитие социологического направления, являются Казахстанский институт стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК, Институт философии, политологии и религиоведения (ИФПР), Институт мировой экономики и политики (ИМЭП) при Фонде Первого Президента Республики Казахстан, Казахстанский институт общественного развития (КИОР), Институт Евразийской интеграции, Научно-исследовательский Центр «Молодежь», Институт общественной политики партии Nur Otan.

В целом, характеризуя исследовательский рынок Казахстана, мы можем констатировать факт устоявшегося круга профессиональных социологических служб, результаты исследований которых можно считать надежными. Важным критерием, характеризующим уровень развитости социологической инфраструктуры, является высокое доверие казахстанцев к исследованиям.

Со второй половины 2004 года казахстанские социологи подключились к крупному межстрановому проекту – «Евразийский монитор», осуществляемый совместно с ЦИРКОН и ВЦИОМ России, партнерами из Украины, Беларуси, в общей сложности 13-тью постсоветскими республиками, включая Прибалтику, Грузию, страны Центральной Азии.

Ассоциация социологов Казахстана совместно с Союзом социологов тюркоязычных стран (ТюркСА) проводит межстрановое исследование «Тюркский барометр».

В целом следует отметить особую заслугу Стамбульского университета и Казахского национального университета имени аль-Фараби на начальном этапе становления Союза социологов тюркоязычных стран, а также социологов Турции

и Казахстана в укреплении в целом социологического сотрудничества между экспертами и интеллектуальными сообществами в тюркском пространстве. Конгрессы социологов тюркоязычных стран начали свою историю в 2005 году в Турции на первом Конгрессе социологов Тюркского мира в городе Коджаэли. Первым президентом ТюркСА стал декан социологического факультета Стамбульского Университета профессор Коркут Туна. К настоящему времени состоялись 7 конгрессов ТюркСА, из них по два были проведены в Турции и Казахстане (2008, 2016 гг.), по одному в Кыргызстане, Башкортостане, Татарстане. Президентом ТюркСА в настоящее время является М.М.Тажин.

Учитывая особую роль журналов в объединении социологов Ассоциация социологов Казахстана приняла решение об издании журнала «Әлеуметтану-Sociology» – межстрановой площадки для экспертных дискуссий социологов тюркоязычных стран, которая увидела свет в 2010 году. В прошлом году десятилетие журнала было отмечено в журнале СОЦИС (*Журналу «Әлеуметтану- SOCIOLOGY» – 10 лет! // Социологические исследования. 2020. № 7. С. 165-165*).

Развитие отечественной социологии отражает ключевые тренды и идеи в развитии мировой, глобальной социологии. АСК активно сотрудничает с МСА, так в конгрессах и конференциях АСК принимали участие Майкл Буравой, профессор Калифорнийского Университета в Беркли, президент Международной социологической ассоциации в 2010-2014 гг., нынешний президент МСА профессор Сари Ханафи, а также доктор Элоиза Мартин нынешний президент по публикациям, редактор журнала МСА *Current Sociology* в 2010-2014 гг. Казахстанские социологи заявили о своей готовности принять у себя в будущем Всемирный конгресс социологов.

АСК способствовал консолидации и укреплению интеллектуального ресурса Казахстана. При поддержке Ассоциации прошли защиту свыше 70-ти теперь уже докторов и кандидатов наук, а также десятки магистров и докторов PhD. Основными кузницами социологических кадров остаются КазНУ им. аль-Фараби и ЕНУ им. Л.Н.Гумилева.

За прошедшие годы было проведено 6 национальных Конгрессов, порядка 40 конференций и форумов, 10 международных конгрессов, Летние университеты, региональные

социологические школы, изданы ряд учебников социологии на казахском языке, сборник «Кто есть кто в казахстанской социологии», регулярно вручаются именные стипендии наиболее одаренным студентам по специальности «Социология», ежегодно проводятся полномасштабные социологические исследования. Ряд отечественных социологов за прошедший период благодаря поддержке Ассоциации социологов Казахстана отмечены государственными наградами и знаками Министерства образования и науки.

Казахстанская социология в настоящее время проходит дальнейшие институциональные изменения: развитие научно-исследовательских и учебных центров, рост прикладных исследований, появление на рынке труда новой генерации высококвалифицированных специалистов – докторов PhD.

Социология в Казахстане развивается по пути традиций и новаций. Она не отстает в развитии эмпирического изучения социальной реальности, все больше социологов в стране идентифицирует себя с этим профессиональным сообществом. Казахстанские социологи в настоящее время являются одной из самых сплоченных профессиональных групп в стране, а площадка АСК является платформой выражения социологических идей.

В этом значимая роль Ассоциации социологов Казахстана, ее вице-президентов, ученых секретарей, исполнительных директоров, всех деятельных членов АСК. Личность президента, высочайший интеллектуальный уровень, научный и государственный авторитет, управленческий талант М.М.Тажина на протяжении многих лет способствуют единению ученых, объединенных Ассоциацией социологов Казахстана.

Очередной VII Конгресс социологов Казахстана «*Независимый Казахстан: социальные изменения и перспективы будущего*», посвященный 30-летию Независимости Казахстана, состоится 14-15 октября 2021 года. Встреча социологов на этот раз пройдет в формате экспертной встречи, когда в оффлайне соберутся делегаты Конгресса, остальные члены АСК, партнеры, приглашенные гости ближнего и дальнего зарубежья станут онлайн участниками. Среди участников в зале Национальной академической библиотеки в г.Нур-Султане, в которой в очередной раз состоится встреча социологов страны, будут академики Академии социологии Казахстана.

В 2005 году на Втором Конгрессе социологов Казахстана президент АСК инициировал учреждение **Академии социологии Казахстана**. В этом решении продолжается магистральная линия деятельности Ассоциации социологов Казахстана по объединению социологов, ученых общественных наук Казахстана, укреплению имиджа и статуса отечественной социологии.

Сегодня в составе Академии 16 академиков, 6 почетных академика из числа зарубежных ученых. Ушли из жизни Заслуженный деятель Республики Казахстан Аженов М.С., профессор Джунусова Ж.Х. и почетный академик профессор Нурова С.С. – Светлая им память!

Среди академиков Академии социологии Казахстана – пять академиков, один почетный член Национальной академии наук Республики Казахстан. Президент Академии социологии Казахстана – М.М.Тажин.

КИСИ при Президенте РК, сотрудники которого являются активными членами АСК, принимает самое активное участие в организации и проведении VII Конгресса социологов Казахстана. Отдел социологических исследований инициировал подготовку данного издания – **Академики Академии социологии Казахстана. Almanah • Альманах • Almanas ASK.**

Само слово Альманáх происходит от арабского **أخنام** (астрономический календарь) означает разновидность серийного издания, который выходит не всегда с одной и той же периодичностью или вовсе представляет собой непериодический сборник, содержащий сведения из различных областей общественной деятельности, обычно с указанием научных достижений, приближаясь к типу справочников.

В нашем сборнике мы представили краткую биографическую информацию об академиках Академии социологии Казахстана и их избранные статьи, большая из которых была опубликована в сборниках материалов конгрессов, форумов, конференций, проведенных Ассоциацией социологов Казахстана, начиная с 2002 года. В них своеобразная ретроспектива социальных изменений, происшедших в казахстанском обществе за годы Независимости. История казахстанской социологии, становления прочного профессионального союза социологов нашей страны, неразрывно связанная с историей независимого Казахстана.





ТАЖИН МАРАТ МУХАНБЕТКАЗИЕВИЧ

Государственный деятель Республики Казахстан
Дипломатический ранг – Чрезвычайный и Полномочный Посол
Академик Национальной академии наук Республики Казахстан
Президент Академии социологии Казахстана
Президент Ассоциации социологов Казахстана (АСК)
Президент Союза социологов тюркоязычных стран (ТюркСА)

Президент Академии социологии Казахстана.

Окончил Алма-Атинский институт народного хозяйства, экономист.

Кандидат философских наук. Докторант Лондонского университета.

Первый доктор социологических наук в Казахстане (1990). Тема докторской диссертации: «Методологические аспекты исследования социально-территориальных различий».

Профессор.

Почетный профессор Стамбульского университета.

Академик Национальной академии наук РК.

Академик Академии социальных наук РК. Президент Ассоциации политологов РК.

Президент Ассоциации социологов Казахстана.

Президент Союза социологов тюркоязычных стран.

Академик Российской академии социальных наук. Академик Российской академии естественных наук.

Автор монографий: «Региональное исследование в СССР» (англ. яз., Лондон), «Непроизводственная активность городского населения в СССР» (англ. яз., Гаага), «Рекреационные условия жизнедеятельности городских жителей» (англ. яз., Гаага), «Человек. Регион. Город», «Региональная социология» (каз. яз.), «Основы социологии» (каз. яз.), «Әлеуметтану». Учебник в 2-х томах (каз. яз.).

Председатель редакционных советов изданий Ассоциации социологов Казахстана, журнала «Әлеуметтану-Sociology».

Государственный деятель Республики Казахстан: Государственный секретарь РК. Председатель Комитета национальной безопасности РК. Помощник Президента РК. Секретарь Совета Безопасности РК. Министр иностранных дел РК. Первый заместитель Руководителя Администрации Президента РК. Чрезвычайный и Полномочный Посол в Российской Федерации. Чрезвычайный и Полномочный Посол в Чешской Республике.

Награжден орденами «Құрмет», «Барыс» I, II и III степени.

Специальный выпуск журнала «Әлеуметтану-Sociology» № 1 (20) 2020 посвящен юбилею М.М.Тажина.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО на IV Конгрессе социологов Казахстана «Социальная модернизация казахстанского общества: достижения, проблемы и перспективы», посвященном 20-летию Независимости Казахстана¹

Уважаемые участники Конгресса, уважаемые гости, коллеги!

Сегодня мы собираемся четвертый раз на Конгресс под эгидой Ассоциации социологов Казахстана (АСК). Минуло уже почти 10 лет с момента нашего первого конгресса, на котором была создана АСК. Периодичность наших встреч устоялась и Конгрессы проходят стабильно один раз в три года.

Тема нынешнего Конгресса – вопросы социальной модернизации Казахстана. Неслучайно в год двадцатилетия независимости мы остановились на этой тематике. У модернизации много измерений. Есть и региональная специфика. Есть особенности исторического наследия. Есть и воздействие теоретической традиции. Наконец, нельзя отрицать и чисто политических влияний на то или иное понимание модернизации. Надеюсь, что весь спектр проблем найдет отражение в докладах участников нашего конгресса.

С момента своего создания мы достигли ряда результатов. *Во-первых*, с нашим участием создан Союз социологов тюркоязычных стран.

Это стало результатом взаимных связей казахстанских и турецких социологов. Три года назад мы скрепили этот союз вместе с нашими коллегами из России, Азербайджана, центрально-азиатских республик. Опираясь на такое сотрудничество мы усилили взаимодействие с Международной социологической ассоциацией (МСА).

Во-вторых, Казахстан принимает активное участие в межстрановых исследовательских проектах. Одним из

них является «Евразийский монитор», осуществляемый совместно с ЦИРКОН и ВЦИОМ России, партнерами из Украины, Беларуси, в общей сложности с 13-тью постсоветскими республиками, включая Прибалтику, Грузию, страны Центральной Азии.

Помимо этого, с нашими турецкими партнерами мы проводим межстрановое исследование «Тюркский барометр». Благодаря этому, Казахстан включился в крупный региональный исследовательский контекст. Мы используем передовые технологии лонгитюдных межстрановых сравнительных социальных исследований по модели «Евробарометр».

¹ Социальная модернизация казахстанского общества: достижения, проблемы и перспективы: Материалы IV конгресса социологов Казахстана. – Алматы, 2011. – 568 с.

В-третьих, Ассоциация способствовала консолидации и укреплению интеллектуального ресурса Казахстана. При поддержке Ассоциации прошли защиту свыше 70-ти теперь уже докторов и кандидатов наук, а также десятки магистров и докторов PhD. Основными кузницами социологических кадров остались КазНУ им. аль-Фараби и Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева.

Было проведено порядка 40 конференций. Это 4 национальных конгресса, 1 международный конгресс, 1 Летний университет, 5 региональных социологических школ. Изданы: учебник социологии на казахском языке; сборник «Кто есть кто в казахстанской социологии»; 4 специальных выпуска журнала «Саясат». Было вручено порядка 20 именных стипендий наиболее одаренным студентам по специальности «Социология».

Социология была внедрена в качестве обязательной дисциплины во многих вузах страны. Создана Академия социологии Казахстана. Ряд отечественных социологов за прошедший период, в том числе благодаря поддержке Ассоциации, получили государственные награды, награды МОН.

С 2010 года Ассоциацией издается свой журнал «Әлеуметтану-Sociology».

В рамках социологических форумов нашли обсуждение актуальные темы:

- соотношения национальной и мировой социологии;
- проблемы политического лидерства и социальной инженерии;

- гендерного, этнического и профессионального развития;
- человеческого капитала и инновационной социологии;
- совершенствования методики социологического измерения общественных процессов.

Из года в год качество социологических исследований растет. Довольно высока точность социологического прогнозирования. На этой основе можно утверждать, что в Казахстане качественно выросли экзитполы и социологический мониторинг общественно-политической ситуации.

Данные опросов с экспертными заключениями социологов стали важным аргументом для принятия политических решений. Однако социология не слилась с электоральными и политическими технологиями, как это произошло в некоторых постсоветских странах, и сохранила свое относительно нейтральное реноме. По данным исследований за 8 лет число казахстанцев, принимавших участие в различных опросах, удвоилось. При этом доверие к опросам не только не снизилось, но и выросло с 50 до 70-ти процентов. Более 70 процентов казахстанцев считают социологические исследования полезными.

Говоря о модернизации, хотел бы обратить внимание на то, что слова подобно вещам имеют свойство стареть и меняться. Концепт «модернизация», когда-то бывший в центре социологического дискурса, в глобальном смысле сместился на обочину гуманитарного мейнстрима.

Тому есть две причины. Во-первых, сегодня в теоретическом пространстве

важнее говорить не о переходе традиционного общества к современному, сколько о переходе современного общества в постсовременность.

Во-вторых, появляются словасоперники, несущие иногда более точную смысловую нагрузку, нежели старая добрая модернизация. Это соперничество в разреженном воздухе концептуальной конкуренции имеет несколько иную природу, чем реальные социально-экономические процессы. Я бы назвал это результатом внутренней самоорганизацией социологической теории.

В-третьих, нарастающая разнообразность современного мира просто не позволяет схватить его в терминах прошедшей эпохи. При этом скорость процессов такова, что меняется не просто теоретическая картина, меняется внутренняя природа самих изучаемых обществ настолько, что мы порой пытаемся измерить то, чего уже нет. Ситуация двадцать лет назад, когда мы обрели независимость, и сегодня, во втором десятилетии нового века, принципиально иная. В то же время теоретическая картинка часто остается в рамках той структуралистской модели, на которой воспитано старшее и среднее поколение наших социологов. Вместе с тем, модернизация как понятие обладает определенным эвристическим потенциалом. И в нашем случае это объясняется также несколькими факторами.

Еще в последнее десятилетие прошлого века наряду с термином глобализация возник и термин глокализация. То, что поначалу казалось победным шествием глобализации, обернулось вдруг множеством

локальных феноменов, региональным своеобразием. Не случайно появился тогда рекламный слоган «Думай глобально, действуй локально!». Поэтому и модернизация, снятая с повестки дня в старых индустриальных странах, оказалась весьма актуальной в других регионах мира. То, что казалось архаизмом в глобальном смысле, в региональном было сверхакуальным.

Кроме того, модернизация сохраняет свое значение для обществ, подвергшихся, так сказать, формальной модернизации в прошлое столетие. Сегодня, стоя на вершине 2011 года, мы можем трезво и без излишней горячности, оценить победы и поражения прошлого столетия. Казахстан прошел советскую модернизацию. Она принесла немало блага для страны. Но она была страшной по своим этническим последствиям. Прежде всего, для казахского народа. Мы заплатили чудовищную цену за такую модернизацию. Миллионы наших предков – прямая жертва такой модернизации. Это горькая правда. И как всякая правда в истории, она не бывает одноцветной.

Но не менее важно другое. Модернизация коснулась промышленности, урбанизации, появления новых социальных групп, но она не затронула некоторых традиционных институтов. В том числе, институтов, связанных с идентичностью, социальной мобильностью, системой социальной солидарности, кровнородственными и территориально-родовыми механизмами, способами групповой защиты и карьерного продвижения. Они были затронуты, но не изменены по существу. Поэтому, когда мы говорим

о модернизации, необходимо иметь в виду, что это не только технические инновации и создание конкурентоспособной экономики, это и модернизация самого главного – социальных институтов традиционного типа. Социологический анализ этих институтов и механизмов был бы полезен в чисто прагматическом смысле.

Здесь необходима тонкость социологической оптики, ибо традиционные институты порой выступают как тормоз, а порой являются внутренним содержанием национальной идентичности. Огульное отрицание традиционного является чертой именно «формальной модернизации». Как показывает опыт современности – вне национальной традиции модернизация обречена на неудачу, она превращает модернизируемый народ в население. В то же время неумеренная идеализация традиционного просто по причине его древности ведет любую нацию к пикнику на обочине. Оставаться на обочине, пропуская вперед других, это и есть забвение традиций и памяти предков, вошедших в историю именно своей высокой адаптивностью и выживаемостью в любых, даже самых драматических исторических обстоятельствах. Кратко говоря, необходимо точно оценивать, что мы хотим модернизировать, а что из традиций не просто сохранить, но и развить.

И нельзя сводить казахскую традицию только к фольклору и быту. Казахская традиция – это, прежде всего, психотип народа. Это открытый, гибкий, пластичный и толерантный взгляд на мир. Это то, что остро востребовано современностью. Почему нужно

отказываться от этого традиционного, но и весьма актуального багажа?

На институциональном уровне весьма интригующе выглядит возможность трансформации традиционных казахских институтов в элементы нового гражданского общества. Это огромная тема, которая практически не исследована.

Но и вне этих локальных рассуждений, соотношение традиции и модернизации связано с двумя глобальными явлениями. Первое – это десекуляризация. Первое десятилетие нового века ясно показало, что религию рано списывать со счетов. Мы наблюдаем не просто возрождение, а скачкообразный рост религиозности в разных регионах планеты. Это явно не случайность. Обращение к религиозной традиции – это жесткий ответ на светскую модернизацию. Но дело этим не исчерпывается. Один из важнейших институтов традиционного общества, религия, становится серьезным политическим фактором и на региональном и на геополитическом уровне.

Возникает и другой вопрос, а возможна ли модернизация самой религии? Мы видим различные попытки модернизации, например, ислама, в том числе консервативной модернизации в виде разных версий фундаментализма. Все это имеет прямые политические последствия. А опосредованным способом связано с проблемами безопасности. Социологическое исследование религиозности и религиозных институтов как части модернизационного процесса не просто важно, но жизненно необходимо. Это не та сфера, где можно махать

шашкой и принимать безапелляционные решения. Нужна научная проработка темы и предельно взвешенные управленческие технологии.

Другой опорный элемент в анализе традиции и модернизации – это этническая и национальная идентичность. Последние десять лет убедительно показали, что модель мультикультурализма, к сожалению, потеряла свою эффективность. С удивительным единодушием канцлер Германии, премьер Великобритании, президент Франции объявили об этом в конце 2010 и начале 2011 года. На политическом уровне объявлено о концептуальной кончине мультикультурализма. И проблемы этнической идентичности снова встали во весь рост перед европейским миром. Однако и в нашей части планеты этническая идентичность и модернизация стоят

перед многими развилками. Мы видим очень жесткие и кровавые этнические конфликты в Центральной Азии даже сегодня. Насколько эффективной будет дальнейшая модернизация в Центральной Азии во многом зависит от того, как будут развиваться механизмы этнической и национальной консолидации. Роль социологии в изучении этнической проблематики, конечно, не сводима только к полевым исследованиям конфликтного потенциала или изучению этнической идентичности. Вопрос значительно сложнее и интереснее. Речь идет о теории модернизации полиэтнического общества в условиях десекуляризации и политического транзита.

Таким образом, модернизация имеет многомерный характер.

Надеюсь, что наш Конгресс внесет свой вклад в изучение этих вопросов.



IV Конгресс социологов Казахстана. Алматы, Дом Дружбы, 2011 г.



АЖЕНОВ МАТИПУЛЛА САЛАХАТДИНОВИЧ

1932 – 2011 г.г.

Заслуженный деятель Республики Казахстан

Академик Академии социологии Казахстана.

Окончил факультет философии и экономики Казахского Государственного Университета имени С.М. Кирова.

Кандидатская диссертация «Методологические основы исследования социальной практики» (1963).

Докторская диссертация «Социально-классовая структура современного общества» (1974).

Доктор философских наук. Профессор.

Заведующий кафедрой философии Института повышения квалификации преподавателей общественных наук (ИПК).

Директор ИПК преподавателей общественных наук.

Декан философско-экономического факультета КазГУ.

Профессор кафедры социологии факультета философии и политологии КазНУ им. аль-Фараби.

Автор более 200 научных работ, в том числе монографий: «Социальная стратификация в Республике Казахстан», «Кедейшілік социологиясы», «Социальная структура общества» и др.

Под его руководством защитили диссертации 12 докторов и 30 кандидатов социологических наук.

Награжден орденом «Знак Почета», медалью «За трудовые отличия», нагрудным знаком «Отличник высшей школы СССР».

Удостоен Почетного звания «Заслуженный деятель Республики Казахстан».

Кавалер ордена «Парасат».

Об академике Аженове М.С. вышла книга в серии книг «Өнегелі өмір» Аженов Матипулла. Қазак университеті, 2012 ж., а также ему посвящен специальный выпуск журнала «Әлеуметтану- Sociologiya» №1 (4) 2011, «Матипулла Салахатдинович Аженов: Ученый, Педагог, Человек».

О ПОНЯТИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ И СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ²

Понятия социальной структуры и социальной стратификации являются ключевыми категориями современной социологии. Разработка указанных категорий является актуальной, поскольку развитие общества вносит определенные коррективы и изменения в существующее понимание этих категорий. В советской социологии больше уделялось внимания таким категориям как «социальная структура», «классовая структура», «социально-классовая структура». Что же касается категории «социальная стратификация», то она разрабатывалась преимущественно в западной социологии, в особенности, в американской, а в советской социологии она стала упоминаться только в конце 70-х гг. прошлого столетия.

Понятие социальной структуры является общепризнанным и давно введено в научный оборот. Социальная стратификация как понятие имеет не очень длительную историю и также очень часто применяется в социологии. Между этими понятиями имеется близость по содержанию, поскольку они отражают одну и ту же реальность или объект. Некоторые социологи даже отождествляют эти понятия, поскольку не видят существенных различий в их содержании. И, тем не менее, по нашему мнению, эти понятия, хотя и близки, но имеют различия,

касающиеся их содержания. Понятие «социальная структура» наибольший акцент делает на целостность исследуемого объекта, имеет как бы интегративный характер, подчеркивает взаимосвязь, взаимоотношения однопорядковых явлений и процессов. Социальная стратификация – понятие, отражающее дифференциацию, различия между классами и социальными группами, входящими в социальную структуру общества.

Что такое социальная структура общества? В научной литературе и учебниках по социологии имеется множество определений этого понятия. Эти определения разные по формулировке, в словесных выражениях. Но они довольно близки по содержанию, поскольку речь идет в этих дефинициях об одном и том же объекте, а именно – о реальной социальной структуре общества.

Понятие социальной структуры применяется в нескольких значениях. Первое значение – самое широкое, когда понятием социальная структура охватывается вся структура общества. Такой социетальный подход применяется в философии, а социологи этим широким смыслом почти не оперируют. Социология имеет дело с конкретными элементами общества и поэтому употребляет это понятие в более узком смысле. Социальная структура – это

² *Гражданское общество и социальный прогресс в XXI веке: Материалы Второго Конгресса социологов тюркоязычных стран и третьего конгресса социологов Казахстана. – Алматы, 2008. – 577 с.*

одна из конкретных структур общества. Она имеет место в обществе наряду с экономическими, политическими, идеологическими, духовными, семейными и другими структурами. Под социальной структурой понимается совокупность социальных классов, социальных, социально-профессиональных, социально-демографических, поселенческих и этнических общностей, социальных институтов и способов взаимодействия, взаимоотношений и связей. Такое определение указывает на то, что социальная структура представляет, во-первых, набор различных элементов, во-вторых, их связи и отношения.

Социология социальной структуры имеет свой набор понятий и категорий, который разработан или разрабатывается в мировой социологии. Наиболее ключевыми понятиями и категориями здесь являются: класс, социальная группа, социально-профессиональная группа, социально-демографическая и поселенческая группа, этническая общность, страта, социальная позиция, социальная роль, социальная иерархия, социальная дифференциация, социальная стратификация, социальное поведение, социальный статус, социальный престиж, социальное ранжирование, социальные нормы, социальная структура, классовая структура, социальный слой, социальная функция, социальная мобильность, социальное перемещение, социальный авторитет, социальный институт и др. Данное перечисление, хотя и неполное, показывает, какими сложными понятиями и категориями оперирует социология социальной

структуры. Социальная стратификация, основу которой как теории заложили К.Маркс, М.Вебер, П.Сорокин, Т.Парсонс и др. акцентирует внимание на существующих в обществе дифференциации, различиях, противоречиях, делении по экономическим, политическим и социальным признакам. Эти признаки называются стратообразующими признаками

Теория социальной стратификации объясняет состояние реальной социальной структуры общества. Основным базовым понятием в этой теории является понятие страты. Страта это термин, взятый из геологии, что означает слой, пласт земной коры. В применении к обществу этот термин становится уже научной категорией, социологическим понятием, обозначающим социальные группы, социальные слои. Отдельные социологи, например, Э.Гидденс, расширяют объем этого понятия. По его мнению, стратами являются рабство, касты, сословия и классы. Многие зарубежные социологи включают также в страты этнические группы. Подавляющее большинство западных социологов стратами называют все социальные, социально-профессиональные группы. По их мнению, общество состоит из много численных страт. Страты могут быть по численности большими, средними и даже небольшими. Многие социологи западных стран вообще отрицают деление общества на классы, признавая только лишь страты. Страты могут быть близкими друг другу по многим параметрам, но подавляющее большинство страт различаются друг от друга и даже могут противостоять друг

другу. Например, враждующие страты этнического порядка, или предприниматели и рабочие и т.д.

Страты расходятся по основным стратообразующим признакам. Этими признаками могут быть доход или расход власть и влияние, авторитет, престиж, статус, образование, профессия, культура, принадлежность к элитной группе. Этическое происхождение, место жительства и многие другие. Имеются главные решающие признаки страты. Это уровень материального богатства, уровень благосостояния и власть Два фактора – материальное богатство и власть действительно являются решающими и именно по ним, главным образом, происходит стратификационное деление по всех обществах рыночного порядка.

Макс Вебер, крупнейший социолог XIX века, наряду с другими проблемами занимался также вопросами социальной структуры общества. М.Вебер соглашался с тем, что основой деления общества являются объективные экономические условия. Дальше же начинается расхождение его взглядов с позицией Маркса. Во-первых, М.Вебер считает, что существование классов связано не только с обладанием собственностью, но с другими экономическими различиями, которые не имеют прямого отношения к собственности. Квалификация, наличие диплома, умения и навыки работника также являются одним из оснований деления общества на классы и группы. Во-вторых, Вебер рассматривает в качестве основания своей теории социальной стратификации статус, престиж, власть, партийность. Маркс

не отрицал указанные факторы как таковые, но не считал их классовообразующими. Класс у М.Вебера это группа людей, каждая из которых имеет шансы получить: 1) определенное качество материальных благ; 2) условия жизни и 3) пройти определенный жизненный путь. Вебер уделял достаточное внимание сословной стратификации и указывал на отличительные признаки такой стратификации как классовая. В XX веке, особенно в первой его половине, на Западе появляется множество социологических теорий, которые были направлены на исследование социальной структуры общества.

Одним из основателей теории социальной стратификации в XX в. стал американский социолог П. Сорокин. Определяя суть теории социальной стратификации. П. Сорокин пишет: «Социальная стратификация – это дифференциация некой данной совокупности людей (населения) на классы в иерархическом ранге». Оно находит выражение в существовании высших и низших слоев. Ее основы и сущность – в неравномерном распределении прав и привилегий, ответственности и обязанности, наличии и отсутствии социальных ценностей, власти и влияния среды членов того или иного общества. П.Сорокин выделяет несколько групп людей, которые именуется как элементарные (объединенные одним признаком), кумулятивные (объединенные двумя и более признаками) и сложные конгломеративные как очень большие группы, например, население региона и т.д. Он выделяет три формы стратификации: 1) экономическая стратификация; 2) политическая стратификация;

3) профессиональная стратификация. П.Сорокин явился также основоположником так называемой теории социальной мобильности. Под социальной мобильностью – писал он – понимается любой переход индивида или социального объекта (ценности), то есть всего того, что создано или модифицировано человеческой деятельностью, из одной социальной позиции в другую. По мнению П.Сорокина существуют два основных типа социальной мобильности горизонтальная и вертикальная. Основные концептуальные положения П.Сорокина по теории социальной стратификации и социальной мобильности были углублены, развиты его учениками во второй половине XX века.

Современные западные социологические теории во многом продолжают идеи М.Вебера, П.Сорокина и других социологов первой половины XX века. Следует отметить социологов, которые внесли огромный научный вклад в развитие теории социальной стратификации. Это Т.Парсонс, Р.Парк, Б.Барбер, Леви-Стросс, Э.Рапф, У.Уорнер, Липсет, К.Допис, У.Мур, Д.Трейман. Э.Гидденс, П.Бурдьё, Р.Дарендорф. Р.Ротмэн. Ш.Эйзенштадт и др. Во взглядах этих социологов имеются определенные расхождения. Но при всем этом они едины в том, что современное общество стратифицировано, дифференцировано и разделено на множество групп, общностей и что между этими группами и общностями имеются различия, конфликты. Однако эти различия и конфликты могут быть устранены, смягчены и общество может развиваться в нормальном русле. По-

давляющее большинство современных западных социологов отрицает необходимость, и даже возможность острой классовой борьбы цивилизованных, демократических странах.

Основные исследования в теории социальной стратификации ведутся вокруг ряда вопросов, важнейшими из которых являются:

- сущность самой теории социальной стратификации, круг проблем, которым занимается данная теория;
- основания, по которым происходит деление общества на страты. Речь идет о критериях, признаках, которыми обладает страта;
- проблемы классов.

Есть другие вопросы и проблемы, которыми занимается теория социальной стратификации. Много исследований по проблемам социальной мобильности, социального поведения групп и личности, о социальных функциях и статусах.

Значительное место в исследованиях западных социологов занимает проблема среднего класса. Многие западные социологи, как мы уже отметили, признают термин «класс». Но этот термин, а вернее категорию, они применяют в собирательном значении. Все страты, которые имеются в обществе, объединяются в классы. «Мы можем – пишет английский социолог Э.Гидденс – определить классы как большие группы людей, которые отличаются по своим общественно-экономическим ресурсам, значительно влияющим на стиль их жизни». Стратификацию, тот же Гидденс определяет как структурированное неравенство, существующее между различными

группами людей. В американской социологии имеет место семиклассовая, шестиклассовая системы социальной стратификации. Большинство социологов придерживается трехклассной системы: богатый класс, средний класс, бедный класс.

Американская социология акцент делает на исследование конкретной социальной структуры и выясняет тенденции ее развития, дает практические рекомендации по регулированию процессов социального деления, словом занимается практическими делами. В этом плане довольно интересен семиклассный вариант американского общества, предложенный У.Уорнером, при этом каждый класс делится на множество страт, которые отличаются друг от друга в основном по таким признакам как профессия, ранг в структуре власти, степень богатства и бедности, образование, статус и другим признакам.

В развитых странах мира в составе населения высок удельный вес среднего класса, который по некоторым подсчетам доходит до 60-70% от всего населения. Здесь наблюдается низкий удельный вес бедного класса, который приблизительно колеблется от 5 до 15%. Социологи применяют геометрические фигуры для изображения социальной структуры населения. Для развитых стран применяется ромб – фигура, где середина более широка, т.е. средний класс является многочисленным, а верхняя и нижнюю части (богатый и бедный класс) узки, т.е. малочисленные.

Социальная структура развитых рыночных стран довольно подвижная,

динамичная, в ней значительную роль играет социальная мобильность. Речь идет о переходе индивидов из одного класса, социальной страты в другой класс или страту, о более благоприятных экономических, социальных и политических возможностях для таких переходов. Такие общества называются открытыми. В социальную структуру включается социальный институт. Категория социального института наиболее слабо разработанная, хотя этой категорией пользуются очень часто. В.И. Добренков, А.И.Кравченко пишут: «Социальный институт следует понимать как главный компонент социальной структуры, интегрирующий и координирующий множество индивидуальных действий людей, упорядочивающих социальные отношения наиболее важных сферах общественной жизни».

Т.Веблен рассматривал социальную эволюцию общества как процесс естественного отбора социальных институтов Р. Милле под социальным институтом понимал общественную форму определенной совокупности социальных ролей. П.Бергер определяет социальный институт как комплекс социальных действий, например, юридический закон социальный класс, брак, организационно оформлена религия. По мнению Л.Бовье социальный институт – это система культурных элементов, ориентированных на удовлетворение набора конкретных социальных потребностей и целей. Дж.Бернард и Л.Томпсон определяют социальный институт как совокупность норм и образцов поведения. По их мнению, это сложная конфигурация обычаев, традиций, верований,

установок, правил регуляторов и законов которые имеют определенную цель и выполняют определенные функции.

По определению С.С.Фролова социальный институт – это система социальных связей и совокупность социальных норм, существующих определенной области человеческой деятельности, т.е. реализуемых на практике. Словом, имеются различные определения очень близки другу другу. Можно сказать, что социальный институт обладает рядом признаков и составляющих элементов. Это роли, статусы, формальная и неформальная организация, совокупность норм и правил, комплекс социальных действий. Социологи насчитывают примерно 5 основных типов социальных институтов. Это институты брака и семьи, политические, экономические, образовательные, религиозные

институты. Имеют место в обществе и другие социальные институты. Это институты науки, медицины и другие.

Социальный институт представляет собой элемент, входящий в социальную структуру общества. Вместе с тем, данная категория имеет свою автономию, она рассматривается самостоятельно как социологическая теория. Современный Казахстан развивается как рыночное общество. В нем происходят такие социально-экономические изменения, которые могут быть объяснены категориями, понятиями, принятыми в западной социологии. Но поскольку Республика Казахстан имеет свои особенности в развитии экономических, политических и социальных отношений, то рассматриваемые категории и понятия, их содержание могут быть скорректированы в соответствии с этими особенностями.



ГАРИФОЛЛА ЕСИМ

Заведующий кафедрой философии ЕНУ имени Л.Н. Гумилева
Академик Национальной академии наук Республики Казахстан
Лауреат Государственной премии Республики Казахстан

Академик Академии социологии Казахстана.

Окончил факультет филологии Семипалатинского государственного института им. Н. Крупской.

Кандидат философских наук.

Доктор философских наук. Тема диссертации: «Проблема Бога и человека в мировоззрении Абая (герменевтический анализ)».

Профессор.

Академик Национальной академии наук Республики Казахстан.

Декан факультета философии и политологии Казахского национального университета им. аль-Фараби (2001–2007).

Депутат Сената Парламента Республики Казахстан (2007–2013).

Автор свыше 600 научно-исследовательских статей, из них монографий: «Казахская философия. Пирамида в степи, или философия любви», «Хаким Абай» (на каз., рус., турец., и англ. языках), «Агония социализма» (на рус., англ., и турец. языках), «Ғұлама-наме».

Подготовил 22 доктора наук, 30 кандидатов наук, 7 докторов PhD.

Награжден орденом «Барыс» 2 степени, орденом «Құрмет»; нагрудным знаком Президента РК «Алтын Барыс».

Отмечен нагрудными знаками МОН РК «За заслуги в развитии науки РК», «Почетный работник образования РК».

Почетный гражданин города Семей.

За трилогию «Ғұлама-наме» удостоен звания Лауреата Государственной премии Республики Казахстан в области литературы и искусства имени Абая.

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ СОЦИОЛОГИИ В КАЗАХСТАНЕ³

Уважаемые участники Конгресса!

Я, как декан факультета, искренне рад, что Вы приняли наше приглашение и нашли возможность стать участником Первого Конгресса социологов Казахстана. Надеюсь, что темы заявленные организаторами, станут предметом оживленных и интересных дискуссий.

Наша жизнь проходит в постоянно меняющемся мире. Почему происходят изменения в мире? Почему условия нашей жизни отличаются от условий жизни наших предков? Какие изменения ожидают нас в будущем? Все эти вопросы имеют прямое отношение к социологии, науке о социальной жизни человека, групп и общества.

На характер и особенности становления социологии повлияли политические и социальные изменения. Возникнув в недрах философии, социология официально институализировалась в конце 60-х годов, когда была легитимирована техника опросов, а социологи получили поддержку правительства. Советская социологическая ассоциация основана в 1958 г., Институт конкретных социальных исследований возник в 1968 г., а в 1972 г. он переименован в Институт социологических исследований (ныне Институт социологии). Официальный орган Академии наук – журнал «Социологические исследования» учрежден в 1974 году. (1)

Начало 60-х гг. в социологической науке отмечено с ее новым возрождением. Этот период отмечен научной деятельностью таких ученых, как М.С.Аженов, А.Н.Нысанбаев, В.А.Сапрыкин, В.А.Черняк, Н.А.Аитов, Д.Кшибеков, М.М.Тажин, Р.К.Кадыржанов, Л.А.Байдельдинов, К.Г.Габдуллина, Е.М.Арын, С.Т.Сейдуманов, А.И.Артемьев, К.У.Биекенов, А.Г.Акмамбетов. Этому способствовала институционально-организационная основа становления, которая отразилась в открытии отделений, кафедр социологии в вузах, социологических служб. В КазГУ им. аль-Фараби с 1998 г. действует социологическое отделение, которым курирует кафедра социологии, где функционируют не только бакалавриат и магистратура, но и аспирантура, докторантура и диссертационный Совет.

Сейчас в мировой науке наметился новый неклассический этап развития в теоретической основе которого лежат достижения обществоведческой науки.

Неклассическая социология опирается на социологию изменений, которая, в свою очередь ориентируется на новое видение мира, на диатропику и синергетику. Именно в этом контексте неклассическая социология ориентируется на новую динамику социокультурных изменений, полицентричность мира, изменчивость роли

³ *Казахстанское общество и социология: новые реалии и новые идеи: Материалы I Конгресса социологов Казахстана. Алматы. 17-18 мая 2002 г. – Алматы: Казак университеті, 2002. – 440 с.*

центров социокультурной энергетики, влияние различных факторов и условий бытия общества и человека, развитость их жизненных сил [2]. В новых условиях перед нами стоят новые задачи. Это связано с тем, что перед социологической наукой Казахстана стоят новые проблемы в связи с новым объяснением факторов формирования новой картины мира, основанной на синтезе восточных и западных представлений, на основе строго рационального познания и полета свободной фантазии и интуиции.

Наши социологи сами предлагают свои социально значимые научные и аналитические разработки, программы прикладных исследований для государственных образовательных и коммерческих структур. Об этом свидетельствуют защищенные диссертации «Урбанизация и ее социальные последствия», «Социальные причины преступности», «Институционализация социологической мысли в Казахстане», «Социологический анализ деликвентного поведения молодежи Казахстана», «Предприниматели как сольная группа», «Социальная адаптация женщин к современным рыночным условиям» и т.д. Они доказывают свою необходимость в деле научного обеспечения радикального реформирования как республики в целом, так и ее регионов.

Одним из перспективных направлений развития социологии, которым должны заниматься социологи Казахстана, является исследование социокультурных измерений казахстанской цивилизации: параметров и факторов цивилизационной устойчивости в условиях социальных реформ.

Исследуется равновесие современного казахстанского общества как социальной системы. Задачами исследования могут быть оценка политической ситуации, сложившейся в стране, определение причин трудностей становления политики рыночных отношений, угроз безработицы, принципов преодоления бедности.

В ходе исследования будут определены факторы, оказывающие положительное влияние на укрепление межэтнических отношений: сильная идея единой государственности; продуманная государственная политика в сфере межэтнических отношений; сложившиеся исторические традиции межэтнических отношений.

В процессе исследования особое внимание уделяется определению таких флуктуаций, препятствующих стабильному равновесию общества, как коррупция, злоупотребление в органах власти; миграционные процессы; падение уровня культуры людей; распространение наркотиков и наркобизнеса. Эти и другие негативные факторы отрицательно влияют на индекс человеческого развития, разлагают энергетический, информационный и организационный потенциалы общества. Именно эти параметры являются измерениями социокультурного движения и гуманитарного развития человека.

Необходимо отметить наиболее перспективные направления исследований – социальные аспекты экономической реформы; социальная политика и социальная программа; особенности социальных процессов в современных условиях; социальное проектирование в условиях рыночных явлений; роль социологического

образования в обществе, социологическая экспертиза проектов, особенно инвестиционных проектов (иностранных и отечественных) (3).

Читая курс социологии религии на нашем факультете я прихожу к выводу, что одной из задач социологии является изучение теоретико-методологических и практически вопросов религии, механизма реализации конституционного права человека на свободу совести и религиозной толерантности, отношения религиозных организаций и общества, анализ религии и политики. Необходимо провести социологический анализ эволюции взаимосвязи религии и политики, и в рамках секуляризации и сакрализации показать процессы взаимодействия религиозного и социального факторов. С помощью социологического анализа можно выявить особенности гражданского общества, уточнить демократические принципы и их связь с политической культурой, исследовать процесс формирования конфессиональных отношений, определить проблемы и специфику формирования свободы совести, религиозной толерантности.

В литературе полностью не раскрыты особенности современной религиозной ситуации в Республике Казахстан. В связи с этим надо определить толерантный потенциал на правительственном, личностном и межконфессиональном уровнях и прогнозировать динамику религиозного плюрализма выработать рекомендации для эффективной организации процесса модернизации конфессиональных отношений.

При этом должны быть определены границы толерантного потенциала религиозных организаций и выявлены прогностические сценарии парадигм дальнейшего развития демократического общества и религиозного плюрализма. В центре внимания должно быть исследование проблем фундаментализма и религиозного сепаратизма, а также нарастающих конфликтов на религиозной почве.

Для Республики Казахстан проблема межнациональных отношений и культуры межэтнического общения, в частности, является одной из самых важных. На территории нашей республики живут представители более 130 этносов, принадлежащих к разным языковым семьям, религиозным конфессиям, культурам. И все, от самого крупного – казахского (около 8 млн человек) до самого малого по численности татов (51 человек) наделены особым этнокультурным складом, сознанием и поведением, вступали продолжают вступать между собой многочисленные контакты социальные экономические, культурные, семейные. Тем более в условиях демократизации общественной межэтническое общение происходит на фоне роста национального самосознания. Он сопровождается усилением значимости фактора этнокультурной специфики (интереса к своим этническим истокам: языку, обычаям, традициям, этнокультуре), его возрастающим воздействием на различные стороны общественной жизни.

В этих условиях на первый план выходит проблема культуры межэтнического общения, которая имеет

множество аспектов и все они на современном этапе требуют дальнейшего осмысления, уточнения, научного исследования с позиции социологической науки. Поэтому одной из главных задач этносоциологии является изучение содержания, проблем, особенностей формирования и факторов развития культуры межэтнического общения. В социологической литературе недостаточно рассмотрены феномен роста национального самосознания, его специфика, определить особенности этнокультурной детерминации межэтнического общения в условиях роста национального самосознания в условиях межэтнического общения. Почти не рассмотрены основные социальные противоречия в процессе формирования культуры межэтнического общения в условиях современного Казахстана. Одним словом должны быть открыты общесоциологические и специфические закономерности формирования и становления культуры межэтнического общения в условиях демократизации общества.

В связи с этим возникает и другая социологическая проблема. Эта комплексное изучение процесса становления государственного языка как социального института. В ходе исследования необходимо определить основные социальные факторы, оказывающие непосредственное воздействие на функциональное использование государственного языка разработать методологию и инструментарий социологического исследования по изучению современной языковой ситуации и выработать практические рекомендации и пути расширения сфер употребления государственного

языка в системе общественно-политических отношений Казахстана. Нужен системный социологический анализ в контексте взаимодействия «язык – общество», а также выявлен научно-категориальный аппарат, описывающий тенденцию развития языка как социального явления. В литературе недостаточно определена степень влияния социальных факторов на развитие языка, а также на функционирование и развитие государственного социального института политик общества. Институционализация государственного языка как основного элемента языковой политики должна рассматриваться и анализироваться с позиции влияния микросоциологических и макросоциологических факторов на его полноценное функционирование в казахстанском обществе.

Когда мы исследуем социальные процессы обращаем прежде всего внимание на изучение теоретико-методологических аспектов перехода от патернализма к новой, адекватной целям социально-политической трансформации, социальной политике Казахстана. Здесь исследования должны быть направлены на существующие и в современном мире основные типы социальной политики и на этой основе определение характера социальной политики Казахстана, разрешение противоречий становления социального партнерства как новой формы социальной политики. Дело в том, что социальная политика Казахстана не соответствует ни одной из существующих типологии моделей социальной политики, поскольку

социальная политика государства, в силу слабости его экономического потенциала носит неопределенный характер. Что касается социального партнерства в Казахстане, то несмотря на свою институциональную оформленность, несет на себе черты патернализма вследствие несформированности его социокультурных предпосылок. Результаты таких исследований имели бы значение для дальнейшей разработки проблемы социальной политики и социального партнерства.

На этапе своего развития социология переживает четыре процесса – институционализацию, академизацию, профессионализацию и сциентификацию, которые между собой тесно взаимосвязаны.

Академизацию и профессионализацию часто понимают как две стороны процесса институционализации. Профессионализация означает повышение квалификации, формирование научных сообществ, академизация – вовлечение социологии в сферу университетской науки и завоевание

социологией своего места в ряду академических дисциплин, сциентификация – превращение разрозненной суммы знаний в строгую науку, обладающую сложной внутренней структурой. Институционализация – более широкий процесс признания обществом социологии в качестве науки (4). Этот процесс, прежде всего, наглядно фиксирует результативность научной деятельности, рост профессиональной культуры.

В целом, институционализация социологии продолжается. Социология – это наука, помогающая обществу глубже и конкретнее познать себя, основу социального взаимодействия людей, эффективно распорядиться своей свободой, самоорганизоваться на основе приоритета прав личности. Социология, используя разнообразные методы научного познания, осмысливает общество как реальность. При изучении того или иного социального явления она стремится познать конкретные механизмы зависимости, связи, влияющие на изучаемый предмет.

Список использованной литературы

1. Журнал «Социологические исследования». №5, 92. с.70.
2. Григорьев С.И., Субетто Л.И. Основы неклассической социологии новые тенденции развития культуры социологического мышления на рубеже XX-XXI вв.). Барнаул, 2000. С.74.
3. Журнал «Саясат» Алматы, 2000г. № 6-7. С.93.
4. Там же. С. 93.



АЯГАН БУРКИТБАЙ ГЕЛМАНОВИЧ

Заместитель директора Института истории государства КН МОН РК
Почетный академик Национальной академии наук Республики Казахстан

Академик Академии социологии Казахстана.

Окончил Алматинский государственный университет им. Абая.

Доктор исторических наук, Профессор.

Почетный академик Национальной академии наук РК.

Академик Казахской академии образования РК. Академик Международной академии информатизации.

Прошел научные стажировки в Гуверовском институте войны, революций и мира (США), Международном институте социальной истории (Королевство Нидерланды, г. Амстердам).

Работал в Кабинете Министров РК, Администрации Президента РК (1990-1996).

Президент ЗАО «Қазақ энциклопедиясы» (2003-2009).

Первый директор Института истории государства КН МОН РК (2008-2020).

Автор монографий: «Государство Казахстан: эволюция общественных систем», «Апогей и закат советского социализма», «Материалы Октябрьской революции и гражданской войны в Гуверовском архиве США (1917)» и др.

Автор учебников: «Новейшая история Казахстана (1991-2014)», «Қазіргі заман тарихы (1991-2014)», «Современная история Казахстана».

Под его руководством было издано энциклопедическое издание «Казахстан. Национальная энциклопедия».

Награжден орденом «Құрмет», нагрудным знаком партии «Nur Otan» «Белсенді қызметі үшін».

Отмечен почетными знаками: «Ғылымға сіңірген еңбегі үшін», «Баспа және полиграфия ісінің қайраткері».

МОДЕРНИЗАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ В НЕЗАВИСИМОМ КАЗАХСТАНЕ ⁴

Распад СССР и становление независимых государств повлекли за собой не только размежевание материальных ресурсов, но также и раздел интеллектуальной собственности, в том числе раздел исторических центров. Начались сложнейшие процессы складывания новых границ между вновь возникшими республиками и образование новых школ по изучению как отечественной истории, так и поиска своего места в современном мире.

Перед историческим сообществом Казахстана в этот период встали совершенно новые задачи. Уже не было прежнего центра – Министерства образования СССР и его Управления общественных наук, откуда в течение многих десятилетий исходили политические директивы по освещению тех или иных вопросов. Оттуда же по республикам шли различные методические указания и проекты общесоюзных учебных программ.

Но, главное, распалась партийная машина – Коммунистическая партия Советского Союза, вместе с ее руководством в лице Генеральных секретарей, любые речи которых должны были приниматься к неукоснительному исполнению и обязательному цитированию. Прекратили также издаваться постановления и решения партийных съездов, которые служили прямыми указаниями по освещению наиболее ключевых тем истории.

Контроль партийных органов за формированием исторического сознания граждан СССР был всемогущ и всепроникаем.

Основой освещения мировой истории для исторических дисциплин были труды К. Маркса и Ф. Энгельса, в особенности «Манифест Коммунистической партии», написанный еще в 1848 году. Труды К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина были объявлены, как «целостное учение марксизма-ленинизма». На самом же деле, под вывеской «учения марксизма-ленинизма» был искусно спрятан «Краткий курс ВКП (б)», созданный и отредактированный самим И.В. Сталиным еще в 30-ые годы XX века.

И даже шоковые решения XX съезда КПСС, развенчавшие культ личности, связанный с именем И.В. Сталина, оставили в неприкосновенности «Краткий курс ВКП (б)» за камуфлировав основные идеи «вождя» под новые названия трудов не только по Отечественной, но и в целом по Всеобщей мировой истории.

Основные догматы сталинизма, где базовыми стали такие темы, как верховенство классовых противоречий, уничтожение рынка, установление диктатуры пролетариата, построение «бесклассового коммунистического общества» стали ключом для освещения любых вопросов советского общества.

⁴ *History and modern perspectives. История и современное мировоззрение. 2020, т.2. №3. С. 54-61*

В 80-годы XX века они были дополнены доктринами о стратегии «строительства коммунистического общества» (Н.С. Хрущев) и теорией строительства развитого социализма» (Л.И. Брежнев), которые легли в основу типовых программ и написания учебников. Естественно, в научных изысканиях приоритет был дан тем трудам, где особо выделялась роль КПСС.

Глобальные по своим последствиям изменения, принесли курс перестройки и гласности, объявленные последним Генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачевым. До 90-х годов развитие исторической науки Казахстана шло в рамках общесоюзных программ и мало чем отличалось от состояния дел в других республиках СССР. Но переломными, в этом отношении, стало разрушение СССР и как следствие коллапс всей общесоюзной образовательной и научной системы.

В 1991 году, когда окончательно распался Советский Союз, перед историческим сообществом Казахстана возникли следующие сложные вопросы:

- Каковы должны быть методологические основы научного поиска, если мы уже не признаем «марксистско-ленинскую» методологию?

- На каких основах должны быть написаны новые труды и учебники по истории?

- Каково должно быть содержание типовых программ для школ и вузов, по которым в советской школе учились миллионы учеников в школах и студенты в высших учебных заведениях?

- Как проводить подготовку новых кадров в системе вузовского

и послевузовского образования преподавателей общественных дисциплин после развала прежней системы обучения?

- Как и на каких принципах теперь можно организовать работу кафедр исторических дисциплин в университетах, а также в системе послевузовского образования, в том числе и в стенах частных высших учебных заведений в новых условиях? Как организовать подготовку новых кадров историков?

- Как найти свое место в мировом сообществе историков? Как осветить такие сложные и болезненные вопросы, например, такие, как определение границ между новыми республиками и как осветить проблемы межэтнических конфликтов в прошлом и даже в современный период?

В плоскости этих задач, а также начавшегося массового оттока кадров из науки, стояла проблема организации работы научно-исследовательских институтов в 90-ые годы.

На сегодня, то есть к 2020 году, часть проблем были решены в прошлые годы, но в то же время многие остались, неразрешенными в полной мере и по настоящий период.

В принципе, все эти озвученные проблемы были актуальны для всего исторического сообщества всего постсоветского пространства. Естественно, имелись определенные различия между республиканскими научными школами, в зависимости от потенциала ученых, от подготовленности кадров, но в целом означенные нами задачи были в 1991 году одинаковы для всех. По истечении 30 лет,

можно уверенно констатировать, что этот процесс разъединения оказался довольно тяжелым. Не секрет, что некоторые историки встали на платформу националистической риторики или же стали глашатаями сугубо эгоцентрических политических лозунгов в деле демаркации и делимитации границ, освещения кровавых межэтнических конфликтов из прошлых времен.

Слишком много оказалось болезненных тем, которые имели крайне важное значение для всех сообществ национальных государств. Среди них, такие как определение этнических границ в прошлом; религиозные или этнические конфликты, проблемы присоединения или вхождения территории народов в состав Российского государства. Такие проблемные ситуации, как изучение груза прошлого, нежелание прежних властей с научных позиций изучать исторические закономерности человеческого бытия в свое время, встали на первый план перед научными центрами всех постсоветских республик.

Не менее сложными для профессиональных историков оказались и такие важные проблемные вопросы, как, оценка характера революции 1917 года; политические цели и программы политических партий, их содержание, движущие силы и лозунги национальных движений, особенности установления Советской власти в разных регионах Казахстана и так далее.

Для историков Украины и Казахстана крайне болезненными оказались такие события, как

проблема раскрытия причин голода 1928-1933 годов, оценка деятельности советских партийных лидеров, поиск тех, кто был виноват в проведении жестокого и совершенно непродуманного курса коллективизации.

Практически для всех постсоветских республик крайне чувствительными оказались следующие вопросы: политические репрессии, идеологическая подоплека массовых нарушений прав человека в СССР, оценка характера и сути Советской власти. Процесс раскрытия новых архивных данных по темам голода и политических репрессии Советского руководства происходивший во время проведения М.С. Горбачевым политики гласности, выявил факты, которые ужаснули не только самих профессиональных историков, но и просто читающую публику.

Даже такой объединяющий фактор, как совместное участие народов СССР в годы Великой Отечественной войны, стал получать различные, а порой и диаметрально разные оценки в трудах ученых различных республик.

Прямым следствием такого отчуждения, стало то, что практически в один миг были оборваны все научные и профессиональные связи ученых, прекратились взаимные консультации по актуальным вопросам; сократилось количество международных научных журналов и написание совместных монографий.

Крайне редкими стали приглашения ученых из постсоветских республик на конференции и заседания специализированных Советов по защите диссертаций.

В целях наиболее прозрачного освещения темы, автор предлагает рассмотреть процессы модернизаций исторической науки Казахстана по отдельным периодам. При анализе развития исторической науки мы попытались провести наукометрический анализ за эти годы, выявить наиболее значимые результаты научной и образовательной деятельности, выявить показатели активности ученых в виде публикаций, индекса цитируемости и т.д.

1991-1995 гг.

К 1991 году в Казахстане функционировали 3 института исторического профиля: Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, Институт Востоковедения им. Р.Б. Сулейменова и Институт археологии им. А.Х. Маргулана.

Несмотря на слабую материально-техническую базу, недостаток финансовых средств, ученые продолжали научные исследования по различным аспектам отечественной истории. Совместно с учеными кафедр исторических дисциплин высших учебных заведений, им были составлены новые типовые программы для школ и исторических факультетов, университетов, подготовлены новые учебники по отечественной истории. Под редакцией директора Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, академика АН Республики М.К. Козыбаева был издан в 1993 году коллективный очерк «История Казахстана с древнейших времен до наших дней». Это был первый фундаментальный труд, подготовленный в годы

независимости непосредственно по истории Отечества. В этих очерках впервые раскрывались «белые пятна» в отечественной истории, получили освещение, такие ранее закрытые темы, как голод 1928-1933 годов, сталинские репрессии и массовые депортации народов в Казахстан из Кавказа, Крыма, Поволжья и Дальнего Востока и миграции из Казахстана в Китай, Афганистан в 30-ые годы.

В данном научном труде были использованы и новые данные архивов, статистические материалы, а также применены различные методологические принципы освещения исторических событий.

Учитывая необходимость создания базового документа, в июне 1995 года Национальный Совет по Государственной политике при Президенте Республики Казахстан принял новую «Концепцию становления исторического сознания в Республике Казахстан». В «Концепции...» были очерчены новые направления развития исторической науки, поднимались актуальные вопросы изучения и преподавания истории, подготовки кадров и перспективы развития исторических исследований. В документе также были обозначены приоритетные пути реформирования исторической науки.

В 1989-1991 годы также происходит размежевание, как самих исторических дисциплин, так и в целом становление новых отраслей гуманитарных наук: политологии, социологии, культурологии, истории международных отношений. В частности, вводятся такие курсы политической

истории, как «Современная теория социализма», а несколько позже «Теория социально-политических отношений». На базе кафедр истории КПСС стали создаваться новые кафедры политологии и социологии, а также центры по изучению общественного мнения. В большинстве случаев, кадровый корпус этих кафедр состоял из представителей прежнего корпуса исторических кафедр.

В соответствии с новыми требованиями, при Казахском национальном университете им. аль-Фараби в 1987 году был открыт Институт повышения квалификации преподавателей общественных дисциплин, где читали лекции ведущие ученые республики и приглашенные специалисты. Огромное значение в исследовании темы имела состоявшаяся в ноябре 1988 года в Алматы Всесоюзная научная конференция «История коллективизации сельского хозяйства республиках Средней Азии и Казахстане», а также конференций по различным темам изучения прошлого, методики преподавания и выпуска новой литературы.

В результате проведенных работ, учеными-историками Казахстана в 1991-1993 годах были подготовлены новые типовые программы, учебно-методические пособия, а также сами учебники. В этот же период происходит замена учебников «советского периода» на казахстанские с 4-го по 11 классы. При написании учебников стал широко использоваться казахстанский материал. Изменилось и оформление учебников; они стали красочно оформляться; был сформирован новый корпус авторов.

По приказу Министра образования и науки республики вводились и альтернативные виды учебников для школ.

Но в отличие, к примеру, от России, в школах Казахстана, уже тогда использовались единые учебники, прошедшие тщательную научную экспертизу. В частности, при написании учебников, пресекались любые попытки идей расового или религиозного превосходства, пропаганды национальной исключительности и ксенофобии.

Помимо того, в высших учебных заведениях допускались и альтернативные учебники, и методические пособия к ним, не требующие разрешения Министерства науки и образования Республики Казахстан.

1995-2000 годы

Данный этап требовал инновационных подходов к освещению исторических событий, использованию более широких инструментов поиска, а также введение новых методологических подходов. В учебные программы стали включаться темы о развитии мировой общественно-политической мысли, в том числе исторических центров Европы, в том числе разделы о школе «Анналов», исследовательских центров США, Ирана и Китая.

Профессиональные историки получили возможность для публикации своих идей на страницах журналов «Отан тарихы» (Отечественная история), «Мысль», «Парасат», «Континент» и т.д. Новые журналы и другие средства массовой информации стали катализаторами свежих идей и научных концепции.

Учитывая возросшую роль исторических дисциплин в формировании мировоззрения, при содействии государственных органов были проведены ряд совещаний, где во главу угла ставились вопросы реформирования и модернизации общественных дисциплин, прежде всего исторической науки.

Наиболее важные проблемы исторического прошлого и оценка событий были даны в трудах Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы Н.А. Назарбаева. В своих работах «Эпицентр мира», «В сердце Евразии», «В потоке истории» Глава государства уделил огромное внимание обновлению исторической науки.

Укрепление суверенитета и государственности в конце XX века, а также новые вызовы XXI века поставили перед историками и политологами Казахстана еще более сложные задачи. Такая проблема, на наш взгляд, стала актуальной для всех республик бывшего СССР, не исключая Россию и другие сопредельные республики.

Получение доступа к фондам зарубежных архивов, использование новых данных, а также сами исторические процессы, происшедшие в 1990-2000-ые годы, поставили перед обществом совершенно новые задачи. Необходимо было уже самим ученым заново переосмыслить глобальные события, случившиеся в конце XX и начале XXI века.

Например, огромную роль в формировании мировоззрения, политических взглядов и культуры межэтнических отношений стали играть социальные сети (интернет). Это

спровоцировало появление целого ряда непрофессиональных исследователей, или просто любителей всяческих «исторических сенсаций», труды которых заполнили книжные полки.

В то же время, возрос спрос на серьезную научную литературу по истории и не только отечественной, но и всемирной. Притока новой литературы требовали и заново открытые специальности по международным отношениям, политологии, дипломатии и экономике.

Большой популярностью в вузовских аудиториях стал пользоваться учебник «Современная история Казахстана», подготовленный коллективом ученых Института истории государства КН МОН РК для студентов факультетов неисторических специальностей. К 2010 году был завершен выпуск 5 томов академического издания «История Казахстана с древнейших времен до наших дней», в котором три тома были подготовлены академиком АН РК М.К. Козыбаевым. В то же время, вхождение Казахстана, как самостоятельного государства в мировое пространство позволило ученым республики изучить дополнительные материалы, так называемых «буржуазных» авторов или же труды исследователей, спрятанных под грифом «секретно». Позитивную роль сыграло также ознакомление с богатейшей литературой, выходящей на английском, французском, немецком, персидском, китайском языках, а также проведение работы по грантовым исследованиям в зарубежных архивах. В частности, казахстанские ученые получили

доступ к материалам архивов и библиотек Великобритании, Франции, Италии, Польши. Из Ватикана были привезены копии карт «Фро Мауро». Также историками Казахстана были извлечены и введены в научный оборот материалы Гуверовского архива (Института) войны, революции и мира (США), Королевского архива социальной истории (Голландия). В этот же период казахстанские ученые работали в архивах Москвы (Архив внешней политики РФ), Петербурга, Оренбурга, Казани.

В рамках исполнения программы «Народ в потоке истории» ученые Казахстана провели глубокую работу по поиску, извлечению и введению в научный оборот материалов из хранилищ Китая, Ирана, Египта, Турции.

При Министерстве образования и науки был создан специальный центр сбора документов, обнаруженных в зарубежных архивах для введения их в научный оборот.

Ситуация стала стремительно меняться в начале 2000-х годов. Так, например, к 2010 году в Казахстане насчитывалось 203 доктора наук, 937 – кандидата наук. По инерции продолжалась защита докторских и кандидатских диссертаций. Более системной стало и финансирование самой науки.

Но с вводом в 2011 года нового Положения «Правила присуждения ученых степеней» подготовка и защита диссертации стала осуществляться по программе Докторантуры PhD, что стало коренным образом менять количественные и качественные показатели исследователей, стремящихся к получению ученых степеней.

К началу XX века обнажились многие серьезные организационные проблемы. Одна из них была связана с процессом преподавания истории Казахстана в вузах. Проблема заключалась не только в падении престижа историка – как специальности, а в том, что были урезаны или прекратилась подготовка таких специальностей, как архивист, антрополог, археолог, значительно упала языковая подготовка историков.

Другая проблема исторической науки была связана со слабой разработкой и освоением отечественными историками новых теоретико-методологических подходов. Среди работ, представленных на научные конкурсы, крайне мало насчитывалось трудов международного уровня.

В эти же годы наметилось резкое сокращение часов по изучению истории; ряд кафедр по историческим дисциплинам вообще были закрыты. Многие из них были просто объединены с иными гуманитарными дисциплинами.

Обеспокоенное таким положением дел, Правительство Казахстана своим Постановлением N 416 от 5 мая 2008 года приняло решение об организации нового научного учреждения «Институт истории государства». На данный институт были возложены задачи освещения истории независимого Казахстана с новых методологических позиций. Основным предметом деятельности было определено «научно-аналитическое обеспечение процесса формирования государственного и исторического самосознания, создание и теоретическое

обоснование современной истории государства Казахстан». В 2009 году было принято решение по образованию «Тюркской академии».

Начиная с 2000 годов, а в Казахстане с 2010 года, согласно действию протокола Болонского процесса были закрыты Советы по защите докторских и кандидатских диссертаций. Вместо получения прежних званий и степеней, в Казахстане была принята политика по присвоению единого кластера PhD.

В России, Узбекистане и Кыргызстане к 2020 году сохранилась прежняя модель присвоения ученых званий, но в последнее время там тоже набирает ход процесс категоричного присуждения только звания PhD. Но вполне закономерно стал вопрос, насколько эффективна модель, вводимая в рамках установления Болонского процесса? И вообще, насколько современны требования Болонского процесса в целом?

В Казахстане, на наш взгляд, такое категоричное насаждение требования Болонского процесса не улучшает состояние дел в науке, а скорее всего, ухудшает.

Согласно Государственному плану развития образования и науки, принимаемого, как правило, на три года, каждый Институт имел свой объект исследования. Например, ученые Института истории государства занимались изучением актуальных проблем периода Независимости Казахстана, а также исторических процессов заложивших предпосылки для становления независимости. Эти вопросы изучались и

рассматривались в рамках фундаментальных и прикладных исследований.

В эти же годы усилиями ученых республики были созданы Национальный Конгресс историков, Лига профессиональных историков и обществоведов, а также иные общественные объединения, что позволило сконцентрировать усилия профессиональных историков в деле наиболее объективного изучения исторических процессов.

Переломным событием в реформировании исторической науки в целом стало создание Межведомственной рабочей группы по вопросам изучения национальной истории.

Первое заседание Межведомственной рабочей группы с участием представителей Администрации Президента, членов Правительства и депутатов Парламента, представителей органов управления и большого количества ученых страны было проведено 5 июля 2013 года. С докладом выступил Государственный Секретарь Республики, академик, доктор социологии М.М. Тажин. В своем докладе он особо подчеркнул: «Сегодня к исторической науке предъявляются совершенно новые требования, а в мировой историографии произошла критическая переоценка методов познания». «Эти перемены» – подчеркнул докладчик – «связаны с влиянием французской исторической школы первой половины XX столетия, прежде всего с именами Люсьена Февра и Марка Блока. Современная историческая наука стала «междисциплинарной наукой, а историческая наука использует методы многих смежных научных дисциплин – политологии, социологии,

антропологии, культуры, права, а исторические исследования перестали замыкаться на изучении исключительно письменных источников и работе в архивах. Изменилась и стала иной роль самого ученого».

Далее М.М. Тажин подчеркнул, что необходимо отказаться от желания «втиснуть национальную историю в какие-то жесткие рамки неких универсальных закономерностей» и призвал понять процесс поиска, как «развитие живого и уникального организма».

Логически продолжая эту тему, М.М. Тажин предостерег научное сообщество принимать без критического анализа источники «пропитанные евроцентризмом» и фундаментально переосмыслить имеющиеся данные. «Безусловно» – продолжил он – «отечественная историография должна серьезно изменить свой методический и языковой инструментарий. Перед казахстанской исторической наукой стоят реальности, трудности, ответ на которые вполне может быть найден». На современном этапе, ученый – историк не должен быть просто регистратором событий; ученый в первую очередь должен проникнуться ценностями, правилами, нормами современного общества. Задачей историков становится понимание того, как развивалась повседневность.

В русле решений, принимаемых на заседаниях Межведомственной рабочей группы, работы исторического сообщества Казахстана приобрели совершенно новый характер. Импульсы, протекающие из решений комиссии, открыли огромные перспективы для отряда профессиональных

ученых-историков. Было открыто финансирование новых исторических программ, в частности программы «Народ в потоке истории».

Так, например, были пересмотрены типовые программы для школ и вузов республики. В стенах крупных университетов были организованы Центры по изучению культур народов, населяющих Казахстан.

Для поиска и извлечения данных, хранящихся в архивах зарубежных стран, в страны, где хранились материалы по истории Казахстана, были направлены профессионально подготовленные группы специалистов.

Другой группе ученых было поручено подготовить 20-томов, академического издания Истории Казахстана. Группа ученых, под руководством д.и.н., профессора Б.Г. Аягана приступила к подготовке базовых учебников для студентов неисторических специальностей с древнейших времен до 1991 года и с 1991 года по настоящее время. Рукописный вариант базовых учебников был подготовлен и проведена презентация рукописей.

В 2014 году вышел приказ Министра образования и науки Республики «О совершенствовании Типовых учебных программ по дисциплине «История Казахстана», учебников и учебно-методических материалов от 30 декабря 2014 года. (№ 554) Данный приказ отменил ряд устаревших положений и положил начало обновлению новых программ.

В 2013-2016 годы была проведена масштабная работа по поиску и извлечению документов и материалов, собранных в крупнейших архивах мира.

По завершении программы исторических исследований «Народ в потоке истории» был подготовлен итоговый доклад на имя Главы Государства. В данном сообщении ученые докладывали Президенту РК результаты проведенной работы и предлагали новое видение концепции отечественной истории.

Из Монголии, Ирана, Китайской Народной Республики, Турции были привезены копии исторических свидетельств по истории ранних кочевников на основе античных, тюркских рунических камнеписных, древнеиндийских, китайских источников, которые дают представление о насельниках, сообществах и государствах, функционировавших на территории Казахстана в древней и средневековой период.

Огромный импульс дальнейшему развитию исторической науки дало празднование 550-летнего юбилея образования Казахского ханства (2015 г.). В преддверии юбилея были заново отреставрированы исторические памятники, обновлены туристические карты; также были совершены несколько научных экспедиций по историческим местам, в частности к мавзолею Джучи-хана, городищам Сыгнак, Сауран, Сарайшык.

Наиболее ярко достижения исторической науки были заметны по работе археологов. Исследования д.и.н., профессора В.Ф. Зайберта, проведенные в местности «Ботай» Айыртауского района Северо-Казахстанской области, позволили выявить первого в истории места одомашнивания лошадей. Выводы В.Ф. Зайберта позже были

подтверждены заключением ученых из Англии, США и Германии.

Итогом многолетних исследований совместной казахстанско-русской археологической экспедиции стало открытие десятков новых местонахождений, относящихся к ранним, средним и поздним этапам неолита. В результате проведенных исследований были получены уникальные данные, характеризующие процессы заселения древним человеком территории Центральной Азии.

Экспедиция, возглавляемая д.и.н., профессором З. Самашевым, обнаружила под насыпью кургана «Берель» мумифицированные останки древнего человека в золотом одеянии, кости животных, различные изделия из драгоценных металлов. В этот же период был составлен «Свод археологических памятников Казахстана» (к.и.н. В.А. Грошев).

Системные работы по изучению каменного века проводились проф. Ж.К.Таймаганбетовым, раннежелезного века А.Т.Толеубаевым, по изучению городов средневекового Казахстана учеными К.А.Акишевым, К.М.Байпаковым, Е.Смагуловым, М.Хабдуллиной, М.Е.Елеуовым, С.Жолдасбаевым.

С 2004 по 2009 годы по программе «Культурное наследие» археологические работы проводились в зарубежных архивах Монголии, Российской Федерации, Турции, Армении, Венгрии и Швейцарии. В 2004-2009 гг. были подготовлены и изданы такие фундаментальные издания, как «История Казахстана в персидских источниках» (5 томов), «История Казахстана в арабских источниках» (5 томов), «История

Казахстана в Китайских источниках» (5 томов), «История Казахстана в армянских источниках», «История Казахстана в русских источниках», «История Казахстана в восточных миниатюрах», «Рукописи и факты из фонда Анри Мозера по истории и культуре Казахстана».

Учеными Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова МОН РК (М. Абусейтова и др.) в архивах Китая были обнаружены и скопированы уникальные иллюстрации и документы. Среди них, более 300 наименований на чагатайском, китайском языках и более 3000 на манчжурском и ойратском языках, содержащих официальные письма казахских ханов и султанов, направленных правителям соседних государств.

В этот же период были подготовлены и изданы труды по современной истории Казахстана. В отличие от других периодов, история Казахстана со времен распада СССР была практически необходимости изучения истории в следующих базовых аспектах:

- а) трансформация экономических отношений;
- б) эволюция и изменения политической структуры;
- в) обновление духовной жизни и ценностей.

Фундаментальные и прикладные исследования были направлены на изучение закономерностей исторических процессов, выявление закономерностей развития Казахстана в новом глобальном мире. Отдельной темой стало изучение роли Лидера Нации Н.А. Назарбаева в становлении Независимости.

Кроме того, коллектив ученых Института подготовил и выпустил научные исследования по таким актуальным темам, как голод в Казахстане, участие казахстанцев в Великой Отечественной войне.

Новый импульс казахстанской исторической науке был дан с поручением Президента К.К. Токаева, с новых позиций рассмотреть роль Золотой Орды в истории Казахстана.

Кроме того, учеными были подготовлены и выпущены коллективные монографии совместно с учеными России, Украины и Белоруссии.

Первым Президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым была предложена новая методология исследований в статье «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания», вышедшей в апреле 2017 года. Коллективом ученых историков совместно с Фондом Назарбаева, Ассамблеей народа Казахстана систематически проводятся крупные международные научные конференции.

Начиная с 2018 года, на системной основе работает совместная группа ученых России и Казахстана, где обсуждаются наиболее актуальные вопросы, готовятся к изданию коллективные монографии.

Подводя итоги, можно подчеркнуть, что за период прошедший с момента распада Советского Союза казахстанская историческая наука прошла сложный путь обновления. Изменилась как методология, так и методика исследований. Инструментарий поиска расширился, стали доступны фонды многих архивов, в том числе

стран дальнего зарубежья. Были подготовлены и опубликованы учебники нового поколения. Введены в научный оборот монографий и книги, где раскрываются «белые пятна» национальной истории. Научному сообществу Казахстана удалось преодолеть местничество и отвергнуть идеи ксенофобии и национализма.

Сегодня кроме грантового и проектно-целевого финансирования, ученые участвуют в проектах международных фондов и других организаций функционирующих на территории республики. В ряде случаев совершаются

совместные проекты со спонсорскими организациями в проведении исследовательских работ. Но все же, до сих пор не решены в достаточной степени проблемы коммерциализации проектов и интеграции науки с производством. Падает престиж ученого-историка, уменьшился приток молодежи в историческую науку. Путь модернизации исторической науки оказался тернистым и довольно сложным.

Однако в целом, как показывает наш анализ, сообщество историков Казахстана адаптировалось к новым условиям и к новым экономическим отношениям.

Список литературы:

1. История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс / Издание 1938 г. / Отпечатано в 1-й Образцовой типографии Огиза РСФСР, трест «Полиграфкнига», М: Валовая, 28 – с. 306
2. Горизонты национальной истории (Развитие исторической науки Казахстана в эру Независимости) Коллективная монография. Под редакцией Б.Г. Аягана – Астана: ТОО «Дэме», 2018 г. с. 14-15
3. История Казахстана с древнейших времен до наших дней. (Очерк), Атамұра: Алматы, 1993 г. – 624 с.
4. Архив Президента РК, ф. 708, оп. 139, д. 49, лл. 1-6
5. Назарбаев Н.А. На пороге XXI века. – Алматы, «Өнер» 1996 г. с.123-124; Казахстанский путь. – Караганда, 2006 г. с.15; его же «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» Казахстанская правда – 2017. 12 апреля.
6. Пивовар Е.И. Постсоветское пространство: альтернативы интеграций. Исторический очерк / Е.И. Пивовар, Изд. 2-е испр. и доп. – СПб.: Алетей, 2010. – 400 с.
7. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. – Алматы, Атамұра, 2009. –768 с.
8. Постановление Правительства Казахстана от 5 мая 2008 г. Источник: https://online.zakon.kz./m_document/?doc_id=30178785
9. Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 31 марта 2011 года. 01.1992 г., № 127. Источник: http://adilet.zan.kz./rus_docs/v1100006951
10. О модернизации национальной истории «На новом рубеже исторической науки XXI века»: Материалы расширенных заседаний Межведомственной рабочей группы по во вопросам изучения национальной истории, состоявшихся 5 июня и 25 сентября 2013 года и мнения видных общественных деятелей. – Алматы: ТОО «Литера-М», 2013 г. – 320 с., казахский, русский.
11. Текущий архив МОН РК
12. 1932-1933 жылдардағы ашаршылық ақиқаты. Правда о голоде 1932-1933 гг. Колл. монография. под редакцией Б.Г. Аягана – Алматы, ТОО «Литера-М», 2012 г. – 336 с.+16 илл. (каз., русс.)
13. Честь и долг (Участие казахстанцев во Второй мировой и Великой Отечественной войне в странах Европы. (Колл. монография под редакцией д.и.н., профессора Б.Г. Аягана)



ДЖУНУСОВА ЖАНЫЛЖАН ХАСЫМОВНА

1951 – 2016 г.г.

Дипломатический ранг советника II класса

Академик Академии социологии Казахстана.

Окончила Казахский государственный университет им. С.М. Кирова, аспирантуру Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Первый доктор политических наук в Казахстане из числа женщин-ученых.

Профессор.

Академик Академии политических наук РК.

Заведовала кафедрой «Внешней политики и дипломатии» Дипломатической академии Министерства иностранных дел РК (1997-2005 гг.).

Работала заведующим Отделом по работе с депутатскими объединениями Мажилиса Парламента РК (2005-2010 гг.).

Заместитель председателя, председатель диссертационного совета по защите докторских диссертаций по специальностям «политология» и «социология» в Евразийском национальном университете им. Л.Н.Гумилева.

Автор книг: «Республика Казахстан: Президент. Институты демократии», «Политическая модернизация Республики Казахстан: опыт и проблемы» (Саарбрюккен, Германия) и др.

Соавтор 6 коллективных монографий, в том числе первого учебника по политологии в Казахстане, автор более 70 научных статей по тематике политической системы РК, в т.ч. изданные в США, Великобритании, Японии, Израиле, Германии.

Награждена почетным знаком Министерства образования и науки РК «За заслуги в развитии науки Республики Казахстан».

Обладатель гранта Министерства образования и науки Республики Казахстан «Лучший преподаватель вуза 2011 года».

Обладатель ряда престижных международных грантов: Фонда сенатора Фулбрайта (США), Стипендия Министерства иностранных дел и по делам Содружества (Великобритания), Стипендия IREX (США), программы TACIS (Европейский союз), Общества содействия научным исследованиям (Япония) и др.

Об академике Джунусовой Ж.Х. вышла книга «Ж.Х. Джунусова. Ученый. Политолог. Личность», Астана: КИСИ при Президенте РК, 2017 г. – 400 с.

ЧЕЛОВЕК ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ КАК ЦЕЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ⁵

«Нет демократии без демократов, то есть без особого Человека Демократического, желающего демократии и формирующего ее, и сам он тоже формируется ею».

Френсис Фукуяма

Процесс демократизации осуществлялся в Казахстане в условиях невысокого экономического развития. В стране отсутствовали какие-либо зачатки рыночной экономики, что тормозило трансформационные процессы.

В социальной сфере отсутствовала адекватная демократии социальная база – средний класс, который является массовой социальной базой демократии.

Вместе с отказом от советской политической системы произошел вынужденный отказ от значительных достижений в социальной сфере, таких как равные возможности при приеме на работу, в сфере образования, здравоохранения и т.д. Рост политической и национальной идентификации спровоцировал кризис идентичности социальных субъектов (индивида, группы, социального слоя). Модернизация общества привела к качественному изменению социального статуса различных групп населения, социальной дифференциации общества. Многие

прежние группы разрушаются, резко растет численность маргинальных слоев общества.

Нельзя забывать о таких аспектах жизненного уровня, как благоприятные экологические условия, возможность переезжать из одного региона в другой и право на получение жилья. Все это сегодня на практике доступно лишь немногим.

В духовной сфере для Казахстана, как и других постсоветских государств, характерен так называемый «кризис национальной идентичности». Прежняя советская идентичность, выражавшаяся в принадлежности к мировой сверхдержаве, исчезла, а новая позитивная казахстанская идентичность еще не сформирована. Значение проблемы национальной идентичности многократно возрастает в связи с глобализацией. Несмотря на то, что глобализация разворачивается вширь и вглубь, большинство людей в мире по-прежнему предпочитают идентифицировать себя не с планетой или континентом, а со страной, локальной общностью, населенным пунктом или регионом, где они родились, выросли, живут. При формировании модели казахстанской идеологии нельзя было не замечать «сакральной истории», религиозных верований, философских систем,

⁵ Социальная модернизация казахстанского общества: достижения, проблемы и перспективы: Материалы IV конгресса социологов Казахстана. – Алматы, 2011. – 568 с.

духовного наследия поколений. Поэтому такие понятия западной цивилизации, как равенство, закон, свобода, демократия, должны были быть осмыслены и поняты на базе уже имеющих традиционных эквивалентов. Не экономика, не техника и не технология (как учит западный технологический детерминизм или марксизм), а нравственность, культура должны лежать в основе развития общества.

Таким образом, в Казахстане происходил одновременный переход от диктатуры к демократии; от командной экономики к свободному рынку; от составной части империи к национальному государству. Более того, демократические и рыночные преобразования являлись асимметричными, а отношения между целями одновременного создания демократии и рынка – напряженными и негармоничными.

За двадцать лет независимого развития стало очевидно, что время заниматься лишь краткосрочными проблемами для достижения краткосрочных целей прошло. Теперь государство сосредоточивает усилия на стратегических проблемах социального развития, на жизнеспособном, долгосрочном развитии, основанном на экономической и социальной модернизации. Если мы знаем, где находимся сейчас и где хотим оказаться через 15-20 лет, необходима подробная стратегия, которая позволила бы достичь долгосрочных целей.

Программы Казахстана по индустриализации и технологическому развитию экономики, цель которых – укрепить благосостояние народа, невозможны без стабильности и социальной модернизации общества.

Поэтому особое внимание в Послании Президента народу Казахстана 2011 года уделено вопросам социальной модернизации.

На что направлена стратегия «Социальная модернизация – новая социальная политика»? Против безработицы, на существенное увеличение рабочих мест, которые смогут обеспечить прожиточный минимум, а также увеличение числа социальных услуг, расходы за которые берет на себя государство. Речь идет о борьбе против социального неравенства. Единственный способ сделать это состоит в том, чтобы способствовать созданию общества равных возможностей.

В соответствии с Посланием Президента на повестке дня должны быть следующие жизненно важные проблемы: образование, здравоохранение, развитие языков, новая стратегия занятости, модернизация ЖКХ, качественная питьевая вода, повышение доходов – новое качество жизни.

Обычно уровень жизни определяется при оценке уровня доходов на душу населения. В 1994 году ВВП на душу населения составлял чуть более семисот долларов. К 1 января 2011 года он вырос более чем в 12 раз и превысил 9 тысяч долларов США. Мы рассчитывали достичь такого уровня только к 2015 году. Мировой опыт показывает, что в первые 20 лет независимости ни одна страна не достигала такого результата [1]. По данным Всемирного банка, Казахстан – страна с уровнем доходов выше среднего. Социальной модернизации предшествовала модернизация политическая. Известно, что если трансформация носит эволюционный,

а не революционный характер, это существенно снижает трансформационные издержки демократического транзита. В Казахстане за достаточно короткое время была демонтирована старая и создана новая система политических институтов, которая способствовала достаточно быстрому укоренению демократических ценностей в обществе, сократив период консолидации демократии.

Политическая система Казахстана отличается большим адаптивным потенциалом взаимодействия с внешней (глобальной) средой, множественностью политических акторов и динамизмом их структурирования. Она преимущественно ориентирована на преобразование, модернизацию внутренней среды (экономические и политические реформы), что позволяет перейти к социальной модернизации.

Элиты играют сегодня ключевые властные роли во многих государствах, переживающих модернизацию. Но эти роли различаются в зависимости от структуры, поведенческих кодов, неформальных ориентаций элит. Властные игры элит характеризуются набором специфических особенностей. Особенностью политической модернизации Казахстана является то, что элиты вели себя как рационально действующие акторы, что позволило максимально использовать благоприятные институциональные предпосылки и международные условия. Если обществу чужды демократические принципы – элита не сможет внедрить демократию. Если же общество созрело для демократии, этот процесс трудно сдержать. Однако, роль политических элит не должна заслонять

культурологического фактора. Элита не только испытывает давление со стороны масс, реагируя на него принятием решений, соответствующих общественным ориентациям и ценностям. Она несет в себе все комплексы господствующей в обществе политической культуры, все ее стереотипы, заблуждения и установки. И если обществу чужды принципы демократии, согласования интересов, то элита вряд ли станет ими руководствоваться. Институты власти использовали «те психологические характеристики нации, которые сами по себе, без каких-либо усилий со стороны правящей элиты способствуют стабилизации режима, укреплению в обществе центристских тенденций...». Сюда могут быть отнесены, считает российский политолог А.П. Цыганков, определенные культурные традиции, глубинные, исторически сформировавшиеся особенности национального самосознания, система мифов и верований [2].

Сильная власть лидеров в модернизирующихся странах возникла на базе таких факторов как сложное экономическое положение, религиозность, социальная дифференциация, различия между городом и деревней. Специфика перехода этих социально-экономических показателей в политическую конкуренцию различается в каждой стране, но внутри каждой страны структура остается постоянной. Нахождение лидера у власти довольно длительное время позволяет говорить о достаточной устойчивости режима в стране. Личная роль харизматического лидера цементирует политическую жизнь и политическую

систему общества. В Казахстане, в отличие от России и тем более от восточноевропейских стран, огромное влияние персонифицированной власти. В связи с этим, основная масса населения, несмотря на тяготы переходного периода, полностью доверяет лидеру государства и проводимому им курсу на трансформацию общества. Два десятилетия независимого развития показали, что жесткий курс политического лидера Казахстана, основанный на ресурсе доверия населения, вывел республику на рыночные позиции.

Френсис Фукуяма писал, что во многие моменты мировой истории существовала возможность процветать без свободы – вспомним наших современников вроде Дэн Сяопина, предложившего программу экономической либерализации и модернизации под неусыпным попечением диктаторской коммунистической партии, или Ли Куан Ю в Сингапуре, который заявил, что демократия была бы препятствием блестящему экономическому успеху Сингапура. И все же во все века находились люди, которые выбирали не экономический поступок, рискуя жизнью и средствами к существованию в борьбе за демократические права. Нет демократии без демократов, то есть без особого Человека Демократического, желающего демократии и формирующего ее, и сам он тоже формируется ею [3].

Одной из принципиальных особенностей политических реформ и социальной модернизации в Казахстане является осуществление этой политики на основе одновременного развития как духовной, так и материальной

цивилизации, максимального использования человеческого капитала путем развития культуры, образования, науки, техники. Говорят, что Бисмарк однажды сказал, что Германия выиграла две войны благодаря своим сельским учителям, а не благодаря своим генералам.

Реформы в нашей стране неразрывно связаны со стратегией подъема науки и образования, комплексом мер по переходу на новую стадию развития – к «экономике знаний». Уровень грамотности у нас приближается к ста процентам. Мы много инвестируем в обучение, открываются новые школы и университеты, выделяются стипендии трем тысячам лучших молодых людей на обучение за границей. В полиэтничном обществе формирование и укрепление национального единства является базовым условием обеспечения безопасности и независимости государства, реализации стратегических приоритетов его социально-экономического и политического развития, на что направлен Стратегический план развития Казахстана до 2020 года.

Можно предположить, что гражданское общество едва ли возможно до возникновения значительного слоя граждан, автономных (прежде всего экономически) по отношению к властям. Еще в древности Платон полагал, что «среднее сословие» призвано, прежде всего, экономически обеспечивать содержание основных классов общества – как управляющих государством, так и воинов. По мнению ряда российских ученых, в настоящее время в России сложилась такая стратификация:

- элита (крупные предприниматели и собственники, политики, высшая бюрократия, генералитет) – 0,5%;

- верхний слой (крупные чиновники, бизнесмены, высокооплачиваемые специалисты) – 6-7%;

- средний слой (мелкие частные предприниматели, работающие по найму специалисты) – 21%;

- базовый слой (полуинтеллигенция, работники массовых профессий сферы торговли и сервиса, квалифицированные рабочие и крестьяне) – 65%;

- нижний слой (технические служащие, работники без квалификации, люмпены) – 7% [4].

Социальная стратификация российского общества выявила новые престижные группы, к которым стали относиться финансисты, банкиры, работники налоговых структур, юристы.

Аналогичные процессы происходят и в Казахстане. Рыночные реформы привели к появлению в стране нового класса – класса собственников. Для этой социальной группы характерна более четкая выраженность экономических, а соответственно, и политических интересов. К 2020 году доля малого и среднего бизнеса в ВВП страны должна составить не менее 40%. Сегодня у нас есть все предпосылки для роста конкурентоспособности предпринимательства и производительности труда. «Мы должны вырастить в своей стране настоящих бизнесменов. Если хотя бы 60 процентов экономики страны будет делать малый и средний бизнес, можно будет говорить, что мы создали мощный средний класс, что страна наша стала стабильна» [5].

Казахстанцы, по мнению социологов, отличаются устойчивым и достаточно высоким уровнем социального самочувствия. На кого надеются наши сограждане? Кому доверяют решение своих проблем?

По результатам исследования настроений населения, которое провел Общественный фонд «Центр социальных и политических исследований «Стратегия», в январе 2011года больше половины опрошенных доверяли партии «НурОтан», средствам массовой информации и банкам. Большие проблемы с доверием населения имеют суды и оппозиция. Нельзя назвать приемлемым уровень доверия силовым структурам (только половина доверяет). В этот же период одобряли деятельность президента страны 91%, правительства – 56%, парламента – 62% опрошенных казахстанцев [6].

Процесс демократизации не был обусловлен массовым распространением ценностей и ориентаций гражданской политической культуры. Гражданская культура может быть скорее результатом, чем причиной демократизации. Позитивный консенсус в отношении демократии формируется по мере решения ею общественных проблем. Как показывает мировой опыт, а также два десятилетия независимого развития РК, постепенное усвоение норм и ценностей гражданской политической культуры возможно. Новые типы организаций, участвуя в экономической и социальной жизни, разрушают старую форму правления, характеризовавшуюся унитарным государственным контролем, усиливают социальную координацию. Выполняя некоторые функции, ранее

принадлежавшие правительству, эти организации способствуют улучшению его деятельности, становятся связующим звеном между государством и гражданами.

Если на первом этапе перехода к демократии (инициирование демократии, осуществление институциональных перемен) основным субъектом общественных изменений являются представители элиты, то на этапе консолидации демократии значительно возрастает роль масс. Происходит их приобщение к ценностям демократии, усвоение ими демократических правил игры. Очевидно, что демократия не рождается «по умолчанию» или даже в результате усилий демократов, но является «обусловленным исходом конфликта». Центральными проблемами демократизации остаются политическая конкуренция и становление формальных институтов. Наряду с институционализацией демократии, осуществленной за двадцать лет независимого развития, очевидна необходимость формирования привычки к демократическим процедурам, новой политической культуры, демократического гражданского самосознания.

По мнению классиков политологии Х. Линц и А. Штепан, демократия становится утвердившейся на поведенческом уровне, когда ни одна значительная политическая группа не

пытается свергнуть демократический режим или добиваться выделения из данного государства. На социально-психологическом уровне утверждение демократии происходит, когда перед лицом острого политического и экономического кризиса население в подавляющем большинстве своем сохраняет убежденность, что любые политические изменения должны происходить в «параметрах демократических формул». И на институциональном уровне демократию можно рассматривать как утвердившуюся, когда «все акторы политики» исходят из того, что политический конфликт должен быть решен в соответствии с установленными нормами и что нарушение этих норм будет «неэффективно и дорогостояще». То есть утверждение демократии означает, что она превращается в «рутинную и глубоко интернализированную форму социального, институционального и психологического существования», то есть становится «the only game in town» [7].

Именно это и предстоит достичь Казахстану в ближайшие десятилетия, ибо появление Человека Демократического, желающего демократии и формирующего ее – самое сложное при переходе к демократии. Именно на это направлены и политическая, и социальная модернизация нашего общества.

Список литературы:

1. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана. 28.01.2011 г. Построим будущее вместе! – Астана. 2011.
2. http://poliz.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=288:2010-06-23-16-20-14&catid=47:2010-06-23-15-38-30&Itemid=60
3. Фукуяма Ф. «Конец истории и последний человек». Перевод с английского М.Б. Левина. М.: «Издательство АСТ», 2004.
4. Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии. – М.: Аспект Пресс, 2006. – с. 168.
5. Назарбаев Н. Выступление на церемонии вручения наград предприятиям-победителям конкурсов «Алтын сапа» и «Парыз»// Казахстанская правда. – 2010. – 22 декабря.
6. Доверие как исчерпаемый ресурс: было, есть, но будет ли? //МК в Казахстане. – №8. – 2-9 марта 2011.
7. J. Linz and A. Stepan. Problems of Democratic Transition and Consolidation. Southern Europe, South America, and Post-Communist Europe. – Baltimore, 1996, p. 5.



КУЛ-МУХАММЕД МУХТАР АБРАРУЛЫ

Председатель Комитета по международным отношениям, обороне и безопасности Сената Парламента РК

Академик Национальной академии наук Республики Казахстан

Лауреат Государственной премии Республики Казахстан

Академик Академии социологии Казахстана.

Окончил Казахский государственный университет имени С.М. Кирова.

Доктор юридических наук. Профессор.

Академик Национальной академии РК.

Академик Академии социальных наук РК.

Действительный член Нью-Йоркской академии наук.

Государственный секретарь Республики Казахстан. Советник Президента РК. Пресс-секретарь Президента РК. Заместитель Руководителя Администрации Президента РК. Министр культуры РК. Первый заместитель Председателя партии «Nur Otan». Депутат Сената Парламента РК. Председатель Комитета по международным отношениям, обороне и безопасности Сената Парламента РК.

Автор монографий: «Проблемы истории Казахстана в дореволюционных русских энциклопедиях», «Ж. Акбаев: политик, патриот, правовед», «Эволюция политико-правовых взглядов деятелей Алаш», «Формирование и развитие государственно-правовых идей лидеров Алаш-Орды», «Колониальный режим в Казахстане (1868-1917 гг.)», «Законотворчество: проблемы и поиски», «Программа Алаш: фальсификация и действительность», а также многих научных статей, публикаций в СМИ.

Награжден орденами «Құрмет», «Парасат», «Барыс» II степени.

Лауреат Государственной премии РК.

ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОГО БЫТИЯ⁶

Нужен ли новый алфавит?

Судьба официального казахского алфавита и перспективы перехода на латиницу – еще один трудный вопрос, который давно уже у всех на устах. Решение его в общенациональном масштабе – прерогатива высшего руководства страны. И Президент Н.А. Назарбаев информирован как по существу данной проблематики, так и по дискуссионному разбросу мнений вокруг нее, пожалуй, больше чем кто-либо в стране. Известно ему и о наличии выполненных разными разработчиками и ожидающих своей реализации проектов нового алфавита. Недавно, во время официального визита в Татарстан, отвечая на вопрос местного журналиста о возможном переходе на латиницу, он сказал, что данный вопрос давно обсуждается в обществе, и для окончательного его решения нужно еще время. Сразу же после этого некоторые СМИ поспешили заявить о том, что Назарбаев уже принял решение о переходе на латиницу. Хотя, верный своему правилу тщательно взвесить все «за» и «против», Глава государства пока еще не сказал своего решающего слова. Но в одном можно не сомневаться уже сейчас: обстоятельно посоветовавшись с учеными, он сделает такой окончательный выбор, который окажется по душе большинству.

Что касается моей личной позиции, то мне хочется верить, что когда-нибудь, и лучше раньше, чем позже, мы

наконец-то перейдем на латиницу, или, выражаясь точным научным языком, на новый казахский алфавит на основе латинской графики. Если с десятков лет назад из всех тюркских латинской графикой пользовались только турки, то на сегодня этот ряд успел пополниться азербайджанцами, узбеками и туркменами. Киргизы как будто бы смотрят на нас, чтобы затем уверенно последовать нашему примеру. Татарские собратья два года назад приняли в первом чтении конституционный закон о переходе на латиницу и, таким образом, практически определились в этом вопросе: дело лишь в наиболее благоприятном моменте для ввода новой системы.

Должен отметить, что тяготение только что обретших независимость народов к родственной языковой и культурной среде, их стремление освободиться от некогда навязанных «чужеродных» элементов и, восстановив самобытность, реинтегрироваться в родное этногенетическое сообщество явление естественное и закономерное и не является исключительной инициативой или специфической чертой лишь тюркских народов. Например, всего несколько лет назад сербохорватский язык был общим и единым языком для сербов, хорватов и герцеговинцев. Во всяком случае так утверждали энциклопедические словари и лингвонеологические классификации. Но сейчас сербы определяют свой язык как самостоятельный и отдельный

⁶ Из статьи опубликованной в газете «Казахстанская правда» от 20 августа 2004 г. № 186-187

сербский язык и, отказавшись от много лет обслуживавшей их язык латинской буквенной системы, стали пользоваться русской кириллицей. Хорваты определили свой язык как хорватский и принялись форсированно «зачищать» его от веками существовавших в нем арабских, персидских, турецких слов. Ни сербов, ни хорватов никто из сородичей и соседей за это не стыдил, что, в принципе, тоже логично: ведь это их внутренние дела, на которые они пошли исходя из собственных представлений о национальной чести и достоинстве, путях и способах улучшения национального бытия.

По-видимому, сходными устремлениями вызвана к жизни и дискуссия о переходе на латиницу, имеющая место среди современных российских языковедов. Весьма авторитетные русские лингвисты активно поддерживают идею перевода русской графической системы с кириллицы на латиницу, мотивируя свой выбор тем, что это существенно бы облегчило людям приобщение к компьютерной грамотности и изучение иностранных языков. И в этом есть рациональное зерно: ведь алфавит – это прежде всего система условных знаков и символов. Делать из нее большую политическую проблему некорректно и неуместно, поскольку главное здесь – требования прагматизма и удобства, неизбежно диктуемые законом языковой экономии.

И там, где ученые, лингводидакты и политики мешкают с процессом перехода на латиницу, за них это сделают (и уже активно делают!) веб-мастера, участники электронных чатов и операторы компаний сотовой связи, безо всяких колебаний и тени сомнения

присылающие на наши номера сообщения вроде: «Na vash schet postupila summa v razmere 5 tysiyach tenge...» или «Qatys ta utyp all...».

Принимая во внимание современную языковую, демографическую и этническую ситуацию в Казахстане, я бы считал целесообразным, в случае перехода на латиницу, распланировать его на 10-15-летний срок. А в системе организованного обучения внедрять новый алфавит по ступенчатой восходящей градации – начиная с 1-го класса и постепенно вверх до 11-го.

По моему убеждению, казахское общество вполне готово к этой реформе. Среди старшего и среднего поколения теперь уже крайне редко граждане, которые в свое время не были охвачены обучением английскому, немецкому, французскому или испанскому языку и которые бы не знали азы латиницы хотя бы на твердую «троечку». А среди молодого поколения чрезвычайно высок и устойчив интерес как к английскому языку, так и к компьютерным технологиям, абсолютно вся терминология которых создана, функционирует и воспроизводится на английском языке. Думаю, не стоит распространяться о тех больших социальных ожиданиях от преодоления барьеров и приобщения ко всей планетарной культуре и цивилизации, которые казахский народ среди прочего связывает с переходом на латинскую графику. Не следует забывать и о том, что освоение латиницы, безо всяких сомнений, существенно облегчит учащимся процесс изучения иностранных языков и мультипликативно стимулирует лингвистическую эрудицию и компетенцию нашей

молодежи, выводя ее на рубежи реального полилингвизма.

Блеск и нищета мировых языков

Помнится, пару лет назад в колонке главного меню печатной и электронной версии одного из изданий Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК можно было прочесть: «Объявление!!! Принимаются статьи в раздел «Глобализация». Согласитесь, сформулированная так авангардом нашей политологической мысли сама презентация острой гносеологической потребности более чем симптоматична. Действительно, в восприятии многих современников глобализация стала неким фантомом: и нет ее нигде, и есть она повсюду; у всех она на слуху, но мало кто знает, что она несет, как проявляется и, главное, как с ней быть. Застав врасплох наших обществоведов, для большинства из них эта тема остается все еще не по зубам. Не осмыслена она и в языкознании: в научных изданиях и материалах конференций практически не встретишь статей и исследований, посвященных лингвистическому содержанию этого процесса, как и ответов на связанный с ним главный, «философский» вопрос: «Глобализация: миф или реальность?». Впрочем, не беря на себя задачи сделать это вместо или лучше них, поделюсь лишь отдельными наблюдениями, касающимися языкового существования наций в современном непростом, но меняющемся мире.

В наши дни по мере усиления глобальной лидирующей роли сверхдержав евроатлантического мира языковая, культурная, менталитарная

«англоамериканизация» стала если не синонимом глобализации, то неразлучным ее спутником, верной приметой и даже «передовым агентом влияния». В этом смысле английский язык давно (еще в середине XX века) превзошел своих ближайших сородичей-конкурентов – немецкий, французский, испанский языки.

Какова же в таком случае ролевая масса и участь казахского языка? Устоит ли наш язык под натиском столь мощной интервенции? И сможем ли мы противостоять столь колоссальной языковой экспансии? Тревожные эти вопросы возникли не вчера и задолго до падения «железного занавеса» и обретения независимости. И, как это нередко бывает перед лицом реальной и вполне осознанной угрозы, породили в обществе как несгибаемых лингвопатриотов и оптимистов, так и поспешивших побыстрее перебежать на другую сторону паникеров и пораженцев.

Жизнь языка – это вечное развитие, порой напоминающее эволюцию биологических форм. Не погрязая в грехе вульгарного дарвинизма, а опираясь на историю естественных языков, о них, все же, можно было бы сказать: подобно тому, как в животном мире сильный пожирает слабого, иногда крупные языки «поглощают» более мелкие и ослабленные. Некоторые языки, даже по наступлении их смерти и утери сущностных черт (обычно в результате полного одновременного или постепенного исчезновения живых носителей), затем продолжали свое существование в языках-преемниках, но, конечно же, в иных масштабах и видоизмененных агрегатных состояниях.

Из античной истории мы знаем, что во времена расцвета Римской империи латинский язык был самым мощным и высокоразвитым языком мира, в чем несколько не сомневались не только верные друзья Рима, но и его заклятые враги. Говорившие и творившие на этом языке знаменитый император Юлий Цезарь, его современник непревзойденный оратор Цицерон, величайшие поэты Вергилий, Гораций, Овидий и еще много других мастеров оставили на этом языке свои бессмертные произведения. Однако происшедший в V веке распад Римской империи существенно подорвал и позиции латинского языка, хотя с крахом государства язык не исчез: пережив ряд сложных трансформаций, он, с одной стороны, отложился в виде классического языка богослужения, науки и золотого кладезя научно-технической терминологии, а с другой – дал жизнь современным романским языкам: итальянскому, испанскому, французскому, португальскому. Сегодня латинский – официальный язык одного лишь государства – Ватикана, численность населения которого колеблется лишь на уровне одной тысячи человек. Но как корень поддерживает ствол, так и ветви питают стебли: в эти дни указанные четыре живых языка – словно вечнозеленеющие листья на древе древней латыни.

Несколько иным образом обстоит история германских языков: первоначально возникнув в V-IX веках в виде ранних диалектов англских, саксонских, ютских, скандинавских племен, в X-XV веках они превратились в самостоятельные английский, немецкий, норвежский, датский, шведский и др. языки.

Сопоставляя лингвистическую расстановку сил в разные эпохи, можно заметить, что до XVIII века в литературе лидировал французский язык, а в науке господствовал немецкий. Возьмем ближайшую Россию: разве не французский язык был языком русской аристократии со времен Пушкина и до свержения Николая II? Поэтому понятие «мировой язык» даже на английский по сей день переводится как «лингва франка». А во времена Ломоносова русский был языком крестьянской России. В дошекспировской Англии нормированного и кодифицированного английского литературного языка просто не существовало. Но в эту же самую эпоху французский язык и письменность явили в литературе великого Франсуа Рабле. Вывод из этого краткого экскурса: до XIX века в мире господствовали сначала латынь, а затем французский язык.

В XX веке старая Англия растеряла свои колонии, и сферы влияния английского языка начали было сокращаться, как шагреновая кожа... Однако мощь и натиск молодой, бурно развивающейся нации – Соединенных Штатов Америки – переломили эту тенденцию, и мировые рейтинги английского языка устремились вверх. Иная судьба поджидала французский язык: с предоставлением Францией политической независимости колониям в Африке и арабских странах его политический, культурный, демографический вес уменьшился в сотни раз. Немецкий язык, когда-то характеризовавшийся воистину имперской территориальной непрерывностью, теперь существует лишь в горстке

небольших государств: Германии и Австрии, Бельгии, Люксембурге, Лихтенштейне, Швейцарии. Испанский и португальский языки держатся «на плаву» и прирастают демографически только за счет поступательного развития стран и народов Латинской Америки, которые, как известно, также возникли и сформировались в результате колониального захвата и жестокого геноцида в отношении аборигенных индейских культур. Вот какие перипетии и условия сыграли свою роль в том, как английский язык во второй половине XX века выбился в абсолютные мировые лидеры.

Геолингвистическая ситуация переменчива и не терпит закоснения. Численность населения земли растет и, что на первый взгляд парадоксально, пополняется за счет бедных стран. В Индии, население которой перевалило за миллиард, хинди изо дня в день вытесняет английский. В Гонконге и Сингапуре, некогда пошедших было столбовой дорогой англизации, китайский язык уже не оставляет шансов английскому. Более того, китайский язык постепенно превращается во второй язык населения ряда стран Юго-Восточной Азии: Филиппин, Индонезии, Таиланда. Причина лежит на поверхности: в них прогрессирует численность этнических китайцев, а экономика этих стран и положение на товарно-транзитных рынках во многом зависят от Китая.

К слову, о китайском языке: язык, который мы привыкли называть китайским, на самом деле внутренне дробится на мандаринский, кантонский, хакка, у, минь диалекты, которые

в действительности представляют собой отдельные языки. По свидетельствам специалистов-синологов, разница между ними порой такова, что, например, носители мандаринского языка (материкового китайского языка) и носители кантонского языка (языка китайцев Гонконга) не понимают друг друга. Неполную аналогию составляет «диалектное» расщепление английского языка между Старым и Новым светом, некогда приведшее к различению «британского английского» и «американского английского». Но когда несколько веков назад англичане приплыли в Юго-Восточную Азию со своим языком, им было невдомек, что пройдет время и, вступив в океанских портах в гремучую смесь с местными языками, английский язык наплодит массу так называемых пиджин-инглиш (от искаженного business – «дело»; всего зарегистрировано около 50 пиджин и пиджинизированных языков), говорящих на которых поймет далеко не каждый соотечественник Шекспира.

Все сказанное призвано подтвердить, что крайне трудно планировать языковое развитие, а тем более выступать с оптимистическими или пессимистическими прогнозами по будущему конкретного языка. И в этом нет исключений даже для самых мощных и процветающих мировых языков, не говоря уже о языках – реальных или мнимых претендентах на такой статус.

Еще одно условие высокого виталитета конкретного языка – это экономическое благосостояние его народа-носителя. Фантастические успехи японцев в науке, технике и экономи-

ке не могли не вызвать во всем мире (и, что примечательно, среди деловых элит) огромного интереса к языку, традициям, истории Страны восходящего солнца. Соответственно количество иностранцев, приобщившихся к японскому языку и культуре, стало превалировать над количеством японцев, говорящих на английском языке. Как только великий китайский дракон пробудился от коммунистической спячки, во всем мире резко увеличилось количество говорящих на китайском языке. Похожая картина с пробуждением гигантской Индии: в отличие от стереотипного в нашем сознании легкомысленного образа, навеянного сентиментальными индийскими фильмами, народ этой страны больше напоминает бенгальского тигра, готовящегося совершить завидный экономический, научный, технологический прыжок...

Вместо послесловия

Кажется, Уильяму Шекспиру принадлежит глубокомысленный афоризм: «Мое будущее – в моем прошлом». И если история – это диалектика взаимоперехода количества в качество и наоборот, то прошлое казахского народа и казахского языка наработало достаточно прочных гарантий для их будущего полноценного и достойного развития. Перечислим и сопоставим лишь некоторые, наиболее очевидные и бесспорные.

Во-первых, казахский язык – прямой наследник и законный преемник языков, некогда правивших половиной мира гуннов, тюрков, болгаров, огузов, хазар и кыпчаков. Стало быть, история казахского языка мно-

го древнее иных находящихся ныне в фаворе романских и германских языков.

Во-вторых, когда английский, французский, немецкий, испанский языки еще только формировались, вышлифовываясь из варварских диалектов, предки казахов уже имели высокоразвитую письменность, кроме прочего, запечатлевшуюся в исполненных на древнетюркском языке алфавитным письмом памятниках в честь Кюль-Тегина и Тонь-Юкука, а также в разбросанных от Енисея до Дуная тысячах более мелких памятников.

В-третьих, казахский язык не одинок, а живет в большой семье тюркских языков, общая численность носителей которых на сегодня достигла 200 миллионов человек. Это больше всех вместе взятых носителей французского (общее число говорящих около 95 миллионов человек) и немецкого (общее число говорящих во всем мире около 100 миллионов человек) языков, сопоставимо с числом говорящих на арабском языке (около 200 миллионов) и несколько меньше говорящих на славянских языках (свыше 290 миллионов). Человека, изъясняющегося по-казахски, способны понимать носители других тюркских языков, а это значит, что казахский язык может выполнять (и выполняет, если вы бывали на базарах Средней Азии, Восточного Туркестана, Урало-Поволжья, Северного Кавказа и Анатолии) функцию языка-макропосредника.

В-четвертых, численность самих исконных и основных носителей казахского языка – казахов – составляет

15 миллионов человек, что, по высказанным еще в советские годы неофициальным оценкам социолингвистов, зачисляет их в разряд «великих» (Ю.Д. Дешериев), или, точнее, крупных наций и языков. Для сравнения: не говоря уже о таких вчерашних союзниках по СССР, как латыши, литовцы, эстонцы, молдаване, армяне, грузины, таджики, численность которых в разрезе наций не превышает 6 миллионов человек, численность населяющих Европу норвежцев, шведов, датчан, венгров, чехов, словаков, финнов колеблется на уровне 5-11 миллионов. Хотя следует признать и то, что жизнь языка и привязанность к нему его носителей не зависят напрямую от мощности его демографической базы: численность живущих на маленьком острове исландцев едва достигает 300 тысяч, но они вовсе не спешат распрощаться со своим языком.

В-пятых, казахский язык обладает территориальной непрерывностью, на гигантских просторах которой свободно уместилось бы 5 Франций, 10 Великобританий, 65 Швейцарий!.. Чем не перспективнейший плацдарм для будущего развертывания и роста?

В-шестых, казахский народ – это не только нация сплошной, 100-процентной грамотности, но и высокообразованное общество, по своей интеллектуальной мощи и научному потенциалу способное уверенно конкурировать с передовыми странами Европы.

В-седьмых, казахская нация обладает высокоразвитой культурой, при сохранении этнической самобытности, впитавшей лучшие духовно-

эстетические традиции и достижения Востока и Запада.

В-восьмых, ускоряющийся изо дня в день экономический рост страны превращает казахскую нацию и весь народ Казахстана в одно из респектабельнейших действующих лиц мирового цивилизационного процесса.

Нужно знать и понимать Казахстан, чтобы видеть за этим не только повод для проявления национальной гордости, но и реальные измерения, в которых самовидит себя казахский народ – тот отправной пункт, ту дорогу и ту цель, с осмыслением которых наш народ набирается решимости преодолевать неведомые расстояния предстоящей истории.

Вот уже 13 лет мы строим новое, независимое государство. Уверен, что демократию мы доведем до европейских требований, законодательство – до международных норм, культуру – до мирового уровня, образование – до общепринятых стандартов. Все это – признаки любого государства, считающего себя частью цивилизованного мира. А где же тогда наша национальная особенность (только не путать с национальной исключительностью), где та основа нашего национального бытия, которая отличает нас от многовекторного, разнополюсного, полиязычного мира? Безусловно, в языке. Поэтому мы его называем ана тілі – материнским языком, впитывая его с материнским молоком. Мать и Родина – не только созвучные, а неделимые понятия. Так будем же мы не только гражданами мира, но, прежде всего, сыновьями своего Отечества.



ГАБДУЛЛИНА КАНАПИЯ ГАБДУЛЛОВНА

Профессор кафедры социологии Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева

Академик Академии социальных наук Казахстана

Академик Академии истории и общественных наук Казахстана

Академик Академии социологии Казахстана.

Окончила Казахский педагогический институт имени Абая.

Доктор социологических наук (1991). Тема докторской диссертации: «Роль коллектива в формировании личности».

Первая женщина, защитившая докторскую диссертацию по социологии среди женщин стран Центральной Азии и Республики Казахстан.

Профессор.

Академик Академии социальных наук Казахстана.

Академик Академии истории и общественных наук Казахстана.

Заведующая гуманитарным отделом Высшего аттестационного комитета РК (1999-2001).

Проректор Казахской государственной юридической академии (КазГЮА).

Проректор по науке и международным отношениям Университета Астана (2011-2020).

Автор более 200 научных публикаций и изданий, в т.ч. «Трудовые коллективы села», «Судьба казахстанского села», «Социология и социальная жизнь», «Социология. Словарь-справочник» (в соав.), «Казахстан и современный мир», «Общество: прогресс и регресс», «Құқық социологиясы» «Прикладная социология».

Подготовила 2 докторов и 7 кандидатов социологических наук, 1 PhD (социология).

Награждена орденом «Құрмет».

Отмечена медалью имени А. Байтурсынова, нагрудными знаками «Почетный работник образования РК» и «За заслуги в развитии науки РК».

ҚОҒАМНЫҢ ЖАҢА САТЫҒА КӨТЕРІЛУİNДЕГІ ӘЛЕУМЕТТІК ТАНЫМНЫҢ АЛАТЫН ОРНЫ⁷

Еліміз егемендігін алғаннан бастап әлеуметтік, саяси және экономикалық реформаларды жүзеге асыра бастады. Жетпіс жыл бойы өмір сүрген ескі саяси және экономикалық жүйеден мүлде өзге жаңа саяси және экономикалық жүйе қалыптастырылды. Біздің ата-бабаларымыз ерте кездерде түркі халықтарының біртұтас отбасы құрамында болып, атақты Жібек жолы бойымен Еуропа және Азия елдері арасында кең ауқымды сауда саттық жүргізген. Бұл экономикаға да, әлеуметтік жағдайға да үлкен әсерін тигізген. Тәуелсіздіктің көк туы желбірегеннен бастап Қазақстанда осы стратегиялық маңызы зор Жібек жолын қайта қалпына келтіру мәселесі қолға алына бастады. Еуропа мен Азияның арасындағы байланыстың нығаюы Еуразия идеясының дамуына үлкен әсерін тигізуде. Осы бағытта еліміздің өркендеуіне президентіміз Нұрсұлтан Назарбаевтың Қазақстан халқына жолдаған жолдауы «Қазақстан-2050» алатын орны ерекше. Біздің мәңгілік ел болып, экономикамызды арттырып, саяси тұрақтылығымызды нығайтып, әлеуметтік жағдайымызды жақсартып, жоғары деңгейге көтерілуімізге үлкен мән берілген. Мәңгілік ел болашаққа жетелейтін ұлттық идея.

Қоғамның жаңа сатыға көтерілуінде әлеуметтік танымның да қосатын

үлесі өте зор. Макс Вебер өзінің «Түсіне білетін әлеуметтанудың кейбір категориялары туралы» еңбегінде әлеуметтік танымға ерекше көңіл аударған. Әлеуметтану, әрине, құлықтық инстинктердің «қанағаттандырылуын алмастыру» және тағы сол секілді «көзге ұрып тұрған» сарындарының бар екендігі ғана емес, қайта, ең алдымен, сарындық процестің жай ғана «түсініксіз» сапалық компоненттері едәуір дәрежеде сондай-ақ оның мағыналық салыстырмалылығын және оның ықпалының сипатын айқындайтынын да қаперге алады. Мағыналық ұқсастығы жағынан «бірдей» мінез-құлық қатысушылардың «үн қату жылдамдығының» таза сандық айырмашылықтарының тұсында ақ өзінің ақтық сатысында көбіне мүлдем әртүрлі тәсілмен көрінеді. Нақ осындай айырмашылықтар, одан да көбірек сапалық сәттер мынаған жетелейді: өзінің «мағыналық» салыстырмалылығы жағынан әу баста «бірдей» сарындық ұштасулар нәтижесінде мағыналық мәні жағынан да көбіне гетерогендік жолға көшеді. Әлеуметтанушы үшін төмендегі әлеуметтік процестер арасында анық шекара жоқ:

1. шындықтың азды-көпті жуықтаған типі;
2. ұтымды мақсаттылықпен бағдарланған тип (субъективті);

⁷ Стратегия «Казахстан-2050»: социальное развитие общества»: материалы V Конгресса социологов Казахстана. – Алматы, 2014. – 492 с.

3. азды-көпті санаға сіңірілген немесе аңғарылған және азды-көпті ұтымды мақсаттылыққа бағдарланған мінез-құлық;

4. ұтымды мақсатты емес, бірақ өзінің мағыналық байланыстары жағынан түсінікті құлық;

5. азды-көпті түсінікті мағыналық байланыспен сарындалған, азды көпті дәрежеде түсініксіз, ішінара болса да оны анықтаушы болатын азды-көпті дәрежеде түсініксіз сәттер үзіп кететін мінез-құлық;

6. ақыр соңында адам «бойындағы» және сонымен «байланысты» мүлдем түсініксіз психикалық және физикалық мәліметтер.

Әлеуметтанушы «ұтымды дұрыс» мінез-құлықтың ылғи да субъективті ұтымды мақсаттылықпен шарттала бермейтін және нақты құлықты бірінші кезекте логикалық жағынан ұтымды байланыстар емес, «психологиялық» байланыстар деп аталатын нәрсе екендігін әлбетте күмәнсіз жәйт деп біледі. Әлеуметтану үшін, «объектілерге» (ішкі немесе сыртқы дүниенің) парықты тәпсірлеуге жол беретін қатынас табалдырығынан аттап өтетін нәрсенің бәрі тап табиғаттың «мағынаға жат» құбылыстары, субъективті мағыналық салыстырудың шарты немесе пәні секілді дәрежеде қаперге алынады. Дәл сол себеппен де әлеуметтанулық зерттеу үшін индивид парықталған құлықтың жоғарғы шегі, ол – соның бірден бір иесі. Және ойды білдірудің осыдан ауытқитындай бірде бір пошымы мұны бүркемелей алмайды.

Тілдің ерекшелігі ғана емес, біздің ойлауымыздың ерекшелігі де сөзсіз мынаған жетелейді: адамдардың

мінез-құлқын түсінуге көмектесетін ұғымдар оны «кісілік» қалыптасудың данышпандық немесе өзінің дербес тіршілігін жүргізетін орнықты болмыс келбетінен табады. Бұл айтқанымыз бірінші кезекте нақ әлеуметтануға қатысты [1].

Әлеуметтанудың дамуына өзіндік үлесін қосқан ғалым Огюст Конттың көзқарасы бойынша, әлеуметтік өмірдің басым фактысы прогресс, сонымен бірге прогресс тек қана психологиялық факторға, атап айтқанда, адамды өз табиғатын барған сайын дамыта түсуге жетелейтін талпынысқа тәуелді. Әлеуметтік факторлардың адамзат табиғатынан тікелей туындайтыны соншалдық, тарихтың бастапқы фазаларына қолданғанда, оларды бақылауға жүгінбестен-ақ, одан тікелей шығаруға болады. Рас, О. Конттың мойындауы бойынша бұл дедуктивті әдісті эволюцияның неғұрлым прогресті кезеңдеріне қолдану мүмкін емес. Бірақ бұл мүмкін еместік – таза практикалық тұрғыдан. Бұл сөре мен мәре арасындағы қашықтық тым елеулі болып шығатындығына байланысты, адам ақылы ол қашықтықты жолбасшысыз басып өтуге кіріскенде, адасып кетуге де тәуекел етуге тиіс. Бірақ, адамзат табиғатының негізгі заңдары мен прогрестің түпкілікті нәтижелері арасындағы байланыс таза талдаушылық күйінде қалып қоймайды.

Өркениеттің ең күрделі формалары тек дамыған психикалық өмірден ғана пайда болады. Сондықтан, психологиялық теориялар әлеуметтанулық тұжырымның алғышарттары ретінде жеткіліксіз болғанның өзінде, олар индуктивті түрде белгіленген қағидалардың негізделгендігін тексеруге

мүмкіндік беретін бірден бір қайрақтас болып табылады. Әлеуметтік сабақтастықтың кез келген заңы тіпті ең беделді жолмен, тарихи әдіс арқылы анықталатын заңы. Сайып келгенде, ол адамзат табиғатының позитивтік теориясымен тікелей немесе жанама, бірақ, әрқашан талассыз ұтымды байланыстырылғаннан кейін ғана мойындалуға тиіс. Герберт Спенсердің де әдісі осындай. Оның ойынша, әлеуметтік құбылыстардың бастапқы екі факторы ғарыштық орта және индивидтің тәндік инсанияттық құрылымы болып табылады. Бірақ бірінші фактор қоғамға тек екінші фактор арқылы ғана ықпал ете алады, осылайша, ол әлеуметтік эволюцияның негізгі қозғағышы болып шығады.

Қоғам, индивидке өз табиғатын іске асыру мүмкіндігін беру үшін ғана пайда болады, және ол басынан өткерген барлық өзгерістердің осынау іске асыруды неғұрлым оңай да толық етуден басқа мақсаты жоқ. Осы принциптің пәрменімен, әлеуметтік ұйымды зерттеуге кірісердің алдында, Г. Спенсер өзінің «Әлеуметтану принциптері» атты еңбегінің бірінші томын түгел дерлік алғашқы қауымдық адам өмірінің физикалық, эмоциялық және интеллектуалдық қырларын зерттеуге арнау қажет деп тапты. Әлеуметтану ғылымы, дейді ол, біз қарастырған физикалық, эмоциялық және интеллектуалдық жағдайларға бағындырылған және кейбір бұрын табылған идеялар мен оларға сәйкес келетін сезімдер билігіндегі әлеуметтік бірліктерден бастау алады. Қоғам қалыптасып болғаннан кейін, индивидтерге ықпал етеді. Бірақ осыдан ол қоғамның ең болмағанда мүлдем елеусіз әлеуметтік

факт тудыру мүмкіндігін мойындайды деген мағына шықпайды, осы көзқарас тұрғысынан қоғам, индивидте өзі туғызатын өзгерістер арқылы ғана пәрменді себеп бола алады. Демек, әрқашан бәрі де адам табиғатының бастапқы немесе туынды ерекшеліктерінен шығады.

Мұның үстіне, әлеуметтік организмнің өз мүшелеріне ықпалының өзінде ешқандай айрықша нәрсе бола алмайды, өйткені саяси мақсаттар өздігінен түкке татымайды және индивидуалдық мақсаттардың жай ғана жинақталған білдірілуі болып табылады. Бұл ықпал, демек, жеке қызметтің өзіне өзі оралуы секілді бірдеңе ғана бола алады. Әсіресе, мақсаты индивидті кез келген әлеуметтік мәжбүрлеуден бостан ете отырып, оның өзі мен жаратылыстық ниеттеріне тапсыру болатын өнеркәсіптік қоғамдарда ол ықпалдың неден құралатындығы түсініксіз. Бұл принцип жалпы әлеуметтануға жататын үлкен доктриналардың негізінде ғана жатпайды, көптеген жекелеген теорияларға еніп кетеді. Мәселен, әдетте отбасылық ұйымды ата-аналардың балаларға және балалардың ата-аналарға деген сезімдерімен, неке институтын – жұбайлар мен олардың балаларына беретін артықшылықтарымен, жазалауды – индивидте оның мүддесінің кез-келген елеулі бұзылуынан туындайтын ашу-ызамен түсіндіреді. Бүкіл экономикалық өмір, экономистер, әсіресе ортодоксалдық мектептің өкілдері түсініп және бізге түсіндіретініндей, түптеп келгенде таза индивидуалдық факторға, байлықты қалауға сүйенеді.

Әлеуметтік құбылыстардың елеулі нышаны индивидуалдық санаға сырт-

тан қысым жасау қабілетінен тұратын болғандықтан, демек, олар индивидуалдық санадан өрбімейді, және сондықтан әлеуметтану психологияның короларийі емес. Осынау мәжбүрлеуші күш олардың біздікінен өзгеше табиғаты бар екендігін айғақтайды, өйткені ол бізге күш қолдана, немесе, бері салғанда айтарлықтай қысым жасай отырып енеді. Егер әлеуметтік өмір индивидуальдық болмыстың жалғасы ғана болса, онда ол өзінің қайнар көзіне бұлайша оралмас еді және оны соншалық қызумен жаулап алмас еді. Индивид әлеуметтік тұрғыдан әрекет еткенде, сезінгенде немесе ойлағанда ол бас иетін билік оған соншалық үстемдік жүргізетін болса, ол индивидтен басым және ол түсіндіре алмайтын күштердің жемісі деген сөз. Олар сезінетін осынау сыртқы қысым одан шықпайды, демек, мұны онда болып жатқанмен түсіндіру мүмкін емес. Рас, біз өзімізді өзіміз мәжбүрлей аламыз, біз өз ұмтылыстарымызды, әдеттерімізді, тіпті инстинктерімізді тежеп, оларға тыйым сала отырып, дамуын тоқтата аламыз. Бірақ мұндай тыйымдарды әлеуметтік мәжбүрлеуді құрайтын қимылдармен шатастырмау керек. Біріншілері ортадан қашатын, екіншілері ортаға ұмтылатын күш. Біреулері индивидуалдық санада жасалып, содан кейін сыртқа ұмтылады, басқалары керісінше, әуелі индивидтен тыс болады, одан кейін оны сырттан өзіне ұқсатып қалыптастыруға ұмтылады. Егер индивидті былай қоя тұрсақ, онда тек қоғам қалады, демек, әлеуметтік өмірді түсіндіруді қоғамның табиғатының өзінен іздеу керек. Шынында да, индивидтен уақыт бойынша да, кеңістік бойынша

да шексіз артық болғандықтан, қоғам оған өз беделімен бекіген қарекет пен ой салтын таңа алады. Әлеуметтік фактылардың ерекше нышаны болып табылатын осынау қысым- баршаның әркімге қысымы.

Әлеуметтану ғылымдарының тағы бір көрнекті ғалымы Эмиль Дюркгейм өзінің «Әлеуметтану әдісі» атты еңбегінде қоғам құралатын бірден бір элемент индивидтер болғандықтан, әлеуметтанушылық құбылыстардың түпкі қайнар көзі тек қана психологиялық бола алады деген тұжырымдамаға келген. Осылайша толғайтын болсақ, биологиялық құбылыстар талдамалық тұрғыдан аноганикалық құбылыстар арқылы түсіндіріледі деп оп-оңай дәлелдеуге болады. Шынында да, тірі клеткада тек жансыз материяның молекулалары ғана болатыны әбден ықтимал нәрсе. Онда тек солар ғана ассоциацияланған, және осы ассоциация өмірді сипаттайтын жаңа құбылыстардың, ассоциацияланған элементтердің бірде-бірінен тіпті ұрығын да табу мүмкін емес құбылыстардың себебі қызметін де атқарады. Бұлай болатыны, бүтін өз бөлшектерінің қосындысымен бірдей емес, ол әлдене бірдеңе, және өзін құрайтын элементтердің қасиеттерінен өзгеше қасиеттерге ие. Ассоциация, бұрын ойлағандай өздігінен тұл, тек қалыптасып үлгерген фактылар мен қасиеттерді сырттан байланыстыратын құбылыс емес. Ол, керісінше, ортақ эволюция барысында бірінен соң бірі өмірге еніп отырған барлық жаңалықтардың қайнар көзі емес пе. Ең төмен организмдер мен басқаларының арасында, тірі организм мен жай ғана пластида арасында, пласти-

да мен оны құрайтын аорганикалық молекулалар арасында ассоциациядағы айырмашылықтан басқа қандай айырмашылық бар. Осынау тіршілік иелерінің барлығы сайып келгенде шіріп, табиғаты бірдей элементтерге айналады, бірақ осы элементтер бір жағдайда қатарласа орналасады, екінші бір жағдайда ассоциацияланған, бірінде бір тәсіл бойынша, екіншісінде басқа тәсіл бойынша ассоциацияланған. Осы принциптің пәрменімен қоғам – индивидтердің қарапайым жиынтығы емес, қайта олардың ассоциациясы құрған және өзінің айрықша қасиеттері бар sui generis нақты болмысын өзі арқылы көрсететін жүйе. Әрине, ұжымдық өмір ндивидудалдық сананың болуын талап етеді, бірақ осы қажетті жағдай жеткіліксіз. Мұның үстіне, осынау саналардың ассоциацияланғаны, қиюласқаны, және де белгілі бір түрде қиюласқаны қажет. Нақ осы қиюласудан әлеуметтік өмір туындайды. Бір бірімен топтаса, өзара толықтыра және бір біріне ене отырып индивидуалдық жандар жаңа тіршілік иесіне, қажет десеңіз психикалық тіршілік иесіне, бірақ өзге тектегі психикалық индивидуалдықты білдіретін тіршілік иесіне жан береді. Демек, онда туындайтын фактылардың ең жақын да айқындаушы себептерін индивидуалдылықты құрайтын бірліктердің табиғатынан емес, соның өзінің табиғатынан іздеу қажет.

Әлеуметтану, біздің ойымызша, адам мен оның қабілеттерін былай ысырып қоюға тиіс және солай істей алады деген қорытынды шығарса, онда бұл біздің ойымызша, адам мен оның қабілеттерін былай ысырып қоюға тиіс және солай істей алады деген

қорытынды шығарса, онда бұл біздің ойымызды мейлінше қате түсіну болар еді. Керісінше, адам табиғатының жалпы қасиеттері іске қосылатыны, нәтижесінде әлеуметтік өмір пайда болатыны айқын. Тек оны солар туғызбайды және оған айрықша пошымды солар бермейді, олар тек оны мүмкін етеді. Ұжымдық түсініктердің, эмоциялардың және ұмтылыстардың бастапқы себептері индивидтер санасының ахуалы емес, қайта жалпы әлеуметтік дене орналасқан жағдайлар. Әрине, олар индивидуалдық қасиеттер оған қарсы болмаған жағдайда ғана іске асырыла алады, бірақ индивидуалдық қасиеттер әлеуметтік фактор анықтап, өзгертіп отыратын пошымсыз зат қана. Олардың үлесі тек қана тым жалпы ахуалдарды, жүйесіз де құбылмалы үйірліктерді жасаудан тұрады, олар өздігінен, бөгде фактордың көмегінсіз, әлеуметтік құбылыстарға тән белгілі де күрделі пошымдарға ие бола алмас еді. Мысалы, адам өзінің төл сезімдерінен неғұрлым жоғары тұрған сезімдер алдында бастан кешетін сезімдер мен өзінің наным сенімдері, өзінің материалдық және инсанияттық ұйымы бар діни институт арасында, қандас екі тіршілік иесінің бір біріне жылы шырайының психикалық жағдайы мен отбасының құрылымын, адамдардың өз арасындағы, заттар мен қатынасы арасындағы және т.б. арасында қаншама терең құз жатыр! Біз, қоғам ұйымдаспаған тобырға сайған күннің өзінде, онда пайда болатын ұжымдық сезімдер орташа алғанда индивидуалдық сезімдерге ұқсау былай тұрсын, қарама-қарсы да бола алатынын көрдік. Индивид тұрақты өмір сүріп келе жатқан қоғам

қысымын сезінетін, онда замандастарының ықпалына алдыңғы ұрпақтар мен дәстүрлер ықпалы қосылатын тұста айырмашылық қаншалық көп болуға тиіс деңіз! Әлеуметтік фактыларды таза психологиялық тұрғыда түсіндіру, демек олардағы айрықша, яғни әлеуметтік атаулының бәрінен сөзсіз көз жазып қалады. Бұл әдістің жарамсыздығының көптеген әлеуметтанушылардың көзіне шалынбауының себебі, салдары себеп деп қабылдап, олар әлеуметтік құбылыстың анықтаушы шарттары деп көбіне көп шындығынды олардың нәтижесі болып табылатын салыстырмалы түрде анықталған, айрықша психикалық ахуалдарды санады. Мысалы, әлдене діни сезімді, жыныстық қызғаныштың, бір балалық немесе ата-аналық махаббаттың және тағы басқалардың біршама минимумын адамға туа бітетін қасиеттер деп санады да, дінді, некені, отбасыны осымен түсіндіргісі келді. Бірақ тарих мынаны көрсетеді: бұл бейімдер адам табиғатына тіпті де міндетті түрде тән бола бермейді, бірақ белгілі әлеуметтік жағдайларда не мүлдем болмайды, не бір қоғамнан екінші қоғамға қарай өзгеріп кететіндігі соншалық, барлық осы айырмашылықтарды шығарып тастағанда қалатын және жалғыз өзі ғана таза психологиялық тегі бар нәрсе деп қарастырыла алатын қалдық орасан ара қашықтықты түсіндіруге қажет ететін фактыларды қалдыратын анық қанығы белгісіз және үзік-үзік бірдеңеге саяды. Гәп мынада, бұл сезімдер ұжымдық ұйымның негізі қызметін атқармайды, соның өзінен шығады. Әлеуметтікке ұмтылу о бастан адамзаттың туа біткен инстинкті болып

табылатыны тіпті ешқалай да дәлелденбеген. Одан әлеуметтік өмірдің бізде біртіндеп қалыптасатын жемісін көру әлдеқайда табиғи, өйткені жануарлардың әлеуметтікке бейімдігі немесе бейімсіздігі олар өмір сүретін жерінің жағдайымен соған мәжбүр етілуіне байланысты екендігі бақылау арқылы анықталған [2].

Қоғамның дамуына байланысты әлеуметтанушы ғалымдардың кейбір еңбектеріне талдау жасалынды. Әлеуметтану ғылымының пайда болуы мен дамуы өмірлік тәжірибеден алынған мағлұматтарды зерттеумен тығыз байланысты. Әлеуметтік зерттеулер дегеніміз – зерттеліп отырған нысан туралы объективті мағлұматтар алу мақсатындағы бір-бірімен өзара байланысты жүргізілетін логикалық, методологиялық, тәсілдік және ұйымдастырушылық-техникалық амалдар жиынтығы.

Нақтылы әлеуметтік зерттеулер:

- қоғамдағы әлеуметтік құбылыстар мен процестердің шынайы сипатын білуге жағдай жасайды;

- әлеуметтік байланыстарды дамытудағы қайшылықтар мен тенденцияларды айқындауға мүмкіндік береді;

- экономикалық, саяси және әлеуметтік дамудың бағдарын айқындауға көмектеседі;

- қоғамдық прогресс жолдарын анықтауға жағдай жасайды. Әлеуметтанулық зерттеулер теориялық сипаттағы әдістемелік тұжырымдамаларды және нақтылы әлеуметтік құбылыстарды немесе процестерді зерттеуге арналған әдістерді қамтитын бағдарламалар жасаудан бастау алады. Дегенмен, бұл зерттеулер әле-

уметтік процестер мен құбылыстарды танудың тек бір құралы ғана болып табылады, сондықтан да оның нәтижесін асыра дәріптеуге болмайды. Бірақ ол басқа тәсілдердің жанында біздің қоғамды тану мүмкіндіктерімізді арттыра түсетін, объективті мағлұмат алудың маңызды құралы.

Зерттеудің сандық – сапалық талдау деңгейіне, шешілетін мәселелердің ауқымына және қиындығына қарай қолданбалы әлеуметтік зерттеулерді негізгі үш топқа бөліп қарастырады:

- барламалық әлеуметтік зерттеулер;
- сипаттамалық әлеуметтік зерттеулер;
- талдамалық әлеуметтік зерттеулер.

Барламалық зерттеу өзінше бір сынақ болып есептеледі және негізгі жұмысқа дайындық сапасын тексеруге арналады. Оның қамтитын зерттеу ауқымы шағын болады және жеңілдетілген бағдарламамен шектеулі зерттеу құралдарына негізделеді. Барламалық зерттеу кезінде болашақ негізгі зерттеудің барлық құрамдас бөліктері тексеруден өтеді, оның міндеттері және болжамдары анықталады, негізгі ұғымдарды операцияландыру сапасы тексеріледі, зерттеу құралдары анықталады, зерттеу ауқымының шекаралары нақтыланады, зерттеу барысында кездесуі мүмкін қиындықтар қарастырылады, мағлұматтар жинау тобы тәжірибе жинақтайды.

Сипаттамалық зерттеу – нақтылы әлеуметтік талдаудың күрделенген түрі. Өзінің алдына қойған мақсаты мен міндетіне сәйкес ол зерттеліп жатқан құбылыс туралы және оның

құрамдас бөліктері жайында толық мағлұмат беретін тәжірибе деректерін пайдаланады. Сипаттамалық зерттеу жеткілікті түрде өңделген бағдарламалар мен әдістемелік тұрғыдан талдап алынған құралдар көмегімен жүзеге асырылады. Сипаттамалық зерттеу, көбінесе, талдау нысаны әртүрлі сипаттамалармен ерекшеленетін үлкен қауымдар болған кезде қолданылады. Бұл жағдайда зерттелінбек сипаттамаларды салыстыруға, ол сипаттамалардың өзара байланыстар орнатқанын, не орнатпағанын айқындауға болады.

Талдамалық зерттеудің мақсаты – зерттеліп жатқан құбылыстың құрамдас бөліктерін сипаттау ғана емес, сонымен бірге оның негізінде жататын және сипаты мен ерекшелігіне себепші болатын құбылыстарды анықтау. Бұл әлеуметтанулық талдаудың ең күрделенген түрі. Сондықтан тиянақты жасалған даярлықты, бағдарламаны және зерттеу құралдарын қажет етеді. Талдамалық зерттеуде қолданатын әлеуметтік мағлұматтарды жинау тәсілі кешенді сипатқа ие, бұл жерде бір – бірін толықтыратын сұрау салу, құжаттарды талдау, бақылаудың әртүрлі үлгілері қолданылуы мүмкін [3].

Қазіргі кезеңде жастар тәрбиесін әлеуметтік тұрғыдан зерттеуге көп көңіл аударылуда. Осыған байланысты білім беру әлеуметтануы білім жүйесін әлеуметтік институт ретінде қарастыра отырып, оның қоғаммен өзара әрекеттестігін зерттейтін ғылым саласы болып табылады. Сонымен қатар бұл сала білім жүйесінің әлеуметтік институт ретінде қоғаммен және оның негізгі элементтерімен өзара

әрекеттесулерін зерттейді. Қазіргі таңда білім әлеуметтік жүйедегі жастардың бойына моральдық құндылықтар мен нормаларды қалыптастыруда. Бүгінгі білім берудің мақсаты – адам ресурстарын дайындаудың сапасын көтеруді қамтамасыз ететін көп сатылы білім берудің ұлттық жүйесін жетілдіру. Осыған байланысты білім беру ұйымдарының мамандарына төмендегідей талаптар қойылады:

- жоғары білікті және бәсекеге қабілетті мамандарды даярлау;

- дүние жүзілік білім кеңістігімен байланыста болу;

- техникалық және кәсіптік білім беруде мемлекеттік жалпыға білім беру стандарттары мен бағдарламалардың талаптарын жүзеге асыру;

- оқытуда ақпараттық технологияларды пайдалану, оқу-әдістемелік және ғылыми – жаңалықтарды енгізу;

- өндірістік тәжірибелерді талапқа сай сапалы ұйымдастыру жүктеледі.

XXI ғасыр талабына сай мамандар даярлау үшін білім беру жүйесінің

алдында қиын жағдайларда өзінше шешім қабылдап, жұмыс істей алатын жан – жақты дамыған, тәуелсіз жеке тұлғаны қалыптастыру міндеті тұр. Әлемдік жаһандану үрдісі, ақпарат ағымының өсуі, ғылым мен техникалық прогрестің дамуы бүкіл білім жүйесінің алдына жаңа міндеттерді қойып отыр. Қазір білім мазмұнын жаңарту, оқулықтар, бағдарламалар мен стандарттарды жасау- білім беру орындарының негізгі міндеттерінің біріне айналды. Болашақ мамандардың жеке басын жан – жақты әрі үйлесімді қалыптастыру, ұлттық рухани байлықтарымызды негізге ала отырып, олардың бойында биік мақсат – мұраттардың, дүниеге көзқарас пен танымдық ізденімпаздық тұрғыдан ойлаудың, азаматтық кемелділік пен қоғамдық белсенділіктің, жоғары адамгершілік пен имандылықтың қалыптасуына қажетті адамдық қадыр – қасиеттердің сіңірілуі білімнің және тәрбиенің ең негізгі, әрі мазмұндық түйіні.

Әдебиеттер:

1. Әлемдік әлеуметтану антологиясы. Мәдени мұра. Қазақстан. – Алматы, 2009. 3 том. – 249–250, 253.
2. Әлемдік әлеуметтану антологиясы. Мәдени мұра. Қазақстан. – Алматы, 2009. 2 том. – 441–448.
3. Ғабдуллина Қ. Құқық социологиясы. – Алматы, 2003. 159–160 бб.



БИЕКЕНОВ КЕНЕС УМБЕТЖАНОВИЧ

Профессор кафедры социологии Казахского национального университета им. аль-Фараби

Вице-президент Ассоциации социологов Казахстана

Академик Академии социологии Казахстана.

Окончил Казахский государственный университет имени С.М. Кирова.

Кандидатская диссертация: «Роль производственного коллектива в формировании политического сознания рабочих» (1968).

Докторская диссертация: «Методологический и социологический анализ политической культуры руководителя» (22.00.05 – политическая социология) (1993).

Профессор.

Вице-президент Ассоциации социологов Казахстана.

Заведующий кафедрой социологии КазНУ им. аль-Фараби (1993-2004).

Заместитель председателя, председатель диссертационного совета по защите докторских диссертаций по специальности «Социология» в КазНУ им. аль-Фараби.

Руководитель секции «Социология» Государственной программы «Культурное наследие» (2003-2008).

Автор научных публикаций и изданий, среди которых «Әлеуметтану», «Социальное прогнозирование и проектирование: монография», Глобализация политической культуры гражданского общества: монография, «Астанинская выставка ЭСПО-2017 начало эпохи четвертой промышленной революции: монография», «Новые направления в экономической социологии: монография», и др.

Подготовил 10 докторов наук, 30 кандидатов социологических наук, 1 PhD.

Обладатель государственного гранта «Лучший преподаватель вуза – 2005».

Награжден медалью имени А.Байтурсынова, нагрудными знаками «Почетный работник образования РК» и «За заслуги в развитии образования РК».

Удостоен Почетного звания «Еңбек ардагері».

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К НОВЫМ ИСТОЧНИКАМ ЭНЕРГИИ БУДУЩЕГО⁸

Мир XXI века продолжает нуждаться в природных ресурсах, которые и в будущем будут иметь особое место в развитии глобальной экономики. Однако следует критически переосмыслить организацию сырьевых индустрий, подходы к управлению природными ресурсами. Важно повысить требования к энергоэффективности и энергосбережению предприятий, а также экологичности и эффективности работы самих производителей энергии. На возобновляемые источники энергии (ВИЭ) приходится четверть мирового производства электроэнергии. По прогнозам, к 2050 году этот показатель достигнет 80%. Казахстан поставил задачу довести долю альтернативной энергии в стране до 30% к 2030 году. Сегодня в стране уже действует 55 объектов ВИЭ общей мощностью 336 МВт, которыми в 2017 году выработано порядка 1,1 миллиарда кВт.ч «зеленой» энергии.

Сегодня тема ВИЭ актуальна в теоретическом и прикладном аспектах, так как электроэнергетика Казахстана переживает непростые времена. Во всей энергетической отрасли страны высокий износ оборудования: 70% – генерирующие мощности, 65% – электрические сети, 80% – тепловые сети. Примерно 8 млн казахстанцев, в той или иной степени имеют проблемы с доступом к энергоснабжению. При

этом с ростом экономической активности наблюдается и рост потребления электроэнергии, а отдельные регионы РК все еще остаются энергодефицитными.

Модернизация общественного сознания – это надежный мост в будущее, который будет проводиться в соответствии с Планом нации «100 конкретных шагов». Люди должны знать и оценивать преимущество энергии будущего, как технологии ВИЭ, хранение энергии, принципы построения «умных» сетей, энергоэффективность в секторе теплоснабжения и нефтегазовом секторе, управление отходами, улавливание вредных выбросов.

Социальный механизм энергетической социализации личности начинается с традиционного механизма. Это усвоение человеком норм, эталонов поведения, принципов, которые характерны для энергетики. Есть стилизованный механизм энергетической социализации личности, который действует в рамках определенной субкультуры. Межличностный механизм энергетической социализации личности проявляется при взаимодействии с субъективно значимым для него лицом. В его основе психологический механизм идентификации, рефлексии. Атрибутами социализации являются

⁸ Модернизационная стратегия Казахстана в социологическом измерении: новые ценности, новая система координат, новое время: материалы VI Конгресса социологов Казахстана – Астана, 2018. – 392 с.

адаптация, интериоризация, экстериоризация и идентичность.

Активное развитие теории энергической социализации личности приобрели в XX в. Мы знаем наиболее известные теории «зеркального Я» Ч. Кули, «обобщенного другого» Дж. Мида, фокальной теории взросления Коулмена и др. Теории «зеркального Я» и «обобщенного другого» – теории интеракционизма. Согласно теории «зеркального Я», становление Я человека есть процесс суммирования «зеркальных Я». Другие люди – это зеркала, в которые он смотрится при общении. Концепция «обобщенного другого» Дж. Мида (направление символического интеракционализма) пересекается с концепцией «зеркального Я» и дополняет ее. Человек, взаимодействуя в группе с другими людьми, как бы встает на их место, видит себя их глазами и оценивается себя в целом.

Энергетика как субстанция развития цивилизационного общества и государствам достаточной их культуры. А это уровень жизни населения, его доходов, социального обеспечения, доступности материальных и духовных благ и услуг и др. Это качество жизни населения напрямую связано с развитием набор энергетике и с ее социализацией. На усвоение атрибутов энергетике и ее развитие связано с некоторыми, неизбежными издержками:

1. Чрезмерно быстрое развитие энергетике приводит к диспропорциям между материальным могуществом общества и его «духовными» основами;

2. Положительная обратная связь между материальным производством и энергетикой, когда рост производства обуславливает необходимость еще большего роста энергетике, не отвечает критерию устойчивости развития;

3. Закрепляется необоснованный «оптимизм» человека «энергетической цивилизации», полагающего, что исчерпание невозобновляемых ресурсов, возможно, в XXI веке будет скомпенсировано научно-техническим прогрессом.

Энергетическая социализация личности формируется в основном гимназиях, в школах, в учебных заведениях. Из 50 цивилизованных университетов мира 30 – находятся в США, 11 – в Европе, 4 – в Азии, 3 – в Канаде. Из 50 известных инженерно-технических вузов 22 – находятся в Америке, 11 – в Европе, 13 – в Азии. Среди них казахстанских очень мало.

В этом плане большая роль отводится государственной молодежной политике. Главные ее задачи применительно к Казахстану сформулированы в защите прав и законных интересов молодежи, предоставлений ей помощи и социальных услуг, и реализации социально значимых инициатив молодых людей. Следовательно, энергетическая социализация личности руководствуется принципами государственной молодежной политики:

- признание интересов и потребностей молодежи как особой социально-демографической группы;
- приоритет исторических и культурных ценностей Республики Казахстан;

- сохранение и укрепление физического здоровья;
- нравственное и духовное развитие;
- формирование гражданственности;
- реализация прав и свобод молодежи;
- системность и комплексность решения проблем молодежи;
- непосредственное ее участие в формировании и реализации государственной молодежной политики.

Для молодежи культом должен стать профессионализм. А чтобы стать профессионалом, необходимо постоянно повышать свое образование. Вот лишь несколько причин, почему сегодня так актуальна задача самообразования и повышения квалификации. Как показал ряд международных исследований, 60% новых видов деятельности потребует навыков, которыми обладают только 20% специалистов. 47% профессий в странах с развитой экономикой находятся в зоне «высокого риска» автоматизации и замены роботами в следующие 20 лет. 41% руководителей назвали борьбу за таланты топ-приоритетом и одновременно основной проблемой. Поэтому на сегодня одним из актуальных девизов нашего времени остается принцип «век живи – век учись». Образование есть и всегда будет основным капиталом, вложением в жизни человека. Согласно данным 2016 года (из результатов опроса и других исследований, посвященных изучению молодежи), важным для жизненного успеха молодые казахстанцы считают именно получение образова-

ния и создание семьи. К примеру, 83 процента опрошенных уверены, что будут поступать в высшее учебное заведение. Такое обучение формирует энергетическую культуру овладение инфраструктурой, которая делится на две группы: экономическую и социальную. Во вторую группу включается отрасли, опосредованно связанные с процессом производства: подготовка кадров, школьное и высшее образование, здравоохранение, музеи, библиотеки, наука, туризм как ресурс отдыха, театры, выставки. В условиях глобализации, вестернизации и интернет-культуры турбулентности, и научно-технической революции четко обнаружилась прямая зависимость темпов роста производства и его эффективности от развития отраслей инфраструктуры. В связи с этим Казахстан и инициирует глобальную энергетическую стратегию. Об этом свидетельствует организованная в Астане международная выставка EXPO-2017 «Энергия будущего».

Сейчас все развитые страны увеличивают инвестиции в альтернативные и «зеленые» энергетические технологии. Уже к 2050 году их применение позволит генерировать до 50% всей потребляемой энергии. Очевидно, что постепенно подходит к своему концу эпоха углеводородной экономики. Наступает новая эра, в которой человеческая жизнедеятельность будет основываться не только и не столько на нефти, угля и газа, сколько на возобновляемых источниках энергии. Казахстан является одним из ключевых элементов глобальной энергетической культуры. Именно поэтому в 2013 году Указом Главы государства

принята Концепция по переходу к «зеленой» экономике, а постановлением Правительства утвержден план ее реализации на 2014-2020 годы.

Первой революцией стало изобретение письменности 5-6 тыс. лет назад, вторая информационная революция произошла в результате изобретения рукописной книги, третья информационная революция произошла после изобретения Гутенбергом печатного пресса и наборного шрифта. Под влиянием информационной революции в современном обществе формируется так называемая информационная экономика, которая прошла следующие три стадии: становление основных экономических отраслей по производству и распределению информации; расширение номенклатуры информационных услуг для других отраслей промышленности и для правительства; создание широкой сети информационных средств на потребительском уровне. Новая экономика – это автоматизация, роботизация, урбанизация, цифровизация, искусственное сознание. Наука утверждает, что каждый этнос на Земле обладает какими-то уникальными качествами. Для Казахстана это могут быть спорт, туризм, культура.

В идеологии «Мәңгілік Ел», как в зеркале, отражена общенародная вера в будущее. Развитие возобновляемой энергетики также названо одним из приоритетных направлений формирования отраслей «экономики будущего», обозначенных в Государственной программе по форсированному индустриально-инновационному развитию (ГП ФИИР)

на 2010-2014 годы. Наряду с этим, использование ВИЭ предусматривается отраслевой программой в 2009 году Законом РК «О поддержке использования возобновляемых источников энергии».

Энергетическая социализация личности в системе реализации глобальной энергоэкологической стратегии в Казахстане можно выделить 2 периода. Первый период до 2020 года основывается на уже принятых планах развития Республики Казахстан. В частности, планируется, что рост в перерабатывающих отраслях будет превышать или достигнет уровня добывающих отраслей. Второй период продлится до 2040 года. В это время в мире вполне вероятно начнутся проблемы с нефтью и природным газом. Исходя из этого, Казахстан намерен войти в число энергетических гарантов развития других стран.

В энергетической социализации необходимо учитывать, что все эти усилия должны быть скоординированы с другой, не менее важной работой: внедрением и использованием современных технологий, таких как блокчейн и анализ больших данных (Big Data), обеспечением мониторинга грузов в режиме онлайн.

Чтобы государство было конкурентоспособным, конкурентоспособным должен стать каждый его гражданин. Есть разработанные методы реализации энергетической социализации.

Это конкурентоспособность – способность нации предложить что-либо выигрышное по цене и качеству на

региональных и глобальных рынках. Основа конкурентоспособности нации – это, прежде всего, человеческий капитал. Казахстан реально может стать большим конкурентом в сфере культуры, спорта, туризма.

Сегодня нужно формировать конкурентоспособность страны сквозь

призму нашей традиционной культуры, поэтому делать акцент на развитие. Каждый казахстанец должен понимать, что образование – самый фундаментальный фактор энергетической социализации. Если в системе социализации образованность станет главной ценностью, то нацию ждет успех.

Использованная литература:

1. Абдирайымова Г.С. Ценностные ориентации современной молодежи (социологический анализ). Монография: научное издание. Алматы, 2005. – 302 с.
2. Абдирайымова Г.С. Социология молодежи: Учебное пособие. – Алматы: «Жибек жолы», 2008. – 280 с.
3. Тощенко Ж.Т. Политическая социология. – М.: ЮНИТИ, 2002 – 461 с.;
4. Тощенко Ж.Т. Социология труда. ЮНИТИ – М., 2008.
5. Биекенов К.У., Мамытканов Д.К. Методология разработки и использование чистых источников энергии РК. // Вестник КазНУ серия «психология и социология» № 3(50). 2014 – стр.78-86.
6. Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. Литер. 10 января 2018 г.
7. Лурье Л.И. Моделирование региональных образовательных систем. М. Гардарики, 2006 – 283с.
8. Ценности и идеалы независимого Казахстана. – Алматы, 2015.
9. Зомбарт В. Избранные работы М., Издательский дом: Территория будущего, 2005 – 343 с.
10. Хайтун С.Д. Количественный анализ социальных явлений. Проблемы и перспективы. М. URSS 2005. – 280 с.



ГУРЕВИЧ ЛЕОНИД ЯКОВЛЕВИЧ

Президент Центра бизнес-информации, социологических и маркетинговых исследований «BISAM Central Asia»

Первый президент Казахстанской Ассоциации профессиональных исследователей общественного мнения и рынка (КАПИОР)

Академик Академии социологии Казахстана.

Окончил Казахский государственный университет им. С.М. Кирова.

Доктор исторических наук (1994).

Профессор социологии.

В 1994 г. первым в Центральной Азии был принят во Всемирную ассоциацию профессиональных исследователей (ESOMAR).

Первый президент Казахстанской Ассоциации профессиональных исследователей общественного мнения и рынка (КАПИОР).

Профессор Алматинского университета менеджмента.

Стажировался в Варшавском университете, Московском государственном университете им. М.В.Ломоносова, Исследовательском институте «Радио Свобода – Свободная Европа», в Международном тренинг-центре в г. Осака (Япония).

Автор более 150 научных трудов, в том числе монографий «Менеджмент научно-образовательной сферы и исследовательское обеспечение бизнеса», «Системные реформы высшего образования в Казахстане. Исторические уроки в свете мирового опыта». Научный редактор и автор обобщающего раздела коллективной монографии «Ценности казахстанского общества в социологическом измерении».

Делегат конгресса ESOMAR в Париже, Вене, Риме, Барселоне, Праге, Лиссабоне, Каннах, Лондоне, Берлине, Монрё, Атланте, Дублине и Эдинбурге. На конгрессе в Лондоне являлся спикером.

Награжден юбилейными медалями Республики Казахстан, медалью «Ы. Алтынсарина». Отмечен нагрудными знаками МОН РК «За вклад в развитие науки РК», «Почетный работник образования РК».

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ КАЗАХСТАНА В МИРОВУЮ ИНДУСТРИЮ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ И МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ⁹

В развитии любой фундаментальной науки всегда наступает момент, когда она либо перерастает свои институциональные рамки и активно устремляется к междисциплинарным контактам, либо порождает новые направления, которые институционализируются в самостоятельные отрасли научного знания.

Судьба социологии в этом смысле почти уникальна. Ее развитие не ограничилось тем, что из лона макро-социологических систем вышли частные теории. Оно не остановилось на том, что эмпирические ответвления, как, пожалуй, ни в какой другой науке, методологически и институционально обособились от общего древа и пустили свои корни в других научных сферах и в социальной практике. Говоря иными словами, социология подарила, тщательно разработанные ею методы экономике, маркетингу, менеджменту, политологии, психологии и другим дисциплинам.

Уникальность социологии обозначилась на том этапе, когда на базе социологических теорий и социологической методологии возникли мощная интеллектуальная индустрия и особая сфера бизнеса.

Почему мы говорим именно об индустрии? Почему нам недостаточно привычного понятия «прикладные исследования»?

Здесь можно выделить два отличительных фактора. Это масштабы деятельности и характер организации. Сегодня только учтенный международными профессиональными организациями оборот компаний, специализирующихся на прикладных социальных исследованиях, изучении общественного мнения, маркетинговых, рекламных и медиаисследованиях превысил 20 миллиардов долларов. В сфере социологических и маркетинговых исследований действует около 30 транснациональных компаний. Изучение общественного мнения, исследования рынка стали неотъемлемым атрибутом цивилизации. Более того, они гуманизируют столь непростые современные общественные отношения. Систематическое изучение общественного мнения служит важнейшим показателем развитости демократии в той или иной стране. Маркетинговые же исследования способствуют замене диктатуры производителя, продавца диктатурой потребителя, покупателя. Иными словами, именно через маркетинг капитализм обретает человеческое лицо, которого так и не удалось обрести социализму.

Исследовательские компании организованы сегодня по всем правилам современной индустрии. Они

⁹ Материалы II Конгресса социологов Казахстана. – Астана, 2005.

производят и реализуют продукт, работают с клиентами, конкурируют на рынке, борются за потребителя. В них сложился особый тип менеджмента. Они заботятся о своем имидже, осуществляют рекламную и пиар-стратегию.

Однако, индустрия социологических и маркетинговых исследований ни в коей степени не утратила своих научных корней, своего органически интеллектуального облика.

Показательно, что международное сообщество профессиональных исследователей общественного мнения и рынка стало организационно оформляться после Второй мировой войны. Именно освобождение за планеты от тоталитаризма, моральная победа демократических ценностей стимулировали огромный рост востребованности прикладных социальных и маркетинговых исследований. Понадобились авторитетные международные организации, которые защитили бы исследовательскую практику от опасности, неизбежно порождаемых массовостью, прежде всего от опасности снижения исследовательских стандартов. Именно поддержание высоких стандартов в социальных и маркетинговых исследованиях, профессионально-этическая кодификация стали основными функциями создавшихся в первые послевоенные годы международных организаций.

В 1945 году образуется Всемирная Ассоциация изучения общественного мнения (World Association of Public Opinion Research WAPOR). В 1948 году состоялся I (учредительный) конгресс Европейского сообщества изучения

общественного мнения и маркетинговых исследований (European Society of Opinion and Marketing Research-ESOMAR).

Через некоторое время ESOMAR, сохраняя самостоятельность, формально была объявлена европейским подразделением WAPOR, функционировавшим наряду с американским подразделением – AAPOR (American Association of Public Opinion Research). Конгрессы ESOMAR и AAPOR чередовались по годам, считаясь одновременно конгрессами WAPOR.

Однако у WAPOR и ESOMAR существовал фактически определенная специализация. WAPOR делала большой упор на учение общественного мнения, ESOMAR – на маркетинговые исследования. В связи с этим последняя была гораздо более привлекательной для бизнеса, что не замедлило отразиться на финансировании. Это не значит, что ESOMAR перестало быть и исследовательским сообществом. Напротив она была более строга к соблюдению профессиональных стандартов.

К 90-м годам XX века ведущие исследовательские силы сосредоточились в ESOMAR. Эта организация в полной мере переросла европейские рамки. В 1997 году ESOMAR была преобразована во Всемирную ассоциацию исследователей-профессионалов, сохранив, однако, в своем сокращенном названии прежнюю аббревиатуру, ставшую за 50 лет столь привычной для мирового исследовательского сообщества.

Конгрессы ESOMAR стали проводиться ежегодно.

ESOMAR основана на принципе индивидуального членства. В то же время, членами ассоциации являются, как правило, руководители и ведущие специалисты исследовательских организаций. То, что та или иная организация представлена в ESOMAR, значительно повышает ее международный профессиональный престиж.

Для вступления в ESOMAR недостаточно только вступительный взнос. Необходимы рекомендации ее членов, подтверждающие профессиональный уровень вступающего. Поэтому, членов ESOMAR на фоне масштабов ее деятельности не так и много – около 5 тысяч.

ESOMAR издает разнообразную литературу, имеет свои печатные органы, активно работает в Интернете, практически ежемесячно проводит международные семинары конференции и тренинги по самым актуальным проблемам развития исследовательских технологий. Однако, важнейшей ее функцией остается профессиональная кодификация. Сегодня действует основной кодекс ESOMAR и кодексы, посвященные различным направлениям и сферам исследований. Главная задача этих кодексов гарантировать права респондентов, предотвратить превращение социологических исследований в предмет политических спекуляций, оградить маркетинговую информацию от использования в недобросовестной конкуренции.

С момента основания в уставах WAPOR и ESOMAR был важнейший пункт: в эти организации не принимались лица, живущие и работающие в государствах с тоталитарными

режимами. (В 90-е годы, правда, были допущены послабления).

Естественно, вопрос о представленности в международных организациях исследователей общественного мнения и рынка стран бывшего СССР встал только посттоталитарный период.

Процесс интеграции постсоветских исследователей в международное сообщество шел довольно медленно.

В 1991-1992 годах в WAPOR и ESOMAR были приняты первые представители России, Украины и стран Балтии. Автору этих строк выпала высокая честь стать первым в Центральной Азии членом WAPOR (в 1993 году) и ESOMAR (в 1994 году). В 1999-2000 гг. в ESOMAR появились представители Белоруссии и Грузии.

В настоящее время 2 казахстанские исследовательские организации – Центр бизнес – информации, социологических и маркетинговых исследований BISAM Central Asia и Агентство социологических маркетинговых исследований БРИФ имеют своих представителей во Всемирной ассоциации исследователей-профессионалов.

Однако, я далек от мысли, что интеграция казахстанских исследователей в мировое исследовательское сообщество заключается лишь во вступлении в международные профессиональные организации. Это – гораздо более глубокий процесс.

В этой связи казахстанским специалистам важно избежать двух до боли знакомых крайностей – «западничество» и «почвенничества».

Конечно, эти «уклоны» чаще затрагивали политику и культуру, чем науку, особенно такую органически чуждую идеологизации отрасль знаний, как социологию.

Однако, после крушения СССР постсоветское социологическое сообщество так же не могло избежать метания между новым комплексом неполноценности и манией былого величия.

В первой половине 90-х годов в постсоветской, в частности и казахстанской, социологии наблюдалось повальное увлечение иностранной терминологией, причем употребление диковинного термина выдавалось чуть ли не за величайшее открытие. Научная стажировка на Западе воспринималась, как высшее счастье и пик карьеры. Крупнейших отечественных ученых собирали на семинары и конференции, где они должны были трепетно внимать прописным истинам, которые вещал с трибуны какой-нибудь ассошиэйт-профессор из американской глубинки. Некоторые исследовательские коллективы с удовольствием подсели на грантовую «иглу», еще более усугубившую доставшуюся от советских времен «рыночную импотенцию» науки. И все это на фоне резкого падения общественного престижа и государственной поддержки науки. Плюс пресловутая «утечка мозгов».

Естественно, во второй половине 90-х годов не могла не произойти обратная реакция. Мы обнаружили, что мыслим зачастую более глубоко и фундаментально, чем наши западные коллеги, что у нас шире кругозор, лучше – эрудиция. На знаменитый вопрос

из американского фольклора «Если вы такие умные, почему вы такие бедные?» появились самые разнообразные и, чаще всего, взаимоисключающие ответы.

Чтобы осознать контрпродуктивность крайних настроений и без комплексов продолжить движение в международное исследовательское сообщество, нам важно объективно оценить свои рейтинговые позиции.

То, что социология с СССР в конце 20-х до конца 50-х годов находилась фактически под запретом, не могло не сказаться на развитии советской социологической науки. Однако, получив в 60-е годы возможность развития прикладных направлений, и в 80-е годы освободившись от догматических цепей, советская, а затем и постсоветская социология быстро преодолели отставание. В данном случае речь идет теоретической социологии и конкретных (эмпирических) социологических исследованиях, «обслуживающих» теорию.

Иное дело – индустрия маркетинговых и социологических исследований, изучения рынка и общественного мнения.

В 90-е годы она, сути дела, лишь зарождалась на постсоветском пространстве. Если измерять развитость этой индустрии числом исследовательских организаций, количеством осуществленных проектов и денежными оборотами, то позиции стран СНГ будут незавидными. В справочнике ESOMAR 2001 года (в него включаются организации, желающие заявить о своей готовности работать на международной арене международным

стандартам, независимо от членства руководителей этих организаций во Всемирной ассоциации профессиональных исследователей) зафиксировано 24 российских, 10 украинских, 4 казахстанских, 2 грузинских, 1 белорусская, 1 узбекская компании. Это меньше, чем в одной только Голландии. В США действует более 800 исследовательских компаний.

Однако, если говорить об уровне и качестве исследований, то здесь позиции стран СНГ и, в частности и далеко не в последнюю очередь – Казахстана, значительно сильнее. Сказался задел, достигнутый в области теоретической социологии.

Ведущие отечественные компании успешно освоили международные стандарты, овладели привычной для западного клиента формой подачи результатов и даже сумели вложить в нее новое содержание. Западные партнеры иногда бывают удивлены глубиной аналитики, присутствующей в исследовательских отчетах наших компаний.

Наиболее слабым местом отечественных исследователей остается материально-техническая база. В Казахстане только две компании оснащены CATI (компьютерной системой телефонного интервью), не по карману ни одной компании оказалась система измерения телеаудитории people-meter.

Тем не менее, находясь пока на периферии мировой исследовательской индустрии, казахстанские исследовательские компании выгодно выделяются на фоне СНГ. Последовательно либеральный курс рыночных реформ,

благоприятный инвестиционный климат, высокий по советским меркам уровень развития средств массовой информации сделали весьма востребованными социологические, маркетинговые и медиаисследования. В Казахстане сложился полноценный исследовательский рынок с достаточно жесткой конкуренцией.

Показательно, что если еще пять лет назад большинство на исследования в Казахстане шли через российских посредников, то сегодня у ведущих казахстанских компаний – устойчивые долговременные, прямые контакты с крупнейшими транснациональными корпорациями.

В последние 2 года отечественный бизнес, наконец достиг той степени развития, когда ему стали жизненно необходимы маркетинговые исследования.

Произошли глубокие изменения в самом казахстанском исследовательском сообществе. В нем обозначилась специализация компаний, в частности, по сферам и методам исследований. Исследовательские компании обратились к проблемам подготовки кадров.

Таким образом, казахстанские исследователи сегодня готовы не к ученичеству, а к полноправному партнерству в рамках мировой исследовательской индустрии.

Однако, все-таки, есть вещи, в которых нам надо, что называется, подтянуться.

Во-первых, необходимо преодолеть еще очень распространенное среди наших социологов чванливое отношение к маркетинговым исследованиям.

Если организации которые, живя исключительно на гранты, буквально гордится тем, что избежали общения с рынком. По этому поводу хотел бы заявить с полной ответственностью: опыт маркетинговых исследований повышает социологическую культуру. Высокая ответственность, которую несет организация за результаты маркетингового исследования, учит скрупулезности в работе с информацией, тщательности и чистоте в проведении поля, кропотливости в подборе и обучении интервьюеров.

Вторая проблема – это более полное освоение международных исследовательских стандартов. Здесь стоит выделить два момента. Первое – это сочетание оперативности и качества исследования. Социологическая и маркетинговая информация – продукт «скоропортящийся». Известная пословица «Дорога ложка к обеду» в индустрии социологических и маркетинговых исследований актуальна как нигде. Тем не менее, некоторые наши коллеги, не желая работать в жестком, напряженном режиме прикрываются рассуждениями о «научности».

Не менее злободневен вопрос об ответственности за публикуемые социологические данные. Сколько еще появляется в газетах материалов, где говорится о процентах опрошенных без всяких указаний, сколько этих опрошенных было, кто, где и когда и опросил. В то же время, кодекс ESOMAR четко предусматривает, какие выходные данные сопровождать публикацию результатов опроса общественного мнения.

Не будем забывать, что у обывателя понятие «социолог» ассоциируется с человеком, проводящим опросы. Так что мы имеем случай, когда социологическая наука может быть легко дискредитирована социологической практикой.

Я полагаю, что ассоциация, которая будет создана по результатам нашего конгресса, обязательно должна иметь два органа по международным контактам и по контролю за профессиональными исследовательскими стандартами. Эти два направления – взаимосвязаны и органически дополняют друг друга.



СЕЙДУМАНОВ СЕРИК ТУРАРОВИЧ

Генеральный директор Института философии, политологии и религиоведения
КН МОН РК

Академик Национальной академии наук Республики Казахстан

Вице-президент Ассоциации социологов Казахстана

Вице-президент Союза социологов тюркоязычных стран (ТюркСА)

Академик Академии социологии Казахстана.

Окончил Московский институт химического машиностроения.

Выпускник Высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ, политолог.

Аспирантура Академии общественных наук при ЦК КПСС, социолог.

Первый кандидат социологических наук в Казахстане (1991). Тема кандидатской диссертации: «Становление социологии в Казахстане».

Доктор социологических наук. Тема докторской диссертации: «Становление многопартийности в Казахстане: политико-социологический анализ».

Профессор.

Академик Национальной академии наук РК.

Вице-президент Ассоциации социологов Республики Казахстан (с 2002).

Вице-президент Союза социологов Тюркского мира.

Работал в Администрации Президента РК, Министерстве образования, здравоохранения и спорта РК, Информационно-аналитическом центре Мажилиса Парламента РК, заместителем акима г. Алматы.

Депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан V, VI созывов.

Автор монографии «Феномен многопартийности в Казахстане», а также многих научных статей и публикаций в СМИ.

Подготовил 2 докторов и 5 кандидатов социологических наук.

Награжден орденом «Парасат», орденом «Құрмет», медалью «Ерен еңбегі үшін», медалью НДП «Nur Otan» «Белсенді қызмет үшін», Орденом Республики Польши «За заслуги».

Отмечен юбилейными медалями, нагрудными знаками МОН РК.

Заслуженный деятель науки, образования, культуры, спорта, здравоохранения РК.

РОЛЬ СОЦИОЛОГИИ В РАЗВИТИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА¹⁰

Уважаемые дамы и господа!

Прежде всего, разрешите от имени организаторов конгресса поблагодарить за то, что Вы принимаете участие в нынешнем мероприятии.

Особая благодарность нашим коллегам из Турции, которые в 2005 году провели первый конгресс социологов тюркоязычных стран. Мы надеемся, что наше ответное мероприятие будет достойным, удовлетворяющим ваши запросы с учетом того высокого уровня приема, который был в Коджаели. Мы благодарны профессору Ян Мари Фритц, вице-президенту Международной социологической ассоциации за то, что она прибыла в нашу страну и сегодня официально представляет МСА на нашем конгрессе.

Позвольте поблагодарить также наших коллег из России, Кыргызстана Азербайджана за участие в мероприятии.

Отдельная благодарность за поддержку данного мероприятия Администрации Президента РК, Министерству культуры и информации нашей страны.

До начала конгресса нам удалось уже издать сборник материалов конгресса, в который вошли как заготовки выступлений тех, кто сегодня участвует в Конгрессе, так и статьи тех, кто не смог приехать в Алматы. Мы получили очень богатый материал,

очень интересные статьи и постарались все их включить в сборник. В первой части сборника материалы выступления непосредственных участников конгресса, во второй – тех, кто прислал материалы, но не прибыл на конгресс. Мы надеемся на весьма конструктивный и полезный разговор в рамках сегодняшнего форума.

Социология особый феномен, который принципиально нельзя сводить лишь к науке. Ее роль и функции значительно шире. По сути можно сказать о взаимозависимом процессе. Социология возникает на волне зарождения основ гражданского общества современного типа и гражданское общество усиливается, благодаря возникновению науки об обществе.

Ведь что такое социология – это наука, которая пристально, фокусно изучает общество. Соответственно, социология дает понимание о структуре этого общества, дает рекомендации по укреплению его институциональной базы.

В этой связи феномен социологии можно разделить на три крупные составляющие.

Первое – это конечно исследовательская функция, к которой, к сожалению, обыденное сознание и сводит все инструментальное богатство социологии. Мы утверждаем, что это

¹⁰ *Гражданское общество и социальный прогресс в XXI веке: Материалы второго конгресса социологов тюркоязычных стран и третьего конгресса социологов Казахстана. – Алматы, 2008. – 577 с.*

узкое представление о социологии, эмпирическая социология лишь базовый уровень социологии, основание пирамиды социологического знания, одно из преимуществ социологии, опирающейся на конкретные данные, а не только на умозрительные схемы.

Второе – это стимулирование социального прогресса, то есть формирование новых моделей развития человечества. Речь идет об инновационной составляющей социологии. Социология способна раскрывать новые горизонты человеческого знания формировать модели поведения, закреплять ценности и мотивации людей, продуцировать несущие идейные конструкты для социальных общностей, то есть заниматься социальной инженерией. В этом кроется очень мощная генерирующая сила современной социологии.

Наконец, третий компонент – это собственно социология как компонент глобального и национальных гражданских обществ.

Социология – это не просто советчик, но и собственно реализатор новых, более совершенных моделей развития обществ. Социологические организации в современном мире стали частью гражданских обществ. Например, Международная социологическая ассоциация – это ни что иное, как инструмент самоорганизации специалистов в социальной сфере, коммуникации исследователей общества вне рамок государств или отдельных наций. По сути, это прообраз всемирного или глобального гражданского общества.

Однако у социологии как субъекта гражданского общества есть

некоторая особенность. Она не просто действует в рамках большой социальной конструкции гражданского общества, но играет своеобразную такую «склеивающую» функцию. Социология со своим аппаратом воспроизводит гражданское общество, его скрепляет, информирует о том, что оно существует, дает знание о его «дыхании», «пульсе», в целом самочувствии. Ну и, конечно же, социология информирует субъектов гражданского общества о состоянии дел в отдельных социальных институтах и процессах. Такое информирование, в частности, происходит в рамках деятельности неправительственных организаций.

Возьму на себя смелость сказать, что НПО во многом возникли в силу развития социологического сознания.

Социология в Казахстане развивается в разностороннем режиме. Эмпирическая ее часть выступает в качестве одного из страновых преимуществ Казахстана. Социологические исследования находят широкое применение в стране. Эмпирическая социология очень хорошо инкорпорируется в систему государственного управления. Социологические инструменты активно используются для оценки эффективности деятельности госорганов, высших учебных заведений. В стране в общей сложности действует более 100 исследовательских служб проводят социологические исследования. Естественно, что пул наиболее активных и авторитетных служб намного меньше. В него входят не более двух десятков структур.

Для Алматы значимость социологии несколько более выражена, чем в

целом по стране. Это связано с особой спецификой алматинского социума. Алматы уже давно стала особой социально-территориальной единицей. Здесь быстрее оформляется социальная структура рыночного общества, имеющего преимущественно либеральное сознание. В городе своя особая аура, ритмика. Это наиболее успешно модернизирующийся и меняющийся по современным требованиям город. Соответственно, это предопределяет особенности политического поведения. Высокий жизненный уровень в Алматы естественно сказывается и на высоких показателях абсентеизма и в целом критического сознания.

Это лишь базовый уровень развития социологии. Об уровне институционализации казахстанской социологии свидетельствует функционирование консолидированной, социологический корпоративной структуры – Ассоциации социологов Казахстана.

Нынешний конгресс очень хорошая иллюстрация того, что казахстанское социологическое общество, достаточно консолидировано, имеет свои научно- профессиональные амбиции и в силу этого вступает в процесс активной коммуникации.

В этом году исполняется уже 6 лет с того момента, как было принято решение о создании Ассоциации социологов Казахстана. Всего за плечами АСК порядка двух десятков крупных форумов, среди которых три национальных конгресса, несколько международных конференций, Летний международный университет, серия региональных школ.

Ассоциация социологов Казахстана активно взаимодействует, устанавливает прочные партнерские связи с Международной социологической ассоциацией (МСА). Пользуясь случаем, хотелось бы еще раз поблагодарить за то, что Ян Мари Фритц любезно согласилась принять участие в нашем конгрессе и представляет МСА. Мы активно работает с социологическими ассоциациями Турции, Азербайджана, стран Центральной Азии, Российским обществом социологов, журналом «СОЦИС».

Делегации Ассоциации на регулярной основе принимают участие в международных социологических форумах, в частности, в Турции, Азербайджане, России, КНР, Франции и других странах.

По линии АСК проводятся различные внутристрановые и межстрановые социологические исследования, издан двухтомный учебник по социологии на казахском языке, сборник «Кто есть кто в казахстанской социологии».

В дальнейшем мы рассчитываем на укрепление нашей социологической ассоциации.

Во-первых, есть необходимость укрепления наших международных социологических связей.

Пользуясь, случаем, что здесь присутствует официальный представитель Международной социологической ассоциацией Ян Мари Фритц, мне бы хотелось выступить с предложением от АСК рассмотреть возможность проведения всемирного социологического конгресса 2014 года в Казахстане. Для этого у нашей страны есть все возможности и основания.

Казахстан сегодня представляет собой одну из наиболее динамично модернизирующих стран мира. Мировое сообщество положительно относится к изменениям в Казахстане, на что указывает положительное решение о председательство нашей страны в ОБСЕ в 2010 году. Предстоящее председательство даст очень большой опыт нашей стране, откроет социальный материк Казахстана для европейского сообщества.

Нельзя забывать, что в ОБСЕ впервые будет председательствовать азиатская страна, географически относящаяся к большому мусульманскому материку и успешно преодолевающая посткоммунистическое наследие.

Это уникальный опыт и в этом контексте проведение Всемирного конгресса социологов в Казахстане было бы весьма уместным.

Наша Ассоциация готова принимать активное участие в мероприятиях в рамках Международной социологической ассоциации по укреплению сотрудничества с национальными социологическими ассоциациями. В этом плане мы бы хотели выразить благодарность за поддержку и положительные оценки профессору Майклу Буравому, вице-президенту МСА, курирующему данные вопросы.

Во-вторых, это качество социологических исследований. Данный вопрос нас очень сильно волнует. Доверие к социологии, социологическим исследованиям – это очень важный ресурс, которым нужно не просто дорожить, но и развивать.

В посткоммунистической практике, к сожалению, социология далеко не всегда используется по своему

предназначению – на благо общественного развития. Зачастую к сознанию даже экспертов нет четкого разделения между социологией и другими гуманитарными дисциплинами, например, политологии. Социологию иногда сводят к опросам и считают в качестве одного из методов политологии. Отсутствует должное понимание необходимости социологии. К сожалению, это атавизмы старого сознания, сознания того времени, когда социология была не востребована в обществе.

Сегодня в Казахстане социология представляет собой очень востребованную научную дисциплину. Хорошие темпы развития социологии у нас в начале были связаны с тем, что мы опирались на очень хорошую российскую школу, но все же основали свою собственную школу казахстанской социологии, поскольку социология в нашей стране пол своим названием возникла уже после обретения независимости.

Социология в Казахстане пережила несколько этапов и на всем их протяжении социология старательно расчищала свой путь, не позволяла смешать себя с политическими технологиями. Социологическое поле в целом устоялось, однако оно продолжает развиваться. Время от времени возникают попытки некоторых войти на социологический рынок и далеко не всегда это «вхождение» идет на пользу социологии как науке и социологии как общественному феномену.

В этой связи, мы должны работать над тем, чтобы сформировать определенную национальную систему

защиты социологии. Отчасти определенные защитные механизмы против некачественных, политизированных исследований мы заложили в рамках поправок в избирательное законодательство, внесенные еще в 2005 году. Но надо двигаться дальше.

В западных странах, например, экзитпол и любые другие социологические исследования могут проводить только компании, имеющие соответствующую лицензию. Во Франции есть специальная структура, отслеживающая качество социологических исследований, в России сформирована практика, когда предвыборные прогнозы социологов и экспертов сравниваются между собой и относительно итогов выбора. По показателям отклонений даются заключения о мере достоверности данных социологических компаний, качестве исследовательской методики. Такие оценки учитываются потребителями социологической информации, заказчиками опросов.

В нашей стране мы также пытаемся организовать работу в данном направлении, Научный аудит достоверности в общенациональном масштабе. Это должна быть единая структура, например, Социологический консорциум. Предлагаю специально обсудить это.

В-третьих, для казахстанских социологов очень важным является развитие презентационной составляющей, то есть умения и навыков продвижения своих мыслей, качественной подачи информации, чтобы они легко воспринимались массовым сознанием.

На сегодня в казахстанской социологии накопился громадный пласт, который, к сожалению, не используется. Вся причина в его неоперабельности, то есть трудности для использования в открытой полемике, дискуссиях.

Поэтому одним из перспективных направлений мы видим всестороннее развитие индексов и рейтингов на нашем казахстанском поле, различных систем показателей, характеризующих не только экономическое или социальное, но общественно-политическое развитие.

Мы должны прийти к какому-то единому конкретному перечню показателей, которые могли бы использовать в публичной политической практике. Например, доля населения, являющегося членами политических партий, показатели политической активности, базовый уровень протестности, индекс толерантности и т.д.

Очень важно изучать методики индексов зарубежных стран, привлекать этот опыт, включаться в них. Например, в РФ рейтинги или социологические данные пронизывают экспертные оценки, аналитические или обзорные материалы СМИ.

В этом плане мне бы хотелось отметить положительный опыт Министерства культуры и информации Республики Казахстан, представители которого также принимают участие в нынешнем конгрессе. В Министерстве выделили 12 базовых критериев из системы рейтингов конкурентоспособности, которые в наибольшей степени подходят к компетенции МКИ, и на этой основе выстроили стратегию работы ведомства.

Из опыта акимата г. Алматы также могу отметить, что мы сквозь призму сравнительных количественных показателей выстраиваем спичи руководства региона и тем самым добиваемся упрощения текстов, очень эффективной подачи материалов.

Хочу также отметить опыт построения трех индексов-социального самочувствия, доверия к власти и общественно-политических настроений, который продвигается по линии Администрации Президента Республики Казахстан.

В целом, нам необходимо прочистить наши социологические шлюзы через систем современных понятий, слов, презентационных образцов. То

есть, нам необходимо ускоренно модернизировать семантику, наши тексты, инструментарию, адаптировать их под современные требования и тем самым синхронизировать свое движение вместе с обществом, государством. Мы должны научиться лучше понимать и чувствовать общество, способствовать его социальному прогрессу. Только в этом случае социология может оправдать ту высокую социальную ответственность, которую на нее возлагаются в условиях современности.

Благодарю за внимание!

Желаю участникам конгресса плодотворной работы!



САДЫРОВА МАНСИЯ САПАРГАЛИЕВНА

Профессор кафедры социологии и социальной работы Казахского Национального университета им. аль-Фараби

Академик Академии социологии Казахстана.

Окончила Казахский государственный университет имени С.М. Кирова.

Кандидатская диссертация: «Социальная активность промышленных коллективов Казахстана».

Докторская диссертация: «Социально-профессиональная мобильность интеллигенции Казахстана».

Профессор.

Заведовала кафедрой социологии факультета философии и политологии КазНУ им. аль-Фараби (2005-2008 гг.).

Автор многих научных публикации и изданий, в т.ч. «Социально-профессиональная мобильность интеллигенции Казахстана», «Интеллигенция в социальном развитии Казахстана», «Социальная структура общества», «Әлеуметтану: өзекті маселелер», «Корпоративная социальная ответственность компаний нефтегазового сектора Казахстана», «Қазақстан Республикасының индустриалды-инновациялық даму стратегиясы: социологиялық талдау», «Профессиональный потенциал выпускников вузов и молодых специалистов: социологическое исследование в разрезе южного региона Казахстана».

Член секции «Социология» Государственной программы «Культурное наследие» (2003-2008).

Подготовила 4 докторов и 2 кандидатов социологияческих наук, 2 докторов PhD (социология).

Обладатель государственного гранта МОН РК «Лучший преподаватель вуза-2006».

Награждена нагрудным знаком «За вклад в развитие науки РК», Почетной грамотой Министерства образования и науки РК.

ЖОҒАРЫ БІЛІМ БЕРУДІҢ СОЦИОЛОГИЯДАҒЫ ЗЕРТТЕЛУ ДЕҢГЕЙІ ¹¹

Білім берудің адамзат тарихындағы орны зор. Ол қазіргі заманғы қоғам мен мемлекет дамуының фундаменталды механизмі болып табылады. Білім берудің қоғам дамуындағы орны жөніндегі ойлар Аристотель, Платон секілді көне грек ойшылдарының, XVIII ғасырдағы әйгілі Ағартушылық кезеңнің Вольтер, Руссо, Дидро және Гельвеций сияқты атақты энциклопедист-ғалымдарының, сонымен қатар Гегель, И. Кант, Г. Спенсер, П.А. Сорокин, П. Уорд, Д. Дьюи, К. Ясперс, Э. Дюрк – гейм және т.б. аты әлемге әйгілі ғалымдардың еңбектерінде кездеседі.

Білім берудің философиялық аспектілері Э.М. Андреев, П.И. Бабочкин, С.К. Булдаков, Б.С. Гершинский, О.П. Долженко, А.Ж. Кусжанова, А.Л. Маршак, Г.К. Овчинников, П.П. Панова және т.б. ғалымдардың еңбектерінде қарастырылса, білім берудің модернизациясы мен информатизациясына қатысты мәселелер А.И. Арнольд, Д. Белл, Е.П. Велихов, В.И. Вернадский, Т.П. Ворони-на, В.В. Громов, В.И. Добренков, В.И. Жуков, Г.Е. Зборовский, М. Кастельс, Э.Г. Кочетов, Н.Н. Моисеев, В.Я. Нечаев, В.А. Садовничий, Л.В. Скворцов, Э. Тоффлер, А.И. Уваров, А.Д. Урсул сияқты ғалымдардың еңбектерінде қарастырылған.

Жоғары кәсіби білім беруді басқару стратегияларына талдаумен В.И. Жуков, Ю.Г. Волков, Е.Н. Жильцов, С.Ф. Егоров, А.В. Миронов, А.М. Новиков, И.В. Орлова, Ф.Р. Филиппов, Р.Г. Яновский, В.Н. Ярская айналысып келеді.

Қазіргі заманғы қоғамдағы білім берудің атқаратын функциялары мен оның қоғамның басқа әлеуметтік кіші жүйелерімен қатынасын В.Н. Гурченко, Э.Д. Днепров, Ю.А. Зубок, В.Г. Пряникова, З.И. Равкин, В.Г. Харчева, В.И. Чупров зерттеген. Ал білім беруге құрылымдық-функционалдық талдау жасаған Т. Парсонс, Р. Мертон, Р. Дрибин, К. Бейлиф, М. Фай, М. Арчер, Дж. Александер, П. Коломи және т.б. ғалымдар болып есептеледі.

Жоғары білім беру жүйесі дамуының экономикалық аспектілері Н.П. Литвинова, А.М. Бабич, Е.В. Егоров, Е.Н. Жильцов, Г.В. Балашов, А.Б. Дайновский, В.И. Марчинкевич, В.А. Малова, Ф.Р. Филиппов секілді ғалымдармен зерттелген.

Білім беруді басқару проблемасын өз еңбектерінде Л.К. Аверченко, Е.М. Бабосов, Е.М. Вербицкий, Н. Винер, В.И. Гладышев, В.И. Жуков, Ю.Л. Егоров, П. Карсанье, В.Г. Каменская, А.И. Ковалев, Г. Кунц, С. О’Доннел, А.В. Милехин, В.С. Лазарев, А.П. Пунев, П.И. Мухамедов,

¹¹ Социальная модернизация казахстанского общества: достижения, проблемы и перспективы: Материалы IV конгресса социологов Казахстана. – Алматы, 2011. – 568 с.

К. Ушаков, Ф.Э. Шереги, Н.И. Яблокова қарастырған.

Отандық және шетелдік жоғары білім беру жүйелерін салыстырмалы талдау Н.М. Абросимова, О.Л. Ворожейкина, А.И. Галаган, Н.И. Давыдова, С.Л. Зарецкая, Н.В. Косолапова, А.И. Ковалев, К.Н. Цейкович, Л.Н. Тарасюк еңбектерінде кездеседі [1], А.Л. Маршак, Г.К. Овчинников Л.П. Панова

XX ғасырдың екінші жартысында-ақ XXI ғасырда алдыңғы қатарлы елдер қатарына білім берудің тиімді жүйесін қалыптастырып, жас ұрпақтың рухани және интеллектуалды дамуына бүкіл күшін (қаржыландыру, ғылыми негізделген даму стратегиясын қалыптастыру және т.с.с.) жұмсаған мемлекеттердің қосылатыны анық болды. Мұндай мемлекеттердің қатарына Америка Құрама Штаттары мен Батыс Еуропаның дамыған елдерін жатқызуға болады. Тіпті білім беру тиімділігінің таза экономикалық аспектісін алғанның өзінде, әлеуметтік өмірдің ешбір саласы білім берумен бәсекеге түсе алмайтынына көз жеткізуге болады. Мәселен, XX ғасырдың 30-жж. академик С.Г. Струмилин білім берудің ұлттық табыс өсіміне қосқан үлесінің 20-30% жететінін есептеген болатын. Ал XX ғасырдың 70-ші жылдары В.А. Жаминнің есептеулері бойынша, бұл көрсеткіш 40%-ға жеткен. Осылайша, бүгін әлемдік қауымдастық мемлекеттердің экономикалық жетістіктері олардың білім беру жүйелерімен, азаматтарының сауаттылығымен, белгілі бір кәсіби сала үшін арнайы оқытылған жұмыс күшінің даярлық дәрежесі мен сапа-

сымен анықталатынына көзін жеткізіп отыр. Осы себептен болар, соңғы онжылдарда жоғары мектеп мәселелерін зерттейтін алуан түрлі зерттеулер санының күрт артуы әлемдік қауымдастықты аса таңдандырмайды.

Білім беру саласы білім беруді, шеберлік пен дағдыны қалыптастыруды, тәжірибемен бөлісуді және осының барлығын сақтауды қамтитын көп сатылы да, көп факторлы сала.

Білім беру көптеген әлеуметтік-гуманитарлық ғылымдардың зерттеу объектісі болып табылады. Осыған байланысты «білім беру» ұғымына түрлі анықтамалар беріліп жатады және оны зерттеудің түрлі бағыттары қалыптасады. Осылайша, Г.Е. Зборовскийдің пікіріне сүйеніп айтатын болсақ, білім беруді зерттеудің негізгі төрт ыңғайы бар: педагогикалық, философиялық, экономикалық және социологиялық ыңғайлар.

Педагогикалық ыңғайды ұстанушы зерттеушілер білім беруді ең алдымен оқу-тәрбиелік процесс ретінде қарастырады. Педагогика арнайы әдіс-тәсілдер мен педагогикалық қызметтің түрлі формалары мен құралдары арқылы оқу-тәрбие процесі барысында тұлғаны қалыптастыру мәселесін зерттеумен айналысады.

Философиялық ыңғай білім берудің даму заңдылықтарын, перспективаларын түсінуге, қазірде көп айтылып жүрген білім беру кеңістігін ұғынуға мүмкіндік туғызады. Бұл ыңғайды ұстанушылар соңғы уақытта білім беруді зерттейтін жаңа сала – білім беру философиясының қалыптасуы жөнінде сөз қозғап отыр. Алайда ғалымдар (Б.С. Гершунский, Ф.Т. Михайлов және

т.б.) бұл мәселе бойынша әлі де болса бір тоқтамға келе қойған жоқ.

Білім беруді зерттеудің экономикалық ыңғайы С.Г. Струмилиннің зерттеулерінен бастау алады. XX ғасырдың 20-жылдарында бұл ғалым жұмысшылардың білім беру деңгейінің қоғамдық және индивидуалды еңбек өнімділігінің артуына тікелей әсерін зерттеген. Сонымен, экономикалық ыңғайды ұстана отырып келесідей сұрақтарға жауап табуға болады:

1. Қоғамның экономикасы мен білім берудің арасында қандай өзара ықпал бар;

2. Білім берудің экономикалық тиімділігі қандай;

* Әлеуметтану. Оқулық. Алматы, 2005. 46-47 б.

3. Білім беру өндірістің дамуына, жалпы ел экономикасының өркендеуіне қалай әсер етеді.

Экономикалық ыңғайды ұстанушы ғалымдар (Ф. Котлер, Д. Маккормик, Р. Моррис, Х. Маккей, М. Портер, Г. Болт, Р. Баззл, П.С. Завьялов, В.Д. Маркова, Р.Б. Ноздрева, В.М. Тарасевич, В.Е. Хруцкий және т.б.) білім беруді көп жағдайда қызмет көрсетудің бір түрі ретінде, ал студентті тұтынушы ретінде қарастырады.

Социологиялық ыңғай ең алдымен білім берудің қоғамдағы алатын орны мен атқаратын рөлін анықтауға бағытталған. Білім беру әлеуметтік құбылыс және процесс, әлеуметтік жүйе және әлеуметтік институт, яғни қоғамның элементі бола тұра ондағы барлық өзгерістерден тысқары тұрмайды, трансформацияға ұшырап отырады. Яғни, білім берудің қоғамның басқа да экономикалық, саяси, әлеуметтік,

мәдени салаларымен, қоғамдық құрылымдар, институттар мен ұйымдармен байланысы, олардағы білім берудің алар орны зерттеледі дегенге сайып келеді.

Социологиялық ыңғай тұрғысынан білім беру адамдардың өмір сүру бейнесінің негізгі элементтерінің бірі ретінде қарастырылып, оның еңбекке, тұрмысқа, бос уақытқа, өмір сүру жағдайы мен құндылықтық бағдарларына әсері зерттеледі. Сонымен қатар, білім берудің бұларға деген кері ықпалы қарастырылады. Білім беру социологиясы үздіксіз білім беру, білім беру саласындағы әлеуметтік комфорт пен дискомфорт, әлеуметтену және т.б. мәселелерімен де айналысады.

Сонымен социологиялық ыңғай білім беруді екі – қоғамдық және индивидуалды – тұрғыдан зерттеуге мүмкіндік береді.

Социологияда білім беруді зерттеудің негізгі үш ыңғайы бар:

1. білім беру іс-әрекет, әлеуметтік-мәдени әрекет ретінде (іс-әрекеттік ыңғай);

2. білім беру әлеуметтік жүйе ретінде (жүйелік ыңғай);

3. білім беру әлеуметтік институт ретінде (институционалды ыңғай).

Іс-әрекеттік ыңғайға сәйкес білім беру, оқу процесі тәжірибені игеру процесімен байланыстырылады. Яғни, әлеуметтенудің құрамдас бөлігі ретінде қарастырылады деген сөз.

Іс-әрекеттік ыңғайды ұстанушы А.П. Егоршинның редакторлығымен жарық көрген оқу құралында білім беру – бұл 1) азаматтың (оқушының) мемлекет бекіткен білім беру саптыларына (білім беру ценздеріне)

жетуімен қатар жүретін адам, қоғам және мемлекет мүддесіне сәйкес оқыту мен тәрбиелеудің мақсатты бағытталған процесі; 2) қоғамның ұйымдастыруы мен нормалауымен жүретін алдындағы ұрпақтың онтологиялық тұрғыдан тұлғаның генетикалық және мәдени бағдарламалармен сәйкес қалыптасуын білдіретін әлеуми маңызды тәжірибені үздіксіз беру процесі; 3) тұлғаны (ұрпақтың бір ғана өкілін) әлеуметтендіру мақсатында социум жүйесінде мәдениетті тасымалдау (трансляциялау) процесі; 4) оқыту мен оқудың (индивидуалды танымдық қызмет), тәрбиелеу және тұлғаның өз орнын анықтау мен индивидуалдылығының синтезі; 5) адамның қоғамдық өмір үшін қажет әлеуметтік тәжірибені, білім, шеберлік және дағды жүйесін игеру нәтижесі мен процесі.

В.Н. Турченко жүйелік ыңғайға сүйене отырып, білім беру социологиясының пәні ретінде білім берудің жүйелері мен кіші жүйелерінің бірегейлігін атап көрсетеді.

Институционалды ыңғайды жақтаушы Л.Н. Коган бойынша, білім беру – бұл шеберлік пен дағдыны қалыптастыру, жалпы және арнайы білімді беру және игеру процесі; ұрпақтар сабақтастығын қамтамасыз ететін мәдениет құндылықтарын сақтау және үлестіру жүйесі; тұлғаның белгілі бір үлгісін қалыптастыратын оқытушы және тәрбиелеуші қызмет; белгілі бір оқу циклы немесе өз бетінше білім алу нәтижесінде алынған жалпы және арнайы білім көлемі; білім беру және тәрбиелеу мекемелері жүйесінің қызмет етуін білдіріп, қамтамасыз ететін әлеуметтік институт.

Егер Л.Н. Коган білім беруді ұрпақтың әлеуметтік тәжірибесін берудің тәсілі мен нәтижесі ретінде қарастырса, Р.В. Рывкина оны тұлғаның рухани қажеттіліктерін қанағаттандыратын жеке бөлек құндылық және басқа да өмірлік игіліктерге қол жеткізудің құралы деп біледі.

Ал В.В. Герчикова білім беруді ғылыми-техникалық прогресті қамтамасыз ете алатын жоғары мамандандырылған мамандарды дайындайтын, әлеуми бірыңғай қоғамға жақындататын, қоғамның ақырында тұлғаның жанжақты дамуына негізделген рухани потенциалын қалыптастыратын бірқатар маңызды каналдардың бірі болып табылатын әлеуметтік институт ретінде қарастырады.

Ескеретін бір жайт, тек институционалды ыңғай ғана білім беруді әлеуметтік (тіпті социеталды), қауымдастық (топтық) және жеке индивидуалды деңгейде қарастыруға мүмкіндік туғызады. Институционалды ыңғайды анығырақ түсіну үшін оны жүйелік ыңғаймен салыстырып көрейік. Себебі бұл екеуі білім беру саласындағы аналитикалық, зерттеу, басқару және реформаторлық қызметте әлдеқайда жиі қолданылатын ыңғайлар болып есептеледі.

Сонымен, институционалды ыңғайдың жүйелік үлгісінен үш негізгі айырмашылығы бар. Біріншіден, институционалды ыңғай тұрғысынан білім беру қоғамдық қатынастар жүйесінің басқа құрамдас бөліктерімен тығыз байланыста болатын элементі ретінде қарастырылады. Ал жүйелік ыңғай бойынша, білім беру бұл автономды құрылым, жеке тұрған жүйе. Яғни, институционалды ыңғай

тұрғысынан білім берудің өндіріспен, ғылыммен, мәдениетпен және басқа әлеуметтік институттармен, жүйелермен арасындағы функционалды байланыстарын қарастырса, жүйелік ыңғай мұны талап етпейді, себебі білім беру мұнда жетік феномен ретінде түсіндіріледі.

Екіншіден, білім берудің институционалды сипаттамасы оны оқыту, тәрбиелеу және кәсіби даярлау салаларындағы қоғамдық өмірді ұйымдастырудың динамикалық және тұрақты формасы ретінде зерттеуге бағыттайды. Жүйелік ыңғай білім берудің ұйымдасуына емес, оның атқаратын функцияларына байланысты құрылымына көбірек көңіл бөледі.

Және, үшіншіден, институционалды ыңғай білім беру саласындағы нақты қауымдастықтардың қызметі мен өзара қарым-қатынасын зерттеуге бағытталған, ал жүйелік ыңғайға бұл тән емес. Осы ерекшелікті ескере отырып, жүйелік ыңғайдың нақты субъектілері жоқ деген қортындыға келуге болады.

Социологияда қолданылатын ыңғайлардың ешқайсысын әмбебап деп тануға болмайды. Олардың әрқайсысы социологияның ғылым ретінде қалыптасу және даму тарихында ерекше орынға ие және нақты мәселелерді шешуге байланысты туындаған болатын. Жоғарыда аталып кеткендей, социология білім берудің алуан түрлі аспектілерін қарастырады және әрбіреуінде түрлі әдістәсілдер қолданылады. Яғни, біріншісінде тиімді деп танылған ыңғай екіншісінде жарамсыз болып қалуы мүмкін.

Жоғарыда айтылғанның барлығын ескере отырып айтатын бол-

сақ, «білім беру» ұғымына анықтама берудің критерийлері алуан түрлі. Бұл анықтамаларда білім беру процесс, мақсат, қызмет және оның нәтижесі ретінде қарастырылған. Алайда, ұсынылған анықтамалардың басым көпшілігі білім беру – әлеуметтік институт дегенге сайып келеді.

Сонымен, білім беру (жоғары білім беру мағынасындағы) дегеніміз – бұл өзара байланысты және өзара әрекеттесуші, талапкердің білімі, шеберлігі, дағдысы мен тәртіптілігін маманның кәсіби біліктілігі мен мәдениеттілігіне айналдыратын, сол арқылы әрдайым қоғамның құрылымын жаңғыртып отыратын оқыту және тәрбиелеу қызметтерінің үздіксіз, мақсатты бағытталған, ұйымдастырылған және тұрақты жиынтығы, студенттің кәсіби маман ретінде қалыптасуына жауапты әлеуметтік институт.

Білім берудің көп жағдайда әлеуметтік институт ретінде қаралуы заңды да. Оны білім беру формаларының тарихи үлгілерінен байқауға болады. Алдымен, күнделікті өмірге қажет білім атадан балаға беріліп отырды. Еңбек түрінің кеңеюіне байланысты кәсіп пайда болды және, тиісінше, осы кәсіптің иелері басқаларды үйретін жағдайға жетті. Осылайша, білім берудің әлеуметтік институт ретіндегі сипаттары біліне бастады. Антикалық заманда Платон және Аристотель тарихта алғашқы болып оқу орындарын ашты. Қазіргі заманғы білім беру болса күрделі инфрақұрылымы бар әлеуметтік-мәдени институт болып есептеледі. Білім берудің деңгейлеріне байланысты (мектепке дейінгі, орта, орташа кәсіптік және жоғары білім

беру) тиісті мекемелер (балабақша, мектеп, колледж, жоғары оқу орны) қызмет етеді.

Білім берудің институционалды анықтамасы бүгінде шетел әріптестермен ғана емес, сонымен қатар Қазақстанның да көптеген әлеуметтанушыларымен және басқа да мамандық иелерімен қолданылады. Олардың қатарында Аитов Н.А., Әженов М.С., Әбсаттаров Р.Б., Дәкенов М., Садырова М.С., Гуревич Л.Я., Нургожина А.Р., Кусаинов А.М., Каланова Ш., Чередниченко В., Елманова В.К. және т.б. социолог, политолог, педагог ғалымдарды атап өтуге болады. [2]

Бүгінде білім берудің қоғам дамуындағы, экономиканың жоғары бәсекеге жарамдылығы мен ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз етудегі рөлін түсінген мемлекеттер өз білім беру жүйелерінің осал жерлерін анықтау арқылы тиісті реформаларды жүзеге асыруға бет алды. Әр мемлекетте мұндай реформалар олардың білім беру саласындағы саясатына байланысты әр түрлі жолдармен жүзеге асады. Алайда, кез келген мемлекеттің білім беру жүйесі төмендегілерді қамтамасыз етуі тиіс:

- жоғары сапалы білім беруге жағдай туғызып, кепілдік беру;

- үздіксіз білім беру тұжырымдамасына сәйкес білім беру жүйесі сатыларының (мектепке дейінгі, орта, жоғары және жоғарыдан кейінгі білім беру сатылары) сабақтастығын қамтамасыз ету;

- білім берудің халықаралық сипатын қамтамасыз ету (оқушылар, зерттеушілер мен оқытушылардың мобильдігіне жол ашып, оны жоғарлату, білім беру жүйелерін ұлттық ерекшеліктерді ескере отырып, барынша халықаралық стандарттарға жақындату және т.с.с.);

- білім беру философиясының үздіксіз жаңғырып отыруын қамтамасыз ету (білім беру саласын демократизациялау);

- білім беруді қоғамның білім алуға тілек білдіретін кез келген тобы үшін қолжеткізімді ету;

- білім берудің мемлекеттік стандарттарын жетілдіру және т.б. Алайда, білім беруге қойылатын негізгі талап, ол – өзінің қоғамдық-мемлекеттік институт ретіндегі сипатын сақтауы. Білім беру – қоғамдық-мемлекеттік институт дегенде, оның ашықтығы мен мемлекетіміздің кез келген азаматы үшін қолжеткізімділігін айтамыз.

** Институционализация казахстанской социологии. В соавторстве с Биекеновым К.У., Нагайбаевой З.А. Алматы, 2006. С.68.*

Әдебиеттер тізімі:

1. Әлеуметтану. Оқулық. Алматы, 2005.
2. Институционализация казахстанской социологии. В соавторстве с Биекеновым К.У., Нагайбаевой З.А. Алматы, 2006. 336 с.
3. Социология образования. Учебное пособие. В соавторстве с М.С. Аженовым. Алматы, 2007. 114 с.
4. Эффективность казахстанской системы образования / Второй конгресс социологов тюркоязычных стран «Гражданское общество и социальный прогресс в XXI веке» Алматы, 23-25 апреля 2008 г.



БЕКТУРГАНОВА БАХЫТЖАМАЛ ИРКЕНОВНА

Президент Ассоциации социологов и политологов Казахстана (АСиП)

Академик Академии социологии Казахстана.

Окончила философско-экономический факультет Казахского государственного университета им. С.М. Кирова.

Кандидат философских наук.

Доктор философских наук.

Защита кандидатской и докторской диссертаций в Московском государственном университете имени М.Ломоносова.

Профессор.

Основатель, президент, председатель правления Ассоциации социологов и политологов Казахстана (АСиП).

Возглавляла Центр экономической социологии при Казахской государственной академии управления, Институт социологии и политологии НАН РК.

Создала и руководила Казахстанским институтом политических решений (КИПР).

Руководитель и разработчик многочисленных исследовательских проектов в области социологии, политологии, экономики, маркетинга.

Автор нескольких монографий, множества научных и публицистических статей в СМИ, очерков, брошюр.

ГРАЖДАНСКАЯ И ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН¹²

Аннотация. Казахстан находится на стадии перехода к национальному государству как новому субъекту суверенитета. Специфика ситуации, в которой оказался Казахстан, состоит в том, что процесс национально-государственного строительства получил этноязыковую коннотацию и идет под знаком возрождения казахской нации. Это затрудняет формирование новой национальной идентичности на общегражданской основе и ведет к усилению этнических идентификаций в среде молодежи, особенно в казахоязычных регионах. Данная тенденция актуализирует необходимость изучения роли и влияния модальных тенденций нациестроительства на идентификационные процессы в среде региональной молодежи. Последняя – социологически малоизученный сегмент молодежи Казахстана. Между тем ключевыми измерениями ее жизни становятся социальная неустроенность и незащищенность, что в сочетании с неопределенностью перспектив образования, занятости и трудоустройства ухудшает социальные настроения и затрудняет идентификационные процессы в этой среде. Этим, по сути, и определяются актуальность исследования, его научная и практическая значимость. Целью статьи выступает сравнительный анализ роли и влияния модальных тенденций

нациестроительства в Казахстане на становление некоторых видов социальной идентичности, а именно гражданской и этнической, молодежи, проживающей в различных регионах Республики Казахстан. Эмпирическую основу статьи составляют результаты опроса молодежи 15-29 лет, проведенного во всех регионах Казахстана с 23 апреля по 6 мая 2016 г. На основании его результатов определены роль и влияние модальных тенденций нациестроительства на идентификационные процессы в региональных группах молодежи. Выявлен конфликтный потенциал на этнической почве. Сделаны выводы относительно специфики существующих рисков, связанных с ростом этнического самосознания молодых жителей Казахстана в контексте потенциальных социальных и политических последствий для республики.

Ключевые слова: этнические идентификации, региональная молодежь, гражданская идентификация, приоритеты национально-государственного строительства, государственный язык, национал-патриотизм этнического плана, межэтнические отношения, конфликтный потенциал на этнической почве, государственный национализм, этнонационализм.

¹² *Siberian Socium. 2019. Том 3. № 2. С. 8-17.*

Введение

В странах постсоветской транзиции 90-е гг. прошлого столетия характеризовались острой стадией этнопсихологической адаптации населения к условиям перемен. Казахстан, в котором степень этнического плюрализма – одна из самых высоких в мире [2], так до сих пор эту стадию и не миновал в связи с переходом на государственное казахское одноязычие. Парад национальных суверенитетов актуализировал проблему идентичности как предмет социологического анализа. Между тем в настоящее время в Казахстане, кроме небольшого круга исследователей, специализирующихся в указанном направлении (М.С. Шайкемелев, Г.Т. Телебаев, Г.Н. Билялова, Р.С. Арын и др.), проблема идентичности не получила широкого и систематического развития. И это при том, что сегодня редкий социологический опрос в республике обходится без таких независимых переменных, как гражданская и этническая идентичность. Они измеряются и учитываются при оценке и интерпретации происходящих трансформаций.

Несмотря на это, идентификационные процессы оказались «ресурсом», социологическое содержание которого остается не до конца проясненным. В сфере обсуждения сложилась ситуация, в которой «практически стирается различие между научным знанием и любым нарративом (социокультурным разговором об обществе), пишет Ж.Т. Тощенко. Под модой на дискурс, под которым понимается вид речевой коммуникации, ориентированный на обсуждение и обоснование значимых действий, мнений и высказываний

ее участников, скрывается по сути нередко ни к чему не обязывающая или малообязывающая дискуссия или вольные разговоры, в которых до научного анализа дело не доходит» [9, с. 4]. Демаркационная линия между прикладными исследованиями, в фокус анализа которых попадает проблема идентичности, зачастую просматривается лишь в различиях авторских предпочтений по выбору аспектов проблемы и их интерпретаций. По большей части они содержат информативные данные без четкого описания методологического подхода и его исходных критериев.

Несмотря на то, что термины «идентичность», «гражданская идентичность», «этническая идентичность» входят в тезаурус социологии, до сих пор сохраняется неоднозначность их определения. В связи с этим возникла потребность сдвига в исследовании проблемы – от интерпретации к более глубокому анализу, требующему выхода на уровень концептуально-методологических разработок. По существу, речь идет о дальнейшем развитии традиции, зачинателями которой в советский период в Казахстане были А.Х. Касымжанов, М.С. Орынбеков, М.М. Сужиков, О.А. Сегизбаев, Д.К. Кшибеков, А.И. Артемьев, К.Ш. Шулембаев и др. Научные наработки этой плеяды казахстанских ученых образуют фундамент для теоретико-методологических изысканий в области изучения идентификационных процессов. Попытки найти связь между концептуализацией этничности и результатами исследований казахской этнокультурной

идентичности были успешно предприняты А.Н. Нысанбаевым и М.С. Шайкемелевым [7]. Методологически важными в плане разработки проблематики гражданской и этнической идентичности являются также работы Г.Н. Биляловой [3, 4], М.С. Шайкемелева [10], Р.С. Арына [1]. Однако данная проблема актуальна не только в силу научно-методологических причин, но и с точки зрения имеющегося спроса на ее разработку в практике управления. Она тесно увязана с вопросами национально-государственного строительства в Казахстане, который получил этноязыковую коннотацию и идет под знаком возрождения этноказахской идентичности. В массе молодежи, особенно в ее региональном сегменте, указанные процессы породили «революцию растущих ожиданий» (терминология Д.С. Дейвиса) [5], что ведет, с одной стороны, к подъему этноказахского самосознания, с другой – к накоплению факторов депривации и инверсиям молодежного сознания. Виды инверсивной реакции русских, уйгуров и корейцев, проживающих в Казахстане, на реализуемую национально-государственную политику достаточно подробно изложены в публикации О. Нацуко [6]. На фоне растущего практического спроса интерес к проблеме гражданской и этнической идентификации выглядит более чем социологичным.

Методы

Статья опирается на материалы исследования, осуществленного Ассоциацией социологов и политологов Казахстана в рамках исследова-

тельского проекта «Этнорелигиозные идентификации региональной молодежи Казахстана» (с 23 апреля по 6 мая 2016 г.). «Метод исследования – анкетный опрос по стандартизированной анкете на казахском и русском языках, методом face-to-face, по месту жительства респондентов. Выборка – многоступенчатая территориальная случайная. Фрейм для географического соотнесения выборки – принятое Комитетом по статистике Министерства национальной экономики РК административно-территориальное деление Казахстана на области с последующей группировкой областей в географические регионы (север – восток – центр – запад – юг). Опросом было охвачено 14 областей (5 регионов) Казахстана, 29 населенных пунктов (15 малых городов/моногородов и 14 сельских поселений). Отбор домохозяйств проводился случайным маршрутным методом с пятикратным шагом отбора. Опрошено 1 404 респондента в возрасте 15-29 лет; городские жители – 393, сельские – 1 011» [12, с. 5-6]. Выборочные совокупности репрезентируют половозрастную, национальную и поселенческую структуры генеральных совокупностей (молодежи регионов 15-29 лет). Статистическая погрешность в среднем по республике и по регионам – менее 1%.

Логико-методологическое построение эмпирического материала осуществлялось на базе исследовательской техники компаративизма. Последняя обладает большими дескриптивными возможностями по отношению к первичным данным. Как научное направление компаративизм возник в среде социологов Чикагской

школы (США) в начале 1920-х гг. Подъем интереса к нему приходится на 1950-е гг. благодаря трудам Р. Бенедикт, Д. Лернера, А. Инкельса, Х. Кантрила, М. Фарбера, Ф. Фрея, К. Бака, М. Стикоса, О. Клайнберга и др. [11]. В русскоязычной версии методологические работы по компаративизму появились в 1990-х гг. Среди них выделялась «Сравнительная политическая социология» М. Дога на и Д. Пеласси. В ней представлен в систематизированном виде анализ сущности и стратегий сравнительного метода [5, с. 149].

Компаративизм – универсальная модель, обеспечивающая синтез элементов теории и эмпирических данных. Дж. Сартори отмечает: «По сути дела, данные – это информация, которая распределяется по «концептуальным сосудам» и обрабатывается в них. И поскольку неэкспериментальные науки в огромной мере зависят от накопления фактического материала, т.е. от внешних (не лабораторных) наблюдений, эмпирический вопрос состоит в том, что именно превращает концепт в полезный и действительно надежный «контейнер» для сбора фактов» [8, с. 75]. В качестве методологических оснований проведенного исследования использовались три базисные стратегии компаративизма, условно названные «трехмерным подходом» в силу их взаимодополняемости: метод сегментации целого и выбора сегмента в качестве объекта исследования, метод сравнения относительно однородных объектов (иное название – региональный подход) и метод сравнения контрастных объектов.

Из первичного социального контекста были отобраны региональные группы молодежи. Применялся метод сравнений «второго порядка»: сравнивалась иерархия групп переменных, их взаимосвязь. Это позволило выявить устойчивые признаки регионально дифференцированных групп молодежи. «Зональный» изучение (региональный подход) дало возможность проследить детерминирующее влияние модальных тенденций национально-государственного строительства (переход на государственное казахское одноязычие, традиционализация неформальных молодежных отношений, деятельность национал-патриотических объединений и др.) на идентификационные процессы в молодежной среде. С помощью контрастного сравнения выделены две фокусные группы в силу их показательной специфичности: казахо- и русскоязычные казахи. На основе этого метода удалось также вычленил и более дробные социологические типы в группах молодежи с надэтнической и этнической идентификацией.

При существующем многообразии концептов идентичности большинство из них имеет сходное содержание: под идентичностью понимается определенный результат рефлексии индивидом собственной принадлежности к некой общности. Это сложный, амбивалентный, многоуровневый конструкт, что и делает его предметом разных подходов. Перспективные концептуальные возможности для его изучения имеет следующий подход: «В каждом социокультурном целом существует не только система разного рода идентичностей, но также и иерархия их внутри этой

системы, указывает Дж. Сартори. Причем данная иерархия или, по крайней мере, отдельные ее составляющие, как правило, обладают ценностной атрибутикой, характеризуются разным престижем и т. д. И каждый индивид обладает не одной, а многими идентичностями; он, как выражаются некоторые авторы, – полиидентичен. Более того, в процессе своей жизнедеятельности он может приобретать новые идентичности и утрачивать прежние или просто освобождаться от них» [8, с. 16-17]. На наш взгляд, главный посыл такого подхода – в том, что идентичность не статична и не исчерпывающа, она динамична и избирательна: «Идентичность обнаруживает себя в процессах ее установления, т.е. в процессах идентификации» [8, с. 17]. Необходимость анализа идентификационных процессов в региональных группах молодежи связана с дифференцирующим влиянием нациестроительства в Казахстане, сопровождающимся размыванием прежней системы ценностей, цементирующей гражданскую идентичность, и усилением этноидентификаций. Под гражданской идентичностью понимается осознанное (или неосознанное, что чаще всего наблюдается среди молодежи) восприятие своей принадлежности к единой государствообразующей общности (нации граждан государства), под этнической идентичностью – к своей этнической общности (к «своим корням»).

Результаты и обсуждение

Официальный переход страны на государственное казахское одноязычие осложняет контекст межэтнических взаимоотношений в среде регио-

нальной молодежи. Согласно данным опроса, уровень межэтнической отчужденности молодежи составляет в среднем 19,4% («отношений нет», «интересы не пересекаются»). Максимум, к чему открыта молодежь разных этносов, – это сохранять дружеские отношения (68,3%), в меньшей степени – учиться/работать в одном коллективе (48,7%) и быть соседями (40,7%). Большинство представителей основных этнических групп молодежи оказалось практически закрытым для более тесных взаимодействий, таких как развитие совместного бизнеса (готов только каждый пятый из респондентов) или вступление в межнациональный брак (лишь каждый седьмой из опрошенных).

Сложная языковая ситуация говорит о трудоемкости процесса языковой трансформации в республике. Закон о языках, в соответствии с которым казахский язык стал государственным, был принят в 1994 г. Однако за 22 года, прошедшие с того времени, лишь каждый 20-й среди опрошенных представителей русской молодежи Казахстана свободно владеет им (5%); среди русскоязычных казахов ни один не указал на свободное владение казахским языком. В противоположность указанным группам, свободно владеют государственным языком 100% казахоязычных казахов и 33,7% представителей иноэтнических групп (скорее всего, азиатского происхождения). Речевые предпочтения русскоязычной молодежи не соответствуют современной государственной языковой политике по легитимизации казахского языка как единственного государственного: 86,7% респондентов

русской национальности общаются только на русском языке. Среди русскоязычных казахов и представителей иноэтнических групп значения этого показателя составляют соответственно 72,3 и 51,2%.

Анализ результатов опроса показывает, что «болевым точкой» гражданской идентификации является языковая политика государства. Последняя не устраняет, а усугубляет этноязыковой раскол молодежи на казахо- и русскоязычных. Дело в том, что при сокращении доли русских в национальной структуре молодежи присутствует высокая доля русскоговорящих. Поэтому русский язык сохраняет достаточно прочную основу в механизме, определяющем гражданскую идентификацию. Языковая политика государства не учитывает, что сокращение областей использования русского языка при недостатке реальных возможностей для увеличения сферы применения языка казахского выступает для молодежи конфликтогенным фактором. Как показывает опрос, в межэтнических отношениях региональной молодежи основная линия напряженности «разделяет» казахо- и русскоязычных казахов. Более слабая напряженность возникает в отношениях русских, с одной стороны, и казахоязычных казахов, с другой. Каждый 6-й опрошенный респондент русской национальности отмечает напряженность отношений с казахоязычными казахами (каждый 7-й казахоязычный казах указывает на напряженность отношений с русскими). В этом плане весьма симптоматично, что уровни ожиданий от

крытого межэтнического конфликта у русских и русскоязычных казахов совпадают: каждый 7-й опрошенный из их числа считает, что конфликта в среде молодежи «не избежать», «все к этому идет». Такую синхронизацию ожиданий нельзя рассматривать как случайное совпадение. По ментальным характеристикам русскоязычные казахи ближе к русским, чем к своим казахоязычным сверстникам. В группе последних уровень ожиданий в 1,6 раз ниже. Основным фактором недовольства языковой политикой со стороны казахоязычной молодежи являются сроки перехода на государственное казахское одноязычие, со стороны русскоязычной молодежи – не столько сам переход (многие понимают его необходимость), сколько методы и меры (подчас противоправные) его реализации. По данным опроса, нарушения прав по этноязыковому признаку в сфере образования и профессиональной деятельности в 1,4-2,4 раза чаще совершаются в отношении русских, чем казахов (соответственно 15,8 и 28,7% против 10,9 и 12,2%, а также в 1,3-1,9 раза чаще в отношении других этносов (соответственно 13,9 и 23,5%).

Соответственно, придание казахскому языку статуса единственного государственного языка расценивается сегодня большинством представителей иных национальностей, проживающих в Республике Казахстан, как нарушение демократии, ставящее их в неравное положение по сравнению с представителями титульной нации. Результаты исследования эмпирически подтверждают гипотетический риск массового «выхода» конфликтогенной энергии молодежи на

этнической почве. Уровень этноконфликтного потенциала среди казахоязычных и русскоязычных казахов, русских и других – соответственно 56,9, 35,2, 46,3, 44,6%. Он проявляется главным образом на западе (70,7%), в центре (54,0%) и на юге (52,2%) республики.

Деструктивным фактором, способным уже в ближайшей перспективе поставить под угрозу межэтнический мир и согласие в республике, является подъем казахского этнонационализма в среде региональной молодежи, проявляющего нетерпимость к русскоязычным жителям Республики Казахстан, в т.ч. и представителям титульной нации. Это индикатор растущей политизации этнической напряженности в республике. Одной из особенностей внутривнутриполитической ситуации в связи с происходящим процессом нациестроительства является активизация деятельности этноориентированных молодежных объединений. Это новая форма политической борьбы. Она не бросается в глаза, поскольку имеет внепарламентский характер (партийное поле для этноориентированных объединений закрыто). Идет латентная политизация этнической напряженности за счет вовлеченности в орбиту влияния этноориентированных объединений сегментов разного рода молодежных субкультур. В ближайшие годы мобилизационная «этническая идея» может рассчитывать на поддержку большинства казахоязычной молодежи, особенно на западе страны: более 50% считают себя национал-патриотами, а почти 60% видят

в объединениях казахского этнического плана конструктивную общественную силу. Что касается русскоязычной молодежи, то ее большинство дистанцировано от этноориентированных общественных объединений.

Углубляющийся этноязыковой раскол поляризует региональную молодежь по критериям гражданской идентификации. В основе гражданской идентификации казахоязычной молодежи, как правило, лежит этнический критерий – отождествление своей гражданской принадлежности с этноказахским государством (слияние этнической и гражданской идентичности – более 50%). Гражданская идентификация русскоязычной молодежи носит по большей части надэтнический характер – более 70% независимо от этнической принадлежности идентифицируют свое гражданство со страной. Указанные полярные группы неоднородны по типу ценностных установок, определяющих гражданскую идентичность. Казахоязычная молодежь в преобладающем большинстве (более 54%) разделяет установки этноцентризма умеренного и радикального типов, которые основаны на этническом противопоставлении. Этноцентристы умеренного типа (свыше 40%) воспринимают Казахстан как страну казахов, где все неказахи – этнические меньшинства, но вместе с казахами определяют и несут ответственность за будущее Казахстана. Для этноцентристов радикального типа (каждый 7-й опрошенный казахоязычный казах) Казахстан – для казахов. За этим стоит «комплекс обид», которые принимают форму этнонациональных. Данная категория

респондентов воспринимает этноказахское нациестроительство как компенсацию за перенесенную «историческую травму». В структуре гражданской идентификации русскоязычной молодежи базовый характер имеет ценность национального единства на общегражданской основе (от более 50% в группе русскоязычных казахов до более 70% в группе русских). Вместе с тем каждый 6-й отождествляет свое гражданство с «Малой Родиной» (местностью проживания), главным образом русские и русскоязычные казахи (каждый 3-й из них).

Заключение

Результаты сравнительного анализа роли и влияния модальных тенденций нациестроительства в Казахстане на идентификационные процессы в региональных группах молодежи приводят к следующим заключениям:

1. Строительство нового каркаса национального государства в духе возрождения казахской нации привело к существенным изменениям этнодемографической структуры региональной молодежи в пользу казахоязычных казахов (87%). Основную лепту в этот процесс вносят программа по возвращению соотечественников в Казахстан, переход на государственное казахское одноязычие, смена идеологического вектора истории страны, в контексте которого значительно более весомую роль в качестве точки отсчета начинает играть казахское ханство. Молодежь – это ресурс для нациестроительства на этнической основе.

2. Идентификационная структура региональной казахоязычной

молодежи имеет внутреннюю иерархию, в которой этничность становится наиболее ценностно значимым параметром гражданской идентичности. По сути, гражданская идентичность означает принадлежность к титульному этносу как государствообразующей общности. В иерархии идентичностей русскоязычной части молодежи верхнюю позицию занимает принадлежность к единому государствообразующему народу – казахстанцам.

3. Исследование показало, что большинство опрошенной молодежи (среди представителей казахоязычного населения – более 70%) поддерживают неформальные отношения традиционалистского типа. Эта тенденция имеет наиболее выраженный характер на казахоязычных западе и юге. Соответственно поддаются фиксации признаки традиционализации поведенческих установок и ориентиров в региональных группах молодежи: высокая значимость генеалогических приоритетов этноидентификации (обязательное знание своей родословной, своих предков по отцовской линии).

4. Политизация этноказахской идентичности имеет следствием завышенные требования свободного владения государственным языком и приятия казахской культуры к лицам, занимающим ответственные государственные посты, со стороны казахоязычной молодежи, особенно западного региона. Обязательным критерием выдвижения на высшие государственные должности, имеющим императивный характер в глазах репрезентативной части казахоязычных респондентов, является «быть казахом».

5. Региональная дифференциация и диспропорции в развитии регионов обуславливают отсутствие единства молодежи, для которой характерны «местечковые» интересы, повышенная чувствительность к вопросам этнической идентификации. Низкая сопротивляемость молодежи, особенно казахоязычной, влиянию националистов разного этнического плана делает ее объектом пропаганды и манипулирования со стороны политических сил, заинтересованных в ситуации кризиса власти.

Таким образом, Республика Казахстан находится в ситуации исторических перемен, в которой неизбежно возникает кризис идентичности, во многом связанный с проблемами гражданского самоопределения. Главной сложностью для молодежи является то, что она не может уяснить, что мы создаем – государство казахов и для казахов? Или нацию граждан государства, под которой понимаются казахстанцы? Адекватным ответом на этот вопрос должно стать выстраивание общегражданской национальной политики. Во-первых, необходимо вывести языковой вопрос из эпицентра критики и спекуляций со стороны,

в первую очередь, казахских националистов, пользующихся популистскими приемами драматизации трудностей и противоречий. В стране, где введение государственного языка титульного этноса – относительно недавнее явление, нельзя подыгрывать этническим предрассудкам, сегрегационным настроениям без угрозы для ее безопасности. Во-вторых, разумный переход предполагает создание гарантированных условий для удовлетворения потребностей и интересов развития всех иноэтнических и иноязыковых групп, проживающих в Казахстане, а также противодействие насильственной унификации в духе «титульного этнонационализма».

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке Фонда «Сорос – Казахстан». Наряду со спонсором проекта и всех его участников, особо хочу поблагодарить заместителя директора Казахстанского института стратегических исследований, шеф-редактора научного журнала «Казахстан Спектр» М. Нургалиеву за подготовку раздела «Портреты неформальных лидеров молодежи» и деятельное участие в презентации отчета.

Список литературы

1. Арын Р.С. Статус титульного этноса: концептуальные подходы: монография / Р.С. Арын. Павлодар: ЭКО, 2006. 232 с.
2. Бектурганова Б. Массовое сознание и религия в Казахстане и России / Б. Бектурганова, Д. Фурман // Казахстан и Россия: общества и государства / отв. ред.-сост. Д.Е. Фурман. М.: Права человека, 2004. С. 355-368.
3. Билялова Г.Н. Этническая идентификация казахов: теоретическо-методологические аспекты / Г.Н. Билялова // Казахстан Спектр. 2008. № 1. С. 59-70.
4. Билялова Г.Н. Этническое самосознание и социальная идентичность: психоаналитический подход / Г.Н. Билялова // Евразийское сообщество: общество, политика, культура. 2007. № 2. С. 117-124.
5. Доган М. Сравнительная политическая социология / М. Доган, Д. Пелласси; пер. с англ. М.: Социально-политический журнал, 1994. С. 149.
6. Нацуко О. Государство – этническое меньшинство – родина этого меньшинства (русские, уйгуры и корейцы в постсоветском Казахстане и своей родине) / О. Нацуко // Казахстан и Россия: общества и государства / отв. ред.-сост. Д.Е. Фурман. М.: Права человека, 2004. С. 389-405.
7. Нысанбаев А. Н. Методологические подходы к изучению этноидентичности в постсоветском гуманитарном дискурсе: казахстанский опыт / А.Н. Нысанбаев, М.С. Шайкемелев // Социологические исследования. 2013. № 9. С. 80-91.
8. Сартори Дж. Искажение концептов в сравнительной политологии / Дж. Сартори // Политические исследования. 1995. № 3. С. 75.
9. Тощенко Ж.Т. О понятийном аппарате социологии / Ж.Т. Тощенко // Социологические исследования. 2002. № 9. С. 4.
10. Шайкемелев М. С. Казахская идентичность: монография / М.С. Шайкемелев; под общ. ред. З.К. Шаукеновой. Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2003. 272 с.
11. Шойх Э. Шаг за шагом / Э. Шойх // Сравнительная социология. Избранные переводы. М.: Academia, 1995. С. 16-17.
12. Этнорелигиозные идентификации региональной молодежи. Отчет по результатам опроса молодежи 23 апреля – 6 мая 2016 г. С. 5-6. URL: <http://agkipr.kz/wp-content/uploads/2016/10/ОТЧЕТ-асип-ЭТНОРЕЛИГИОЗНЫЕ-ИДЕНТИФИКАЦИИ-РЕГИОНАЛЬНОЙ-МОЛОДЕЖИ.pdf> (дата обращения: 15.05.2019).



ШАУКЕНОВА ЗАРЕМА КАУКЕНОВНА

Директор Казахстанского института стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан

Академик Национальной академии наук Республики Казахстан

Заслуженный деятель Республики Казахстан

Академик Академии социологии Казахстана.

Окончила факультет психологии Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова.

Кандидат психологических наук. Защита в Санкт-Петербургском государственном университете.

Доктор социологических наук. Тема диссертации: «Социальное взаимодействие этносов в современном казахстанском обществе».

Профессор.

Академик Национальной академии наук РК.

Исполнительный директор Ассоциации социологов Казахстана (2002-2014 гг.).

Главный редактор журнала «Әлеуметтану-Sociology».

Директор Института сравнительных социальных исследований «ЦЕССИ-Казахстан».

Декан факультета философии и политологии КазНУ им. аль-Фараби.

Директор Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК.

Заместитель директора, директор КИСИ при Президенте РК.

Член Национальной комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте РК.

Член Высшей научно-технической комиссии (ВНТК) при Правительстве РК.

Автор более 250 научных трудов, в том числе монографий: «Социальное взаимодействие этносов в современном казахстанском обществе», «Деловые игры в управлении», «Идеологический концепт развития Казахстана на современном этапе», «Современный Казахстан: общественное мнение», «Идеологическое конструирование в Республике Казахстан», а также многих научных статей и публикаций в СМИ.

Подготовила 1 доктора и 5 кандидатов социологических наук, 2 кандидатов психологических наук, 2 докторов PhD (политология), 1 доктора PhD (религиоведение).

Отмечена нагрудными знаками МОН РК «За вклад в развитие науки Республики Казахстан», «Почетный работник образования РК», «Ы. Алтынсарин», медалью «А. Байтурсынов».

Присвоено звание «Заслуженный деятель Республики Казахстан».

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО на Первом Конгрессе философов Казахстана¹³

Уважаемые коллеги!

С момента провозглашения государственной независимости перед философской наукой Казахстана встали задачи обоснования новой системы ценностей, нового мировоззрения, изменения ориентаций и установок общественного сознания. И надо сказать, что творческий потенциал казахстанской философской школы, который формировался на протяжении нескольких десятилетий, позволил в краткие сроки переосмыслить модель казахстанской философии в контексте мировой мысли.

Отмечу, в первую очередь, тот факт, что традиционная казахская философия отныне рассматривается как духовная квинтэссенция номадической культуры со свойственным ей особым типом онтологии и, соответственно, – антропологии. Номадическая онтология не воспроизводит ни матрицы активизма Запада, ни матрицы созерцательности Востока. Активное, деятельное отношение к природе означает дружелюбное, бережное к ней отношение. Такой тип онтологии подразумевает изначальное единство человека и мира, человека и другого человека.

Изучение истории казахской философии предполагает продвижение к новому его этапу. Необходимо

переход от изучения философского наследия отдельных мыслителей к проблемному исследованию, которое должно сконцентрироваться на формировании единого проблемного поля казахской философской мысли с ее углубленным интересом к онтологии, аксиологии и этике. Развивается и тенденция к реконструкции истории не только казахской философии, но и тюркской философии в целом. Эта проблематика демонстрирует свою исключительную актуальность. В условиях глобализации ареалы контактов современных суперцивилизаций становятся особенно важными, а тюркский мир и представляет собой именно такой ареал, где встречаются исламская, православная, китайская и западная цивилизации.

Однако корни, истоки и сущность тюркской философии только начинают исследоваться в отечественной философии. Наши исследователи задаются вопросами об истоках тюркской философии, способах и формах тюркского типа философствования, о значении и роли ислама в становлении тюркской мысли, о значении диалога тюркских и славянских философских традиций на евразийском пространстве.

И еще один крайне важный результат работы философов Казахстана за годы независимости. Появилось

¹³ «Философия в современном мире: стратегии развития. Материалы I Казахстанского философского Конгресса (Алматы, 27-28 сентября 2013 г.). – Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2013. – 818 с.

много новых имен ученых и философов из казахстанских регионов. И не просто имен, а серьезных творческих коллективов в разных городах и регионах республики, не говоря уже о столице Казахстана – Астане. Можно с уверенностью говорить о том, что эти коллективы сложились всерьез и надолго.

Часто спрашивают: может ли философ оказывать значимое влияние на общественное сознание в современных условиях?

Безусловно, может. Конечно, это очень и очень непросто – влиять на умы и сердца людей, особенно, если люди порой еще и закрываются от такого влияния. Тем не менее, во все времена обязательно находились мыслители, ученые, мудрецы, которым удавалось побороть косность сознания современников или, по крайней мере, заставить это сознание задуматься. Дело лишь за тем, чтобы сам философ развивался надлежащим образом, т. е. истинно человечески. Тогда – пусть не сразу, но с неодолимой силой – его идеи и принципы возобладают над инерционным сознанием несколько отставших в этом отношении членов социума.

В чем, на мой взгляд, состоит обновление нашей философии, и каково ее воздействие на жизнь страны?

Жизненная необходимость философии заключается, помимо прочего, в том, что во многом именно от нее зависит, как понимается сущность человека, а, тем самым, и то, какими станут те, кто сегодня принадлежит к молодым поколениям. Только в соответствии с высшими нравственными

абсолютами – любовью, дружелюбием, творческой заботой о развитии другого человека – выстраиваются надлежащие цели и истинные ценности образования.

От решения проблемы человека зависят и подходы к решению вопросов социального развития и эволюции всей человеческой цивилизации. Поэтому огромные задачи стоят перед такими областями философского познания, как философия истории и философия культуры, философия религии и философия политики.

Философы Казахстана стремятся по мере возможности влиять на интеллектуальный климат в республике, на поддержание в Казахстане атмосферы доброго согласия этносов, культур, мировоззрений. В этой связи следует особенно выделить те направления исследований, которые отвечают самым передовым тенденциям развития страны, вызовам нового времени. Это – проблемы идентичности и толерантности, мониторинг культурной и духовной атмосферы в обществе, задача развития человеческого капитала и другие важнейшие вопросы социально-философского характера.

Миссия философии – позитивно влиять на атмосферу в обществе, формировать высокие мировоззренческие и ценностные ориентиры. В этом отношении существует объективная потребность в обновлении, которое привело бы казахстанскую философию к коренному прорыву в познании бытия человека в мире; прорыву, позволяющему ясно видеть путь дальнейшего развития и наиболее полно его осуществлять.

Философы стараются, делают все возможное, чтобы полноценно выполнять эту большую миссию. Конечно, дело осложняется «ускользающей реальностью», эффектом «ускорения времени», порой – чрезмерно суетливыми и даже суетными проявлениями эпохи. Но тем более необходимо учиться точнее, понятнее, ярче передавать наши идеи широкому кругу людей. Тогда влияние философов на жизнь республики станет заметнее, соответствуя своему высокому статусу.

Что касается сложных и кризисных явлений в современной философии, то они хорошо известны: это некоторое вытеснение философии на социально-культурную обочину, снижение ее социального статуса, атомизация исследований и т. п. Необходимо поэтому искать выход из кризиса. Нужны новые темы, новые понятия, в частности, в области социальной философии, виртуалистики, эстетики, этики. А в плане содержательном – новые идеи, подходы и параметры оценок.

В частности, надо отметить тенденцию поиска интегративной философии как одной из важнейших и плодотворных. Не случайно сегодня активно обсуждаются философские проблемы многомерности, связи философии с наукой, религией, искусством. В этом контексте насущной потребностью становится развитие философской компаративистики на базе принципов целостного и ценностного критериев соизмеримости.

Перспективными являются также дальнейшие исследования в области онтологии и антропологии. На этом

участке достигнуты значительные результаты, связанные с деятельностью известной казахстанской философской школы до 1991 года и ее дальнейшей деятельностью в годы независимости. Предстоит, однако, трансформировать онтологический и антропологический концепты с учетом достижений современной восточной и западной философии и современными данными наук о человеке. Главной интенцией этих исследований является формирование новой планетарной этики взаимного доверия с опорой на духовные ценности и приоритеты.

Как всегда, актуальна методологическая составляющая философии в формировании современного концептуального мышления – как в процессе собственно научного образования, так и для развития общенационального менталитета. Злободневность поддержки методологических исследований для развития научного мышления связана с утратой прежних канонов воспроизводства научных знаний, необходимостью введения новых моделей подготовки научных кадров. Для этого инновационного перехода необходимо разработать собственные теоретико-методологические подходы, синхронизированные с тенденциями в развитых странах. Необходимо осуществление методологического подхода к выявлению алгоритма мыслительных процессов в обществе, их постоянному научному мониторингу – как неременному условию и предпосылке принятия эффективных управленческих и политических решений.

Реальная осуществимость этих больших задач видится в том, что сегодня есть заметные ростки, свидетельствующие о прорыве в понимании главного предмета философии – человека. В течение 70-х – 90-х годов XX века произошел переход от идеи сугубо социальной природы человека (так называемый социологизаторский подход) к идее человеческой универсальности; а в 2000-е началось осмысление его еще более глубокой и важной характеристики, а именно – духовной (нравственной) сущности. Хорошо известно, что в 60-е – 80-е годы прошедшего столетия казахстанская профессиональная философская школа глубоко разрабатывала проблемы мышления, логико-методологический и категориальный аппарат теории познания. А в новом веке основатель и руководитель этой школы – академик Жабайхан Мубараквич Абдильдин – поставил перед философией новые принципиальные задачи. Исследования по логике и теории познания, подчеркивает он, отныне следовало бы рассматривать как условие и преддверие изучения проблем духовности – с тем, чтобы истина, добро и красота предстали в неразрывном и гармоничном единстве. С целью решения этой задачи философы Казахстана в последние годы активно исследуют фундаментальные структуры и глубинные процессы в архитектонике человека. Поняв их по-настоящему, мы сумеем сделать реально возможным переход к целостному пониманию бытия человека в мире. Нынешняя эпоха едва ли не по всем своим параметрам – время необычайно сложное в судьбе человека на

Земле. Поэтому сегодня необходимы доселе неизвестные и действительно перспективные, многообещающие философские исследования и концептуальные решения. Надо развиваться вместе со временем. Наполняться духом актуальных задач, которые будут возникать перед человеком и обществом.

Смысложизненный и эвристический эффект новой философии должен проявиться: а) в воспитании и образовании личности; б) в практике общественного развития; в) в раскрытии универсальных творческих способностей человека; г) в осмыслении и должном ценностном ориентировании инновационных прорывов современной науки.

Философы Казахстана стремятся выработать новые идеологические концепты, которые бы способствовали формированию казахстанской национальной идеи и эвристических методологических подходов к классическим проблемам философии и к задачам, которые встают перед республикой сегодня.

Развитие философских, логико-методологических и когнитивных исследований поможет воспроизвести целостность казахстанской науки как социального института, вида особой деятельности, образа мышления, существенно влияющих на достижение искомой государственной идентичности в современном цивилизационном пространстве.

Задача сегодня состоит в том, чтобы объединить силы философов, политологов, религиоведов,

культурологов, социологов (Прим. ред. *Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН НР в 2014 г. выступил соорганизатором V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран», а также II Форума молодых социологов Казахстана в рамках данных конгрессов*). В эпоху глобальных синтезов без такого объединения обойтись очень трудно, фактически невозможно. Это касается многих аспектов социогуманитарного познания, в частности и в особенности – потенциала философии в понимании и переосмыслении сложной и богатой истории нашей страны. Философы могут и должны предложить надлежащие логико-методологические подходы к историческому процессу и его отображению в науке истории, а также мировоззренческие и ценностные основания исторического познания.

Понятно, что для решения столь грандиозных задач философы должны выступать как единая сила мысли – мощная, продуктивная, идейно и духовно влиятельная. Вот почему в год 55-летия головного философского учреждения Республики Казахстан – Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК – на его базе было решено провести первый в казахстанской истории Конгресс философов республики.

Слово «конгресс» означает «собрание». То есть, по существу, «движение навстречу друг другу» (или «совместное движение»). А этим

предполагается развитие, прогресс. Поэтому задача I Казахстанского философского Конгресса видится мне, в первую очередь, именно в объединении сил философов нашей страны. Эти силы пока еще рассредоточены по территории громадной республики. При этом казахстанская школа диалектической логики уже стала историей, блестяще выполнив свое предназначение, – но на смену ей должно прийти новое конструктивное движение мысли. Вот почему Конгресс мыслится как центральное событие, вокруг которого можно постепенно объединить круг исследователей, тем самым, аккумулировать их усилия, выявить интересные новые подходы, идеи, имена.

В советское время имела место попытка осуществления важной идеи о союзе философии и естествознания. Философы участвовали в работе методологических и теоретических семинаров научно-исследовательских учреждений различного профиля. Есть ли в современных условиях такая потребность? Может ли Конгресс стать инициатором кооперации и интеграции ученых различных отраслей знания в решении вопросов фундаментального и глобального характера? Вообще-то говоря, философия тем и отличается от многих других областей научного познания и практики, что призвана осмысливать и интегрировать их лучшие достижения. В ходе такой интеграции польза обоюдна: философия углубляет свое содержание, наука обретает мировоззренческий и методологический фундамент. Поэтому, если Конгресс примет решение о создании

Казахстанского философского общества, это поможет в решении задачи интеграции не только философских сил, но и философии и разнообразных наук.

В завершение хочу подчеркнуть: на казахской земле во все времена, от Коркыта до Шакарима, в центре философских поисков стоял вопрос: Что значит быть человеком? Что такое человек, каким он должен быть? Что мешает, а что способствует становлению подлинной человечности? При этом особенность казахской мысли

– в том, что она, в отличие от иных типов философии, не пытается растворить человека в том или ином высшем начале, или, напротив, отринуть высшее начало и «приземлить» человека. Свою задачу казахская философия видит в том, чтобы понять и правильно выстроить отношение человека к человеку. Эта идея подлинного, нравственного развития человека составляет, пожалуй, главную отличительную черту казахской философии. И именно это актуально как никогда в сложных, во многом противоречивых условиях современной эпохи.



ДЖАМАНБАЛАЕВА ШОЛПАН ЕРБОЛОВНА

Заместитель Генерального директора Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК

Ученый секретарь Ассоциации социологов Казахстана

Академик Академии социологии Казахстана.

Окончила Казахский Национальный университет им. аль-Фараби.

Кандидат социологических наук.

Доктор социологических наук.

Профессор.

Ученый секретарь Ассоциации социологов Казахстана.

Проректор по воспитательной работе и связям с общественностью КазАТК (2003-2008 гг.).

Проректор по социальному развитию КазНУ им. аль-Фараби (2008-2021 гг.).

Заместитель Генерального директора ИФПР КН МОН РК.

Автор монографий: «Общество и подросток: социологический аспект девиантного поведения», «Қазақстан болашағы жастар», «Корпоративная культура высшего учебного заведения как фактор повышения его конкурентоспособности» (в соавторстве).

Подготовила 1 доктора PhD (социология).

Награждена юбилейными медалями РК, нагрудными знаками МОН РК «Почетный работник образования Республики Казахстан», «За вклад в развитие науки Республики Казахстан», Почетными грамотами МОН РК.

Лауреат первой премии Ассоциации социологов Казахстана для талантливых молодых ученых-социологов (2002).

РОЛЬ УНИВЕРСИТЕТОВ В СОЦИАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА¹⁴

Основу социальной модернизации любого государства составляет развитие человеческого капитала. Не случайно Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев в Послании народу «Построим будущее вместе» одним из приоритетных направлений новой социальной политики Казахстана выделил модернизацию образования. Подчеркну тот факт, что впервые предметом обсуждения становятся социально-ориентированные технологии модернизации общества средствами образования. Новые задачи, поставленные главой государства, диктуют новое понимание миссии университета. Мировой опыт показывает, что ведущие зарубежные университеты являются центрами развития постиндустриального общества. Университеты мирового класса, такие как Стендфорд, Гарвард или Оксфорд сегодня являются «агентами преобразования мира». Их влияние на современную жизнь огромно. Эти университеты формируют стандарты мирового уровня и являются местом формирования интеллектуального капитала во всех его формах – знаний, инноваций, компетенций. К этому у себя в стране должны стремиться и крупнейшие казахстанские университеты, где сосредоточены наиболее активные и социально ответственные силы научной интеллигенции Казахстана.

Главой государства поставлены принципиально новые задачи в сфере развития высшей школы: к 2020 до 5% увеличится доля вузов, осуществляющих инновационную деятельность и внедряющих результаты научных исследований в производство. Не менее 2-х вузов должны быть отмечены в рейтинге лучших мировых университетов.

Процесс формирования в Казахстане современных исследовательских университетов перед университетами ряд крупных задач:

- 1) на новом уровне осуществить интеграцию науки и образования;
- 2) обеспечить инновационную деятельность;
- 3) сблизить науку с производством.

Их решение призвано превратить ведущие университеты республики в субъекты экономики, основанной на знаниях.

Стратегия создания нескольких «исследовательских университетов» в качестве инновационного ядра опирается на существующий опыт передовых в инновационной сфере стран, где наиболее успешно и системно наука развивается именно в крупнейших университетах мира. У нас же нас с советских времен развитие науки и образования организационно построено на иных принципах. Получилось

¹⁴ Социальная модернизация казахстанского общества: достижения, проблемы и перспективы Материалы IV конгресса социологов Казахстана. – Алматы, 2011. – 568 с.

так, что наука развивалась в основном в специализированных научно-исследовательских институтах и центрах, а в высших учебных заведениях ей уделялось намного меньшее внимание. За счет такого разделения высшая школа существенно проигрывает в качестве подготовки специалистов. Перенос центра тяжести фундаментальной науки в ведущие университеты Казахстана обеспечит не только развитие научных исследований, но и приведет к кадровому омоложению данной сферы. Университеты будут ответственны за эффективное развитие наиболее приоритетных направлений науки, подготовку высококвалифицированных кадров и обеспечение всей научной сферы страны молодыми учеными. Данный путь сегодня осваивают Китай и Россия. По этому пути предстоит пойти и нам.

Казахский национальный университет как один из ведущих национальных университетов страны активно сейчас работает над задачей трансформации в исследовательский университет. Работа в этом направлении позволяет осмыслить конкретные проблемы и пути реального включения науки в инновационный процесс.

Какие шаги необходимо предпринять в первую очередь, чтобы достигнуть указанной цели? Прежде всего, оценить свои стартовые позиции и понять, куда конкретно необходимо двигаться в процессе трансформации в исследовательский университет.

Приведу для сравнения ряд показателей, характерные для лучших университетов мира, входящих в рейтинги «ТОП-50», «ТОП-200», и казахстанских университетов в лице КазНУ им. аль-Фараби (таблица 1).

Таблица 1. Основные показатели, характеризующие исследовательскую и образовательную деятельность

№	Показатели	Топ исследовательские университеты (ТОП-50)	Средние исследовательские университеты (ТОП-200)	КазНУ им. аль-Фараби
1.	Доля магистрантов и докторантов	50%	25-30%	7-8%
2.	Соотношение PhD-студентов к ППС	1:3	1:18	1:15
3.	Международные патенты (кол-во в год)	100	30	1
4.	Количество публикаций в журналах с высоким импакт-фактором (в расчете на 1-го преподавателя)	5	2	1,1
5.	Исследовательские гранты на каждого сотрудника (сумма на сотрудника в год)	3000 \$	50 000 \$	1 000 000 \$
6.	Средний бюджет исследовательского проекта (в год)	30000 \$	300 000 \$	1,5 млн \$
7.	Доля исследовательского бюджета в общем бюджете университета	75%	60%	12%
8.	Прибыль, полученная вне государственного финансирования	600 млн \$/год	20 млн \$/год	0,5 млн \$/год

Анализ основных показателей деятельности ведущих мировых исследовательских университетов показывает, что одним из отличительных признаков является весьма высокая доля магистрантов и докторантов. Она составляет в ведущих университетах мира от 30 до 50%. У нас же она значительно меньше. К примеру, в КазНУ (где доля магистрантов и докторантов выше, чем в других отечественных вузах), она равна всего лишь 7% [1]. Между тем именно магистрантами и докторантами в зарубежных вузах выполняется значительная часть исследований и разработок, которые затем воплощаются в практику, в том числе и в фирмах, куда приходят работать выпускники.

Значительно разнятся у нас позиции и по другим показателям. Так, средний бюджет исследовательского проекта в год в топ исследовательских университетах составляет 1,5 млн тенге и превышает данный показатель по КазНУ в 50 раз [2]. Ведущие исследовательские университеты характеризуются также наличием множества источников финансирования. В США, например, доля инвестиций частного сектора в исследовательские работы составляет 75% от общего объема инвестиций, в Японии – 98%, в Германии – 90%, во Франции – 75%. В Великобритании – 69% и в Италии 78%. Это своего рода прозрачный критерий эффективности вложенных средств – наука востребована бизнесом, и бизнес финансирует большую часть расходов на исследования [3].

Это является свидетельством того, что без заинтересованности бизнеса запустить эффективный ин-

новационный процесс просто невозможно. Поэтому необходима выработка конкретных механизмов, которые могли бы связать науку и бизнес в Казахстане. Также следует отметить, что в Казахстане уже несколько лет как созданы финансовые институты развития, на инновации выделяются приличные средства – а вклад науки в них практически незаметен. Одной из причин является отсутствие специфической научно-инновационной инфраструктуры.

Если обратиться к мировому опыту, то в развитых странах действует весьма сложная и многоуровневая научно-инновационная система. Помимо государственных организаций, финансирующих науку и исследовательских структур, которые сегодня имеются в Казахстане, за рубежом существует малый наукоемкий бизнес и развитый институт посредников (технологические брокеры, консультационные фирмы и центры по продвижению технологий), которые обеспечивают непосредственную связь с производством. Коммерциализация результатов научных исследований осуществляется в около университетском пространстве, преимущественно в исследовательских парках. Эти элементы инновационной системы у нас отсутствуют. Поэтому, одной из первоочередных задач на пути к инновациям должно стать создание необходимой научно-инновационной инфраструктуры.

Таким образом, перед университетами стоит ряд проблем, которые необходимо решать и преодолевать в кратчайшие сроки. Подсчитано, что

для создания оригинальной научной школы требуется, как минимум, 10–15 лет: и всё это время вокруг нее должна вестись продуманная селективная работа, формирование творческих коллективов из опытных и молодых ученых, способных придать ей необходимую энергетику, обеспечить ее саморазвитие на самой современной теоретической и экспериментальной базе [4].

Однако модернизационная роль университетов связана не только с перспективами научных открытий. Университет – это, прежде всего, центр духовных исканий и хранитель культурных ценностей. Он способен инициировать в обществе сложнейшие глубинные процессы, воздействовать на ментальность социальных групп, ответственных за принятие масштабных государственных решений. Наконец, он приводит в движение средствами культуры и науки внутренние ресурсы образовательного пространства, все общественные силы, заинтересованные в его развитии [5].

Для того, чтобы университеты стали важной и успешной составляющей модернизации общества, а вернее, одним из главных его моторов, они должны быть не только поставщиком образовательных услуг, местом передачи традиций и знания, и не только площадкой производства нового знания, которое создает в конечном итоге цепочку инновационных процессов. Они должны стать местом формирования и распространения новых социальных практик [6].

Можно провести аналогию с техническими инновациями: научные

или инженерные идеи проникают постепенно в промышленность, превращаются в инновационные продукты и приходят к потребителю уже в виде технологий, меняющих их жизнь, – мобильные телефоны, радары, другие технические средства. Так и теоретическая мысль в общественных и социальных науках, проникая в общественный дискурс и жизнь людей, постепенно транслируется в политические инструменты уже совсем в иных руках. Таким образом, академические идеи незаметно перестраивают весь мир.

В качестве одного из примеров можно привести Чикагский университет, где сложились определенные интеллектуальные направления, оказавшие невероятное влияние на человечество в целом. Скажем, в системе Чикагской политической философии можно различить корни американского неоконсерватизма. Его представители сформировались именно в той студенческой среде, где они слушали многих блестящих преподавателей, в том числе, такого профессора как Лео Штраус. Его ученики сформировали в период президентства Буша-младшего политическую и военную повестку дня современной Америки, а тем самым, можно сказать, и всего мира. То же самое мы видим в экономической мысли. Чикагская экономическая школа – это наследие большого числа нобелевских лауреатов по экономике, которые получили премии за создание теорий в стенах Чикагского университета. Для того, чтобы наши университеты могли успешно конкурировать на мировом рынке образования и науки

и были способны решать задачи модернизации общества, они должны начать преобразовывать сами себя и стать, фактически, «социальными машинами» по производству знаний, инноваций и новых форм жизни. Именно здесь должны формироваться новые направления человеческой мысли, которые, выходя со студентами из академических стен, превратятся завтра в новую активность – рыночную, финансовую, политическую.

Современное общество требует сегодня иной культуры, иного отношения бизнеса и государства к человеку. Одним из факторов, тормозящих модернизационные процессы в стране, является недостаток высокопрофессиональных специалистов, социально ответственных предпринимателей и чиновников. Не случайно, современные исследователи считают, что глубинные причины нынешнего мирового финансового кризиса лежат, не только в экономической, но и в нравственно-гуманитарной сфере. За всеми этими процессами стоит человек, а человека формируют университеты. Понимание и осознание ответственности университетов за успешность модернизационных процессов общества приводит к необходимости более глубокой оценки ресурсов гуманизации и гуманитаризации образовательного процесса. Важной задачей является создание такой системы подготовки, при которой гуманитарная культура проникает в содержание не только общественных, но и технических, и естественных наук, и как следствие – в профессиональную деятельность, в обновление всей

системы образования и общества. Сюда же примыкает стремление подготовки специалистов, способных к постоянному самосовершенствованию, саморазвитию.

В КазНУ, например, в целях решения данной задачи разработан комплексный план мероприятий по важнейшим направлениям гуманизации и гуманитаризации образования, при ректоре университета создан Совет по гуманитаризации. Одним из результатов этой деятельности стало внедрение в учебный процесс компетентностного подхода на основе модульного принципа обучения. Такой подход позволяет усилить междисциплинарные связи и четко очертить круг не только профессиональных, но и социальных и личностных компетенций будущих специалистов.

Модернизация системы высшего образования требует серьезных организационных и содержательных изменений. Для того, чтобы совершить поистине феноменальный прорыв в научной и образовательной сфере, необходимо, прежде всего, преобразование корпоративной идеологии и культуры университета. В зависимости от них университеты могут развиваться и входить в группу мировых университетов, становиться локомотивами целых регионов, но могут оставаться островками консерватизма.

Приведу такой пример. В середине 90-х годов представители Гарвардской школы бизнеса провели исследование. Его задачей являлось выяснить причины снижения конкурентоспособности американской промышленности на мировых рынках.

Наиболее сенсационным выводом данного исследования стало следующее утверждение: важнейшим фактором снижения конкурентоспособности американской промышленности на мировых рынках является слабая идеологическая работа в американских компаниях. Исследователи рекомендовали заказчикам в полной мере осознать значение корпоративной идеологии как фактора для экономической эффективности национально-го хозяйства.

Таким образом, создание мощной инновационной университетской корпоративной культуры, несет в себе важное социальное и политическое значение не только для развития конкретного университета. Те важнейшие ценности и нормы, которые будут сформированы в стенах университета и привиты нашей молодежи, найдут свое распространение в дальнейшей профессиональной деятельности тысяч и тысяч наших выпускников. В этом смысле, университеты должны внести вклад в качество социальных отношений. Они передают систему убеждений, выполняя функцию создания и передачи идеологии. Этот менее очевидный, но не менее важный результат образования включает способность к исследовательскому, конструктивному и критическому мышлению, осознание и понимание мира.

Поэтому одним из первых практических шагов по социальной модернизации Казахского национального университета стала разработка и реализация целенаправленных мероприятий по формированию корпоративной культуры, адекватной

новой миссии университета. Приняты важнейшие нормативные документы – Кодекс корпоративной культуры преподавателей и сотрудников КазНУ, Кодекс чести студентов КазНУ, Положение о преподавателе и Положение о студенте КазНУ им.аль-Фараби, содержащие основные моральные ценности и критерии оценки деятельности каждого члена коллектива.

Мы не должны забывать о том, что важнейшим ресурсом модернизации казахстанского общества является успешная социализация молодежи. Социально-политической же основой модернизации казахстанского общества выступает государственный патриотизм и духовно-нравственное воспитание. В этой связи особое значение приобретает создание в стенах каждого конкретного вуза создание особой среды, позволяющей не только готовить профессионалов своего дела, но и обеспечивать возможности для развития, самореализации, воспитания гражданских качеств и патриотизма в молодежной среде. Ведь позиция патриотизма включает в себя стремление человека к участию в модернизации страны, к резкому повышению эффективности хозяйства, к волевой концентрации всех социальных сил для прорыва вперед. Именно университеты несут ответственность за формирование нового поколения казахстанцев – по-настоящему активных и ответственных за свою страну граждан, незашоренных отжившими идеологическими (да и педагогическими, научными – тоже) стереотипами, способных к дерзанию, творчеству. Все масштабные

и стратегические задачи, стоящие перед страной, повиснут в воздухе, если у них не будет движущих сил, или можно сказать так – субъекта развития. В свою очередь, сам по себе этот субъект развития не появится, его следует целенаправленно формировать, в том числе посредством умело поставленного воспитания. Мы должны через систему высшего образования решать самые сложные экономические, социальные и иные проблемы, ставя во главу угла формирование достойной личности.

Резюмируя все вышесказанное, хочу привести слова одного из президентов США: «В Америке сильные университеты не потому, что Америка богата, а Америка богата именно потому, что в ней сильные университеты» [5]. Ведущие отечественные университеты призваны стать реальной стратегической точкой роста Казахстана, иными словами быть причиной, а не следствием благосостояния государства, ибо в них создается самое эффективное «вещество» любого прогресса, самый мощный инвестиционный ресурс – человеческий потенциал.

Список литературы:

1. Буркитбаев М.М., Рамазанов Т.С. Минажева Г.С. Программа «Трансформация классического университета в национальный исследовательский университет» – Алматы, Қазақ университеті, 2011. – С. 30
2. Там же. С. 31
3. Жумагулов Б.Т. Какая наука нужна Казахстану? // Культурное наследие. 2010. № 12.
4. Филиппов В. Высшая школа России перед вызовами XXI века // <http://aeer.cctpu.edu.ru/winn/ingobr/filipp21.phtml>.
5. Лурье Л.И. Исследовательский университет и модернизация образования в России // «Педагогика»; 2002, № 8, с. 97–106.
6. Александров Д. Университеты – фабрики идеологий // <http://www.russ.ru/pole>.



ЗАБИРОВА АЙГУЛЬ ТЛЕУБАЕВНА

Ассистент Профессор, Университет Объединённых Арабских Эмиратов,
кафедра правительства и общества

Руководитель международных проектов Ассоциации социологов Казахстана

Академик Академии социологии Казахстана.

Окончила Институт молодежи (г. Москва), социолог.

Кандидат социологических наук. Защита в Институте молодежи (г. Москва).

Доктор социологических наук. Защита в Институте социологии РАН. Тема докторской диссертации: «Этносоциальные факторы миграции казахов в Астану и Алматы и ее этнополитические последствия».

Профессор.

Заведующая кафедрой социологии ЕНУ им Л.Н. Гумилева (2004–2015 гг.).

Ассистент Профессор. Университет Объединённых Арабских Эмиратов,
кафедра правительства и общества.

Является членом Международной Ассоциации социологов, членом совета в комитете WG-01 «Социология глобально-локальных отношений» Российского общества социологов.

Стипендиат программы «Болашак» (2010–2011), обладатель гранта «Лучший преподаватель вуза» МОН РК (2009).

Прошла научные стажировки: Университет Лондона, Школа ориенталистики и африканистики (Великобритания,) по гранту программы ЦМП «Болашак»; Университет Люнда (Швеция) по гранту программы Эразмус Мундус; Центрально-Европейский университет – индивидуальный грант для PhD программы; Университет Ворвика (Ковентри, Великобритания) по гранту «Индивидуальная мобильность» ТАСИС.

Автор монографий и учебников: «Этносоциология. Учебник», «Идентичность казахов: между традицией и современностью», «Социология. Учебное пособие», а также многих научных статей.

Подготовила 12 докторов PhD (социология).

Награждена нагрудным знаком «Почетный работник образования РК».

THE NEW CAPITAL BUILDING AS AN URBANIZATION POLICY OF THE EMERGING STATE¹⁵

Currently new capitals building are reappeared in the developing countries to duplicate large global cities by patterns of glamorous architecture and shining skyscrapers. On the base of Astana experience as one of the new capital cities this paper examines the success of the new capital building as an urbanization policy of the emerging state and considers some challenges and lessons for last two decades.

20 years ago the Kazakhstani capital had moved from the Soviet Alma-Ata to provincial small town Akmola. The capital shift was considered by society as a personal voluntary decision of the President.

N. Nazarbayev, forcing will of the ruling power. At the very beginning of independence the new national state should manage several issues. The most crucial challenge was the nation building and development of the new state. For stabilizing and strengthening the new state the new capital was required, which would become the strongest object of identity for the whole emerging nation.

It has been agreed that all Soviet republics invented and developed different strategies in solving issues related with the nation building process. After the break of the USSR special decisions had been undertaken

in formation of new national identity in former republics, nationalistic strategies had been chosen by many of them, the most drastic policy of 'nationalizing state' is the notoriously famous nationalistic policy of all three Baltic states for pushing out of Russians from the region. Ethnic composition and ethno - demographic disproportion in distribution of population was one of the strongest challenges for Kazakhstan. According to the last Soviet census Kazakhs and Russians had equal proportions in 1989; Kazaks were 40.1% and Russians – 37.4% [1].

However ethnic composition was complicated with geographic distribution of these two large ethnic groups. Geographic distribution of population had ethnic feature in the soviet time: the southern and the western parts of republic were mainly concentration of Kazakh population. Whereas northern and central parts traditionally were considered as "Russian". In these regions Kazakhs were quantitatively much less than other ethnic groups. New nation faced a question: How to balance the national state without violent exile of Russian-speaking population? How to bring Kazakhs to the North? How could the northern part of country become

¹⁵ Модернизационная стратегия Казахстана в социологическом измерении: новые ценности, новая система координат, новое время: материалы VI Конгресса социологов Казахстана – Астана, 2018. – 392 с

attractive for Kazakh population from the South? How to stimulate southern Kazakhs to move, to migrate to very Russian and Russian-speaking north? Furthermore Russian and Russian-speaking in the early 90-s for various reasons actively left the country, including northern and central regions of the country, therefore there could be a gradual emptiness threat of these lands.

Historically, population's density in Kazakh Steppe always was low. Harsh winter's conditions and very short summer demanded strong resources for residing, so Kazakhs here practiced only nomadic survival strategies not comparable with living conditions on the southern agricultural region of Kazakhstan. Therefore, the state should do something with former Russian-speaking northern and central regions of the country, it was necessary from somewhere to bring people in exchange.

The decision was found in the movement of capital from the south to the north, which in reality stimulated huge float of population to Astana and surrounding territories, towns and villages. This fact is confirmed by official statistics of 2000s [2]. The key cores in this southern migration float were Kazakhs. In 2004 in my Doctor dissertation I emphasized two qualitatively diverse groups of Kazakhs migrating to the north from the south: rural-urban and city-to-city migrations. I argued that such differences in social background of migrating population as an education, qualification, and economic capital, involvement in network relations and skills in Kazakh

and Russian languages strongly influenced on the adaptation processes on the new place and finally on positive or negative results of migration. Moreover, I explored how emergence and development new national state influenced on rural-urban and city-to-city migrations of Kazakh population, how the idea of kazakhisation triggered this continuing move, and how formation, legitimacy and reproduction of new national identity in Kazakhstan were (along with traditional, socio-economic factors) "attractive" factors of rural-urban and city-to city migration [3].

Secondly, new centers of modernization needed. It is essential to notice that Kazakhs did not have historical attachment to a certain city. For example Baku or Tbilisi being the same russified cities as Almaty, despite their ethnic composition remained as an Azeri city as well as Tbilisi as a Georgian city. I argue that soviet Almaty was not Kazakh type of city, during Soviet time Kazakhs never defined Almaty as a cradle of the Kazakh nation. The point is that after the declaring the movement of the capital in 1990th population of Almaty didn't protests against loss of the capital status.

Definitely there were serious Kazakh intelligence, national press, national writers and poets, national historians and linguists in the Soviet Almaty as defenders of the Kazakh language and the whole Kazakh culture. Apparently this intelligence gave way to Russian-speaking culture and science, as a result of which the whole Kazakhs ethnos became the

most russified and sovietized ethnos in the USSR. I argue that in Soviet period Almaty didn't become the Kazakh city, it was a Soviet city, and correspondingly the Soviet identity (especially through language and culture) dominated over the Kazakh identity. If at the moment of the USSR' collapse Baku, Tbilisi or Tashkent (together with Bukhara and Samarkand) already had necessary urban platform for nation building, in Kazakhstan in 1990 this urban platform should be created. Therefore, N. Nazarbayev initiated or supported northern expedition. By the way the last is not known, the question who suggested the idea of creation the new capital is still open. Elite of an emerging state had been challenged with question: how to make a Kazakh capital without conflicts and simultaneously implement kazakhization in the North?

Apparently, the Kazakh elite made a decision to construct new national core for the new national state and to locate this core in new Kazakh capital. I argue that such new national core for new Kazakh nation became government class, officials (chinovnichestvo).

Kazakh elite faced with the necessity to create new centers of modernization and initiated formation of new enclave of modernization. In this context it is important to notice that Kazakhstan chose strategy very typical for the postcolonial country: so called 'enclave' modernization, strategy of creation of new enclave of Kazakhstan on the North in addition to already existing enclave on the South, which was created by Soviet Empire.

Apparently modernization was understood by Kazakh elite as an urban modernization in parallel with kazakhization of North and then the whole society. However it's a different story whether national officials become core of the new national state? It is a different story whether strategy of urban Kazakh state was successful? At least today it is clear that problem on indigenization or kazakhisation of the North was solved successfully by elite, according to the second national census Kazakhs in Astana makes the demographic majority.

Nowadays in official speeches, in academic publications, in mass media Astana identifies as a new chapter of Kazakh history, of independent Kazakhstan; and as a symbol of political distance from Soviet past and Soviet Almaty, so Astana became the new postcolonial narrative.

The post-coloniality of new narrative is that Astana became the «shift» not only in geographical sense but also in «distancing» from the Soviet past prevailing with its Soviet grand narratives. New state demanded emergence of new ideas, one of the symbols of which became Astana. New city became an implementation of the new urbanization strategy, culture and economy of emerging state.

Firstly, the ethno-demographic composition of the northern part of country has been changed and now we witness typical for many postcolonial countries speed urbanization with a signs of Asian and Muslim types of urbanization. Substantially, state didn't consider what to do and how to

adjust the floating rural population to the urban place? Secondly, revival of many cultural traditions, change of language policy and everyday practices, emergence of new political, cultural and business elite among the native population are signs of Astana' post-coloniality.

Thirdly, new capital city project is a very expensive project for the whole emerging state. However, Astana is not capable to provide adequate and affordable housing for its inhabitants,

especially for newcomers; many rural migrants are living under poverty at destination. Employment possibilities are the main factors that would help rural migrants to escape from social exclusion and urban poverty. Therefore, in the process of new capital building Kazakhstani government should focus more on the meeting contemporary urban challenges as rapid urbanization, informality, social segregation, poverty and unemployment.

References:

1. Краткие итоги переписи населения. – Астана, 2009. Astana, 2010.
2. Астана. Энциклопедия // Народнонаселение. – Алматы, Атамұра, 2008.
3. Забирова А.Т. Формирование, легитимация и воспроизводство идентичности в постсоветском Казахстане // Социологические исследования. 2003. №12. С.118-126.



АБДИРАЙЫМОВА ГУЛЬМИРА СЕРИКОВНА

Заведующая кафедрой социологии и социальной работы КазНУ им. аль-Фараби
Ученый секретарь Ассоциации социологов Казахстана

Академик Академии социологии Казахстана.

Окончила Казахский Национальный университет им. аль-Фараби.

Кандидат социологических наук.

Доктор социологических наук. Тема докторской диссертации «Система ценностных ориентаций молодежи в современном казахстанском обществе: социологический анализ».

Профессор.

Ученый секретарь Ассоциации социологов Казахстана.

С 2008 года заведующий кафедрой социологии и социальной работы КазНУ им. аль-Фараби.

Директор центра социологических исследований и социального инжиниринга КазНУ им. аль-Фараби.

Заместитель председателя Диссертационного совета по социальным наукам КазНУ им. аль-Фараби по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философии (PhD).

Автор более 250 научных трудов и публикаций, в т.ч.: «Social structure of society and middle class»: Textbook (в соавт.); «Sociology of youth»: Textbook (в соавт.); «Социологический ежегодник: Образование в социологическом измерении»; монография «Әлеуметтік жұмыс»: Оқу куралы (ғылыми редактор).

Научный редактор авторского коллектива по переводу на государственный язык книги G. Ritzer, J. Stepnisky «Sociological theory» в рамках проекта «Новое гуманитарное знание. 100 новых книг на казахском языке».

Подготовила 4 доктора PhD (социология).

Обладатель Премии им. М.О. Ауэзова за лучшую работу в области гуманитарных работ МОН РК, государственного гранта «Лучший преподаватель вуза-2007».

Лауреат первой премии Ассоциации социологов Казахстана для талантливых молодых ученых-социологов (2002).

Награждена юбилейной медалью РК, Нагрудными знаками МОН РК «За заслуги в развитии науки», «Почетный работник образования».

ИНФОРМИРОВАННОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СТРАНЫ¹⁶

Преобразования казахстанского общества сопровождаются процессами конституирования политического механизма управления социальными явлениями. Именно общественно-политическая и социально-экономическая ситуация в стране представляет собой многогранный феномен, требующий всестороннего подхода к его изучению и анализу. Как известно, г. Алматы является крупнейшим мегаполисом страны, в котором сосредоточена большая часть студенчества Казахстана и именно она как наиболее восприимчивая группа претерпевает динамичные внутренние изменения и постоянное усложнение отношений со всеми элементами социальной, политической, культурной и других структур общества. В то же время она проявляет различную степень активности в политической деятельности страны.

Необходимость изучения политических взглядов молодого поколения обусловлена несколькими факторами: во-первых, молодежь – это особая группа, образ мыслей и перспективы развития которой позволяют спрогнозировать динамику развития социальных, политических и культурных процессов в будущем; во-вторых, качественные преобразования всех сфер общественной жизни, изменение ранее сложившихся в обществе социальных отношений оказали воз-

действие на политическое сознание молодого поколения; в-третьих, молодые люди в большей степени подвержены влиянию новых идей и в большей степени привержены к ним, и их политические ориентации, как будет показано ниже, во многом зависят от общей информированности о политических событиях.

Актуальность изучения массового политического сознания в качестве особого феномена, выработанного как всей массой членов общества, так и представителями специализированных видов духовно-познавательной деятельности, социально-экономических или возрастных групп, в настоящее время определяется интенсивностью преобразовательных процессов в различных сферах жизни казахстанского общества.

Успех инноваций в сфере политических отношений и построение гражданского общества в своей основе предполагают наличие у человека хотя бы минимального уровня знаний о политике, умения оперировать политическими категориями, наличия представлений и суждений о ней. Чем более сложный характер имеет человеческая деятельность, какой, безусловно, является политическая деятельность, основывающаяся на сложной системе взаимодействия субъектов и объектов политических

¹⁶ Социальная модернизация казахстанского общества: достижения, проблемы и перспективы: Материалы IV конгресса социологов Казахстана. – Алматы, 2011 – 568.

отношений, тем большее значение приобретает отражающее и анализирующее ее общественное сознание.

Для оценки общего уровня информированности респондентов по актуальным проблемам и направлениям казахстанской политики в анкету было включено два вопроса:

1) Интересуетесь ли Вы общественно-политической ситуацией в стране?

2) Знаете ли Вы о том, что в 2010 году страной-председателем Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе стал Казахстан?

Результаты опроса подтверждают, что среди молодых казахстанцев существует устойчивый интерес к событиям, характеризующим политическую жизнь нашей страны. Вопрос практически не вызвал затруднений (0,3% затруднившихся ответить). Подробные данные представлены в таблице 1.

Анализ результатов опроса позволяет выделить три группы респондентов по степени заинтересованности общественно-политической ситуации

ей в стране. К первой группе, можно отнести молодежь, которая проявляет постоянный интерес к политике, будучи всегда в курсе всех политических событий. Данный вариант ответа в процессе анкетирования выбрали 29,6% опрошенных.

Следует также отметить, что количество молодых людей, активно интересующихся политикой, практически вдвое больше (43,8%), чем девушек (23,6%), что указывает на традиционно более низкую политическую активность женщин, в том числе и среди студенческой молодежи.

Вторую группу составляют респонденты, которые интересуются политическими событиями от случая к случаю, уделяя внимание только ключевым событиям политической жизни. Эта группа представлена наибольшим количеством ответов – 64,3%.

Третья группа респондентов – это те, кто придерживается аполитичной позиции, в молодежной среде ее процент составляет – 5,1%.

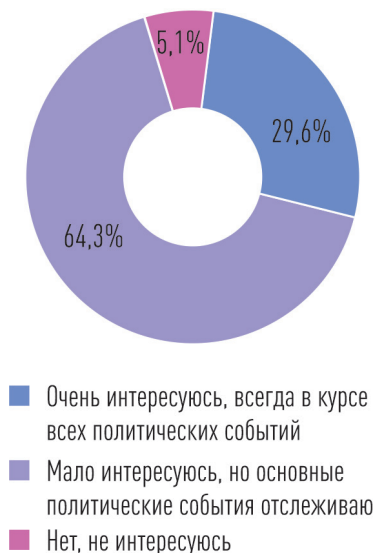
Своеобразно переплетаются объективные и субъективные факторы,

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Интересуетесь ли Вы общественно-политической ситуацией в стране?»

Варианты ответа	В % от общего количества опрошенных	В % от общего количества опрошенных мужчин и женщин		В % от общего количества опрошенных в разрезе национальностей		
		Мужчины	Женщины	Каз.	Рус.	Иные
1. Очень интересуюсь, всегда в курсе всех политических событий	29,6%	43,8%	23,6%	30,5%	22,8%	30,3%
2. Мало интересуюсь, но основные политические события отслеживаю	64,3%	52,8%	69,2%	64,5%	62,8%	64,2%
3. Нет, не интересуюсь	5,1%	3,4%	5,8%	3,3%	14,2%	5,3%

обуславливающие тот или иной уровень социально-политической активности в различных возрастных группах молодежи. Как показывают результаты, степень участия в политической жизни тесно связана с возрастом и в достаточной степени коррелируется с полом.

Рисунок 1. Диаграмма «Уровень информированности молодежи об общественно-политической ситуации в стране» (в % от общего количества опрошенных)



Как показывает диаграмма на рисунке 1, подавляющее число опрошенных – 93,9% респондентов проявляет ситуационную заинтересованность в политических знаниях. Конкретизировать отдельные аспекты проблемы формирования политического сознания среди студенческой молодежи города Алматы в рамках проведенного исследования предполагалось через анализ ответов на вопрос «Знаете ли Вы о том, что в 2010 году страной-председателем Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе стал Казахстан?».

Результаты анкетирования показали, что более $\frac{3}{4}$ студентов алматинских вузов утвердительно ответили на поставленный вопрос. Среди них 61,3% тех, кто в предыдущем вопросе оценил свою заинтересованность в политических знаниях как незначительную, а 3,4% знают о факте председательствования Казахстана в ОБСЕ на фоне полного отсутствия интереса к политике.

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Знаете ли Вы о том, что в 2010 году страной-председателем Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе стал Казахстан?»

Варианты ответа	%
Да	77,4
Нет	21,5
Затрудняюсь ответить	1,0

21,5% опрошенных не информированы о том, что Казахстан был утвержден на пост страны-председателя Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в 2010 г.

Оценка общественно-политического развития государства.

Исследование проблемы, связанной с политическими ценностями студенческой молодежи в современном обществе, актуально и своевременно. Значимость молодежи как субъекта политических перемен (и как покажут результаты исследования, этот факт не всегда связан с ее реальным участием в этом процессе) осознается представителями различных политических сил.

В целом, в оценках общественно-политического развития страны

среди молодых граждан преобладает позитивный настрой.

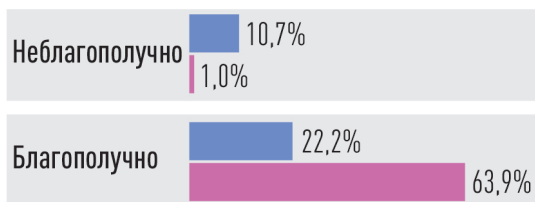
Как показывают результаты исследования, подавляющая часть участников опроса оценивает социально-политическую обстановку в стране и развитие государства как благополучные. Так, суммарная оценка составляет – 86,1%.

Свыше половины опрошенных – 63,9% выбрали вариант ответа «Скорее, как благополучную, чем неблагополучную». Следующий по частоте ответ – «Как благополучную» указали 22,2% алматинских студентов.

Скорее как неблагополучное оценивают общественно-политическое развитие государства 10,7% респондентов.

Подробные данные по исследуемому вопросу представлены в виде диаграммы на рисунке 2.

Рисунок 2. Диаграмма «Оценка общественно-политического развития государства»
(в % от общего количества опрошенных).



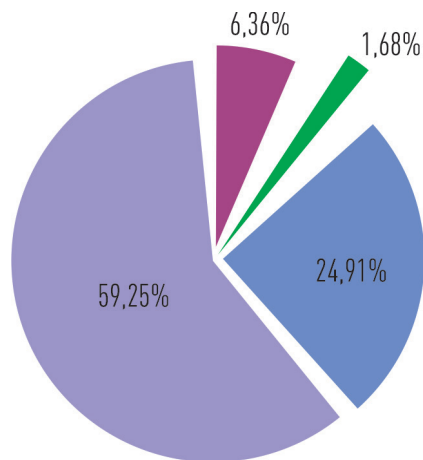
■ Однозначная оценка ■ Скорее как...

Оценка роли ОБСЕ в системе современных международных отношений.

В целом позитивные оценки сохраняются и в отношении понимания роли ОБСЕ как международной организации, способной реализовать и эффективно поддерживать приоритеты коллективной международной

безопасности в Центральной Азии. Поиск новых подходов и принципов обеспечения международной безопасности был обозначен в качестве стратегической задачи Казахстана еще в преддверии председательства в ОБСЕ. Частотный анализ ответов респондентов позволяет утверждать, что в общественном мнении преобладает оценка эффективности роли ОБСЕ в обеспечении безопасности в Центральной Азии, которую возможно обозначить как «умеренный оптимизм». Вариант ответа «Эффективно, но не в полной мере» отметили в анкетах более половины респондентов (рисунок 3).

Рисунок 3. Диаграмма «Оценка роли ОБСЕ в обеспечении безопасности в Центральной Азии»
(в % от общего количества опрошенных)



■ Да, очень эффективна
■ Эффективна, но не в полной мере
■ Нет, не эффективна
■ Другое

Можно также отметить, что однозначно отрицательно на поставленный вопрос ответили лишь 6,4% участвовавших в опросе молодых алматинцев.

Как известно, в качестве одного из компонентов девиза, символизирующего содержательную идентификацию казахстанского председательства, была определена «Толерантность» как отражение глобальных трендов по укреплению межкультурного и межкультурного диалога, становящегося все более актуальным в современной международной политике.

Способность ОБСЕ содействовать продвижению принципов толерантности и недискриминации в регионе государств-участников Организации также была оценена достаточно высоко.

77,1% студентов, принявших участие в опросе, полагают, что, скорее всего, деятельность ОБСЕ способствует реализации данной задачи. 12,1% – думают, что «скорее всего, не способствует» и около 8% затруднились выразить свое мнение по данному вопросу.

Анализ ответов респондентов на открытый вопрос о приоритетных задачах Казахстана позволяет представить следующие, наиболее часто встречающиеся варианты ответов:

1. Безусловно лидирующей позицией можно назвать ответ – «Обеспечение безопасности» – 29,7%. Понятие безопасности в 15% проанализированных анкет не поясняется, но также достаточно часто встречаются и более конкретизированные ответы: «обеспечение национальной (либо государственной безопасности)» – 6,7%; «региональной безопасности» – 3%, «внести вклад в международную безопасность» – 2,8%, «в безопасность Центральной Азии» – 2,2%);

2. «Войти в число развитых или конкурентоспособных стран» указали

в качестве цели 15% респондентов (формулировки данного ответа также предполагали некоторую степень градации целей от простого образа «развитие страны» – 7%; «50 конкурентоспособных стран» – 7,7%; до ответа «войти в десятку наиболее конкурентоспособных стран мира» – 1%).

3. Следующим по частоте ответом можно указать обобщенный вариант, указывающий на необходимость повышения роли Казахстана на международной арене – 12,9%. Данная мысль была представлена в анкетах в следующих терминах и формулировках – «статус», «престиж», «роль», «позиция» на международной арене (в международных отношениях, в мире, в международном сотрудничестве).

4. В качестве относительно часто встречающихся ответов можно также выделить – «Роль Казахстана в диалоге между Востоком и Западом» – 3%, «Урегулирование конфликтов» – 3,2%, «Стабильность и толерантность» – 3%.

Вторая задача, приоритет которой очевиден в период председательства Казахстана в ОБСЕ, была обозначена в 60,6% анкет. Полученные результаты в целом подтверждают уже рассмотренные тенденции, которые можно расположить в следующем порядке:

- Обеспечение безопасности (от региональной до международной) – 17,8%;
- Повышение роли Казахстана в системе современных международных отношений – 11,7%;
- Обеспечение стабильности и устойчивого развития – 3,7%;

- Урегулирование конфликтов – 2,6%;
- Развитие страны – 2,6%;
- Защита прав и свобод – 1,3%;
- Сотрудничество Востока и Запада – 1,3%.

Заключительным пунктом стал вопрос о вкладе Казахстана в укрепление авторитета ОБСЕ.

Основные ответы респондентов распределились между однозначным положительным ответом – «Да, несомненно» и чуть более сдержанным вариантом «Скорее, да» (32,6% и 43,4%, соответственно). Отрицательное ви-

дение поставленного вопроса было констатировано в 18% обработанных ответ, а затруднение с ответом в 4,4%.

Участие молодежи в политической жизни составляет одно из важных направлений ее интеграции в общественные отношения. Молодежь сегодня должна служить своего рода индикатором зрелости политической системы и осознанно принимать всю ответственность и понимание всех требований, которые государство предъявляет к ней как к гражданам.



КОНОВАЛОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

Советник - посланник Посольства Республики Казахстан в Украине
Руководитель международных проектов Ассоциации социологов Казахстана

Академик Академии социологии Казахстана.

Окончил Семипалатинский государственный университет «Семей».

Кандидат социологических наук.

Доктор социологических наук. Тема докторской диссертации: «Методологические и содержательные аспекты измерения общественного мнения в практике общественно-политического мониторинга».

Руководитель международных проектов Ассоциации социологов Казахстана.

Заведующий сектором Секретариата Совета Безопасности РК.

Заместитель заведующего Отделом общих вопросов безопасности Совета Безопасности РК.

Вице-министр общественного развития РК.

Заместитель заведующего Отдела внутренней политики Администрации Президента РК.

Автор научных трудов, в т.ч. в журналах «Current Sociology» и «СОЦИС»: «Казахстан-Россия: пять тезисов о позитивном опыте сотрудничества социологов», «Анализ социологической информации итогов выборных кампаний в Казахстане 2003-2008 гг.» // СОЦИС (Социологические исследования); «The Association of Sociologists of Kazakhstan: National Developments and Cooperation with the ISA» // Current Sociology; «Совершенствование методологии измерения общественных процессов».

Подготовил 2 кандидатов социологических наук.

Отмечен юбилейными медалями РК, нагрудным знаком МОН РК «За вклад в развитие науки Республики Казахстан».

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА ПРЕИМУЩЕСТВ И РЕЗЕРВОВ РАЗВИТИЯ КАЗАХСТАНА¹⁷

Казахстан, как известно, поставил перед собой цель войти в число самых конкурентоспособных стран мира. Важный аспект конкурентоспособности – человеческие ресурсы. Причем значение имеет не только, сколько люди зарабатывают и как живут, но то, как они себя чувствуют. Тонкие социально-психологические материи играют зачастую ведущую, если не главную роль в достижении успеха.

1. Социально-психологические преимущества населения Казахстана.

У Казахстана есть два крупных социально-психологических преимущества населения, которые выделяют его на фоне стран, располагающихся на евразийском материке.

Первое – это социальный оптимизм, то есть уверенность или ожидание населением улучшений, его вера в лучшее будущее. Данное преимущество спродуцировано положительной динамикой социально-экономического развития страны.

Второе – доверие казахстанцев Лидеру нации – Президенту Нурсултану Назарбаеву. Это связано с тем, что он сумел взять на себя ответственность за судьбу страны в самый сложный момент и сумел вывести ее на путь стабильного развития.

Оба этих фактора достаточно хорошо изучены в отечественной исследовательской практике, и потому

соответствующими данными здесь уже никого не удивишь. Другое дело – как это выявляется внешними исследователями, а также межстрановыми опросными проектами. Некоторые наиболее характерные данные мы бы и хотели показать в данной статье.

В 2004 году Европейский банк реконструкции и развития совместно со Всемирным банком провел масштабное социологическое исследование и опросил 29 тыс. чел. на территории от стран Центральной Европы до Монголии.

Как отметили эксперты, проводившие исследование, хотя Казахстан по показателям наличия у домохозяйств потребительских товаров уступал странам Центральной Европы, Балтики (ЦЕБ) и Юго-Восточной Европы (ЮВЕ), однако имел над ними преимущество социально-психологического плана. «Опрошенные в большей степени удовлетворены своим образом жизни, чем респонденты в странах ЦЕБ и ЮВЕ. Молодежь и более обеспеченные слои населения очень положительно оценивают экономическую ситуацию и оптимистично полагают, что их дети будут жить лучше».

Эксперты ЕБРР и Всемирного банка подтвердили и наличие второго нашего преимущества. По их данным «70 процентов опрошенных по

¹⁷ *Гражданское общество и социальный прогресс в XXI веке: Материалы второго конгресса социологов тюркоязычных стран и третьего конгресса социологов Казахстана. – Алматы, 2008. – 577 с. С. 500-504.*

всем возрастным группам и категориям дохода считают, что политическая ситуация сегодня лучше, чем в 1989 году, что является отражением стабильности нынешнего режима. Это также проявляется в очень высокой степени доверия президентской власти (83%)».

Обозначенные цифры еще более выразительны в сравнении по субрегионам. Тогда как в Казахстане в конце 2004 года уровень доверия президентскому институту достигал 83%, средневзвешенный показатель доверия президентам в странах Центральной Европы, Балтики (ЦЕБ), а также Юго-Восточной Европы (ЮВЕ) составлял около 45%. В субрегионе стран СНГ и Монголии он находился на планке 30%.

Уровень удовлетворенности жизнью среди казахстанцев в то время составлял 57%, в странах ЦЕБ – 55%, ЮВЕ – 34%, СНГ+М – 42%. Социальный оптимизм, то есть уверенность граждан, что следующее поколение будет жить лучше, чем они, в Казахстане достигал 73%, в ЦЕБ – 35%, ЮВЕ – 50%, СНГ+М – 60%.

Наличие важных конкурентных социально-психологических свойств казахстанского социума подтверждает «Евразийский монитор», взявший старт тогда же в 2004 году, когда ЕБРР и Всемирный банк впервые решились на крупное исследование в целой группе стран евразийского материка.

«Евразийский монитор», соучредителем которого наряду с Россией, Украиной и Беларусью, стал и Казахстан, дал развитие на постсоветском пространстве исследовательской

технологии «Евробарометра», применяемой уже почти полвека в странах Европейского Союза и получившей развитие на других континентах в рамках «Латинобарометра», «Афробарометра» и «Азиабарометра».

По результатам восьмой исследовательской волны «Евразийского монитора» прошедшей в октябре 2007 года и в которой приняло участие уже 13 постсоветских стран, включая Прибалтику, Казахстан сохранил удерживаемые с 2004 г. лидирующие позиции по основным индикаторам, характеризующим социальные построения граждан.

Несмотря на некоторые трудности в экономике, которые имелись как раз в период опроса, экономическое положение страны как благоприятное или, по крайней мере, не критическое отмечало 88,4% опрошенных в Казахстане респондентов, тогда как в среднем по 11 другим странам-участницам проекта этот показатель составил менее 52%.

При этом по количеству респондентов, назвавших положение в экономике хорошим (37%), Казахстан опередил все другие страны «Евразийского монитора» в 2,5 раза. В целом Казахстан опережает все другие постсоветские страны по семи ключевым показателям как минимум на шестую часть, а как максимум почти на половину от их средневзвешенного значения.

Положительный социальный фон в Казахстане можно проиллюстрировать и по куммулятивному методу.

За четыре года участия Казахстана в проекте «Евразийский монитор» им

были накоплены 16% прироста удовлетворенности населением жизнью. Эта сумма всех позитивных сдвигов за минусом «поглощения» негативной динамикой там, где она была. Показатель пяти стран составил всего на 5% больше.

По индикатору оценки материального положения сумма положительных динамик Казахстана за четыре года составила половину показателя всех других пяти стран.

Но больше всего обратило на себя внимание то, что по уровню социального оптимизма при суммировании динамик пяти стран негатив полностью поглотил позитив, в результате чего баланс за четыре года у пяти стран составил ноль процентов. В Казахстане же он сохранился на уровне 11% положительной динамики.

2. Резервы развития сквозь призму социальных настроений казахстанцев.

Есть и другой аспект. Оптимизм и поддержка населением действующей власти продолжает носить авансовый характер. Казахстанцы рассчитывают на то, что власть как добилась выхода из рецессионной «ямы», так и не позволит разрушить наметившуюся позитивную динамику и по максимуму закрепит социальный рост, т.е. улучшение жизненного уровня населения.

По оценкам упомянутого выше доклада ЕБРР и Всемирного банка, бурное экономическое развитие Казахстана все же пока не дало возможности вывести показателя наличия у домохозяйств потребительских товаров на уровень стран ЦЕБ и ЮВЕ. Имеются отставания. В частности, в 2004 году по количеству автомобилей

от стран ЦЕБ мы отставали практически наполовину по числу тех, кто имеет счет в банке – почти в 8 раз, дебитно-кредитную карточку – в 5-6 раз, дополнительное жилье – в 3-4 раза, выход в Интернет из дома – в 4 раза.

Из 29 исследованных ЕБРР и Всемирным банком стран (ЦЕБ, ЮВЕ, СНГ+Монголия), Казахстан в конце 2004 года занял лишь 21 место по доле респондентов с доходом свыше 4 тыс. долл. на душу населения. Одновременно по уровню урбанизации Казахстан еще 4 года назад преодолел середину списка, встал на 14 место.

Такая структура свидетельствует о росте среди населения социальных амбиций, повышении егр мобильности. Население активно перемещается в поиске более выгодных социально-территориальных ниш. Однако на этом фоне люди все больше сталкиваются с проблемами, негативно влияющими на их здоровье. Динамика, дефицит времени сужают возможности населения уделять внимание своему здоровью. Велик фактор неблагоприятной экологической ситуации.

Все это в совокупности мотивирует население поддерживать те меры, которые нацелены в первую очередь на развитие человеческого капитала. Так, по данным социологического исследования, проведенного в январе т.г. почти 80% пожелало, чтобы в Послании 2008 г. Президентом были озвучены меры, которые государство намеревается предпринять для повышения качества жизни, доходов населения, решения жилищной проблемы.

И Президент ответил на такой запрос населения 6 февраля, подтвердив еще раз свое реноме политика, тонко чувствующего общественные ожидания. В принципе очередное Послание Главы государства в более обобщенном виде содержит ранее озвученные инициативы.

Так, среди населения получило большой резонанс высказывание Президента о намерении государства довести финансирование медицины до 4% от ВВП. Из всего ряда социальных инициатив, выдвинутых Президентом во второй половине 2007 года, именно это высказывание получило одобрение максимального количества респондентов - 84 %.

На втором месте оказалось поручение Главы государства проверить законность предоставления земельных участков помимо Алматы во всех регионах страны около 80%.

Третью позицию по поддержке населением заняло решение выделить 4 млрд долл. на стабилизацию финансового сектора и строительной индустрии в связи с ипотечным кризисом. Его поддержало 71,3% респондентов.

Порядка 70% опрошенных поддержали принципиальную позицию Руководства страны по Кашагану, нацеленного на увеличение доли Казахстана и компенсации за отсрочку запуска проекта.

Почти столько же поддержало объявление о проведении и 2008 году Года Украины в Казахстане, что было расценено не только как внешнеполитический сигнал, но и как фактор укрепления межэтнического мира внутри страны.

Большая половина опрошенных поддержала создание государственного агентства по защите конкуренции, предложение о проведении Третьего саммита земли в Астане в 2012 году, а также поручение построить до 2010 года здание для саммитов ОБСЕ в столице.

На таком фоне в январе 2008 года социологами был зафиксирован рост Индекса социального самочувствия населения на 9,5 позиций. К весне, по набранной динамике, ожидается полное восстановление данного индекса после его некоторого понижения осенью прошлого года. Если в начале весны 2007 года Индекс социального самочувствия равнялся 159,9 баллам, к ноябрю 2007 года он упал до 142,4, в январе нынешнего года составил 151,9 балла.

В этом показателе число тех, кто положительно оценивает динамику развития страны, за минусом тех, кто отрицательно, плюс 100. Соответственно, насколько выше балл отметки в 100 баллов, настолько превалируют оптимистические настроения и наоборот.

Наиболее существенно в Индексе социального самочувствия выросли подиндексы: оценка благополучия в текущей ситуации в экономике - по сравнению с ноябрем 2007 г. со 136 до 155 баллов; ожидания улучшений в экономике - со 156 до 171 балла, а также ожидания того, что граждане и их семьи будут жить лучше в течение ближайшего полугодия - со 158 до 169 баллов.

Повышение положительного социального настроения среди населения способствовало и укреплению

Индекса общественно-политических настроений. Если в марте 2007 года он равнялся 146,3 баллам, в ноябре – 133,8, в январе 2008 года – 142,7. Это, очевидно, подмывает доводы оппонентов о якобы имеющем место росте социальной напряженности в обществе. Текущая тенденция совершенно обратная.

Резервы роста имеются в Индексе доверия власти, который в 2008 г. составил 114,7 баллов. При этом подиндекс, отражающий уровень доверия Президенту, составил 182,5 балла. Вниз общий Индекс доверия «тянут» субъекты судебной системы. Среди органов, ее представляющих, имеет подиндекс выше 100 баллов только Верховный суд. В то же время полиция стоит на последнем месте с самым низким подиндексом доверия – 82,2 балла.

Именно понимание такой ситуации подвигли Президента, который, по сути своими рейтингами и поддерживает Индекс доверия к власти

на необходимом уровне, выступить с достаточно твердыми заявлениями сначала на Политсовете партии «Нур Отан», затем на расширенной коллегии Генпрокуратуры и, наконец, в Послании от 6 февраля 2008 г.

Таким образом, можно достаточно определенно сказать, что два социально-психологических преимущества Казахстана, своеобразных механизмов социального иммунитета – оптимизм и доверие к Лидеру нации способствуют прогрессу в стране. Уверенность граждан в будущем не позволяет текущим неудачам затмить общий позитивный социальный настрой и ориентир на успех среди граждан. Президент в свою очередь проявляет тонкое чутье общественного мнения, находится в постоянном поиске нераскрытых или скрытых резервов для более успешного, стабильного движения Казахстана по пути укрепления конкурентоспособности нации.



РУЗАНОВ АЛЕКСАНДР БОРИСОВИЧ

Президент Исследовательской компании BRIF Research Group

Академик Академии социологии Казахстана.

Окончил Казахский государственный университет, философ.

Основатель, учредитель и президент исследовательской компании BRIF Research Group (1991).

В 1987 и 1988 годах организовал и возглавил студенческий отряд «Социолог», который изучал практически действующее движение ССО (студенческих строительных отрядов) в Казахстане.

1989-1991 годах работал социологом в первой профессиональной социологической организации РЦИОМ (Республиканский центр изучения общественного мнения).

Член ESOMAR (с 1995 г.); КАПИОР (Казахстанская Ассоциация Профессиональных Исследователей Общественного мнения и Рынка), соучредитель Ассоциации. Трижды избирался ее президентом; НАСО (Национальная ассоциация по связям с общественностью); Российской гильдии маркетологов.

Участник и координатор сотен проектов.

Имеет большой опыт организации международных исследований в нескольких странах.

Принимал участие в десятках профессиональных конференций, семинаров, выставок, как в качестве участника, так и в качестве спикера и организатора.

Автор ряда статей и выступлений в журналах и СМИ о маркетинговых и социальных исследованиях, множества статей для профессиональных изданий.

ПАНДЕМИЯ В КАЗАХСТАНЕ. 8 МЕГА-ТРЕНДОВ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ¹⁸

Об исследовании

В марте 2020 года в Казахстане объявили карантин в связи с пандемией коронавируса. Жизнь замерла. Исследовательские компании тоже практически встали. Наша деятельность – опросы, фокус-группы, встречи – во многом была связана с личными встречами, общением с людьми. И такая возможность оказалась закрыта. Нам предстояло осознать ситуацию и приспособиться к новой жизни, которая неизвестно сколько будет длиться.

И мы решили провести свое собственное исследование о влиянии пандемии на жизнь общества, бизнеса, людей. Нам это было важно, чтобы самим понять, что нам делать, и рассказать об этом нашим клиентам, партнерам, и всем, кому это интересно.

Мы условно назвали наше исследование модным словом «гибридное». В проекте мы использовали комбинацию самых разных методов и подходов, включая наши собственные наблюдения, ощущения, размышления.

В числе использованных методов были:

- опрос экспертов (15 человек, бизнесмены, маркетологи, преподаватели, и другие специалисты, с опытом предыдущих кризисов, думающие и действующие люди);

- онлайн форум с потребителями (40 человек, в онлайн форуме, в течение нескольких недель отвечали

на наши вопросы, выкладывали свои впечатления, рисунки и пр.);

- изучение текущей статистики, публикаций, вебинаров, экспертных мнений (кроме доступной статистики и материалов, мы активно посещали вебинары и изучали результаты исследований других коллег-исследователей (1);

- включенное наблюдение (мы активно сами были включены в эту ситуацию, и старались извлечь из своего наблюдения и переживаний все полезное, неслучайное, инсайты);

- мозговые штурмы команды (и конечно, мы активно обсуждали в команде все полученные результаты, делились идеями и впечатлениями, вырабатывали общее видение ситуации).

Исследование проходило в марте-мае 2020 года. Первую презентацию мы провели в конце мая. Однако, ситуация с пандемией развивается, и наше исследование продолжается. Мы продолжаем собирать и анализировать информацию, корректируем, дополняем и развиваем наше представление о влиянии пандемии на общество, людей и бизнес.

Хотел бы выразить свою благодарность Марии Проценко, Динаре Абдильдиновой и всей команде BRIF Research Group, усилиями которых было проведено это исследование. Благодарю Алексея Мороз, нашего консультанта в проекте «Тренды мо-

¹⁸ Журнал «Тамыр» выпуск № 49, 2021.

лодежи Казахстана», за те идеи, которые были использованы в нашем исследовании.

Что такое пандемия – экспертные оценки и прогнозы.

Пандемия – это эпидемия, охватившая практически весь мир, повлившая на жизнь всех стран и людей.

Коронавирус, COVID-19 не первая «зараза», охватившая много стран и угрожающая населению. Были «испанка», чума, холера и другие болезни, выкашивающие сотни тысяч и миллионы людей. Как правило, такие массовые эпидемии оказывают влияние цивилизационного и геополитического масштаба на жизнь стран и всего человечества. Иногда они уносят половину населения страны, сильно влияют на перераспределение ресурсов, власти, влияния.

И пока еще сложно оценить реальные последствия нынешней ковид-пандемии, она еще не закончилась. Даже влияние ковида на организм человека пока не изучено и представляется нам недооцененным (как в плане текущего влияния во время болезни, так и масштабы и последствия постковидных явлений, объединенных понятием «постковидный синдром»).

Нашим экспертам пандемия представляется как «идеальный шторм», когда в одном временном промежутке совпали сразу несколько кризисных явлений большого масштаба: ковид-пандемия, макроэкономический кризис, турбулентность на рынке нефти.

При этом суть ситуации можно описать тремя характеристиками:

- *экзистенциальность* (оказались под угрозой не просто экономические условия жизни, но и сама жизнь и здоровье всех людей);

- *непредсказуемость и неопределенность* (ни один эксперт не возьмется описать ни силу влияния пандемии, ни длительность ее);

- *инфодемия* (пандемия сочетается с беспрецедентным явлением инфодемии. Благодаря всеохватности и моментальности распространения информации в соцсетях, мессенджерах, интернете, СМИ информация обрушивается на людей бесконтрольно, в гигантских объемах, без понимания – где правда, а где ложь, фейк).

По мнению экспертов, наиболее вероятными последствиями влияния пандемии на общество, экономику, население будут следующие:

- Ожидаемые сроки возврата экономики к уровню до пандемии – 2-3 года (то есть 2022-23 гг).

- Рост цен на многие товары и услуги.

- Падение уровня жизни у значительной части населения.

- Расцвет нижнеценового сегмента на рынках массового потребления.

- Возможный наплыв дешевых контрабандных товаров.

- Возобновление или активизация миграции квалифицированной и обеспеченной части населения.

- Тотальная цифровизация жизни на всех уровнях, которая, с одной стороны, открывает новые возможности (дистанционные проекты, образование, торговля, стирание границ), с другой стороны, несет в себе большие риски оруэлловского тотального контроля и исчезновение приватности

и личной свободы как таковых («цифровая тюрьма», «цифрофашизм»).

Некоторые эксперты считают, что мы прожили аномально долгий период в относительно комфортной ситуации, в мире, без больших потрясений, которые выпали на долю предыдущих поколений (чего только стоят 2 мировые войны в 20 веке). *Вероятно, этот период спокойствия и порядка закончился. И нам предстоит вступить в период, когда частота и сила кризисов будут нарастать, будет увеличиваться хаотичность, неопределенность и непредсказуемость происходящих процессов как на уровне отдельных стран, так и на глобальном уровне.*

Собственно, ковид-пандемия обозначила, что мы уже вступили в период «новой нормальности», когда «нахождение в кризисе, в турбулентности будет нормой». *Надя Жексембаева [2]*, международный антикризисный консультант рекомендует как на личном уровне, так и на уровне компаний, стран учиться постоянно жить и работать в режиме «пересборки». То есть – долгосрочное планирование уже не будет работать, и надо уметь на всех уровнях быстро перенастраивать все процессы и всю жизнь, адаптируясь к «стабильной хаотичности».

Переосмысление, пересмотр, пересборка – это основной вызов и ключевой навык для адаптации в новой реальности.

Снижение качества и уровня жизни.

Снижение качества и уровня жизни – наиболее существенные и чувствительные последствия влияния ковид-пандемии для многих людей.

Уже в начале введения ограничений в связи с вирусом (март-май 2020) многие исследования показали, что людей больше волнует возможная потеря работы, утрата или снижение доходов, чем страх перед болезнью.

И эти настроения получили подтверждение уже в более поздних исследованиях. Например, исследование «Евразийский монитор» (проводимое в Казахстане ОФ «Стратегия») показало драматическое снижение удовлетворенности населения своим экономическим положением.

На вопрос «Как бы вы оценили в настоящее время материальное (экономическое) положение вашей семьи?» только 14% опрошенных ответили «хорошо/очень хорошо» (в 2020 году, до начала пандемии, таких было в 2 раза больше – 31%). А «плохо/очень плохо» ответили 26% (в 2020 году таких было 11%).

«Евразийский монитор» ежегодно замеряет социальные настроения с 2004 года, и показатели 2021 года – наихудшие за всю историю измерений, а это 17 лет, включая кризисные 2009-10 годы. (Это исследование проводилось 6-19 февраля 2021 года по общенациональной выборке) [3].

Этот опрос и другие исследования позволяют предполагать, что доля среднего класса в Казахстане в результате пандемии может снизиться с 30% до 15-20%.

Однако, когда мы говорим о снижении качества жизни, то имеем в виду не только экономическое благополучие населения. Качество жизни включает в себя и состояние здоровья, чувство безопасности, мобильность населения как внутри страны,

так и возможность перемещений по миру, возможность культурного развития, образования, развлечений и полноценного общения.

Все эти характеристики существенно снизились из-за пандемии и ограничений, связанных с нею. Поэтому можно сказать, что качество жизни в целом у большинства людей и семей значительно понизилось. И масштабы этого понижения пока еще не оценены в полной мере.

Пандемия выпускает «демонов». Тревожность, психоз, депрессии на разных уровнях. Обострение проблем и противоречий.

В практике аскетизма есть такое понятие «затвор, затворничество» – длительное нахождение в уединении и замкнутом пространстве для духовного совершенствования, для более сосредоточенной молитвы и покаяния. Однако, опытные отцы не разрешали уход в затвор многим монахам. Нахождение в затворе предполагало обострение духовной борьбы и встречу с демонами, которую не все могли вынести без печальных для себя последствий.

Карантинную жизнь и всю ситуацию с пандемическими ограничениями можно в чем-то сравнить с таким внутренним затвором: персональным, для семей, для целых городов и стран – без традиционных и привычных поездок, коммуникаций, общения. И все мы, в той или иной степени, встретились со своими «демонами» – накопившимися проблемами, комплексами, скрытыми конфликтами.

Ситуация пандемии заставила каждого человека встретиться

с «демонами» на разных уровнях. Если не встретиться, то – серьезно о них задуматься:

Я – Я – кто я, зачем живу, чего я достиг, выживу ли я?

Я – СЕМЬЯ (близкие) – нужен ли я своей семье, как живет моя семья, есть ли в нашей семье понимание и любовь, сможем ли мы сохранить семью?

Я – КОМПАНИЯ (работа, учеба) – нужен ли я компании/организации, что будет с компанией, смогу ли я сохранить работу, в чем смысл моей работы, нужна ли мне эта работа, обеспечит ли она меня необходимым доходом, что будет с командой?

Я – ОБЩЕСТВО (страна) – что будет с нашей страной, выдержит ли она, не будет ли внутренних конфликтов, войны?

Я – ГОСУДАРСТВО (правительство) – верно ли действует государство, помогает ли мне и моей семье, насколько я доверяю государству?

Некоторые «демоны» уже вырвались на волю. Здесь риски: (1) обострение проблем на всех уровнях, (2) неконтролируемый психоз, депрессия, утрата воли к жизни.

Рост числа психических расстройств в разных странах уже отмечается многими специалистами, психологами и психотерапевтами. Так, наша казахстанская врач-психотерапевт *Жибек Жолдасова* приводит результаты американского исследования по скринингу психических расстройств (4).

Было опрошено 169 тысяч человек в возрасте от 11 до 65 лет. И результаты последнего опроса (май-июнь 2020 года) показали серьезное увеличение уровня тревоги и депрессии по

сравнению с январем 2020 года, когда информации о коронавирусе было мало, и мало кто верил, что эта проблема выйдет за пределы китайского Уханя.

Июньский опрос показал резкий рост числа депрессий, тревожности, психозов и суицидальности по сравнению с январем. Например, тревожность выросла на 406%, а депрессивность – на 457%. Основными факторами тревожности и депрессии были названы: *одиночество (74%), изоляция (65%), горе или потеря (25%), финансовые проблемы (24%)*.

И мы уверены, что такая ситуация не только в США, а во многих странах. Поэтому считаем, что психологическая поддержка и помощь людям, семьям, организациям превращается из желательной в обязательную меру.

Реакции социума на пандемию. 4 сценария.

Конечно, пандемия не могла не повлиять и на социум, на происходящие в нем процессы, она, как триггер, выявляет иногда скрытые конфликты или, наоборот, служит причиной солидаризации.

Социолог Виктор Вахштайн (5) выделяет 4 возможных сценария, как пандемия может повлиять на общество:

1. Солидаризация – пандемия стимулирует людей, группы видеть какие-то общие ценности, цели и объединяться для их достижения. В таком случае, пандемия играет роль «судьбы» и тогда мы получаем «нацию – общество судьбы» (М.Вебер). Здесь могут сыграть большую роль либо государство, если оно сумеет ис-

пользовать пандемию и предложить обществу солидарность для борьбы с болезнью, либо гражданские активисты, общественные группы (как это произошло в 2003 году в Гонконге, когда во время эпидемии SARS, активисты недовольные пассивностью правительства объединились для совместных действий).

2. Поляризация – это обратная ситуация, когда пандемия становится триггером открытого конфликта двух или более социальных групп, противоречия между которыми существовали и до этого, но в скрытой форме. Вахштайн в качестве примера приводит обострение борьбы между католиками и протестантами в Монреале в 1885 во время эпидемии черной оспы.

3. Атомизация – это одинокое выживание отдельных людей и семей. Каждый сам за себя. Эта ситуация хорошо описана А.Камю в его книге «Чума».

4. Трайбализация – это объединение людей для взаимопомощи на основе родственных связей, и чаще всего такая модель работает в небольших городах.

По Казахстану в таком разрезе исследований нет. Но позволим себе выдвинуть гипотезу, что солидаризации общества у нас не произошло, как и серьезной поляризации. Жизнь значительной части населения, особенно в крупных городах, может быть описана как атомизация на уровне личностей и семей. А в средних и малых городах чаще действует сценарий «трайбализации», который, впрочем, наблюдался и до пандемии.

*Человеческие страхи и ожидания.
4 типа восприятия и поведения
в условиях пандемии.*

Для нас было важно понять ситуацию пандемии не только на уровне страны, всего населения, экономики, но и на уровне индивидуального восприятия и поведения. Как человек изнутри переживает это необычное время, чего он боится, как себя ведет, что в нем меняется?

Для решения этой задачи мы использовали онлайн форум с респондентами, которые представляли собой средний и работоспособный слой населения, до пандемии вполне благополучные, имеющие работу, материально обеспеченные.

И на основе развернутых ответов о своих переживаниях, страхах, желаниях, надеждах, мы построили 4 психологических портрета, которые можно считать типажам по восприятию пандемической ситуации и по способу поведения в ней. Для построения целостных образов мы также использовали интервью с экспертами, наш собственный опыт и наблюдения.

В основе образов лежат конкретные цитаты и высказывания людей, участвовавших в исследовании. Мы выявили и создали 4 гипотетических типажа, которым дали условные названия, отражающие общее психологическое состояние и отношение к происходящему: *«эмоциональный пессимист»*, *«конструктивный скептик»*, *«реалистичный оптимист»* и *«рациональный пофигист»*.

Ниже мы приводим краткие характеристики этих типажей. Все эти образы – сборные, и все личные характеристики – вымышленные.

1) Эмоциональный пессимист:

Виолетта, 37 лет, живет в Шымкенте. В разводе, 1 дочь – 12 лет. Работает администратором в ресторане. Преобладающий настрой: *«Жизнь никогда не будет прежней!»* Лишилась работы и натерпелась страха. Боялась за ребенка и за себя. Очень подвержена инфодемии. Денег хватало только на необходимое. *«Стала вегетарианкой добровольно-принудительно»*. В приоритете – работа, задача – выжить. Возникла брезгливость и страх заразиться. Абсолютно не верит государству и тому, что о ней позаботятся. Экономия – новая норма жизни. Переосмысление своей жизни *«в чем смысл?»* Новые задачи и потребности: *Экономия – новая норма. Острая необходимость эмоциональной поддержки.*

2) Конструктивный скептик:

Рашида, 39 лет, живет в Алматы, замужем, 2 детей. Предприниматель, владелец небольшого консалтингового агентства. Преобладающий настрой: *«Не говори, а делай»*. Оперативно приняла меры и перевела бизнес на удаленку. Переживала за пожилых родителей и за бизнес. Стала больше обращать внимания на здоровое питание. Несколько выросли затраты на продукты, так как выросли цены. В приоритете – работа, восстановить уровень жизни своей семьи. Рост внимания к личной гигиене и ЗОЖ. Негативная реакция на позитивные лозунги (*«Верь в лучшее»*, *«Все будет хорошо»* и т.п.). Переосмыслила планы на жизнь, всерьез задумалась о создании своего хозяйства, где можно переждать подобные периоды. Новые задачи и потребности: *Сервис*

«Не говори, а делай». Рост внимания к личной гигиене и ЗОЖ.

3) Реалистичный оптимист:

Асхат, 35 лет, живет в Нур-Султане, женат, 3 детей. Работает экономистом в Министерстве. Преобладающий настрой: *«Надеюсь на лучшее. Люблю свою страну и семью»*. Работа и доход сохранились, работает на удаленке. Боялся экономического кризиса из-за пандемии, потерять доход. Стал покупать больше овощей и фруктов, несмотря на подорожание. Понравилось заказывать продукты онлайн. В приоритете – базовые ценности: здоровье, семья, вера. Деньги как средство существования, а не роскоши. Возрастает важность личного пространства, так как все время с семьей и детьми. Верит, что наше правительство и государство справятся с выходом из коронакризиса. Новые задачи и потребности: *Акцент на базовых ценностях: Умный онлайн шопинг. Возросла важность личного пространства.*

4) Рациональный «пофигист»:

Айдар, 27 лет, живет в Алматы, холостой. Живет отдельно от родителей, хорошо зарабатывает. Программист (работает в команде технологичного банка и пишет программы на фрилансе). Преобладающий настрой: *«Мы сами творцы своей судьбы. Прорвемся!»*. Стало больше работы, особенно на фрилансе, соответственно и денег. Переживает за родителей и возможность затяжного кризиса. Как и до карантина, заказывает еду с доставкой, закупается в магазине у дома. В приоритете – работа, самостоятельное улучшение своих позиций. Уверенность в росте спроса на профессиональное программирование. В силу

увеличения виртуальной активности выросли риски психического выгорания. Критически оценивает государство и его меры. Активно занимается саморазвитием (чтение книг, игра на музыкальных инструментах, ПП, новые хобби, изучение новых языков программирования и иностранных языков). *Новые задачи и потребности: Кастомизация – не желание, а потребность. Саморазвитие – Виртуальная активность.*

Таким образом, мы видим очень разные типы восприятия и поведения в ситуации с ковид-пандемией. Очевидно, что государству, компаниям, всем людям и институтам, чья деятельность направлена на конкретных людей, при принятии своих решений стоит учитывать существующие различия в восприятии пандемии, и планировать свои коммуникации и действия, исходя из этого.

8 мега-трендов социальной реальности.

В итоге нашего исследования мы вывели 8 социальных мега-трендов, которые обостряются или проявляются, благодаря ситуации пандемии и своего рода «затвора», снижения мобильности. Некоторые из этих трендов очевидны и лежат на поверхности, а некоторые гипотетичны и являются потенциальными.

1) Выживание и безопасность.

Пандемия создала угрозу здоровью и самой жизни почти всех людей. И базовые ценности выживания и безопасности из неосознаваемых стали центральными и определяющими остальную структуру ценностей и самой жизни.

Причем если выживание имеется в виду в буквальном смысле, то безопасность – это и о физической жизни, и о сохранении работы и дохода, и о психическом здоровье.

И все эти боли и переживания четко отслеживаются исследованиями по всему миру: выживание и безопасность выходят на первое место среди осознанных потребностей.

2) Перемещение фокуса из внешнего мира на триаду «Я-Семья-Дом».

В до-пандемическом мире фокус внимания и интересов находился во вне – мир, работа, образование, развлечения, путешествия, тусовки и т.п. – а семья и дом чаще всего были «базами отдыха», местом подзарядки.

Пандемия же и каскад локдаунов и ограничений на передвижения сделали жилище, дом основным местом не только быта, но и бытия. Семья оказалась главным социумом.

Исследования показали, что многие стали стремиться обустроить дом и быт, чтобы там было комфортно не только спать, но и работать, развлекаться, жить. Для многих семей вынужденное длительное совместное пребывание стало поводом вольной или невольной концентрации внимания на качестве семейной жизни.

«Новая нормальность», экзистенциальные угрозы заставили также многих задуматься о себе и о смысле своей жизни и существования.

Триада «Я-Семья-Дом» стала фокусом и центром притяжения не только повседневного внимания, но и заботы и финансовых потоков.

3) Переосмысление, пересборка, пересмотр.

Новая реальность, где нарушены все повседневные практики и привычные процессы, выталкивает из мира, где все понятно и знакомо.

Переосмысление становится необходимостью для всех – для людей, семей, организаций, стран. Чтобы адаптироваться в новой ситуации и найти свое место, приходится пересматривать свою жизнь, обычный образ мыслей и дел, и пересобирается почти заново.

Как мы уже писали, *переосмысление, пересмотр и пересборка – это не только вызовы на короткий период. Умения и навыки пересмотра и пересборки становятся ключевыми для жизни с высокой степенью неопределенности и непредсказуемости.*

4) Миграция и тектонические сдвиги структуры населения.

С 2012 года поток уезжающих из Казахстана на постоянное место жительства превышает поток приезжающих. И разница нарастает в пользу миграции из страны. Так, в 2019 году в Казахстан прибыло 12 тысяч человек, а уехало – 45 тысяч.

Мы думаем, что карантин замедлил отток, создав тренд отложенной миграции. Однако, сам факт пандемии и связанных с нею ограничений и дополнительных рисков – возможная потеря работы и дохода, угроза жизни и здоровью, рост цен и др. – могут послужить фактором, усиливающим миграционные настроения и решимость уехать. Это станет видно по статистике 2021-2023 годов.

Наши исследования молодежи 2017-19 годов показали значительные миграционные настроения у русскоязычной молодежи и незначительные –

у казахоязычных молодых людей. Мы предполагаем, что активная миграция послужит тренду становления Казахстана как мононационального государства.

Статистики прогнозируют, что к 2030 году доля казахов будет составлять не менее 80% в структуре населения Казахстана. Нам кажется, что пандемия здесь служит скорее триггером внешней миграции.

5) Усиление ментального сегментирования по регионам.

Наше исследование молодежи 2019 года показало, что города отличаются между собой не только экономически. Не менее важны ментальные, культурные различия в отношении важных критериев, определяющих образ жизни и поведения (семья, вера, деньги, досуг, шопинг и потребление).

В Казахстане формируются различные «ментальности», «образы», базирующиеся прежде всего на региональных отличиях, на особенностях жизни в разных городах и регионах страны. Эти ментальности могут существенно отличаться от города к городу, от региона к региону, и влиять на поведенческие паттерны жителей по ряду базовых критериев (семья, вера, деньги, досуг, потребление).

Пандемия и связанные с ней ограничения могут сыграть роль катализатора, усиливающего и обостряющего процессы дифференциации между «менталитетами» различных регионов.

6) Пузыри реальности.

В молодежном исследовании 2019 года мы обнаружили такой тренд, как образование и существование социальных «пузырей».

Пузыри – некая замкнутая на себя мнимая реальность, которую человек или группа, находящиеся в этом пузыре, принимают за действительность, за свой мир, где они могут реализовать свою потребность в свободе и самореализации.

Пузыри могут быть индивидуальными или групповыми. Опасность этих пузырей – в их замкнутости, закрытости, «закукливании» вокруг самих себя. Без понимания сути пузырей не достучаться до целых групп и слоев людей.

В Казахстане для многих – семья это базовая ценность. Однако, нередко можно наблюдать гиперопеку в отношении молодежи со стороны семьи (не только родителей, но и клана). Человек, рождаясь из материнской утробы, попадает в «утробу семейной гиперопеки». И это может не помогать, а препятствовать самореализации молодого человека, свободе его выбора. В этом смысле, семейная гиперопека может служить причиной генерирования таких индивидуальных пузырей у молодежи.

Ситуация с пандемией может очень сильно усилить тренд генерирования пузырей. Ограничиваются передвижения. Шансы пересечения миров минимальные. Многие социально значимые институты, которые создают шансы пересечения разных групп и миров – школы, университеты, культурные и развлекательные события – либо закрыты, либо сильно ограничены в деятельности. Роль и влияние семейной жизни и семейной опеки усиливается.

Мы предполагаем, что пандемия усилит тренд образования и закукливания пузырей. И цифровизация всей

жизни, виртуализация образования и общения будет этому сильно способствовать.

7) Хикикомори.

Термин «хикикомори» (перевод: «нахождение в уединении») ввел японский психиатр Тамаки Сайто (книга «Социальное затворничество: бесконечная юность» 1998 год). Хикикомори (или «хикки») – это люди, не желающие выходить из дома, живущие на иждивении родителей, как правило, они испытывают страх, дискомфорт перед социальной жизнью, необходимостью учиться и работать, заводить семью.

Начинается это с малого, но затем превращается в устойчивое нежелание общаться с внешним миром, с людьми за пределами своего дома. Как правило, это психическое отклонение, а не просто особенность поведения, следствие – низкая воля к жизни, социальная смерть.

В Японии, вследствие сильных семейных традиций и высокого уровня жизни, позволяющего содержать таких великовозрастных детей практически всю жизнь, это стало опасным массовым трендом. Гиперопека в казахстанской семье является возможностью появления хикки.

Локдаун, как триггер, уход в виртуальное общение – делают этот риск реальным. Кроме того, корона-карантин, боязнь заражения и болезни уже обострил у многих людей и групп страх реального общения, живых контактов.

Поэтому могут появиться и у нас не только люди, но и определенные устойчивые социальные группы с характеристиками «социального затворничества» – хикикомори.

8) Новая откровенность.

До пандемии широким трендом было выкладывать о себе позитивную информацию, радостные фотографии, отчеты об успехах и достижениях.

За прошедший год многие столкнулись с серьезными проявлениями болезни в своем близком кругу, или сами переболели. В соцсетях стало нормальным писать о том, как переболел, как лечился, и пр. Появились даже сообщества, где обмениваются информацией о симптомах, протоках лечения и т.д. Это стало – нормальным.

Мы предполагаем, что тренд «новая откровенность» будет нарастать и это вызовет открытость не только в отношении болезни, пандемии, но и других сферах жизни.

Вместо заключения:

Последствия пандемии

и рекомендации, что можно сделать.

По итогам исследования мы сделали несколько выводов – каковы основные последствия пандемии и что можно сделать, чтобы эти последствия нейтрализовать, либо извлечь из них пользу. Рекомендации обращены как к органам управления, так и к отдельным организациям и компаниям, и к отдельным семьям и людям, поскольку пандемия и ее последствия касаются всех уровней социума.

1) Кризис как образ жизни. В ходе пандемии кризис закрепляется как основание ментальности и диктует образ жизни, поведения и мышления.

Симптомы: массовое пограничное состояние; внезапность и неопределенность ситуации (в том числе – по срокам окончания).

Что делать: обучать людей практикам спокойствия (уметь сохранять спокойствие в сложных ситуациях); вырабатывать готовность к действиям/жизни в различных сценариях (сценарное планирование); обучать антикризисному менеджменту как базовому способу управления; оказывать эмоциональную поддержку семье, команде, клиентам, ближайшему окружению.

2) Инфодемия, массовое информационное заражение.

Симптомы: медиастроительство кризиса; информационные панические атаки; массовое взаимозапугивание – (соцсети, мессенджеры).

Что делать: научиться и научить других информационной гигиене; практиковать соблюдение информационного режима и детокса (периоды отдыха от информации); составлять списки надежных достоверных источников информации, и «черные списки» источников фейков; помогать семье, клиентам, команде ориентироваться в инфохаосе.

3) Социальное затворничество в сочетании с виртуальной гиперактивностью.

Симптомы: дефицит физических контактов и общения; виртуальная гиперактивность, ведущая к психическому выгоранию и омертвлению души; брезгливость и отчуждение в человеческих отношениях появления общества-хиккомори.

Что делать: создавать места и возможности безопасных физических встреч; научиться и научить других гигиене и безопасности виртуальной активности и жизни; эмоциональная поддержка.

4) Падение доходов, дефицит денег.

Симптомы: безработица и безденежье волнуют людей больше коронавируса; добровольно-принудительное вегетарианство, ухудшение рациона и качества питания; донашивать-ремонтировать-обновлять – отказ от покупки новой одежды, вещей, техники.

Что делать: помощь и рекомендации по здоровому полноценному питанию в условиях снижения доходов; создание возможностей и мест для ремонта и обновления одежды, техники, вещей; развитие благотворительности.

5) Столкновение с самим собой и своими «демонами».

Симптомы: затвор и встреча с «демонами»; семья – эпицентр карантинного быта; развитие страхов, тревожности, депрессии на разных уровнях.

Что делать: создание мест и возможностей персональной и семейной психологической помощи; научиться и научить практикам психологической безопасности, от скатывания в депрессию; эмоциональная поддержка.

6) Переосмысление. Возвращение к вечным вопросам и базовым ценностям.

Симптомы: осмысление жизни и всех ее аспектов; переоценка прожитого и достигнутого; пересборка на многих уровнях.

Что делать: помощь в осмыслении, чтобы оно не превратилось в бесплодное самокопание; создание реальных и виртуальных мест для встреч и дискуссий по важным жизненным вопросам; создание эко-групп, участники

которых осваивают практики осмысления и помогают друг другу.

7) Трезвая адаптация к новой реальности.

Симптомы: конец «позитивного» мышления; уроки выживания; настрой «терпеть-экономить-пахать».

Что делать: помогать трезво и всесторонне оценивать реальные жизненные ситуации; научить создавать реалистичные и реализуемые сценарии жизни и выживания в критических условиях; создавать, советовать

и развивать источники информации о дополнительных заработках; учить экономить; создавать товары и услуги, помогающие экономить.

Заканчивая эту статью, мы понимаем, что наши наблюдения, выводы и инсайты не окончательны, так как ситуация с пандемией еще не завершена. Неопределенность продолжится. Поэтому продолжается и наше исследование. Главное, чтобы было здоровье и силы его продолжать.

- (1) В ходе подготовки и проведения исследований мы часто обращались к исследованиям по пандемии наших коллег-исследователей. Мы благодарны компаниям Kantar, Nielsen, Gfk, KPMG и многим другим, внесшим вклад в понимание пандемии и ее влияния на людей.
- (2) Профиль Нади Жексембаевой, ученого, консультанта, автора идеи «пересборки» в Фейсбуке.
Здесь можно найти много информации о концепции «пересборки» или «reinvention» <https://www.facebook.com/nadya.zhexembayeva>
- (3) Статья по результатам исследования «Евразийский монитор» <https://ofstrategy.kz>
- (4) Информацию об исследовании в США по динамике психических расстройств и депрессии в период пандемии можно найти на странице Жибек Жолдасовой врача-психотерапевта, кандидата медицинских наук <https://www.facebook.com/psychoterapevtZholdasova/>
- (5) «Тест для цивилизации. Как пандемия повлияла на жизнь общества» <https://www.svoboda.org/a/31228217.html>



НУРОВА САИДА СУЛЕЙМАНОВНА

1939-2021

Заслуженный работник культуры Киргизской ССР

Почетный академик Академии социологии Казахстана.

В 1961 г. окончила Кыргызский государственный университет.

Кандидат философских наук.

Доктор социологических наук.

Профессор.

Профессор Кыргызского государственного университета.

Член Диссертационного совета по защите докторских диссертаций в КазНУ им. аль-Фараби.

Неоднократно была официальным оппонентом на защитах кандидатских и докторских диссертаций в диссертационных советах в Казахстане. Готовила отзывы ведущей организации на кандидатские и докторские диссертации казахстанских соискателей ученых степеней.

Автор многих научных трудов и монографий, в т.ч. «Понятие качества в системе высшего профессионального образования. Проблема молодежи в Кыргызстане. «Влияние политических процессов на социальные настроения в Кыргызской Республике».

Заслуженный работник культуры Киргизской ССР.

К ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИОЛОГИИ В КЫРГЫЗСТАНЕ¹⁹

В научном мире Кыргызстана общепризнано, что становление социологии в республике неразрывно связано с именем выдающегося кыргызского ученого А.Табалдиева. Об этом говорится в работах К. Исаева, [1] К.Бектурганова [2], Б.Малтабарова [3], А.Тишина [4], С.Нуровой [5] и др. Наше обращение к этой теме вызвано желанием внести свою лепту в этот вопрос, ведь всякое новое имеет много разных сторон и нюансов. К тому же, становление социологии в Кыргызстане пока не стало предметом самостоятельного специального научного исследования.

Прежде всего, считаем необходимым подчеркнуть, что современное развитие социологии возникает не на пустом месте. Как бы мы не отреклись от марксизма, мы не можем отрицать его позитивной содержательной стороны. Не случайно в советский период марксистской социологией считался исторический материализм – составная часть марксистской философии, наиболее близкая к социологии, поэтому именно на базе этой кафедры, когда ее возглавлял А.Табалдиев, возникла первая в республике социологическая лаборатория, как тогда мы ее называли. Об этом хорошо написал А.Тишин в уже упомянутом учебном пособии «Краткий курс лекций по социологии». Этого не отрицает и К.Исаев, известный

во всем мире социолог современного Кыргызстана. По его словам, в статье, опубликованной в Интернете, социология, как термин, научное понятие и метод изучения социальной реальности появилась в Кыргызстане в 60-х годах XX столетия в публикациях талантливого исследователя, ученого от бога Асанбека Табалдиева. Как известно, первые массовые социологические исследования в нашей республике начали проводиться под руководством А. Табалдиева.

Асанбек Табалдиев – видный ученый-энциклопедист, философ, социолог, публицист, доктор философских наук, член-корреспондент Академии наук Кыргызстана, родился в январе 1935 года в селе Жерге-Тал Тянь-Шанского района Нарынской области. Свою судьбу он связал с Кыргызским университетом с юности: после окончания исторического факультета он был оставлен лаборантом кафедры философии КНУ, потом учился в аспирантуре, защитил кандидатскую диссертацию и с 1964 по 1974 год возглавлял кафедру философии, а потом исторического материализма, пока его не перевели в Кыргызскую советскую энциклопедию заместителем главного редактора, а с 1975 года главным редактором. Против своей воли и желания он был оторван от любимой работы и многочисленных

¹⁹ Национальные стратегии развития тюркоязычных стран: материалы V Конгресса социологов тюркоязычных стран. (Алматы, 25-26 апреля 2014 г.) – Алматы, 2014. – 590 с.

учеников его школы. Этот одаренный человек очень рано в 40 лет ушел из жизни в расцвете своих творческих сил и огромных потенциальных возможностей, но успел сделать многое и оставил светлую и благодарную память о себе. В этом контексте можно отметить несколько работ по социологической проблематике, опубликованных в 60-е годы: «Новый человек и свободное время», «Размышление о традициях», «Культура быта», опубликованные на кыргызском языке.

В 1966 году А.Табалдиев одним из первых в Советском Союзе открыл при КГУ социологическую лабораторию. Сотрудники этого научного центра и молодые преподаватели кафедры стали его аспирантами, число которых превысило 20 человек, и составили основной костяк его научной школы, среди которых его первый аспирант – Карыпкулов Аман стал действительным членом Академии наук Кыргызстана. Будучи заведующим отделом науки в ЦК Кирг. ССР, он открыл социологический отдел на телевидении, который функционировал до последнего времени и внес свой вклад в пропагандирование социологии. В 1995 году после восстановления статуса социологической науки в Кыргызстане появился первый доктор социологических наук, тоже из первых аспирантов А.Табалдиева. Среди его учеников ныне 5 докторов, более 10 кандидатов наук.

Особенность научной школы А.Табалдиева была в том, что, хотя большинство его учеников писали диссертации по социологии, как и многие другие фактически социологи, но получали ученые степени кандидатов и

докторов философских наук, так как тогда социология еще не получила своего статуса как самостоятельная наука и входила в структуру философии. Так, кандидатская диссертация Ачыловой Р. была по проблеме семьи, тема кандидатской диссертации Нуровой С. «Закономерности развития малых народов в социалистическом обществе» /на примере Кыргызстана и Казахстана/, Артыкбаева М. – «Преодоление культурно-бытовых различий в социальной сфере социалистических наций» /1974/, Бектурганова К.К. – «Формирование информационной системы управления сельских регионов», который получил звание кандидата философских наук по шифру «Прикладная социология». Докторская диссертация Артыкбаева – «Социологические проблемы совершенствования единого социалистического образа жизни народов Советского Союза» (1986). Этот список можно было бы и продолжить.

Лабораторией социологических исследований КГУ было проведено много разноплановых исследований методом опроса, об этом будет идти речь впереди. Но в основном тогда изучались межнациональные отношения, ныне это проблематика этносоциологии, по этой проблеме была защищена докторская диссертация А.Табалдиева на тему: «Диалектика двух тенденций в развитии и взаимоотношениях наций советского общества», и готовились несколько кандидатских, а позже и докторских диссертации его аспирантами. Тогда же по результатам социологических исследований была написана коллективная монография объемом более 35 п.л., сигнальный экземпляр

которой с большим энтузиазмом и вдохновением мы правили, но книга, наш общий труд, так и не вышла в свет, а мы еще долго надеялись, что где-то в подвалах Главлита (цензурного органа советского времени) она ждет своего часа...

Говорить об истории становления социологии без упоминания имени Рахат Ачыловой невозможно. Хотя ее научным руководителем был Харчев, один из видных российских социологов, и она защитила кандидатскую диссертацию в Ленинграде, но она считается представителем табалдиевской школы и внесла большой вклад в развитие социологии в Кыргызстане. Именно она была заведующей первой социологической лаборатории в Кыргызстане под непосредственным патронажем Табалдиева. У нее своя школа, она подготовила 12 кандидатов и докторов наук.

В Кыргызстане социология вначале формировалась на эмпирическом уровне в деятельности социологической лаборатории, и первыми социологами по праву могут считаться ее сотрудники: Ачылова Рахат, Тишин Алексей, Иваков Аваз, Сиротин и другие.

Особо можно остановиться на вкладе в становление социологии Тишина А.И., который уже в 1976 году подготовил и успешно защитил в Институте социологических исследований АН СССР (г. Москва) кандидатскую диссертацию на тему: «Проблемы применения математических методов в социологических исследованиях национальных отношений». Фактически

это была работа по социологической науке, но она тогда еще не восстановила своего статуса самостоятельной науки. В результате продолжения фундаментальных социологических исследований, по их данным появились работы: «Выявление и решение социальных и производственных проблем возведения каскада Нырывских ГЭС» (в 1979-1985 г.г) и «Районная печать Киргизии и пути ее развития (в 1988-1991 гг.).

После защиты докторской диссертации в 1996 году Тишина избрали заведующим кафедрой социологии Кыргызского национального университета. По его инициативе в КНУ была вновь открыта подготовка социологов-специалистов и магистрантов по четырем специализациям и возобновилась работа социологической лаборатории.

Большую роль в становлении и развитии социологии в Кыргызской Республике сыграли российские и казахстанские ученые. После восстановления социологии как самостоятельной науки многие кыргызстанские ученые обучались в аспирантуре в Москве и защитили там и в Ленинграде свои кандидатские диссертации. Это Ачылова Р., Ибраева Г., Бектурганов К.Б., Асанбеков М.К., Шаршембиева Т.С. и др.

Не менее важную роль в формировании и развитии социологической школы сыграли казахские ученые. Многие получили там ученые степени кандидатов наук, в их числе и первый доктор социологии в Кыргызстане, получивший звание почетного академика Казахской социологической академии.

Список литературы:

1. Исаев К.И. Социология в Кыргызстане и Кыргызстан в социологии
<http://sak2010.com/index.php/ru/2011-06-20-23-03-29/42-> 2011-10-04-06-46-59
2. Бектурганов К.Б. О становлении и развитии социологии в Кыргызстане // Социс. – № 10 (294). – М., 2008.
3. Малтабаров Б.А. Исторический путь становления и развития социологии в Кыргызстане // Вестник БГУ. – № 3, Бишкек. – 2008.
4. Тишин А.И. Краткий курс лекций по социологии. Бишкек. – 1998.
5. Нурова С.С. Институализация социологии в Кыргызстане (персоналии) // Вестник БГУ № 3 (26). Бишкек, 2013



МАНСУРОВ ВАЛЕРИЙ АНДРЕЕВИЧ

Президент Российского общества социологов (РОС)

Почетный академик Академии социологии Казахстана.

Кандидат философских наук. Тема кандидатской диссертации: «Проблемы и методы исследований средств массовой коммуникации в США».

Доктор философских наук. Тема докторской диссертации: «Проблемы развития личности в социалистическом обществе».

Профессор.

Почетный доктор Института социологии РАН.

Президент Российского общества социологов (РОС).

Руководитель Исследовательского комитета Российского общества социологов (ИК ОС) «Социология профессий и профессиональных групп».

Член Всемирной социологической ассоциации. Член Национального совета Международной социологической ассоциации. Член Всемирной ассоциации изучения общественного мнения.

Автор множества трудов, среди которых: «Профессиональные династии: воспроизводство профессиональных групп» (в соавт.), «Профессионалы в эпоху реформ: динамика идеологии, статуса и ценностей» (в соавт.), «Russian Sociology in Turbulent Times», «Russian Sociology on the Move», «European Society or European Societies: a View from Russia», «Профессиональные группы: динамика и трансформация», а также многих научных статей.

Постоянный участник конгрессов и форумов Ассоциации социологов Казахстана.

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ: СТАТУС, ФУНКЦИИ И РОЛЬ В ОБЩЕСТВЕ ²⁰

Политическая власть осуществляет реализацию ценностей определенной социальной группы, которая привела данного субъекта к власти. Даже при развитой демократии народ следует за наиболее значимыми для него группами или личностями. Зарождающаяся же демократия привержена к ценностям прошлого или полным анархическим отрицанием его, что отражается на формировании групповых интересов, на их приоритетности в процессе выбора субъекта власти. Стремящиеся к политической власти определенные группы или их представители, сориентированные на интересы выдвигающих их групп, придя к власти, должны эти интересы реализовывать, подавляя в той или иной мере оппозиционные им группировки.

Может ли какая-либо политическая власть в своей деятельности ставить во главу угла общечеловеческие ценности? Кто может в обществе решить вопрос об уровне управления с точки зрения общечеловеческих принципов, а также начать поиск реальных возможностей осуществления этих принципов в жизнедеятельности настоящих и будущих поколений? Может быть, интеллигенция? И вообще, что такое интеллигенция? Пятнадцать лет тому назад мы сделали попытку ответить на эти вопросы, рассматривая проблемы взаимодействия власти и интеллигенции в книге «Интеллигенция и власть» [1], определяя границы содержания категорий: интеллиген-

ция, интеллигенты, интеллектуалы. Сейчас многое из книги требует переосмысления в связи с определенной переоценкой ценностей, которая происходит у человека с приобретением жизненного опыта, с получением новой информации, при анализе постоянно изменяющейся общественной практики.

Субъектом осознания единства новой цивилизации и нового мышления должна стать интеллигенция. В этом ее современное предназначение, в этом ее историческая миссия.

Модель коммунизма, просматриваемая в работах К. Маркса, базировалась на поступательном движении общества и личности, на общей гуманистической направленности развития мировой цивилизации. Практика социалистического строительства в Советском Союзе не соответствовала этой модели, устранив человека как субъекта и цель общественного развития, насильственно внедряя общественные отношения в духе казарменного, командно-административного коммунизма, что формировало ущербность в массовом мышлении, доминантой которого стал страх. Оно явилось как бы антиподом гуманистического мышления, которое было присуще незначительному меньшинству общества, осуществившего связь времен от революционных идеалов прошлого к современности. Хранительницей общечеловеческих

²⁰ Элеуметтану *Sociology* № 1, 2009.

ценностей явилась та часть общества, которая смогла, несмотря на репрессии и феодально-абсолютистские порядки, несмотря на распространение застойных явлений в политике, экономике и культуре, сохранить сущность своей личности, как свое самое высокое духовное достояние. И. Берлин, раскрывая уникальный феномен истории – рождение русской интеллигенции, писал: «Интеллигенция – русское слово, оно придумано в XIX веке и обрело с тех пор общемировое значение. Сам же феномен со всеми его историческими, в полном смысле слова – революционными последствиями, по-моему, представляет собой наиболее значительный и ни с чьим другим не сравнимый вклад России в социальную динамику. Не следует путать интеллигенцию с интеллектуалами» [2]. Появление интеллигенции обусловили три фактора, характеризующих российскую ситуацию конца XVIII – первой половины XIX веков: во-первых, гнетущая лишенная воображения власть, которая стремилась, прежде всего, удержать своих подданных в подчинении и отвергала всякие попытки перемен, хотя некоторые здравомыслящие представители верхов не могли не понимать, что реформа, например, крепостной системы, образования в стране, судебных порядков, является не только желательной, но становится неизбежной. Во-вторых, условия жизни российского населения и более всего угнетенного экономически обездоленного крестьянства слишком слабого и неорганизованного, чтобы эффективными действиями отстаивать свои права. И, в-третьих, появление

очень тонкой прослойки образованного меньшинства, которые, наблюдая социальную активность в Европе, пока лишь мечтали о формировании протестных групп, способных активно выступить с новыми идеями. Чтобы понять зарождающуюся российскую интеллигенцию, которая сформировалась как определенная группа единомышленников, надо представить себе людей со страстью выступающих против жестокого царского режима, понимающих насколько они одиноки в этом безжалостном мире. И тем не менее, они были проникнуты романтическим чувством о том, что призваны исполнить миссию, которая превосходит эгоистический цели материального достатка, что имея более высокое образование, чем их угнетенные собратья, они обязаны помочь им обрести хоть какую-то свободу, что этот их прямой долг связывает российское общество воедино, долг, которого требует от них история во имя будущего России [3].

В России XIX века еще немногочисленная зарождающаяся интеллигенция поставила перед собой задачу реализацию своих идей в деятельность. Произнесенное слово должно было воплощаться в дело, где бы оно ни произносилось: в узком кругу единомышленников, в статьях или книгах. И. Берлин подчеркивает, что такое единство слова и дела представляло собой российскую специфику. С «французской» точки зрения частная жизнь художника касалась публики не больше, чем частная жизнь рабочего. Например, при покупке стола никто не интересуется, с какими намерениями

столяр его делал и покупателю совсем не важно как он относится к людям или к собственной жене, детям. Подобный подход отвергался русскими публицистами, учеными той эпохи. Их кредо заключалось в том, что человек не делим. Делать добро, служить истине интеллигенция обязана на любом поприще. «Любой русский писатель чувствует себя выступающим перед публикой, как бы дающим показания на суде, а потому малейший промах с его стороны – обман, лукавство, снисходительность к себе – вырастает в чудовищное преступление... Обращаясь к публике в качестве поэта, романиста, историка или в другой общественной роли, он принимает на себя всю полноту ответственности за то, куда зовет и ведет людей. А если в этом его призвание, тогда он связан, своего рода Гиппократовой клятвой служить истине и ни на йоту не отклоняться от нее, без остатка посвятив себя избранной цели» [3, 25-26]. Данный подход И. Берлин называл русским, сущностью которого были моральные принципы и высокая ответственность перед собой и перед обществом.

Поэтому, как писал еще К. Мангейм, в трансформационных процессах общества решающим моментом становится способность мыслящих сил так творить знание и волю, чтобы преобразовать историю [4]. Мыслящие силы – интеллигенция – выдвигаются на первый план в современной динамике мирового сообщества через выполнение еще одной своей функции – функции воспитательной, функции субъекта нравственного преобразования человека, и, следовательно,

формирования общества, способного обеспечить сохранение человечества, а не его уничтожение.

Сможет ли выполнить эту роль сегодня российская интеллигенция, зависит во многом от того, станет ли ее мышление свободным от страха, воплотит ли общечеловеческие ценности.

На этапе «перестройки» в середине 80-х годов XX века, осмысливая результаты работы XIX Всесоюзной конференции КПСС, Е. Яковлев писал о том, что «в стране свершилась нравственная революция» [5]. Вероятно, нельзя полностью согласиться с таким безапелляционным утверждением. Для одних нравственная революция началась, других она вообще, не коснулась. Некоторые стали критиковать многое потому, что им разрешили это сверху. Исчез не страх – доминанта мышления. Стали более привычными высказывания против тех или иных форм развития общественной жизни и ее различных сторон. Более того, некоторые начали критиковать даже то, что еще вчера хвалили, чтобы прослыть сторонниками перестройки. Но такая флюгерная позиция так же далека от нового мышления, как видимость совести от ее сущности.

Интеллигентность как показатель нравственной зрелости личности отражается в способности действовать на благо обществу, человеку человечеству, действовать во имя реализации общечеловеческих ценностей. Для интеллигенции часто основным регулятором мышления и поведения выступает не страх определенных санкций власти по отношению к ней, а иллюзорное понимание

своего ролевого предназначения. В настоящее время нет ни одной сферы общественной жизни, в которой интеллигенция не играла бы заметную роль в силу специфики своей функции. Приступая к выполнению той или иной роли, интеллигенция, по крайней мере, ее значительная часть, принимает в качестве личностных ценности, как бы присущие этой роли. Так, управленческая интеллигенция, став частью бюрократического аппарата, начинает руководствоваться принципами функционера определенной системы. Одновременно она теряет качество интеллигентности, ибо происходит смена нравственных постулатов. Общечеловеческая, гуманистическая направленность мышления (даже если она и существовала у данного субъекта) уступает место функционально-подчиненной морали. Естественно, что осмысление такой метаморфозы унижает личность в собственных глазах, мешает ее самоутверждению. И тогда включаются защитные механизмы, определяющие понимание именно данной клановой, функциональной морали в качестве адепта общечеловеческой. История трансформации нравственных принципов партийно функциональной интеллигенции при переходе статуса партий, подготавливающих революцию, в ранг партий правящих наглядно демонстрирует регулярность такой метаморфозы. Отметим, что к страху репрессий присоединяется страх недобросовестного выполнения своего ролевого предназначения. И это относится не только к интеллигенции аппарата управления, но и к инженерно-технической, творческой, научной.

Так, обществоведческая интеллигенция, связывая свою роль с функцией идеологической, искала и ищет, находила и находит обоснование принимаемым политическим решениям. Поэтому неверным является тезис, будто бы интеллигенция всегда оппозиционна к власти. Она, как правило, интегрирована с нею. И только ее часть, интеллигентная интеллигенция оппозиционна ко всему антигуманному, независимо от того, кто является носителем антигуманизма – власть или ее оппозиционеры. Имена Коперника и Маркса, Золя и Пастернака, Сахарова и Энштейна, Михайловского и Чаянова и многих, многих подлинных интеллигентов, для которых приоритет общечеловеческих ценностей был независим от ролевого статуса, которые, более того, гуманистические нравственные ценности реализовали в своей профессиональной и общественной деятельности, свидетельствуют о наличии глубоких корней подлинной интеллигентности. Тонкая, но все же довольно крепкая нить совести, как основы единства мыслей, чувств и действий, связывает гуманистически ориентированную интеллигенцию современной эпохи с гуманистическими традициями России, с идеалами человечества.

Понимание общественного предназначения интеллигенции, уточнение определения ее возможно лишь при помощи детального анализа ее места в социальной структуре общества и направленности выполняемых ею функций.

Выявление параметров социальной группы связано с обнаружением ее особых функций в системе

общественного производства. Ян Щепаньский в качестве основного принципа обособления социальной группы как раз называет объем функций ее членов при решении общей задачи группы в целом: «Задачи группы составляют смысл ее существования в глазах других групп и общностей. Именно наличие социально значимой задачи позволяет группе сохранять идентичность составляющих и продолжать жить как единое целое, несмотря на постоянную текучесть состава группы» [6].

Капитализм, сняв сословные оковы с производства, стимулировал невиданный до сих пор подъем производительности труда и материального производства в целом. Вместе с тем начинают расширяться и рамки духовного производства. Уничтожив юридическую зависимость производителя, буржуазия пытается компенсировать отсутствие ее идеологическим воздействием на сознание масс. А для этого уже недостаточно одного духовенства, нужна немалая армия идеологов, профессиональных демагогов, постоянно убеждающих пролетариат в правомерности и позитивности существующих экономических отношений. Таким образом, капиталистический строй расширяет границы духовного производства и применения умственного труда в материальном производстве настолько, что функции его уже не могут выполняться только за счет интеллектуальной части господствующего класса. Более того, функции умственного труда становятся настолько общественно необходимыми и общезначимыми, что создаются массовые профессии умственного труда,

обладатели которых могут существовать именно за счет своей профессии. Возникает определенная социальная группа людей, профессионально занимающихся производством и воспроизведением духовных продуктов, знаний, организационно-управленческим трудом во всех сферах производства, для которых эта деятельность служит единственным источником существования, интеллигенция.

В процессе развития современного буржуазного общества принцип богатства начинает тесно взаимодействовать с принципом успеха. Меняется состав интеллигенции, она становится более многочисленной, пролетаризируется. Причиной этого К. Мангейм называет растущую демократизацию общества и образования – это пролетаризация интеллигенции. На рынке рабочих рук интеллигенции появляется больше людей, чем соответствующая потребность общества в ее интеллектуальной функции [4,76]. К.Мангейм связывает развитие интеллигенции только с духовным производством, его классификация отрядов интеллигенции (или, как пишет он, элиты) включает политическую интеллигенцию, организаторов, научную и художественно-религиозную. Эти отряды или группы интеллигенции во всех областях культурной жизни, по мнению К.Мангейма, выполняют функцию «воссоздания духовных сил для внутреннего и внешнего управления коллективами на основе традиций и творческой инициативы» [7]. На этом основании делается вывод о том, что перепроизводство интеллектуалов снижает ценность интеллектуалов и духовности вообще. В прошлом

мы критически относимся к данному выводу К.Мангейма. Но практика исторического процесса показывает растущую девальвацию труда интеллигенции, фактически способствующую утрате частью интеллигенции своей сущности.

Дж.Гэлбрейт, Д.Белл, К. Керр, Е. Куруч и др. рассматривают интеллигенцию как носителя рационального начала в обществе и связывают ее функцию с возрастающей ролью научно-технической революции. Им противостоит другая группа социологов – Р.Арон, П.А.Баран, Ж.Бенда, А.Гелла, Э.Фромм, В.Краус, которые хотят видеть в интеллигенции внеклассовую группу, сводя ее функции к задачам нравственного, гуманистического преобразования общества.

Повысив роль теоретического знания, сделав науку решающим фактором производства, научно-техническая революция, подчеркивает Д.Белл, отделила власть в производстве от собственности. Теперь богатство само по себе без технической компетентности не может управлять производством [8]. Власть переходит к новому классу людей, обладающих знаниями, поэтому будущее общество – не капиталистическое и не социалистическое, «наука растворила капитализм» .

Основным источником существования интеллигенции должны выступать, во-первых, профессиональное производство, воспроизводство и распространение духовных продуктов (включая управленческую и исполнительную деятельность); во-вторых, профессиональное выполнение организационно-управленческих функ-

ций в духовном и материальном производстве, в сферах обслуживания и управления, в-третьих, профессиональные занятия в сфере духовного производства, профессиональное выполнение организационно-управленческих функций. Таким образом, предложенные индикаторы понятия «интеллигенция» органически связаны с высшим уровнем социологических знаний, т.е. с общесоциологической теорией. Органически связаны эти признаки и с эмпирическим уровнем социологических знаний, ибо выступают основанием для выделения конкретных отрядов интеллигенции внутри всего социального слоя. Классификацию элементов этой системы, следовательно, можно проводить по двум срезам – вертикальному и горизонтальному. Вертикальный срез предполагает разделение интеллигенции по занимаемому месту в исторически сложившейся системе общественного производства или по сферам деятельности. И тогда интеллигенция делится на такие большие отряды, как интеллигенция духовного производства, интеллигенция материального производства, интеллигенция сферы управления обществом и интеллигенция сферы обслуживания. По горизонтальному срезу в качестве признака отнесения к интеллигенции принимается выполняемая функция в целостной системе общественного производства и в организации труда. При данной классификации отрядами интеллигенции являются, в зависимости от ролевого предназначения – ученые, художники, писатели, артисты, инженерно-технические работники, преподаватели, врачи и т.д. [9]

Имеющиеся в литературе определения многих отрядов интеллигенции, базирующиеся на конкретных исследованиях, подтверждают эвристичность такого подхода к классификации отрядов интеллигенции, выдвигают необходимость формулирования социологического определения интеллигенции, признаки которого совпали бы с операциональными определениями тех или иных отрядов интеллигенции.

«В существующих условиях на его (интеллекта) долю выпала великая ответственность, великая привилегия – спасти от забвения традицию гуманизма, разума, прогресса, составляющую самое драгоценное наследие всей истории человечества» [10] – развивается эта мысль американским социологом П.А.Бараном. И так, вновь в западной социологии звучит, казалось бы, ушедшая в прошлое идея нравственного преобразования общества как основы социально политического мира, выдвигается субъект выполнения этой функции – интеллигенция. (Может быть, пришла пора зазвучать этой идее и в российской социологии?). Обоснование этой роли интеллигенции дает Раймон Арон в работе «Опиум интеллигенции». Он пишет, что интеллигенция никогда не имеет юридического определения, она очень редко имеет четкие границы. Всякий привилегированный класс поощряет, пусть даже помимо своей воли, выдвижение наиболее одаренных [11]. Основная функция интеллигенции – критическая. Это является следствием ее маргинального положения. Р.Арон различает три типа критической направленности деятельности интеллигенции:

критику техническую, когда происходит мысленная подмена субъекта производственной, вернее, административной деятельности, критика идеологическая или историческая, которая «ополчается против общества, существующего во имя общества грядущего» и близкая к ней по духу критика моральная. Чаще всего распространяется именно критика моральная, т.е. противопоставление тому, что есть, того, что должно быть с позиций нравственных принципов [12].

Н.Моисеев, подчеркивая роль интеллигенции в динамике развития общества, пишет о том, что «цивилизация и ее составляющие – нравственность, культура, законы (юридические нормы) обеспечивает преемственность поколений, преемственность поведения и образа мышления людей...» [12]. Носителем русской культуры нравственных принципов была интеллигенция, при этом Н.Моисеев предупреждает: нетождественны люди умственного труда, служители культуры и интеллигенция. Интеллигент представляет собой человека ищущего, не замыкающегося в рамках своей узкой профессии, размышляющего о судьбе обществ, своего народа с позиций общечеловеческих ценностей: «Развитие интеллигенции, ее становление – процесс, качественно отличный от подготовки квалифицированного рабочего, инженера или физика-ядерщика... есть еще одна особенность интеллигенции, которая порой раздражает государственных деятелей. Эта ее тенденция к интернационализму... Интеллигент от природы наделен способностью думать о вопросах общечеловеческих...».

В этих процессах действительно велика роль интеллигенции. Но эффективность выполнения ею этой функции, функции постепенного преобразования на гуманистической основе сознания личности и структуры общественных отношений зависит не только от осмысления интеллигенцией особой значимости данной роли, не только от наличия определенных

способностей, необходимых для выполнения невероятно сложной функциональной задачи, но и от имеющихся в той или иной стране возможностей реализации этой функции интеллигенции. Условия формирования этих возможностей в значительной степени зависят от сложившихся взаимоотношений власти и интеллигенции, выступающих основой их осуществления.

Список литературы:

1. Барбакова К.Г., Мансуров В.А. Интеллигенция и власть.– М.: Институт социологии АН СССР, 1991.
2. Берлин И. Рождение русской интеллигенции // книга История свободы. Россия. – М.: Новое литературное обозрение, 2001. – с. 9.
3. Там же, с. 18-23.
4. Mannheim Karl. Mensch und Gesellschaft im Zeitalter des Umbaus. Leiden, 1935, S.D3.
5. Яковлев Е. Четыре дня. Как это было. В кн. Об- ратного хода нет. – М.: Политиздат, 1989, С.22.
6. Щепанский Ян. Элементарные понятия социологии.- М.: Прогресс, 1969, С.129
7. Ibid., S. 63.
8. D.Bell. Die nachindustrielle Oeselshaft, – Frankfurt (New York, 1975).382.
9. Здесь не стоит задача дать полный перечень всех отрядов интеллигенции, важно было рас- крыть способ классификации их. Ковальчук А.С., Наумова Т.В. «Интеллигенция в развитом социалистическом обществе» , - М..1978
10. Baran P.A. The commitment of the intellectual.-«Monthly Review» , N.V. 1961. VOL.13.N I,p.18.
11. Aron R.L. Opium des intellectuals.-Paris, Caiman-Levy, 1955, p.219.
12. Моисеев Н. Государство. Народ. Интеллигенция.// Литературная газета, 15 октября 1994 г.



ТОЩЕНКО ЖАН ТЕРЕНТЬЕВИЧ

Член-корреспондент Российской академии наук (РАН)

Председатель редакционного совета журнала «Социологические исследования»

Почетный академик Академии социологии Казахстана.

Окончил Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова.

Кандидат философских наук. Окончил аспирантуру Академии общественных наук (АОН). Тема кандидатской диссертации: «Социальное планирование в системе научного управления социалистическим обществом».

Доктор философских наук (1973). Тема докторской диссертации: «Методологические проблемы социального планирования».

Профессор.

Член-корреспондент РАН по Отделению общественных наук (социология).

Главный редактор журнала «Социологические исследования» (1995–2018).

Главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН.

Заведующий кафедрой теории и истории социологии, декан социологического факультета РГГУ.

Почетный доктор Института социологии РАН.

Автор многочисленных трудов и монографий, среди которых: «Социология труда. Учебник для вузов», «Социология управления», «Теократия: фантом или реальность?», «Прекариат: от протокласса к новому классу», «Смыслы сельской жизни» (в соавтор.), «Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.)», «Социология жизни», «Фантомы российского общества», «Новые идеи в социологии», «Парадоксальный человек».

Постоянный участник конгрессов и форумов Ассоциации социологов Казахстана.

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ: ПОИСК ОТВЕТОВ НА ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ²¹

Факторы динамики современной социологии. Динамика развития социологии в современном мире есть не что иное как результат взаимодействия социологии с современным миром. Анализ этих тенденций предполагает понимание и объяснение процессов в самой социологии, с одной стороны, и импульсов влияния современного мира на социологию, – с другой. Говоря об «импульсах», мы имеем в виду феномены типа глобализации, модерна и постмодерна, терроризма, финансово-экономический кризис и т.д., если брать только общемировые проблемы, не национальные, не менее сильно воздействующие на социологию всякой страны. К ним, помимо уже названных, можно отнести события, потрясающие мир или отдельные страны, характер политического режима в конкретной стране, затрудняющий, запрещающий или стимулирующий социологические исследования, успехи смежных наук, порой далеких от социологии. Такого рода импульсы мы лишь обозначаем и учитываем. От детального описания взаимодействия социологии с феноменами из этого ряда мы, однако, воздержимся как по соображениям объема текста, так и в силу того, что их изучение требует междисциплинарного анализа, в котором социология

не всегда играет партию первой скрипки.

Что касается процессов в самой социологии, мы предлагаем взгляд, аналогичный феноменологическому подходу ко всякому общественному явлению – через призму повседневной, реальной жизни и реальных практик социологов. Деяния людей нашей профессии образуют прошлое и настоящее социологии. Современную социологию можно представить себе как безбрежный поток создаваемых, организуемых людьми статей, журналов и книг, конгрессов, конференций, съездов, круглых столов, исследований, преподавания и т.п. У его истоков находятся усилия ученых, ресурсное обеспечение проводимых ими эмпирических исследований, доведение полученных результатов до общественности и властей. Остальные факторы, влияющие на интенсивность и эффективность развития социологии (впрочем, социология, может быть, не развивается, а лишь спонтанно эволюционирует или движется в обратную от эволюции сторону – деволуция), мы пока оставляем вне поля анализа, чтобы обращаться к ним непосредственно при показе тенденций развития/эволюции социологии в современном мире. На собственно социологическую сторону

²¹ Материалы Астанинского социологического форума, посвященного Дню Первого Президента Республики Казахстан. Межд. науч.- прак. конф. / Отв. ред. З.К. Шаукенова. – Астана, 2014. – 476 с

повседневности рассматриваемой отрасли научного знания мы обратим основное внимание.

В повседневности социологической жизни решающим двигателем развития/эволюции социологии выступают бесчисленные взаимодействия потребностей общества, процессов в нем с индивидуальными и групповыми усилиями ученых. На первом плане стоит не придумывание учеными «чего-то новенького» в теории или методах, а понимание и объяснение современной динамики происходящего в мире. Но возможно ли отделить в этом множестве происходящего в мире преходящее от сущностного?

В начале XXI в. положительный ответ на данный вопрос, по крайней мере у авторов данного текста, не вызывает сомнения. Исторически новое состояние источниковой базы науки, быстрота и достоверность информирования благодаря новым информационным технологиям дают ученому приемлемую степень возможности оперативного «текущего» анализа динамики современной социологии в мире. Тот, кто анализирует процессы в социологии, имеет возможность постоянно отслеживать – хотя бы в общих чертах – усилия отдельных социологов – теоретиков и эмпириков, тенденции публикаций, тематики книг и статей, вектор работы международных и национальных сообществ социологов, авторских и исследовательских коллективов, журналов, конгрессов съездов и других профессиональных форумов, школ и т. д. Естественна при этом концентрация

внимания на позициях и подходах тех, кто данные вопросы ставит на повестку дня социологических сообществ, хотя бы «по долгу службы». Мы имеем в виду руководителей мировой, континентальных, национальных социологических ассоциаций. Так отечественный социологический конгресс 2008 г. задумывался как обращение к проблемам взаимодействия социологии и общества [1]. Девиз Международной социологической ассоциации к очередному конгрессу отразил озабоченность лидеров МСА динамикой роста социологии, ее роли в обществе (sociology on the move; букв. – социология в движении) [2]. В США «президентский» доклад на последней ежегодной конференции посвящался трудностям в сфере занятости и положению работающих [3] и т. д.

Течение жизни, повторим, накладывает решающий отпечаток на развитие социологии и жизнь сообщества социологов. Некоторые еще недавно популярные концепции отошли на задний план – конец истории, транзит, глобализация, общество модерна и др. Почему? Сейчас все рассматривается и будет во все возрастающей мере рассматриваться через призму проявлений кризиса и поиска того нового, что готовится занять место привычного. То есть, практический (в эмпирической реальности) поиск решений новых (часто коренящихся в основательно забытых старых) и по-новому встающих перед человечеством проблем – основа динамики социологии.

Современный этап истории человечества остро ставит в повестку дня

проблему устройства мира, взаимоотношений людей в ключевых сферах жизни: труд, деньги, власть, ресурсы и т.д., – на иных экономических, политических, межчеловеческих, культурных, социальных основах. В этом же ряду поиск решений проблем новых поколений, новых миллиардов людей на планете, нового положения на целых континентах. Идет поиск путей, способов, точек приложения сил (включая силы социологов) для постижения этого мира. Природа понимающей и объясняющей (не ищущей более, как в XIX в., надчеловеческих законов общества) социологии привлекает людей, ставящих острые вопросы и стремящихся находить на них ответы. Социология все больше стремится опираться на межстрановые, межкультурные, междисциплинарные исследования, на мультипарадигмальные методологии. Расширяющаяся основа социологического теоретизирования оптимально соответствует новой ситуации. Дискуссии о роли социологов в современном обществе – знаковые для современной социологии. Исходный импульс им придал (как ответ на неолиберальную политику президента Буша) Майкл Буравой, в 2004 г. президент Социологической ассоциации США, выдвинув своего рода лозунг – «За публичную социологию!» [4]. Разделив функции нашей науки профессиональную, критическую, прикладную и публичную, он связал свой призыв со стремлением придать новый импульс росту социологии, включая финансирование, популярность среди студентов и аспирантов, влияние на власть имущих и т.д. Первоочередным объектом

внимания «публичных социологов» США он назвал острую для развитых стран и России проблему бесправия и эксплуатации мигрантов. В ноябре 2005 г., выступая в Москве, тогдашний президент МСА П.Штомпка говорил об общественной активности социологов [5]. Дурбанский конгресс МСА в выборе своим президентом Мишеля Вевёрки учитывал его активное «социологическое вмешательство («интервенцию»)», в частности, во время мигрантских бунтов во Франции ноября 2005 г.

Майкла Буравого избрали вице-президентом МСА по связям с национальными социологическими ассоциациями. Он в этом качестве объехал многие страны, пропагандируя свою позицию и знакомясь с опытом в данной области. В Москве прошли дискуссии по общественной роли социологии с его участием [6]. В центре форума МСА в Барселоне (сентябрь 2008 г.) стояла проблема «Социология и общество в XXI веке», о чем с участниками форума говорили М.Кастельс, К.Кэлхаун, М.Вевёрка и др. [7]. Важные материалы на эту тему опубликовал журнал МСА. В выступлениях на эту тему – при общей поддержке идеи активизации общественной роли социологии – обнаружилось, как минимум, оттенки мнений. М.Вевёрка акцентирует мастерство социологов в представлении («демонстрации») ими результатов своих исследований [8]. Действительно, от этого во многом зависит воздействие социологических находок на общественное мнение. М.Буравой, развивая свою позицию, указал на острую проблему современного мира – положение

«депривированных» (subaltern [9], – возможно наш перевод этого понятия не единственный) групп¹. Это массовое социальное явление во всем мире близко к тому, что в XIX в. обозначали словами – пролетариат, трудящиеся классы, угнетенные массы. Э.Гидденс ограничился общим призывом «К оружию!», использованию «социологического воображения» и обращению к самым актуальным проблемам современности [10]. Дж.Александр отстаивает приоритеты гражданского общества, «гражданской сферы», наращивание потенциала демократии. Об этом он говорил в Москве во время Всероссийского социологического конгресса. Президент МСА Вевёрка, вице-президент Йоас и председатель оргкомитета Всемирного конгресса социологов (Швеция, июль 2010 г.) Ю.Бьёрнберг в повестку дня поставили в проблематику войн и насилия, устойчивого развития, резкой социальной поляризации в мире и др. [2]. Была и резкая критика выступлений за публичную социологию. Обнаружившиеся оттенки мнений по поводу точек приложения «публичной социологии» понять нетрудно. На эти дебаты наложил отпечаток мировой финансовый и экономический кризис. Бывший президент МСА И.Валлерстайн может торжествовать: его прогнозы кризиса капитализма вообще и капитализма в США, перехода к новому экономическому устройству мира, кажется, сбываются [11].

«Диагноз времени» у Валлерстайна таков: «Можно уверенно утверждать, что нынешняя система не выживет. Но нельзя предсказать, какой новый строй придет ей на смену.

Выбор будет результатом бесконечного множества отдельных действий. Но рано или поздно установится новая система. Она будет не капиталистической, но может быть гораздо хуже (более поляризованной и иерархичной) или намного лучше (относительно демократичной и относительно эгалитарной). Выбор новой системы – предмет крупнейшего политического противоборства во всем мире нашего времени. Что касается кратко- и среднесрочных перспектив, ясно, что происходит повсюду. Мы движемся в мир протекционизма – забудьте о так называемой глобализации. Мы идем к намного большей прямой роли правительств в производстве. Даже США и Британия частично национализуют банки и умирающие крупные предприятия. Мы идем к правительствам популистского перераспределения, что может принять форму или левоцентристской социал-демократии или крайне правого авторитаризма. И мы идем к острому социальному конфликту внутри стран...» [12].

В России профессиональный конгресс социологов прошел под девизом «Социология и общество: пути взаимодействия», наверняка под влиянием дискуссий о публичной социологии. Но получилось так, что больше всех на эту тему говорил президент МСА М.Вевёрка. Реакция конгресса на слова главы Администрации Президента России С.Н.Нарышкина, например, о важности анализа разворачивавшегося в мире кризиса оказалась весьма вялой – и это в конце октября 2008 г.! Прогностический потенциал отечественных социологов оказался не на высоте.

Однако дебаты о взаимодействии российской социологии и общества, о его эффективности идут. Публичность социологии заключается в наступательной, активной позиции социологов, и такая активность, по нашему мнению, должна стать неременной чертой усилий отечественных социологов. В них настоятельное требование наращивания созидательной силы социологического знания. Такая постановка вопроса базируется на том, что социология как наука отличается от других тем, что как никакая другая олицетворяет обратную связь между народом и властными структурами, участвуя в корреляции намеченной политики в той или иной сфере государственной, политической и экономической жизни. Авторы данной статьи, обсуждая данную проблему в контексте российских условий, высказались за акцент на профессиональной публичной социологии. Нужна активная роль, исследования социологов по важным социальным проблемам. По аналогии с конкретизацией лидерами мировой социологии повестки дня дебатов о публичной социологии, социологи России могли бы выдвигать повестку для своей страны.

В России социологической науке есть что сказать обществу и властям страны, ее регионов. Фактически создали определенный «задел» для вынесения на суд общественности ключевых проблем российского общества. На этой основе может быть сформулирована «повестка дня» – первоочередные рекомендации для социологической общественности, «публики», властей. Диапазон охваченных проблем простирался бы от места России в современном мире, перестройки мировой экономики и т. п. до специфики сознания и поведения россиян, облика социальных групп, комплекса социетальных отношений. Конечно, наши предложения по «повестке дня», как и вся представленная картина развития современной социологии, условны. Но наши, пусть вероятностные и умозрительные конструкции, возможно, вызовут возражения, обсуждение и станут эвристическим ориентиром отслеживания значимых событий и процессов в мировом сообществе социологов, интеграции получаемых данных в социальные действия отечественных ученых-социологов.

Список литературы:

1. III Всероссийский социологический конгресс. Социология и общество: пути взаимодействия. 21–24 октября. – М.: РАН, 2008.
2. <http://www.isa-sociology.org/congress2010/priorities.htm>
3. Kalleberg A. Precarious work, insecure workers: employment relations in transition. 2008 Presidential address // *American sociological review*. – 2009. – V. 74. – No. 1.
¹ Мы заявили свою позицию по данному вопросу в статье «За публичную профессиональную социологию» – *Социол. исслед.* – 2009. – № 4.
4. См.: Burawoy M. For public sociology // *Am. Sociological Review*. – 2005. – V. 70. – No. 1. – P. 4–28.
5. Штомпка П. Изменяющаяся роль социологии и социологов в пост-коммунистических обществах (тезисы доклада). – М.: Сообщество профессиональных социологов. Ежегодная конференция «Современная российская социология в контексте общественных тенденций». 25–26 ноября 2005 г.
6. Общественная роль социологии / Под ред. П. Романова, Е. Ярской-Смирновой. – М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2008.
7. Morato A.R. Welcome and Introduction to the Forum Programme Sociological research and public debate. 1st ISA Forum of Sociology. Barcelona 2008 / Programme, P. 9.
8. Wieviorka M. Some considerations after reading Michael Burawoy's article 'What is to be done?' Theses of the degradation of social existence in a globalizing world // *Current sociology*. – 2008. – V. 56. – № 3. – P. 395–388.
9. Burawoy M. Rejoinder: For a subaltern global sociology? // *Current Sociology*. – 2008. – V. 53. – № 3. – P. 435–444.
10. Гидденс Э. К социологическому сообществу // *Социол. исслед.* – 2007. – № 9. – С. 4–5 (оригинал «A call to arms» – опубликован в британской газете «Гардиан» 26 ноября 2006 г.).
11. Wallerstein I. The rise and future demise of the world capitalist system: concepts for comparative analysis // *Comparative Studies in Society and History*. – 1974. – V. 16. – No. 4. – PP. 387–415; Wallerstein I. *The Decline of American Power: The US in a chaotic world*. NY: New press. 2003.
12. <http://www.binghamton.edu/fbc/cmpg.htm> – Заметки И. Валлерстайна на по текущим событиям: 1 февраля 2008 г. «2008: Провал неолиберальной глобализации» 15 октября 2008 г. «Депрессия: долгосрочный взгляд».



ФЁДОРОВ ВАЛЕРИЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ

Генеральный директор Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ)

Почетный академик Академии социологии Казахстана.

Окончил отделение политологии философского факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Окончил аспирантуру МГУ по специальности «История и теория политической науки».

Кандидат политических наук. Тема кандидатской диссертации: «Теоретические основы изучения электорального поведения россиян в период становления современной российской государственности».

Руководитель Научного совета ВЦИОМ.

Член Совета директоров ВЦИОМ.

Главный редактор журнала «Мониторинг. Социальные и экономические перемены».

Член ESOMAR.

Член Общественного совета при Министерстве обороны РФ, член Экспертного совета при Правительстве РФ.

Советник Первого заместителя Руководителя Администрации Президента РФ.

Автор монографий: «Механизмы власти. 10 лет политической аналитики», «Эпоха Путина: Тайны и загадки «кремлёвского двора» (в соавтор.), «Русский выбор. Введение в теорию электорального поведения».

Удостоен серебряной медали имени Питирима Сорокина «За вклад в науку».

РОССИЯ: ОБРАЗЫ БУДУЩЕГО (ДОКЛАД НАУЧНОГО СОВЕТА ВЦИОМ)²²

Краткое резюме

1. Чтобы российское общество могло сделать реальный рывок в развитии, ему необходим целостный образ желаемого будущего – проект создания новой реальности, качественно отличающейся от настоящего в лучшую сторону. Отсутствие такого проекта делает заведомо неэффективными многие реформы и благие начинания, реализация которых требует повышения личного уровня ответственности и активности граждан.

2. Попытки сформировать образ будущего, опираясь на историю, и прежде всего историю войн, позволяют решать только тактические задачи текущей политики. Отсутствие образа позитивного будущего, мотивирующего прилагать усилия к изменению своей собственной жизни и жизни страны в целом, не только резко замедляет темпы развития страны, но и создает предпосылки для турбулентности социально-политических процессов, формирования радикальных настроений и снижения общественной поддержки власти.

3. Проект будущего не может и не должен строиться на устремлениях какой-либо отдельной узкой социальной группы – например, «креативного класса». Он должен быть созвучен ценностям большинства населения, ориентирован на российские реалии, быть предельно понятным и находить отражение в конкретных делах.

Он должен стимулировать рост активности населения в формировании персональных проектов будущего. Разделив со страной картину желаемого будущего, россияне станут активнее строить свое личное будущее и больше связывать его с будущим страны в целом.

Образ будущего: цели и функции

Образ будущего является неотъемлемой частью человеческого мировосприятия, он помогает понять окружающую действительность и соотнести себя с ней. Отталкиваясь от представления о прошлом и настоящем, он рисует картину – вдохновляющую или повергающую в уныние – того, что ждет человека впереди. Представления о будущем меняются вместе жизнью – человека, его окружения, страны и мира в целом. Меняется страна, меняется экономика и быт, меняется картина мира – а с ней ценности, и общественный запрос на определенную политику.

Образ будущего, характерный для современных россиян, кардинальным образом отличается от представлений о будущем строителей коммунизма 1930-х годов или прорабов перестройки. Разложение социалистической идеологии вывело на сцену образ процветающей западной демократии, где капитализм и рыночная экономика обеспечивают высокое качество и уровень жизни. В 1990-е

²² Национальные стратегии развития тюркоязычных стран: материалы V Конгресса социологов тюркоязычных стран. (Алматы, 25-26 апреля 2014 г.) – Алматы, 2014. – 590 с.

годы надежды на быстрые перемены к лучшему сменились глубочайшей травмой «переходного периода», за которой последовали нулевые – период некоторого успокоения, нормализации, «стабильности» и «вставания с колен». Этот период закончился примерно к 2009–2010 гг., после чего в нашем обществе ощущается всё больший дефицит объединяющих ценностей и общего представления о будущем. Налицо острая и неудовлетворенная потребность в справедливости и восстановлении моральных начал общественной жизни.

Под знаком этой неудовлетворенности и разворачивается сегодня политическая борьба за умы россиян. Идёт конкуренция за будущее: чтобы получить поддержку населения, политическая сила должна предложить людям привлекательный образ того, что нас ждёт завтра. Проигрыш в этой борьбе рано или поздно приводит к смене властной элиты. Представители «новой оппозиции» (Прохоров, Навальный), не имея шансов на приход к власти в обозримый период, пытаются конкурировать с ней за души россиян. В числе ценностей, продвигаемых ими – справедливость, возвращение власти от чиновников – народу, очищение от коррупции, свобода слова, национальное возрождение. Власть же продолжает актуализировать ценность «стабильности», комбинируя её с «патриотизмом» и «народностью».

Будущее: прогноз и проект

Взгляд человека в будущее включает несколько фокусов, главные из которых – персональный (свое личное будущее) и национальный

(будущее окружающего мира – «малой родины», государства, всего мира в целом). Одно трудноотделимо от другого, но первое – ближе и понятнее, его проще изменить и выстроить по своему желанию.

В представлении о будущем необходимо также различать прогноз (что будет) и проект (что нужно сделать). Предметом политической борьбы является столкновение различных проектов будущего, выступающих как средство мобилизации населения и формирования общей идентичности. Фундаментом для конкурирующих проектов, существующим зачастую независимо от них, является прогноз – инерционное представление людей о будущем, картина мира в развитии.

Этим двум слоям в образе будущего можно сопоставить два способа формирования образа будущего: органический и инженерный. Первый строится на использовании и осмыслении жизненного опыта индивида, второй – формируется системой образования, средствами массовой информации, политическими институтами и массовой культурой (от телесериалов до «русского шансона»).

«Прогнозный» образ будущего формируется органически и по своей природе обычно является экстраполяцией – механической проекцией прошлого, переносимого вперед. Все изменения, как правило, носят количественный, а не качественный характер. «Проектный» образ включает сценарии развития общества в целом и почти всегда конструируется «инженерно» с целью запрограммировать определенный формат поведения и жизненной стратегии человека, будь

то участие в построении коммунизма или реализация «американской мечты» в своей жизни. Предполагаемые изменения тут могут быть не только количественными, но и качественными.

По данным социологических опросов, большинство россиян рассматривают будущее именно как проекцию настоящего и не ждут каких-либо серьезных изменений, пребывая в уверенности, что «завтра будет так же, как сегодня, но только немного лучше\ хуже». Знак оценки будущего меняется вместе с оценками настоящего: если в 1990-е гг. больше половины населения верило, что «худшее ещё впереди», то в нулевые годы восторжествовал социальный оптимизм. Если в 1992 г. 60% россиян смотрели в будущее «со страхом или с тревогой», то сейчас те же 60% ждут его «с надеждой». Локальные всплески ожиданий худшего отмечались в кризисном 2009 и предвыборном 2011 гг.

Будущее в системе ценностей россиян

Размышляя о будущем, большинство россиян говорят, прежде всего, о здоровье, семье и комфортном окружении, именно они являются жизненной целью и основанием для счастья. Почти 80% опрошенных называют себя счастливыми людьми, и в основе такого ощущения – благополучие в семье, радость в детях, внуках.

Семья/ближайшее окружение в российских условиях замещают много других общественных институтов – слабых, неэффективных или вообще отсутствующих. Так, 74% россиян в трудной жизненной ситуации

рассчитывают, прежде всего, на родственников или друзей и лишь 5% – на государство.

Трудовые ценности и ценности самореализации «не прописаны» в нашем образе будущего. Лишь для каждого десятого счастливого человека причина счастья – хорошая, интересная работа, для 3% – наличие возможностей для самореализации, ещё для 3% – хороший материальный достаток. Их желания, мечты, и, как следствие, образ будущего выходит за границы семейной жизни.

Материальное потребление также не выступает для большинства основанием для счастья. Рыночная трансформация, таким образом, не привела к превращению русских людей в «homo economicus», богатство занимает одно из последних мест в рейтинге жизненных целей.

Будущее и настоящее

Подавляющее большинство россиян живут в формате «здесь и сейчас». Дефицитность представлений о будущем страны в целом – одна из причин ограниченного горизонта планирования: большинство россиян (59%) могут представить себе свою жизнь или жизнь своей семьи только на короткую перспективу до нескольких месяцев. Нарисовать себе картину будущего на годы вперед могут только 30% (в 1998 г. было 20%).

Такая модель поведения объясняется образом личного будущего, сфокусированного на семье и ближайшем окружении, и задает постоянно растущие требования к государству, которое и должно решать многочисленные проблемы людей, которые

они сами не в силах, как им представляется, решить.

Укорененность в настоящем неизбежно транслируется на жизненные стратегии людей. Взять на себя ответственность за собственное будущее готовы очень немногие, яркий пример – отношение к пенсии. Согласно опросам лишь 11 % россиян переводили свои пенсионные средства в негосударственный пенсионный фонд, не более 4% воспользовались возможностями программы финансирования пенсий. Другой пример: по данным опроса 2012 г., 60% россиян были обеспокоены возможностью новой волны мирового экономического кризиса, но только 7% строили планы по снижению влияния его негативных последствий на свою семью.

Социальная пассивность выражается также в особом мировосприятии и обосновании своей жизни. Этот феномен известен как «понижающая стратегия адаптации», которая интерпретируется самим человеком как «выживание» и осмысливается как жизнь ради семьи, в первую очередь ради детей, что компенсирует собственную слабость и нереализованность притязаний. Налицо приспособление к сложившимся условиям, отказ идти наперекор судьбе, отказ от риска, даже если он сопряжен с возможными дивидендами.

Мы – общество слабо мотивированных приспособленцев, «материальная мечта» среднего россиянина выглядит предельно просто: жить не хуже других, не хуже соседей. Не ставится задачи обогнать, добиться успеха, жить лучше, жить, как за границей. Общество глухо к инновациям, даже

если на уровне деклараций и может их поддержать. Любые попытки перемен создают опасность потери высоко ценимой стабильности.

Будущего нет?

Как образ будущего влияет на повседневное поведение и жизненные стратегии людей? Очевидно, деструктивно, если он является негативным («дальше будет только хуже и выхода нет»). Наиболее очевидные следствия доминирования такого образа – рост эмиграционных настроений («пора валить»), общественной апатии, социального пессимизма, а в некоторых случаях – и протестных настроений.

Однако представления о массовой утечке мозгов в силу «отсутствия перспектив» в будущем – это распространенный и политически мотивированный миф, не поддающийся верификации. По данным опросов, доля желающих эмигрировать стабилизировалась. На уровне общих заявлений о наличии желания перебраться за рубеж – это 11%, на уровне более-менее конкретных планов – около 1% (это те, кто строит планы на ближайшую перспективу). Основная мотивация отъезда – как и в других странах – поиск лучшей жизни, в первую очередь с точки зрения материального благополучия. По данным международных исследований, уровень эмиграционных настроений зависит от экономического развития страны (чем ниже ВВП на душу населения, тем выше доля желающих уехать), а основной вектор эмиграции – из более бедных в более богатые страны. Основная группа желающих уехать – материально обеспеченные, которые не удовлетворены уровнем жизни, т.е.

люди, которые имеют доход выше среднего и уже равняются на более высокие зарубежные стандарты. Тут все вполне соответствует российским реалиям.

Что касается протестных настроений как индикатора общественного недовольства, то акции 2011-2012 гг. имели весьма ограниченный масштаб – в первую очередь, они затронули столицу, в меньшей степени Петербург и почти никак – провинцию. Уровень желания протестовать в 2012-2013 гг. снижается, результаты местных и региональных выборов подтверждают стабильность господствующих позиций правящей партии.

Итак, негативные образы будущего в массовом сознании не доминируют. Но и позитивного проекта, который позволил бы раскрепостить людей, позволить им планировать свою жизнь на более длительный период, пока не находится. Чтобы люди имели мотивацию проявлять активность в самых разных сферах – от планирования количества детей до стратегии управления пенсионными сбережениями – необходимо, чтобы будущее выглядело, по меньшей мере, понятным и предсказуемым. Позитивный же проект будущего помогает сплотить общество, повысить его тонус, уровень взаимного доверия, нарастить социальный капитал, снизить утечку финансового капитала и мозгов, достичь синергии государственных и общественных устремлений.

Прогноз без проекта

Если прогноз будущего в большей или меньшей степени сформирован, то проекта будущего российскому обществу остро недостает. Личный образ будущего выражен относительно

четко, тогда как образ национальный (страновой) – гораздо более отрывочно и смутно. Менее половины опрошенных (47%) задумываются о нём хотя бы время от времени. Это будущее начинается за пределами их жизни и не затрагивает их повседневность и главные ценности – семью и личное счастье.

Вхождение в круг цивилизованных стран Запада, развитая рыночная экономика, демократия и права человека – образ, постулируемый государством в начале 1990-х годов – давно растерял сторонников. Сегодня к идее, что «наше будущее – это настоящее Запада», тяготеют меньше 20% россиян.

Существенно больше сторонников у идеи, что «наше будущее – это наше советское прошлое», новое, облегченное и дополненное издание советской социальной системы. Так, 28% россиян в качестве приоритета выступают за то, чтобы Россия была сильным государством, заботящемся о всех своих гражданах, 17% – за возвращение к традициям, моральным ценностям, проверенным временем, 13% – за социальную справедливость, равные права и возможности для всех и 15% а то, чтобы Россия снова стала великой державой. В общей сложности неосоветизм – привлекательное будущее примерно для 40% россиян. Квазисоветская риторика и фразеология со стороны равно власти и оппозиции поддерживают процесс актуализации нео-СССР как цели развития. В таких условиях большинство граждан ждут усиления социальной политики и уповают на то, что власть услышит и увидит проблемы «простых людей».

Видение будущей России как «великой и процветающей державы» носит весьма абстрактный характер. Собственно российского, оригинального проекта будущего, который бы не был искаженной слегка подправленной копией западного и советского опытов, в общественном сознании не существует.

Будущее – в прошлом?

Ахиллесова пята того образа будущего, который, явно или неявно, транслирует нынешняя власть, в том, что это будущее мало отличается от настоящего. Отличия – чисто количественные (пенсии вырастут на столько-то, зарплаты – на столько-то, ученым дадим жилье и т.п.). Лозунг укрепления стабильности решает инструментальные задачи, но не ставит амбициозных целей, не заставляет мобилизоваться ради их решения, не побуждает к творчеству и крупным свершениям.

В нашей ситуации это тем более опасно, что русская трудовая этика очень слаба («мы работаем интенсивно, но недолго»), ценность труда низка и требуются огромные усилия, чтобы поддерживать постоянное качество работы людей хотя бы на минимально приемлемом уровне.

Если считать целью развития страны «реинкарнацию СССР в новых условиях», то экономическая и социальная пассивность населения проблемы не представляет. Но государственная стратегия последних лет имеет принципиально иной вектор, в частности – рационализацию бюджетной сети и социальной сферы и предполагает существенное усиление активности россиян в решении собственных проблем.

В образе будущего поэтому государство должно акцентировать внимание на большей самостоятельности людей, их ответственности за собственную судьбу, большей готовности трудиться без быстрой материальной отдачи, большей ориентации на достижения и успех – свой личный и страны в целом, большего уважения к закону. Это – рыночный и демократический элементы образа будущего.

Наше противоречивое и крайне неоднозначное прошлое всех объединить не может, оно чем дальше, тем больше становится ареной для идеологических битв, не сплывающих, а раскалывающих нацию. Мобилизующий потенциал святынь «военного патриотизма» не способен мотивировать к творческому и упорному труду. Наше будущее находится впереди, а не позади, и надо его придумать и сконструировать, а не «вспомнить и выучить». Сыграть побудительную, мобилизующую роль в изменении настоящего может только такой образ будущего, который будет серьезно, значительно отличаться от настоящего. При этом он должен устраивать большинство россиян, в главных чертах совпадать с их устремлениями. Иначе нас ждёт повторение опыта неудачной модернизации 2009-2011 гг., не срезонировавшей с доминирующим общественным запросом и оставшейся сугубо верхушечным проектом «для своих».

Будущее для всех

Каким должен быть проект будущего с учетом понимания сложнейших реалий современного мира, вызовов глобальной политической

и экономической конкуренции? Он должен отвечать двум условиям: быть близок и понятен большинству и находить воплощение в реальных делах.

Так, проект будущего не может и не должен отвечать устремлениям так называемого «креативного класса». Причина здесь даже не в малочисленности последнего, а в принципиальной нереализуемости его идеалов – образ «свободного демократического государства» чрезвычайно размыт, не ориентирован на ценности большинства и не привязан к российским реалиям.

Проект будущего для большинства изначально имеет патриотическую природу: мечты и желания основной массы наших сограждан ограничены российскими горизонтами.

Фокус ожиданий предельно конкретен: социальное государство, которое обеспечивает современный стандарт потребления. Этот стандарт включает доступное жилье и посильную плату за коммунальные услуги, личный автомобиль и хорошие дороги, возможность получить современное образование и доступ к качественному здравоохранению, достаточный уровень пенсий и пособий.

Ценности свободы и демократии имеют значение на уровне личного пространства: как право выстраивать частную жизнь комфортным для себя образом без вмешательства извне в любой форме.

Такой проект идеального будущего для многих россиян имеет вполне конкретные очертания – работа в крупной корпорации, желательно с государственным участием. Почти половина россиян (44%) сегодня хотели

бы работать в «Газпроме». Госкорпорации символизируют стабильность (пожизненный найм), материальную обеспеченность, доступ к корпоративным социальным сервисам (поликлиники и детские сады), уверенность в благополучной старости (корпоративное пенсионное страхование) вплоть до гарантированного места на корпоративном кладбище.

Для того, чтобы проект будущего страны был успешен, он должен формировать среду для развития личных проектов. Речь идет о необходимости создания социальных лифтов, карьерных возможностей, условий для социальной мобильности – всего того, что даст широким группам населения мотив осознанно вкладывать в будущее личные усилия.

Позитивный образ будущего должен, с одной стороны, опираться на широкий запрос, а с другой, дополнять его теми элементами, которые, по мнению государства, необходимы для развития страны в правильном направлении. Общественный запрос очевиден: больше справедливости; больше правды; больше равенства всех перед законом; больше равенства возможностей для всех; больше внимания к человеку, заботы о нем. Иными словами, это в основе своей «неосоветский» запрос. Но есть в нем и вполне современные, рыночные элементы (равенство всех перед законом, честность и открытость).

Проект будущего должен быть не идеологией, а программой, о реализации которой люди должны узнавать не с экранов и плакатов, а по меняющимся условиям жизни и правилам игры.



КОРКУТ ТУНА (AHMET KORKUT TUNA)

Первый президент Союза социологов тюркоязычных стран

Почетный академик Академии социологии Казахстана.

Окончил Стамбульский университет, факультет литературы и факультет философии.

Кандидатская диссертация на тему «Platon'a Göre Sofistler».

Докторская диссертация «Yurtdışına İşçi Gönderme Olayının Sosyolojik Eleştirisi» (1975).

Профессор.

Первый президент Союза социологов тюркоязычных стран (2005-2011).

Директор Центра социологических исследований.

Заместитель директора Института тюркологии.

Декан факультета социологии Стамбульского университета.

Член редакционной коллегии журналов «IU Faculty of Letters Sociology Journal», «IU Faculty of Economics Methodology and Social Research Center Journal of Sociology Conferences», «Afyon Kocatepe University Journal of Social Sciences».

Автор книг «Yeniden Sosyoloji» (2013), «Şehir ve Kültür İstanbul» (2011), «Toplum Açıklama Girişimi Olarak Şehir Teorileri» (2013), «Batılı Bilginin Eleştirisi Üzerine» (2015), «Социальная критическая точка зрения на вопрос миграции рабочей силы за границу» (1981), «Опыт по созданию новых городов и урбанизации» (1987).

РАЗВИТИЕ СОЦИОЛОГИИ ТУРЦИИ: КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС²³

Социология, как самая успешная наука XIX века, находя ответы на многие волнующие общественные вопросы, активно развивалась в Европе, особенно во Франции. Мы знаем, что в XIX веке в обществе были разные перемены и в связи с этими переменами появились новые проблемы. Общество пыталось понять и решать эти проблемы.

Как в Европе, так и в Османском государстве были похожие проблемы. И здесь тоже перед обществом был задан вопрос: как решать ту или иную проблему. Социология стала своеобразным новым видом отношений с Западным миром. Многие Османские ученые, чтобы понять новую волну настроений находились во Франции, с которой тогда мы были очень в тесных отношениях.

Начало и продолжение девятнадцатого века были очень важными для турецкой науки в целом. В это время было много открытий. Например, в 1909 году работники турецкой астрономии следили за астероидом под именем В-612. В области социологии тоже были проведены разные исследования.

Можно увидеть значение и разные направления в развитии турецкой социологии данного периода. Это, например, труды Сабахаттина, Боугле, Дюркхаима, Зия Гокалпа. Первыми социологическими трудами в Турции

можно назвать труды Зия Гокалпа – в 1916 году написана работа «Научная социология», в 1917 году вышел журнал «Социология». Здесь были опубликованы труды самого З.Гокалпа и его соратников, которые работали в различных сферах науки. Можно отметить труды литературоведа Фуат Копрулузаде, экономиста Кохен, сотрудника по воспитанию Исмаил Хакки, сотрудника отдела научной социологии Неджметин Садык и др.

И здесь мы можем сказать о влиянии Зия Гокалпа в объединениях и союзах. Самым важным событием 1915 года стало открытие институт социологии в Дарул-фунуне. В 1919 году в университете к руководству кафедры социологии пришел Неджметтин Садык. Мехмет Али начинает выпускать журнал «Профессиональная социология» и его единомышленники создали общество «Научное общество социологии».

Социология как учебная дисциплина впервые была открыта на факультете литературы. Потом её начали вести на факультете религиоведения. Это было действительно большим успехом. После образования Турецкой Республики в стране можно было увидеть рост социологических работ. Переводы трудов Дюркгейма и «Уроки социологии» Мехмета Иззета в 1924 году фактически стали первыми

²³ «Әлеуметтану-Sociology» – №1 (1) 2009 (С.12-14)

учебниками по социологии. До этого момента мы могли увидеть два направления социологии в стране. Когда в 1933 году образовался факультет литературы в Стамбульском университете, студенты могли получать специальность «социология» по двум самостоятельным специализациям, получая два сертификата: «Сертификат по курсу общая социология» и «Сертификат – практический социолог». Так продолжалось до 1982 года. Потом курсы социологии были приостановлены. С 1933 года, кроме факультета литературы, социологию стали вести на факультете права. Данную дисциплину читал немец Г.Кесслер. Поэтому в научных журналах того периода встречаются идеи немецких социологических трудов. В том же году в Анкаринском Институте Воспитания преподаватель социологии Мехмет Сафдет начал внедрять идеи американской социологии.

В 1934 году при факультете права открылся Институт социологии. Это показывает особую роль, социологии в целом и особую роль которую играет в развитии социологии в Турции Стамбульский университет. В дальнейшем этот Институт был включен в состав созданного факультета экономики. В 1960 году Институт социологии становится самостоятельной структурной единицей. В 1940 году начинают активно работать и публиковать свои работы преподаватели социологии Хилми Зия Улкен на факультете литературы и Зияеддин Фахри Фыдукоглу на факультете экономики Стамбульского университета.

В 40-е годы прошлого столетия на факультете филологии, истории и географии (Анкаринский университет) начали работать социологи, которые закончили свое обучение и получили докторские степени в Америке: Ниязи Беркес, Бехидже Боран, Тахир Чагатай, Нихат Нирун и Шевки Гулер.

Во время второй мировой войны в Турции работали и читали лекции многие немецкие социологи: Ропке, Ньюмарк, Кесслер, Рустов. Кроме того, тесные отношения с Францией тоже привлекли многих французских ученых в Турцию, среди них Боугле, Бонафус, Домезил, Гурвитч, Халбуахс, Дави.

В декабре 1950 года Хилми Зия Улкен пригласил Ерих Ротахера читать лекции на тему «Кризисы и перемены в истории»; декан факультета литературы Джордж Дави (Париж) в апреле 1951 года по приглашению Хилми Зия Улкен также читал лекции.

Для познания развития социологии в Турции можно привести слова Зия Гокалп: «Моя социология – мои труды и мои переводы». Анализируя развитие турецкой социологии, можно увидеть влияние западной социологии. И здесь наши труды являются переводами западных работ.

Наряду с этим собственные исследования турецких социологов являются исследованиями проблем в обществе, обусловленных переходом от общества османского периода к республиканскому строю. И здесь было очень много исследований, связанных с изменениями в сельских местностях.

Вторым большим направлением социологических исследований ста-

ло изучение проблемы тюркизма и национализма. Османская империя была многонациональной страной, а новое государство основано только на тюркизме. В связи с этим, национализм, особенно тюркизм, стал основной темой исследования социологии.

Третья основная проблема турецкой социологии – межкультурный спор и спор между цивилизациями. По утверждению Зия Гокалпа культура – это общенациональное достижение, а цивилизация – межнациональное явление. Он считал, что с тюркизмом мы сможем защитить свою культуру, но жить будем в европейской цивилизации: «Я из турецкой нации, верю в Ислам, и я из западной цивилизации».

В дальнейшем в 50-х годах XX века с переходом к многопартийной системе мы можем видеть возникно-

вание новой социологической проблематики.

Таким образом, для турецкой социологии актуальными стали вопросы модернизации и глобализации.

В настоящее время в Турции почти во всех ВУЗах ведется дисциплина «социология». И ученые в зависимости от своей школы воспитывают новое поколение социологов. Сегодня социология в Турции играет очень важную роль в жизни общества. При этом она сумела выполнить важную задачу: исследование трансформации турецкого общества, а отделение социологии на литературном факультете Стамбульского университета сыграло важную и ключевую роль в институционализации социологической науки в Турции.



ХАЯТИ ТЮФЕКЧИОГЛЫ

Президент Евразийской ассоциации социологов

Почетный академик Академии социологии Казахстана.

Окончил отделение социологии Стамбульского университета.

Служил офицером в армии. Воинское звание – офицер в запасе.

В 1988 году успешно завершил программу магистратуры на отделении социологии Стамбульского университета, защитил диплом на тему «Республиканская идеология и турецкие СМИ».

Защитил докторскую диссертацию на тему: «Основы журналистики в османский период, социальное значение журналистики» (1993).

Президент Евразийской ассоциации социологов.

Директор Института Евразии Стамбульского университета.

Советник по культуре и информации Чрезвычайного и Полномочного Посла Турции в Республике Казахстан.

Автор многочисленных трудов и монографий, в т.ч.: «Основы коммуникационной социологии», «Основы социологии массовой коммуникации».

Постоянный участник конгрессов и конференций Ассоциации социологов Казахстана.

NURSALTAN NAZARBAYEV'İN LİDERLİK ÖZELLİKLERİ ÜZERİNE BAZI SOSYOLOJİK TESBİTLER²⁴

Sovyet döneminde diğer bütün Sovyet cumhuriyetleri gibi 'biçimsel olarak ulusal, ancak, içerik olarak sosyalist' formülüyle yönetilen Kazakistan, 16 Aralık 1991'de ilan ettiği bağımsızlıkla birlikte gerçek anlamda bir ulus devlet inşası sürecine girdi. Hiç şüphesiz, devlet inşasına paralel gelişen ikinci süreç de ulus inşası oldu. Bu süreç tarihin ve kültürün, bugünü kurgulamak, meşrulaştırmak ve bir anlamda yeni bir gelecek kurmak için kullanıldığı bir dönemdir ve hâlen devam etmektedir.

Bu süreç, özellikle bağımsızlığın ilk yıllarında çok ciddi problemler ve risklerle başedilmesi gereken bir süreçti. Sovyetlerin dağılmasından sonra devlet aygıtının ve otoritesinin henüz oluşturulmakta olduğu dönemde Kazakistan, son derece büyük ekonomik sorunlarla karşı karşıya idi. 1990'lı yılların ortasına kadar halkın gelir düzeyinin düşüklüğü dikkat çekiciydi. Örneğin 1995 yılında emekli maaşının 30 ABD doları civarında bulunması bu dönemde ülkenin içinde bulunduğu ekonomik koşullar hakkında fikir vermesi bakımından yeterlidir. 1999 yılında ilk kez Kazakistan'a geldiğimde büyük kentlerde bile sokak lambaları yanmıyor, bakkalarda, marketlerde en temel insani ihtiyaçları karşılayacak malzeme bulunamıyordu.

Bunun yanında dünyanın en büyük ve üstelik çok zengin yeraltı kaynak-

larının bulunduğu topraklarına sahip ülkelerinden biri olan Kazakistan, son derece küçük bir nüfusa sahipti. Üstelik hemen yanıbaşlarında tarih boyunca gerilim içinde yaşadıkları Çin gibi milyarlık nüfusu olan bir komşusu bulunmaktaydı, diğer yanında da 7 bin 500 kilometreden fazla sınırının bulunduğu Rusya...

Kazakistan nüfus yoğunluğu açısından dünyadaki en düşük orana sahip ülkelerden biridir. Üstelik de bu nüfusun içinde Kazakların oranı yarıdan daha azdı ve Kazak olmayan unsurlar 120 civarında farklı etnik unsurdan oluşmaktaydı. Bir yandan toplumun Kazaklaştırılmasına dayalı ulus inşa etmek gibi önemli bir problem vardı ama diğer yandan da bu toplum, dünya tarihinde az rastlanılır etnik çeşitliliğe sahipti ve bu yapısıyla da, gerek iç istikrarsızlık gerekse dış ellerle gerçekleştirilecek parçalanmaya açık özellikler göstermekteydi.

Devasa ekonomik problemler, bölgedeki çetrefil siyasi dengeler ve çok milletli, hassas demografik yapısı ile Kazakistan, hiçbir ciddi sarsıntı geçirmeden, istikrarlı bir gelişme çizgisi gösterdi ve günümüzde dünyanın saygısını kazanan bir ülke haline geldi. Artık Kazakistan, Orta Asya'nın coğrafi olarak en büyük, siyasi açıdan en istikrarlı ve ekonomik açıdan da en güçlü ülkesidir.

²⁴ Материалы Астанинского социологического форума, посвященного Дню Первого Президента Республики Казахстан. Межд. науч.- прак. конф. / Отв. ред. З.К. Шаукенова. – Астана, 2014. – 476 с.

Bu süreçteki ve başarıdaki en önemli aktör kuşkusuz Nursultan Nazarbayev'dir. Nazarbayev, 1 Aralık 1991'de % 98,8 gibi çok yüksek bir oy oranıyla devlet başkanı seçildi ve hâlen bu görevini sürdürmektedir. 1999 başkanlık seçimlerinde de % 80 üzerinde bir oy oranıyla tekrar seçilerek iktidarını pekiştirmiş, ardından, 2005 yılında ve son olarak da 3 Nisan 2011'de yapılan başkanlık seçimlerinde sırasıyla % 91,15 ve % 95,55 gibi yüksek oy oranlarıyla yeniden seçilmiştir. Bu oranlardan Nazarbayev'in halk nezdindeki desteğinin azalmadığı, aksine 1999 seçimleriyle karşılaştırıldığında arttığı açıkça gözükmemektedir. Nazarbayev halkın desteğini alan, onun da ötesinde çok milletli yapı içindeki bütün unsurlar tarafından varlıklarının garantisi olarak görülen önemli bir liderdir.

Nazarbayev'in bu başarısında altı çizilmesi gereken birkaç noktaya kısaca değinmek gerekirse, bunlardan biri ekonomik alanda gösterdiği başarıdır. Sadece ülke zenginliğinin artırılması değil, ekonomik dengeleri kurma ve işsizlikle mücadele konusunda da çok önemli mesafe alınmıştır. 2005-2009 yılları arasında aylık gelir ortalamalarına bakıldığında önemli bir artış izlenmektedir. 2005 yılı itibarıyla 256 dolar olan ortalama gelir 2009 itibarıyla 456 dolara yükselmiştir. Kazakistan ekonomisi 2013 yılında %6 oranında büyümüştür. Bu çerçevede, GSYİH 217 milyar dolara, kişi başı milli gelir ise 12.800 dolara ulaşmıştır.

Sonuç itibarıyla Kazakistan'ın, ülkenin zenginliklerinin paylaşımı konusunda da birçok post Sovyet ülkeden daha iyi politikalar izlediğini ve vatandaşların yaşam standartlarının

hızla yükseldiğini söylemek mümkündür.

Nazarbayev, uluslararası ilişkilerde de son derece dengeli bir politika izlemektedir. Kazakistan'ın hem Rusya'yla, hem ABD ve Avrupa Birliği ülkeleri, hem Çin ve Uzak Doğu ve hem de İslam ülkeleri ve İsrail ile iyi ilişkileri bulunmaktadır. Sadece dengeli değil, son derece dışa açık ve dünyaya entegre olmak isteyen bir siyaset sözkonusudur ve bu durum özellikle içinde yer aldığı bölgedeki kapalı rejimler dikkate alındığında büyük bir kendine güvenin de ifadesidir. Bunun en büyük göstergelerinden bir tanesi, uzun vadede ülkenin gelişmesine en büyük katkı sağlayacak olan eğitim alanında yapılan kapsamlı reformlardır. Bolaşak programıyla Batı dünyasına onbinlerce öğrenci göndermekten çekinilmemiş, son yıllarda çıkarılan yasayla bütün üniversitelere kısa süreli de olsa yabancı hoca davet etme zorunluluğu getirmek gibi cesur uygulamalara gidilmiştir. Dışa açılmak ve dünyaya entegre olmak yolunda Nazarbayev'in gösterdiği bu cesaret bölge ülkelerinde hem tarihte hem günümüzde örneği olmayan bir uygulamadır.

Kazakistan yönetiminin, diğer Orta Asya ülkeleri ile karşılaştırıldığında son derece dışa açık, çağdaş dünyaya entegre olmayı hedefleyen bir yaklaşım içinde olduğunu ifade ettik. Küreselleşmenin iyi ve kötü yanları ile yadsınamaz bir gerçek olduğunu vurgulayan Nazarbayev, gelişmenin ancak açık bir toplum yaratıp küresel dünyaya entegre olarak mümkün olabileceğini belirtmektedir. Nazarbayev, bu entegrasyonun aynı zamanda güvenlik için de gerekli olduğunu söylemektedir. Kapalı

bir toplumu, 'büyük de olsa bir kafeste uçmak ile' özdeşleştiren Nazarbayev, açık bir toplum 'gökyüzünde uçmaktır' demektedir. Kendi tarihlerine ve özgürlük anlayışlarına yakışanın açık toplum olduğunu belirten Nazarbayev, bu tercihi 'bozkırın sonsuz gökyüzündeki yakıcı güneşin altından bir kartalın süzülmesine' benzetmektedir.

Yine diğer Orta Asya ülkeleri ile karşılaştırıldığında Kazakistan'da muhalefet sınırlı da olsa bir hareket alanı bulabilmektedir. Kazakistan siyasi muhalefetin var olabildiği nadir eski Sovyet ülkelerinden biridir. Bu durum demokrasinin gelişmesi açısından son derece önemlidir. Ancak bunu yaparken bölge koşulları da haklı olarak dikkate alınmaktadır. Nazarbayev, Kazakistan'ın siyasi değişimini gerçekleştirirken dünyadaki demokratik dönüşüm deneyimlerini körü körüne kopya etmeden, Kazakistan'daki gerçekleri ve ihtiyaçları göz önünde bulundurmanın gerekliliğine dikkat çekmekte, 'Kan ve kaos içinde bir demokrasi bize hiçbir zaman lazım değil, bizim demokrasimizin temeli; siyasi, sosyal ve milletlerarası istikrardır. Demokratik atılımımıza başka ülkelerin alkış tutması için kendi halkımız üzerinde deneyler yapmayacağız' demektedir.

Nazarbayev'in bir diğer önemli cesareti silahsızlanma ve dünya barışına yaptığı katkı konusundadır. Sovyet döneminde Kazakistan dünyadaki dördüncü nükleer güç durumundaydı. Kazakistan Cumhuriyeti, nükleer güç sahibi ülkelerle gerçekleştirilen uzun soluklu görüşmeler neticesinde nükleer gücünü muhafaza etmekten vazgeçmiştir. 1989 yılında durdurulan nükleer denemeler, 1991 yılında

Nursultan Nazarbayev'in kararıyla kesin olarak sonlandırılmıştır. Bu çerçevede Nazarbayev iki önemli anlaşmaya imza atmıştır. Bunlardan ilki 1992 yılında imzalanan Stratejik Silahların Azaltılması Anlaşması (START), diğeri ise 1993 yılında imzalanan Nükleer Silahların Yaygınlaşmasını Önleme Anlaşması'dır (NPT). 1995 yılı itibarıyla Kazakistan tüm nükleer silahlardan arındırılmıştır.

Üzerinde durulması gereken bir diğer konu, İslam'ın ulus inşası açısından önemidir. Fakat Kazakistan'da İslam'ın canlanması, dinî olmaktan çok ulusal bir mesele olarak ortaya çıkmaktadır. İslam'ı Kazak kültürünün önemli bir unsuru olarak gören Nazarbayev, dinî canlanmayı Kazak halkının ruhani yeniden doğuşunun harekete geçireceğini belirtmektedir. Kazakların İslam anlayışının esnekliğine dikkat çeken Nazarbayev, radikal hareketlerin Kazakistan'da destek bulamayacağını belirtmiştir.

Sovyet döneminde dinin çözülmesinin, din sahasında yaratmış olduğu boşluk, dağılma sonrasında dinin önem kazanmaya başlaması neticesinde çeşitli dış güçlerin kendi İslam anlayışlarını yaygınlaştırmak için birbirleriyle rekabet etmelerine neden olmuştur. Bunlar arasında radikal bir yorum olan Vahabilik, Kazakistan'da Kazaklar arasında çok kabul görmemekle birlikte, bölge için ciddi bir unsurdur. Kazakistan toplumunda din konusunda esas yarılmanın resmî İslam ile (aynı zamanda geleneksel olan) ihraç edilmek istenen İslam arasında olduğu söylenebilir.

Sonuç olarak Nazarbayev, devletin seküler niteliğinin muhafazası hu-

susunda da son derece titizdir. Din ve ibadet özgürlüğü konusunda tamamıyla özgürlükçü bir politika izlemekte, ancak radikal dinci hareketlerin gelişebileceği koşulların oluşmasına da hiçbir şekilde müsaade etmemektedir. Din, Kazakistan'da siyasi değil kültürel bir unsur olarak tanımlanmaktadır. Devletin laik niteliği Kazakistan anayasasında da açıkça belirtilmektedir.

Nazarbayev'in bir diğer önemli başarısı, toplumsal istikrarı sağlayacak nitelikte politikalar izlemesidir. Bu politikaların belki de en önemlisi etnik gruplar arasında ilişkiler konusundaki hassas tutumudur. Nazarbayev çok etnikli bir toplumda farklı grupların haklarını güvence altına almak amacıyla bir asamble kurmuştur. 1 Mart 1995 tarihinde danışma ve istişare amacıyla kurulan 'Kazakistan Halklar Asamblesi', 30 Ağustos 1995'te başkanlığını Nazarbayev'in yaptığı ve parlamentoda temsilcisi bulunan anayasal bir organa dönüşmüştür. Kazakistan Halkı Asamblesi, bu açıdan önemli bir kurumdur ve ülkedeki etnik çeşitliliğe rağmen, ülke bütünlüğünü sağlama konusunda oldukça başarılı olmuştur.

Bu Kazakistan'ın etnik kendine özel etnik yapısı gözönüne alındığında son derece hassas bir konudur ve aşağıda vereceğimiz bir örnek konunun hassasiyetini göstermesi açısından yeterli olacaktır.

Bilindiği gibi devletlerin toplumun bütününe kuşatan ve kolektif bilinci yaratan sembollere ihtiyacı bulunmaktadır. Kazakistan'da da devlet inşasının sembolik unsurları arasında yeni devletin en görünür sembolü bayrağı ve ulusal marşıdır. Özellikle devletler yeni bağımsız oldular ise, yeni devlet

sembollerinin eskilerinin yerini aldığı görülür. Ancak, bu yeni sembollerin belirlenmesinin karmaşık ve dinamik bir süreç olduğu gerçeği unutulmamalıdır.

Ancak, seçilmiş sembollerin değerlendirilmesi kadar, seçilme süreci ve tercih edilmeyen semboller üzerinde de durulmalıdır. Ayrıca, seçilen sembollerin farklı algılamalara olanak tanıyacak bir esnekliğe sahip olmaları, farklı algılamaları mümkün kılarak ülke vatandaşları tarafından benimsenme ihtimallerini güçlendirecektir.

Kazakistan bayrağı Kazak tarihi ve kültürünün izlerini taşımakta, ama aynı zamanda Ruslar da kendi tarih ve kültürlerinin izlerini aynı bayrakta bulabilmektedirler. Örneğin, kartal veya mavi rengin kullanımı hem Kazaklar hem Ruslar için farklı ama önemli anlamlar ifade etmektedir. Bayrakta hakim renk mavidir. Mavi Kazak kültürü için önemli bir renktir. Ancak mavi Ruslar için de önemlidir. Daha önce hiçbir Kazak bayrağında kullanılmamış olan altın renkli kartal, Kazaklar için göçebe Kazak kültürünün ve av geleneğinin önemli bir unsuru olan berkut, ulusal bir sembol olarak nitelendirilirken Ruslar açısından iki başlı olmasa da, üç yüzyıldan daha uzun bir süre Rus İmparatorluğu'nun bir sembolü olmuştur (Romanov Kartalı).

Ülke bayrağının müzikal eş değeri olarak kabul edebileceğimiz ulusal marş, ulusun resmî ve sembolik şarkısıdır. Bir bağlılık ve dayanışma duygusu yaratma özelliğine sahip ulusal marşlar modern ulus devletin vazgeçilmez unsurlarıdır. Kazakistan bağımsızlığın ardından 1992 yılında ulusal marşını değiştirmiştir. Ancak, bu değişiklik yapılırken müziğin değil, sö-

zlerinin değiştirilmesi ve yeni sözlerin Kazakça olması kararı alınmıştır.

Görüldüğü gibi Kazakistan devletinin, Kazakistan'da yaşayan farklı etnik gruplarla Kazaklar arasındaki ilişkileri dengede tutmak konusunda çok kararlı olduğu açıktır

Çalışmamızın başından beri sadece genel başlıklarına değinebildiğimiz

bütün bu reform ve uygulamalar çok çetin bir coğrafyada ve çok zor koşullarda gerçekleştirilmiştir. Yukarıda anlatılanlar Nursultan Nazarbayev'in Kazakistan için ne denli önemli bir lider olduğunu göstermektedir. Sadece Kazakistan için de değil, Nazarbey liderliği bölge ülkeleri için de büyük bir şanstır.

References:

1. AYDINGÜN, Ayşegül - TÜFEKÇİOĞLU Hayati, -"Avrasya'nın Merkezinden Dünyaya Açılan Ülke: Kazakistan «, Bağımsızlıklarının Yirminci Yılında Orta Asya Cumhuriyetleri Türk Dilli Halklar-Türkiye ile İlişkileri, Ed: Ayşegül Aydingün- Çiğdem Balım, Atatürk Kültür Merkezi Yay., Ankara 2012.
2. Aydingün, Ayşegül (2007). "Islam as a Symbolic Element of National Identity Used by the Nationalist Ideology in the Nation and State Building Process in Post-Soviet Kazakhstan". Journal for the Study of Religions and Ideologies. No. 27
3. Aydingün, Ayşegül (2008). "State Symbols and National Identity Construction in Kazakhstan". (Der.) Beller-Hann, İldiko. The Past as Resource in the Turkic Speaking World, Wünzburg: Ergon Verlag Kaletaev, Darhan (2009). Ulusal Lider Etkeni. Kort, Michael (2004). Central Asian Republics. New York: Facts On File. Nazarbayev, Noursultan (2005). La Nouvelle Fracture Internationale- Au Source du Terrorisme. Çev. Jaques Imbert, Paris: Albin Michel.



ЭЛОИЗА МАРТИН

Вице-президент Международной социологической ассоциации (ISA)

Почетный академик Академии социологии Казахстана.

Окончила бакалавриат Университета Буэнос-Айреса.

Магистр социальной антропологии. Федеральный университет Риу-Гранди-ду-Сул, Порту-Алегри.

PhD по социальной антропологии. Национальный музей, Федеральный университет Рио-де-Жанейро.

Приглашенный исследователь - Департамент социальной антропологии. Бергенский университет (Норвегия) (2006-2007 гг.).

Ассоциированный профессор кафедры социологии. Федеральный университет Рио-де-Жанейро, Бразилия.

Университет Объединённых Арабских Эмиратов, кафедра правительства и общества, Ассоциированный профессор.

Вице-президент по публикациям Международной социологической ассоциации (ISA).

Автор многочисленных публикаций.

Главный редактор журнала «Current Sociology».

HOW TO WRITE A GOOD ARTICLE²⁵

This article presents the main challenges of academic writing and publication in scientific journals. It reveals some of the most common mistakes in the process of manuscript submission and review, and offers some possible solutions.

During the XVIII International Sociological Association World Congress in Yokohama last July, Jennifer Platt (former VP of publications) organized two sessions for ISA editors. The main purpose was to explain the editor's tasks and to give editors the chance to explain details about the different publications to potential authors.

My task was far from easy. I was commissioned to describe what a good article consists of –and I had exactly 15 minutes to do so. In this short editorial, I would like to share some brief advice on the difficult task of publishing in an academic journal.

How to write a successful article

First of all, there's no such a thing as 'a good paper.' This is because a good article is defined not just by its content, but more specifically by a writing approach geared towards publication. The number one secret is: you have to produce a specific piece for a specific journal. There is no 'generic' good article that could fit in any journal. Before you start writing, then, the most important task is to choose the journal. You have the research that you

have been working on for several years. Setting, data, conclusions, etc. will be the same in almost every paper you are going to produce. But *where* to publish will define *what* to publish and *how* you publish your research.

Let me insist on one point: a good article is always good for a certain journal. As a result, you should read the journal you have in mind and observe its main features. Successful authors are the best readers, so in order to win in the 'publish or perish' game, you must begin by reading potential journals. In order to determine different strategies for different publications, I would like to emphasize three key features you should consider when preparing your paper.

First, check the *geographical or idiomatic scope* of the chosen journal and decide if it is national, regional or international. In some cases, the geographical scope appears in the journal's title, when they explicitly refer to European, South Asian, Latin American, or African studies. But in many cases, the journal name does not inform and can even be misleading: almost every country has a national journal called 'Sociology,' 'Sociologies' or 'Sociological Studies,' and though you would think that such journals would be open, most are in fact run by national associations which are focused mainly on developing local debates. Next, go to the aims and scope of the journal, and discover what the editors are interested in publishing.

²⁵ First Published October 21, 2014 Editorial. <https://doi.org/10.1177/0011392114556034>

Second, pay attention to the *journal scope*. There are generalist journals like *Current Sociology*, which publishes a wide variety of sociology-related issues. Or they can be specialized, limiting their contents to certain areas, sub-fields, theoretical discussions or even geographical contexts. For generalist journals, you should keep your articles more open and jargon-free than you would for a specialized one.

For instance, *Current Sociology* is a generalist journal with a very international readership. Contextualization is thus fundamental to make your case understandable for a reader who is not familiar with the social reality you are describing. Finding a common ground for discussion in literature review will help to create bridges to this global audience and make your topic relevant to them.

What would a reader from the other side of the world learn from my paper? Authors from the core countries and, in many cases, scholars from the peripheral ones often forget to ask this question. In either case, if it goes unanswered, the relevance of your work can be reduced. On the one hand, the scholars from hegemonic academies assume that everything they do is relevant, since they are 'core.' Thus a descriptive article on a survey with 500 cases in Central Europe or the US should be enough to get published. On the other hand, on the periphery, the lack of publications about a certain country or the simple application of a concept to analyze a remote case is deemed original enough. Both of these assumptions are wrong: as I will show below, mainstream, interesting or curious does not necessarily

develop into something relevant to the readers.

Last but not least: the *paper's format*. We can find two main styles in academic journals. The *IMRaD* style is the one most textbooks on scientific writing teach, and it has become the hegemonic model for scholarly publication. IMRaD is the only style used in the hard sciences, having been used since the 1950s in physics and in biomedicine since the 1980s. IMRaD articles are structured as introduction, methods, results and discussion; the idea behind this structure is to better organize the idea and to consolidate the theoretical arguments that need a more flexible relationship between methods, results and discussion. In the social sciences, this model is more common in US journals, and is better suited for descriptive papers and quantitative analysis.

On the other hand, narrative articles are most common in Europe and in regions with a higher European influence in their academic culture. Narrative articles are more suited for qualitative analysis and for developing theoretical/conceptual discussions. Even though *Current Sociology* does publish some IMRaD papers, the journal privileges theoretical discussions, so you would find that most of our articles have a narrative form. Basically, because this format is more flexible, it is better adapted to the argument and helps to build it.

The narrative style is based on the so-called IBC model: introduction, body and conclusion. In order to have a well-balanced article, I suggest you keep the introduction to around 15% and the conclusion to a maximum of

10% of the entire paper. The main body of your article would take up the rest of the space, and ideally should be divided into chapters or sections that help you build the argument and help the reader follow the flow of your ideas.

Common mistakes that everybody knows and everybody makes

There are many textbooks on how to write for academic purposes and how to write and submit to academic journals. There are also many tips on the Internet: publishing houses, blogs, specific sites for scholars and diverse online resources offer advice to anyone who knows how to use a search engine. Some of these recommendations are just common sense. But curiously, when it comes time to submit an article, authors frequently made little mistakes that jeopardize their chances of being published.

Here are some of the most common blunders:

Too schoolish submissions or articles formatted as a dissertation. Sometimes papers look like mid-term papers or school research projects, with subtitles such as 'Aims and scope' or 'Hypothesis.' Others even present a bulleted list copy-pasted from a PowerPoint presentation, without any editing. In some cases, authors believe that a dissertation chapter (or an abstract), a research report or a conference paper *just need a few cosmetic changes to become a journal article.* Everyone has heard that five dissertation chapters can easily become five articles. Although this is possible, and it is always a good idea to disseminate your dissertation in the form of journal articles, each paper should

always be written from scratch. Consider the specific journal you are submitting to, and don't just copy-paste an excerpt from the introduction and an excerpt from the conclusion. You can't just give it a stir and *voilà!* For referees and editors, this kind of rehashing is always painstakingly evident and, if not rejected, in most cases you will be asked for a major revision. Therefore, you'll save time on the review process by properly preparing the first draft of an article, and also increase your chances of getting published.

Descriptive articles without a comprehensive sociological question. Most textbooks on academic writing highlight this, because it is a common problem. You have presented your research, explained the methods, shown the results, and compared them to relevant literature. However, your article should still provide a proper answer to the question: 'So what?'. Make sure your manuscript answers this question by bringing out the links to core sociological issues.

Not adhering to submission guidelines (or word limits!). As authors, we are usually very protective of our texts and we believe that our ideas need more space to be developed. In *Current Sociology*, I receive requests to exceed our journal's word limits almost on a daily basis. In a few cases, this request is valid – especially for review articles, which is why the *Current Sociology Review* has doubled the word limit for its articles. And *Current Sociology* tends to be flexible in cases when, during the revision process and considering the concerns of the referees, we find more space is required. But generally, limiting word counts is just a question of editing,

eliminating redundancy and staying focused. The reference style, notes, images, tables and general layout should also keep to the journal's indications. Before submitting, read the guidelines: it will save you time and frustration, because editors tend to simply reject submissions that do not comply.

Submitting without being aware of the journal's remit or its editorial policy and treating the submission steps as mere formalities. Almost every journal has clear editorial policies, aims and scope, and guidelines for authors available on its website. There you can also find the name of the editor or the editor-in-chief, to whom you should also send a cover letter. This cover letter is your first contact, not with a metaphysical journal, but with the real people who work for that journal. Even though most submissions are now made through online platforms, there is always a human being on the other end. Normally, that person is the editor, who will decide whether your paper goes in for review. If you just address a letter to a random 'sir or madam' sending your paper to the editor's 'very prestigious journal,' editors may assume this is a random submission – and they're generally right. If you care about your submission, at least check to see who edits the journal, and address your cover letter and email to the person in charge. It is not just about etiquette: it demonstrates that you are genuinely interested in publishing in that specific journal. The editors and the editorial staff will appreciate it.

An abstract is just a copy-paste of the introduction – and you can throw in some references here. Most problems of aca-

demical writing stem from the indiscriminate use and abuse of copy and paste, based on a strange notion that nobody will know the difference. An abstract is a short text in its own right, and deserves time and effort to be properly written. At the submission stage, an abstract is even more important than the manuscript, since it is the only piece potential referees would read when they are invited to comment on your text. *The better you write your abstract, the more likely it is that your article will be selected by referees. This will reduce the time needed for revision; consequently, you will get published earlier. Therefore, taking time at the beginning of the submission process to write a good abstract from scratch is a good investment.*

An abstract must be clear and straightforward, considering (1) the journal's specific audience, and (2) the main point you are making in your manuscript. It must immediately convey your text's main contribution, aims and conclusion to the editor, the referees and readers. Beyond the specific case you are analyzing in your article, the abstract must clearly state the sociological question it is seeking to answer and at least clarify how answering this question will advance some field of sociological debate. Emphasize the originality of your contribution, and how you have built it – through specific data, methods, literature reviews, etc. Abstracts should only include issues that are analyzed in the paper – but not include rhetorical questions, quotations or references. Because it is the first impression on readers and helps them to decide if the article deserves to be read, you should also pay attention to include keywords so that

your article can be found through online search engines once it is published.

The same paper can be submitted to different journals at the same time. Here we have a major problem. On the one hand, all of us operate under the 'publish or perish' mandate, sometimes because we want tenure and in many cases, because we simply want to keep our job. This pressure has caused a great amount of unethical behavior, from plagiarism to 'salami slicing.' In this framework, simultaneous submissions don't look so serious. But it is, since it threatens the deeper core of academic publication, and neglects the silent and necessarily anonymous and unpaid work of referees. For each article, there are at least three persons, two referees and the editor, who are working with you and for you, for free, to improve your manuscript. And all three are expecting that at the end of the process, you will be published in that journal. Evidently, authors are entitled to withdraw their submissions, but considering the hard work that editors and reviewers put into each submission, it is regrettable when they are forced to do so just because the paper has been accepted elsewhere.

It's all about the relevance

This common mistake merits its own section: *believing that 'interesting' is automatically 'relevant.'* Even senior scholars could be caught on this tricky one. To be clear: there's no relevant paper per se. Relevance has to do with the audience you intend to reach, the authors you are debating with, and the specific bibliography that serves as a common ground for the discussion between you and your readers.

First of all, an author is someone who constructs relevance. Relevance doesn't 'come' with the issue analyzed, that is, the specific, exotic or wide-spread case discussed in the article. The fact that nothing on the topic has been published does not make it automatically publishable: this gap in the literature may instead indicate that the topic is not particularly relevant. The fact that your work refers to a country that is insufficiently addressed in the literature due to a geopolitical reason does not make the article instantly relevant, either. Similarly, international research with hundreds of cases is not automatically relevant. In contrast, an article about a life story or a case study could be quite relevant, if the author does his or her homework.

Relevance basically rests on three pillars:

A common ground or an encompassing debate that serves as a common language and enables a dialogue between authors and readers. Referees are your peers: they research the same subject as you and they are reading the same authors you do. Thus, you should use a literature review as your starting point. If you would like to include an unfamiliar reference, or an author who has not been translated into English, you need to build a bridge: introducing this author to the audience and relating his or her oeuvre to well-known authors and sociological problems will help you build relevance, and will probably spark an interesting debate within your specific field of research.

The journal's remit. As discussed above, take into account the geographical and idiomatic scope, but also

consider whether the chosen journal is generalist or specialized, if it has a specific theoretical or methodological bias, whether its editors prefer shorter and descriptive IMRaD papers or if they publish longer, narrative pieces focused on theoretical discussion.

The journal's audience. It is possible to break down audiences into three groups: national, regional and international audiences. At each level, readers expect a specific discussion and a different contextualization. You will probably need more space to explain and contextualize your data for an international journal than you will for a local one. In contrast, international journals open the possibility of including specific studies into a more encompassing debate.

In conclusion: What *Current Sociology* considers a good paper to be

As I stated above, no matter what journal you want to publish in, it is fundamental to be familiar with it before making a submission. So, let's consider *Current Sociology*.

Current Sociology publishes seven issues a year, including four regular issues, two monographs and the *Current Sociology Review*. Included among the regular volumes are special issues and shorter thematic sections: the special subsections. Submissions are open year-round through our Manuscript Central. You can send us your manuscript in any language and we will search for suitable reviewers. Before starting a submission, however, please contact the editorial office to find out if we can find reviewers in your language.

Articles in *Current Sociology* must be between 6000 and 8000 words includ-

ing the abstract, notes, references list, etc. In each case it is important to recall that the reviewers may suggest further additions or corrections that will add to the total word count of an article. As such, we recommend that authors limit their articles as much as possible during their first submission.

An ideal article for *Current Sociology* is on the cutting edge of sociological research, goes beyond the specific subdiscipline or topic of interest, and discusses theoretical and conceptual questions. As a result, narrative articles are preferred over IMRaD papers. An article could be a bibliographic review, a case study, an international comparative study or a theoretical discussion, among others. Whatever the case, the debate and discussion of concepts and theories should be central to the article. *Current Sociology* is a generalist journal and has a very international readership. Contextualization, in this sense, is fundamental: (1) to make your case understandable for a reader who is not familiar with the social reality you are dealing with, and (2) to make it relevant for an international discussion, bringing out links with core sociological and theoretical issues. Take a look at the articles recently published, see who is publishing and what is being cited. In case of doubts, write to the editor.

All submissions are initially reviewed by the editor and only papers that meet the scientific and editorial standards, and fit within the aims and scope of the journal, will be sent for external review. Papers will be double-blind peer-reviewed by an international panel of sociologists. At *Current*

Sociology, we try to combine a referee from the geographical area you are dealing with, with a referee, say, from the other side of the world, in order to attain a real international balance.

All in all, there's no algorithm or recipe for writing a good article. There are a plethora of textbooks and tip lists, and even editor's advice like this one

that tries to explain how to write and how to successfully publish. And basically, all of them say the same thing. But there is a *savoir-faire* that you only get in the field. To be a successful author, you should be a good reader and a committed reviewer. You need to be an active part of the collective sociology endeavor.



Қазақстан әлеуметтанушыларының қауымдастығы (ҚӘҚ) 2002 жылғы 17-18 мамырда Қазақстан әлеуметтанушыларының бірінші Конгресінде құрылды

Қазақстан әлеуметтанушыларының қауымдастығы социогуманитарлық бағыттағы ғалымдарды біріктіру мақсатында құрылған тәуелсіз кәсіби бірлестік. ҚӘҚ жоғары органы Қазақстан әлеуметтанушыларының конгресі болып табылады.

Қауымдастықтың стратегиялық мақсаты елдегі әлеуметтанулық қоғамдастықтың интеллектуалдық және ғылыми-ұйымдастырушылық әлеуетін ашу болып табылады.

Қауымдастық ғылыми зерттеулерге белсене қатысады, әлеуметтік және саяси өлшемдердің әдіснамасы мен әдістемесін, заманауи қазақстандық қоғамдағы үрдістерді жетілдіру жөніндегі жұмыстарды жүзеге асырады.


ҚӘҚ іс-шараларын ұйымдастыру мен өткізуге мемлекеттік органдар, елдің жетекші университеттері әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, өңірлік университеттер, ғылыми-зерттеу, талдау құрылымдары және халықаралық ұйымдар көмектеседі.

2003 жылдың наурыз айынан бастап ҚӘҚ - Халықаралық әлеуметтанушылар қауымдастығының (ISA) тұрақты мүшесі.

2010 жылдан бастап ҚӘҚ еларалық «Әлеуметтану Sociology» атты әлеуметтанулық журнал шығаруда.

ҚӘҚ мекенжайы және байланыс телефондары:

Қазақстан Республикасы,
010000 Нұр-Сұлтан қаласы,
әл-Фараби даңғылы 79-62
Тел.: +7 (7172) 29-94-70.
E-mail: ask-kz@mail.kz.

 www.ask-aleumettanu.kz



**Ассоциация социологов Казахстана (АСК)
учреждена на первом Конгрессе социологов Казахстана
17-18 мая 2002 года**

Ассоциация социологов Казахстана – независимое профессиональное объединение, созданное с целью консолидации ученых социогуманитарной направленности. Высшим органом АСК является Конгресс социологов Казахстана.

В качестве своей стратегической цели Ассоциация ставит раскрытие интеллектуального и научно-организационного потенциала социологического сообщества страны.

Ассоциация активно участвует в научных исследованиях, проводя работу по совершенствованию методологии и методики исследований процессов в современном казахстанском обществе.

Содействие в организации и проведении мероприятий АСК оказывают государственные органы, ведущие университеты страны: Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, региональные университеты, научно-исследовательские, аналитические структуры, международные организации.

С марта 2003 года АСК – постоянный член Международной ассоциации социологов (ISA).

С 2010 года АСК выпускает межстрановой социологический журнал «Әлеуметтану Sociology».

Адрес и контактные телефоны АСК:

Республика Казахстан,
010000 г. Нур-Султан,
пр. аль-Фараби 79-62.
Тел.: +7 (7172) 29-94-70
E-mail: ask-kz@mail.kz.

 www.ask-aleumettanu.kz



**Association of Sociologists of Kazakhstan (ASK)
was established at the first Congress of Sociologists of Kazakhstan
on May 17-18, 2002**

Association of Sociologists of Kazakhstan – the Independent Professional Association, established to consolidate scientists of socio-humanitarian directions. The supreme body of ASK is the Congress of Kazakhstan Sociologists.

The strategic goal of Association is the disclosure of the intellectual, scientific and institutional capacity of the sociological community of the country.

The Association is actively involved in research, by working to improve the methodology and techniques of social and political dimensions of processes in modern Kazakhstan society.

There are such state agencies, which assist in organizing and carrying out activities of ASK as leading universities of the country Al-Farabi Kazakh National University, L.N. Gumilyov Eurasian National University, regional universities, research, analytical structures, international organizations.

Since March 2003, ASK is a permanent member of the International Association of Sociologists (ISA).

Since 2010, ASK has been publishing an intercountry sociological journal «Әлеуметтану Sociology».

ASK address and contact phones:

Republic of Kazakhstan,
010000 Nur-Sultan,
al-Farabi avenue 79-62.
Tel .: +7 (7172) 29-94-70.
E-mail: ask-kz@mail.kz.



**Қазақстан Республикасы Президенті жанындағы
Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты (ҚСЗИ)
Қазақстан Республикасы Президентінің Жарлығымен
1993 жылғы 16 маусымда құрылған**

ҚР Президенті жанындағы ҚСЗИ негізгі міндеті – Қазақстан Республикасының ішкі және сыртқы саясатының стратегиялық аспектілерін аналитикалық қамтамасыз ету.

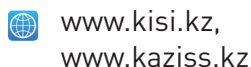
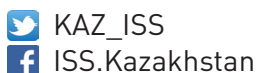
Пенсильвания университетінің «Global Go To Think Tank Index Report» рейтингісі (2018 ж.) бойынша ҚСЗИ әлемнің 8162 талдау орталықтары арасынан 142 орынды иемденіп, рейтингке кірген жалғыз қазақстандық «ақыл-ой орталығы».

Институт халықаралық қатынастар, жаһандық және аймақтық қауіпсіздік мәселелері бойынша 300-ден астам кітап басып шығарды. ҚСЗИ-да үш журнал басылып шығарылады: «Қоғам және Дәуір», «Казахстан Спектр» және «Central Asia's Affairs». Үш тілде жүргізіліп отыратын сайты, Facebook және Twitter әлеуметтік желілерінде өз парақшасы бар.

ҚСЗИ – жыл сайын әлемдік саясат пен экономиканың өзекті мәселелері бойынша бірқатар ғылыми және практикалық іс-шаралар өткізілетін ерекше халықаралық сарапшылар алаңы. Институттың ғылыми форумдарына Орта Азия мен алыс шетелдердің беделді сарапшылары қатысады.

Мекен-жайы және байланыс телефондары:

Қазақстан Республикасы, 010000,
Нұр-Сұлтан, Бейбітшілік көшесі, 4
Тел.: +7 (7172) 75-20-20
Факс: +7 (7172) 75-20-21
E-mail: office@kisi.kz





**Казахстанский институт стратегических исследований (КИСИ)
при Президенте Республики Казахстан создан
Указом Президента Республики Казахстан 16 июня 1993 года**

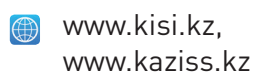
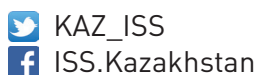
Основной задачей КИСИ является прогнозно-аналитическое обеспечение стратегических аспектов внутренней и внешней политики Республики Казахстан. КИСИ является единственным казахстанским «мозговым центром», вошедшим в основной рейтинг «Global Go To Think Tank Index Report» Пенсильванского университета (2018 г.), заняв 142 место среди 8162 мозговых центров мира.

Институтом было издано более 300 книг по международным отношениям, проблемам глобальной и региональной безопасности. В КИСИ издаются три журнала: «Қоғам және Дәуір», «Казахстан Спектр», «Central Asia's Affairs». Институт располагает собственным сайтом на трёх языках: казахском, русском и английском, а также ведёт аккаунты в социальных сетях Facebook и Twitter.

КИСИ является уникальной международной экспертной площадкой, где ежегодно проводится ряд научно-практических мероприятий, посвященных актуальным проблемам мировой политики и экономики. В научных форумах Института принимают участие авторитетные эксперты из стран Центральной Азии и дальнего зарубежья.

Адрес и контактные телефоны КИСИ:

Республика Казахстан, 010000
г. Нур-Султан, ул. Бейбітшілік, 4
Тел.: +7 (7172) 75-20-20
Факс: +7 (7172) 75-20-21
E-mail: office@kisi





**The Kazakhstan Institute for Strategic Studies (KazISS)
under the President of the Republic of Kazakhstan
was established by the Decree of the President
of the Republic of Kazakhstan in June 16, 1993**

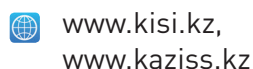
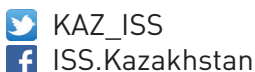
The main task of the KazISS is forecasting and analytical support of the strategic aspects of the domestic and foreign policy of the Republic of Kazakhstan. KazISS is the only Kazakh «Think Tank» included in the main rating «Global Go To Think Tank Index Report» of the University of Pennsylvania (2018), taking 142nd place among 8162 think tanks in the world.

The Institute has published more than 300 books on international relations, problems of global and regional security. KazISS publishes three magazines: “Kogam zhane Daur”, “Kazakhstan Spectrum”, “Central Asia’s Affairs”. The Institute has its own website in three languages: Kazakh, Russian and English, and also maintains accounts on social networks Facebook and Twitter.

KazISS is a unique international expert platform, where a number of scientific and practical events are held annually on topical issues of world politics and economy. Reputable experts from Central Asian countries and far abroad take part in the scientific forums of the Institute.

Address and contact phone numbers of KazISS:

Republic of Kazakhstan, 010000
Nur-Sultan, Beibitshilik st., 4
Tel .: +7 (7172) 75-20-20
Fax: +7 (7172) 75-20-21
E-mail: office@kisi.kz



Almanah • Альманах • Almanac A S K

Академики Академии социологии Казахстана

Редактор-корректор: Бакирова А.М.

Дизайн и верстка: Цой Т.В.

Формат 70x100/16

Усл. п.л. 13

Печать офсетная

Гарнитура PT Sans

Тираж 500 экз.

Казахстанский институт стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан
010000, г. Нур-Султан, ул. Бейбитшилик, 4

Отпечатано в типографии «Надежда 2050»,
г. Кокшетау, улица Баймуканова, 3.